

№ 1160
R 4

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
В ЮЖНЫХ ПРОВАНС
И ИЛИ

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია

ე. თაყაიშვილი

1917 წლის

არქეოლოგიური ექსპედიცია

ს ა მ ხ რ ე თ ს ა ქ ა რ თ ვ ე ლ ო შ ი

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Е. Такайшвили

Археологическая экспедиция
1917-го года
в южные провинции Грузии

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ТБИЛИСИ — 1952

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.		стр.
От редактора	5	III. Хахульский монастырь	
Оглавление	7	1. Местоположение и сохранность храма	68
Иллюстрации в тексте	9	2. Главный купольный храм монастыря Хахули	69
Таблицы (перечень)	11	3. Приделы храма	70
Введение		4. Барабан и купол	»
1. О южных провинциях Грузии	17	5. Фасады и скульптурные украшения храма	72
2. Три археологические экспедиции	18	6. Надписи	73
3. Работы экспедиции 1917-го года	19	7. Роспись	74
4. Литература по археологии Чорохского бассейна	20	8. Малая однонефная церковь, построенная куропалатом Давидом I (876—881) из таойских Багратидов	»
5. Несколько слов об итогах работ экспедиции 1917-го года	21	9. Остатки малых церквей, построенных после главного храма	75
I. Ицханский кафедральный храм		10. Малая церковь, лежащая за оградой	»
1. Местоположение храма	23	IV. Экеки	76
2. История построения Ицханского храма	»	V. Сохтороти	79
3. План и внутренний вид храма	25	VI. Иси	80
4. Сохранность памятника	26	VII. Сухбечи	81
5. Реставрация храма и соответствующие надписи	27	VIII. Отхта-эклесиа	
6. Историческая надпись в северном приделе храма	30	1. Грузинские источники об Отхта-эклесиа	82
7. Фасады храма	32	2. Местоположение монастыря	»
8. Барабан с куполом	33	3. Главная базилика и ее надписи	83
9. Фрески и фресковые надписи	35	4. Сооружение около главного храма: остаток трапезной и семинарии	85
10. Остатки позднейших фресок (XII века) и их надписи	39	5. Малая базилика	87
11. Надписи посетителей храма	41	6. Остатки других малых церквей	»
12. Малая церковь царя царей Гургена и ее надпись	42	7. Крепость	»
13. Заключительные	43	IX. Мухладжиджалиси	89
II. Ошский монастырь		X. Пархальский монастырь	
1. Местоположение монастыря	45	1. Селение Пархали	90
2. Сохранность памятника	46	2. Сведения Ииджиджана о Пархальском монастыре	91
3. План храма	»	3. Описание Пархальского храма	»
4. Фасады и южная галерея храма	48	4. Сведения о постройке базилики и об украшениях второго этажа ее среднего нефа	94
5. Барабан и купол	53	5. Фрески и фресковые надписи	97
6. Остатки фресок	54	6. Малые церкви	101
7. Остатки семинарии-трапезной Ошского монастыря	55	Таблицы (иллюстрации)	
8. Малые церкви	56		
9. Надписи	57		
10. Заключение	66		

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ТЕКСТЕ

	стр.		стр.
И ш х а п и			
1. Надпись в тимпане южного входа (прорись по фото)	27	28. Строительная надпись над алтарным окном	61
2. Надпись около окна южного фасада	28	29. Надпись над рельефной группой строителей храма на южном фасаде	62
3. Фресковая надпись на южной стене внутри северного придела	30	30. Надпись при изображении Давида магистра той же рельефной группы	»
4 — 11. Надписи на свитках пророков из росписи в барабане купола	33 — 34	31. Надпись о византийских императорах Василии и Константине под окном средней арки южного рукава храма, исполненная красками	63
12. Подписи фресковых изображений святых в барабане купола	35	32. Надпись над южным входом, снятая Н. Саргисяном	»
13. Подписи под фресковыми изображениями видения пророка Захарии в барабане купола	36	33. Фрагмент исторической фресковой надписи в алтаре, датирующей роспись 1036 годом	65
14 — 15. Остатки надписей	37 — 38	Х а х у л и	
16. Фресковая надпись перелома XI и XII веков о пожертвовании царей Георгия II и Давида II	40	34 — 39. Подписи имен мастеров на базах колонок барабана купола снаружи	71
17 — 18. Приписки гражданским письмом посетителей храма	41	Э к е к и	
19. Надпись царя царей Гургена (1006 года) в тимпане малой церкви	42	40. Греческая надпись по копии Н. Саргисяна	77
О ш к и		О т х т а - э к л е с и а	
20 — 25. Надписи к скульптурным изображениям на столбу в южной галерее	52	41 — 42. Надписи в разных местах здания	83 — 84
26. Подпись под фресковым изображением Петра Александрийского в алтаре	54	П а р х а л и	
27. Надпись красками о строителях храма на тимпане южного входа в храм	57	43. Надпись на украшенной плите западного окна	93
		44 — 50. Надписи об украшении продольных фасадов базилики, нанесенные красками на стенах верхнего этажа	96, 98, 100, 101

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ТЕКСТЕ

	стр.		стр.
И ш х а п и			
1. Надпись в тимпане южного входа (прорись по фото)	27	28. Строительная надпись над алтарным окном	61
2. Надпись около окна южного фасада	28	29. Надпись над рельефной группой строителей храма на южном фасаде	62
3. Фресковая надпись на южной стене внутри северного придела	30	30. Надпись при изображении Давида магистра той же рельефной группы »	»
4 — 11. Надписи на свитках пророков из росписи в барабане купола	33 — 34	31. Надпись о византийских императорах Василии и Константине под окном средней арки южного рукава храма, исполненная красками	63
12. Подписи фресковых изображений святых в барабане купола	35	32. Надпись над южным входом, снятая Н. Саргисяном	»
13. Подписи под фресковыми изображениями видения пророка Захарии в барабане купола	36	33. Фрагмент исторической фресковой надписи в алтаре, датирующей роспись 1036 годом	65
14 — 15. Остатки надписей	37 — 38	Х а х у л и	
16. Фресковая надпись перелома XI и XII веков о пожертвовании царей Георгия II и Давида II	40	34 — 39. Подписи имен мастеров на базах колонок барабана купола снаружи	71
17 — 18. Приписки гражданским письмом посетителей храма	41	Э к е к и	
19. Надпись царя царей Гургена (1006 года) в тимпане малой церкви	42	40. Греческая надпись по копии Н. Саргисяна	77
О ш к и			
20 — 25. Надписи к скульптурным изображениям на столбу в южной галерее	52	О т х т а - э к л а с с и а	
26. Подпись под фресковым изображением Петра Александрийского в алтаре	54	41 — 42. Надписи в разных местах здания	83 — 84
27. Надпись красками о строителях храма на тимпане южного входа в храм	57	П а р х а л и	
		43. Надпись на украшенной плите западного окна	93
		44 — 50. Надписи об украшении продольных фасадов базилики, нанесенные красками на стенах верхнего этажа	96, 98, 100, 101

Т А Б Л И Ц Ы

И п с х а н и

1. План главного храма и малой церкви царя царей Гургета.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
2. Разрез главного храма на восток.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
3. Восточный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
4. Южный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
5. Общий вид с северо-востока.
6. Общий вид с северо-запада.
Западный фасад.
7. Средняя часть южного фасада.
8. Декоративная планка над окном жертвенника.
9. Южный вход в главный храм.
10. Надпись на тимпане южного входа.
11. Украшения южных окон западного рукава храма.
12. Убор алтарного окна храма.
13. Купол с барабаном.
14. Вид в подкупольный квадрат с запада.
Дверь с запада (переделанная).
15. Аксонометрический разрез восточной и подкупольной части храма.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
16. Детали одной из колонн абсиды храма.
План северной половины алтаря по хорам.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Н. П. Северов.
17. Вид в северную половину алтаря.
18. Вид в южную половину алтаря.
19. Колоннада алтаря древнейшей постройки Нерсе.
20. Отдельные колонны древнейшей части алтаря.
21. Базы восточных подкупольных пилонов.
22. Капитель одного из восточных подкупольных пилонов.
База западного подкупольного пилона.
23. Двойные окна с колонками с хор алтаря.
24. Внутренний вид на запад.
25. Капители западных подкупольных пилонов.
26. Хоры в северном рукаве.
Вид в северный рукав.
27. Роспись купольного свода.
28. Роспись в барабане купола с изображением ангельских чиннов и колесниц Видения пророка Захарии.
29. Роспись в барабане купола с изображением двух других колесниц Видения.
30. Фрагменты росписи в северном рукаве храма.
31. Фресковая надпись 954 года на южной стене северного придела.
Остатки орнаментальных мотивов фресковой росписи.
32. Остатки росписи и фресковой исторической надписи XII-го века.
33. План и разрез малой церкви, построенной царем царей Гургеном в 1006 году.
Общий вид родника.
34. Общий вид малой церкви с востока.
35. Общий вид малой церкви с запада.
36. Убор восточного окна малой церкви.
Убор западного окна малой церкви.
37. Убор входа в малую церковь.
38. Надпись на тимпане малой церкви.

О ш к и

39. План (основной).
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил М. Э. Керн.
40. План по хорам.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил М. Э. Керн.
41. Разрез продольный на восток.
Восточный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил М. Э. Керн.
42. Южный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил М. Э. Керн.
43. Общий вид монастыря.
44. Общий вид монастыря с юга.
45. Вид с запада.
46. Южный фасад.
47. Восточный фасад.
48. Южный угол восточного фасада.
49. Средняя часть южного фасада.
50. Портик южного фасада.

51. Восточный устой южного портика.
52. Двойное окно западного фасада.
Средняя часть выступа южного фасада.
53. Украшение окна в выступе северного фасада:
Украшение окна правой арки выступа южного фасада.
54. Стронтельная надпись красками на тимпане южного входа в портике.
Рельефная композиция с фигурами строителей храма на восточной части южного фасада.
55. Рельеф с изображением архитектора (по фото и по рисунку).
56. Вид с запада.
Вид с севера.
57. Вид с северо-запада.
Вид барабана с куполом.
Деталь барабана.
58. Рельеф с нижней части барабана (его северо-восточной стороны — по эстампажам).
59. Фигура Баграта из рельефной группы южного фасада (по эстампажу).
Денсус и изображение Григола Ошкели, начальника работ стройки (по эстампажу).
Часть орнаментированной колонны в конце южной галереи храма (по эстампажу).
Две детали с орнаментированного столба в конце южной галереи храма (по эстампажу).
60. Две детали нижнего фриза на барабане с северо-восточной стороны.
Тимпан западного входа.
61. Вид внутри на восточную абсиду.
62. Вид в западный рукав.
63. Вид из алтаря на запад.
Вид на северную стену западного рукава и западный подкупольный пилон.
Вид на свод западного рукава (с запада).
Вид на подкупольный парус.
64. Базы западных подкупольных пилонов.
65. Базы западных подкупольных пилонов (с другой стороны).
66. Базы западного и восточного пилонов.
67. Остатки фресковой росписи в алтарной абсиде.
68. Фреска ангела из сцены Распятия.
Фреска неизвестного светского лица из сцены под окном южного выступа.
69. Фреска святой Фёклы в малом окне южного рукава.
70. Остатки фресковой росписи в северной абсиде.
- Ниша в северо-западном подкупольном пилоне.
71. Столбы с капителями и базами в южной галерее.
72. Столбы с капителями в южной галерее.
Орнаментированная колонка в конце южной галереи.
Рельеф ангела.
73. Орнаментированный столб в конце южной галереи.
74. Два снимка орнаментированного столба.
75. Детали рельефов орнаментированного столба.
76. Рельеф св. Козьмы и святой Нино.
Часть капители с рельефами.
77. Капитель с рельефами орнаментированного столба.
Рельеф Григола Ошкели.
78. Рельефы св. Нино и Григола Ошкели — по эстампажам.
79. План и разрез малой церкви к юго-западу от главного храма, на косогоре.
План и разрез малой церкви с приделом к югу от главного храма на скате горы.
План семинарии — трапезной и разрез ее купольного зала.
80. Общий вид малой церкви на косогоре.
Вид в семинарию из дверей купольного зала.
81. Вид на средний неф семинарии.
82. Наружная стена семинарии.
Арки и столбы семинарии.
83. Внутренний вид купольного зала семинарии.
Угловая трюма под купольным кольцом.

Х а х у л и

84. Генеральный план монастыря в черте крепостной ограды.
85. План главного храма.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Б. Рябов.
86. Продольный разрез.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Б. Рябов.
87. Южный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Б. Рябов.
88. Западный фасад.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил Б. Рябов.
89. Общий вид расположения монастыря.
90. Вид с юго-востока.
91. Вид с юго-запада.
92. Средняя часть южного фасада.

93. Две детали украшения восточного окна.
Три детали отделки барабана купола и
базы колонок.
94. Вид на абсиду.
95. Интерьер храма в северо-западном на-
правлении.
По обмеру А. Н. Кальгина исполнил
Б. Рябов.
96. Вид на северную колоннаду западного
рукава.
Капитель одной из колонн.
97. Роспись алтаря.
Роспись купольного свода.
98. Фреска на южной стене, изображающая
Въезд в Иерусалим.
Деталь фигуры Христа.
99. Въезд в Иерусалим — по копии художни-
ка Ладо Гуднашвили.
100. Часть аркатуры южной галереи.
101. Общий вид аркатуры южной галереи.
Две колонны галереи.
102. Рельеф Вознесения креста в тимпане юж-
ного входа в храм.
Устой свода галереи у входа в храм с
надписью.
Надпись на том же устое.
103. Рельефы на стене восточнее южного входа
в храм, частью закрытые устоями для
свода галереи.
Общий вид южного входа в храм с усто-
ями под своды галереи и рельефами на
стене западнее входа.
104. Рельефы льва и другого льва, терзающего
быка — по эстампам.
105. Рельеф св. Петра и Ионы, выбрасываемо-
го китом — по эстампам.
106. Рельефы петуха и грифона — по эстам-
пам.
107. Восточный фасад малой церкви, построен-
ной куропалатом Давидом I (967—981).
Портик той же малой церкви и вход в
нее с резным тимпаном.
108. Общий вид малой церкви вне ограды, к
югу от главного храма.
Перемычка входа в ту же малую церковь.
Общий вид другой малой церкви вне о-
грады, к юго-востоку от главного храма
на правом берегу р. Хахулис-цхали.
Древний одноарочный мост через р. Тор-
тумис-цхали.
Общий вид небольшой церкви у начала
моста.

Э к е к и

109. План, восточный и южный фасады.
110. Общий вид местоположения храма.
111. Восточный фасад.
112. Южный фасад.
Средняя часть южного фасада.
113. Северная часть восточного фасада с окном
и надписью.
Убор окна ризницы с надписями.
Надпись на стене.

И с и, С у х б е ч и, М у х л а д ж и г и л и с и,
С о х т о р о т и

114. План Исн, Сухбечи, Мухладжигилиси и
Сохтороти.

О т х т а - э к л е с и а

115. План базилики с трапезной и пристройкой.
План малой церкви в крепости.
План и разрез малой церкви к юго-восто-
ку от базилики.
116. Основной план базилики.
План среднего нефа по второму этажу.
117. План алтарной части по второму этажу.
Продольный разрез базилики.
118. Восточный фасад.
Южный фасад.
119. Общий вид с востока базилики и малой
церкви южнее.
Общий вид с северо-востока храма и се-
минарии.
120. Общий вид с севера храма и семинарии.
Южный фасад.
121. Верхняя часть базилики с юго-запада.
Часть аркатуры северного фасада по сред-
нему нефу.
122. Вид на верхнюю часть абсиды с конхой.
Вид на среднюю часть абсиды с фреско-
вой росписью.
123. Остатки фресковой росписи алтаря.
124. Остатки фресковой росписи алтарного (?)
окна.
125. Первые пилоны при абсиде со встроенны-
ми для окон нишами.
126. Одна арка среднего нефа на север и окно
над ней.
Встроенные хоры по западной стене
среднего нефа.

127. Надпись в восточной части южного фасада.
Наличник входа с крышей притвора на хоры.
128. Внутренние виды семинарии.
129. Внутренний вид восточной стены семинарии.
Юго-западный внутренний угол семинарии.
130. Северный фасад семинарии со входом.
131. Крепость на левом берегу р. Отхта-эклесис-цхали.

П а р х а л и

132. План базилики.
План среднего нефа базилики по верхнему этажу.
133. Продольный разрез базилики.
План алтарной части базилики по второму этажу.
План малой церкви.
134. Восточный фасад.
Северный фасад.
135. Общий вид села и храма.
136. Украшение восточного окна.
Северная половина восточного фасада.
137. Наличник восточного окна и две розетки.
Поздняя пристройка притвора к южному фасаду базилики.
138. Наружные арки среднего нефа с юга.
139. Надписи краской на стенах среднего нефа по южному фасаду.
140. Надписи и украшения краской на стенах среднего нефа по южному фасаду.
141. Наличник окна западного фасада с орнаментом и надписью.
Наличник северного окна с фигурой льва.
142. Наличник северного окна с двумя птицами.
Наличник северного окна с орнаментацией.
143. Наличник окна над южной дверью.
Часть восточной стены с резными крестами.
144. Остатки фресковой росписи в абсиде.
Фресковая надпись в абсиде.
Верхняя часть фресковой росписи абсиды.
145. Ниша настоятеля под алтарным окном.
Украшение верхней части свода.
146. Ниши двойные для икон на стенах направо и налево от алтаря.
147. Пара вторых от абсиды пилонов с большими нишами для настоятеля.
148. Первый пилон слева от алтаря с остатками фресок.
Хоры по западной стене среднего нефа.

К р е п о с т и

149. Тортумис-цхике на высоком острове посреди реки.
150. Агджа-кала — вторая крепость Тортумского ущелья.
151. Эрсеес-кала — третья крепость ущелья с видом Артвинских гор.

**Археологическая экспедиция
1917-го года
в южные провинции Грузии**

ВВЕДЕНИЕ

1. О ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ ГРУЗИИ

Говоря о южных провинциях Грузии, мы имеем в виду грузинские провинции, ныне находящиеся в пределах Турции и составляющие так называемую «Турецкую Грузию». По дореволюционному административному делению это — Ардаганский (Ардаанский) и Ольтинский (Ольтисский) округа Карсской области и Батумская область, за исключением небольшой ее части — Советской Аджарии, расположенной по бассейну р. Аджарис-цхали и низовьям р. Чорохи (в т. н. Кахаберской низменности). Когда Российская империя получила эту территорию по Берлинскому трактату 1878 года, она включила в Карсскую область Ардаганский и Ольтинский округа. Но это было искусственное объединение, ибо ни в географическом, ни в историческом, ни в этнографическом отношении эти округа не имели ничего общего с другими частями Карсской области. Раньше Карсская область включала в себя только Карсский и Кагызманский округа, которые в историческом и этнографическом отношении принадлежали Армении, а Ардаганский и Ольтинский округа, равно как и вся Батумская область, в историческом и этнографическом отношении составляли неотъемлемую часть Грузии.

Ардаганский округ включал в себя верховья р. Куры и отделялся от Карса высокими Карсскими горами с перевалом Бугатала, а от Ольтинского округа — Московскими горами (ныне Соганлугский хребет), имеющими несколько перевалов, главным среди которых является Агундирский. Ольтинский округ расположен по реке Ольтисис-цхали (по-турецки Ольти-чай), правому притоку реки Чорохи, относящейся к бассейну Черного моря, а Ардаганский округ расположен по реке Куре, относящейся к бассейну Каспийского моря. Поэтому Ольтинский округ следовало отнести к Батумской области, а Ардаганский округ, как часть Джавахети¹, — к Тифлисской губернии.

Ардаганский и Ольтинский округа и большая часть Батумской области были вновь захвачены турками в марте 1921 года. От Батумской области турки отторгли территорию площадью в 4.442 кв. км. Таким образом, в пределах Грузинской ССР осталось от бывшей области (в ее дореволюционных границах) лишь 2.500 кв. км. Эта территория находится между устьем р. Чолоки и государственной границей, проходящей к югу от г. Батуми. По современному административному делению это — Батумский, Кобулетский, Кедский и Хулойский районы Аджарской АССР. Издавна на этой территории были грузинские провинции: Кобулет (ქობულეთი), Кинтриши (ქობტრიშო), Цихис-дзир (ციხის-ძირი) и Аджара (вернее Ачара, აჭარა).

Площадь Ардаганского округа равнялась 5644 кв. км. с населением в 84.527 душ.

Значительную часть населения округа составляли омусульманившиеся грузины месхского племени, остальную — курды, карапахи, туркмены, армяне и русские сектанты (духоборы). Округ, представлявший собой плоскогорье, делился на участки: Чильдирский (вернее Чрдильский)², Ардаганский и Поцховский.

¹ Вахушти Багратиони, Описание царства Грузинского, Тбилиси, 1941, стр. 120 (на грузинском языке).

² Чильдир (или Чалдыр) представляет собой исковерканное в турецком произношении грузинское слово «прядан» (ბრძანო) — «тень», «тенивая, северная сторона». Слово часто встречается в груз. географической терминологии. Ему противопоставляется «зваре» (ვზარე) — «солнечная сторона».

2. Археолог. экспедиция 1917-го года.

Последний в физико-географическом отношении не принадлежит Ардаганскому плато, а примыкает к Ахалцихской террасе и включает в себя часть бассейна левого притока р. Куры, р. Поцховис-цхали (ფოცხოვისწყალი, по-тур. Посхов-чай) и его притоков, среди которых главными являются: Цурдхабис-цхали (წურდუბისწყალი), Шуа-цхали (შუაწყალი), Джакис-цхали (ჯაკისწყალი) и Кобданис-цхали (კობდიანისწყალი). Длина реки Поцховис-цхали равняется 75 км., из них на Ардаганский округ приходилось 62 км.; остальная часть входила в Ахалцихский уезд Тифлисской губернии (а ныне входит в Ахалцихский район Тбилисской области Грузинской ССР). Поцховис-цхали впадает в Куру на 7,5 км. ниже г. Ахалцихе.

Территория, включавшая Ардаганский округ, вместе с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами, весь бассейн р. Чорохи, а также часть Чанети (ჭანეთი, современного Лазистана), у грузин называлась Земо Картли (ზემო ქართლი, т. е. Верхняя Картли), Самцхе (სამცხე) или Месхети (მესხეთი), а с XIII-го века, когда здесь утвердилась власть самцхийских атабагов из рода Джаксан (ჯაკელი), край получил название Самцхе-Саатабаго (სამცხე-საათაბაგო).

Таким образом, современная «Турецкая Грузия» заключает в себе верховья р. Куры и весь Чорохский бассейн, вместе с Лазистаном.

В исторические времена на этой территории были расположены следующие грузинские провинции (перечисляем лишь крупнейшие единицы): Посо (ფოსო), Чрдили (ჩრდილი), Артаан (არტანი), Эршети (ერშეთი), Кола (კოლა) и Поцхови (ფოცხოვი), все они в бассейне Куры; Тао (ტაო), Тортуми (თორთუმე), Испирн (ისპირი), Кларджети (კლარჯეთი), Шапшети (შაშეთი) и Имер-хеви (იმერ-ხევი) в бассейне реки Чорохи. Тао и Кларджети были важнейшими провинциями этого бассейна и потому весь Чорохский бассейн носил сокращенное название Тао-Кларджети (ტაო-კლარჯეთი). Кроме того, обособленно по Черноморскому побережью лежала Чанети (ჭანეთი), или Лазистан. Общая площадь отторгнутой в 1921 г. турками грузинской территории составила 13.072 кв. км. с населением более 250.000 душ. От Армении же были отторгнуты Карсский и Кагызманский округа Карсской области, вместе с городом и крепостью Карс (Кари)¹.

2. ТРИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В южные провинции Грузии мною были предприняты три археологические экспедиции.

Первая экспедиция состоялась в 1902 г. В нее, кроме меня, входили архитектор С. Г. Каднашвили и фотограф Александр Мамучайшвили (ученик известного на Кавказе фотографа Д. Ермакова). В период экспедиции 1902 года, наряду с некоторыми памятниками Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, были обследованы памятники Ардаганского округа и часть памятников Ольгинского округа Карсской области, а именно Бана и расположенные вокруг нее церкви. Результаты этой экспедиции опубликованы в XII выпуске «Материалов по археологии Кавказа» Московского археологического общества в 1909 году.

Вторая экспедиция состоялась в 1907 г. В этой экспедиции меня сопровождали гражданский инженер А. Н. Кальгин и фотограф-любитель, преподаватель французского языка Тифлисской II мужской гимназии Э. Анозен. Мы обследовали памятники района Кола (Гельского участка Ардаганского округа), закончили обследование памятников Ольгинского округа, а также изучили храм в Чанглы близ Кагызмана. Планы и чертежи памятников, обследованных экспедицией 1907 года, опубликованы в моем «Альбоме древнегрузинской архитектуры», изданном Тбилисским государственным университетом в 1924 году (табл. 12—35), а описание памятников дано в моей книге «Археологическая экспедиция в Кола-Ольгиси и Чанглы в 1907 году», изданной в 1938 г. на грузинском языке, но без фотографий.

Описываемая в настоящей книге экспедиция, состоявшаяся в 1917 г., является третьей по счету.

¹ Каро у турков назывался Кари (კარი „дверь“).

3. РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ 1917-ГО ГОДА

Во время первой мировой войны русская армия Южного фронта заняла значительную часть Анатолии, вследствие чего Чорохский бассейн оказался целиком в тылу русской армии. Это обстоятельство дало нам возможность снарядить в 1917 году третью по счету экспедицию с целью изучения памятников Тао, Тортуми, Испирн. Экспедиция была организована на средства Грузинского общества истории и этнографии, основанного и возглавлявшегося мною. В нее вошли, по моему приглашению, гражданский инженер А. П. Кальгин, художник Ладо Гудиашивили, художник Михаил Чнаурели (ныне народный артист СССР), один художник-график, архитектор-любитель, а также настоятель Вардзийского монастыря иеромонах Ипполит. Последний был рекомендован грузинским духовенством и лично католикосом Грузии Леонидом. Он должен был вместе с нами ознакомиться с монастырями Хахули, Ошки и Ишхани, а по возвращении в Тбилиси снова отправиться в Тортумское ущелье для охраны и ремонта этих храмов. Иеромонаха Ипполита по нашем возвращении мы действительно снарядили в Тортуми, но он вынужден был вернуться с дороги, ибо к тому времени русские войска снялись с фронта, и турки вновь заняли отобранные у них районы.

Слабым местом нашей экспедиции являлось отсутствие специалиста-фотографа. Фотографа Д. Ермакова, изъявлявшего большое желание принять участие в экспедиции, уже не было в живых. Мы представили военному ведомству несколько кандидатов, но ни один из них не оказался приемлемым для названного ведомства. Поэтому обязанности фотографа пришлось возложить на членов нашей экспедиции, фотографов-любителей.

Денежную помощь экспедиции оказали Тифлисское дворянство и духовенство Грузии. Но деньги не могли бы нам помочь, если бы не было поддержки со стороны военных организаций: нужно иметь в виду, что край, куда направлялась экспедиция, был совершенно разорен военными действиями и население голодало.

Мы обратились за помощью в правление Всероссийского земского союза, которое любезно разрешило нам получить со складов Земского союза все необходимое для нашей экспедиции. Выполнение этого решения Союз возложил на своего служащего А. Д. Цицишвили, моего бывшего ученика, который с большой охотой и усердием взялся за выполнение данного ему поручения. Он доставил нас на легковых машинах из Карса в Хахули и так обставил членов экспедиции, снабжая всем необходимым, что они ни в чем не терпели недостатка. А. Д. Цицишвили оказался человеком изумительной энергии, вежливым и честным работником, к которому все подчиненные и помощники относились с уважением и симпатией. К сожалению, Александра Давидовича теперь уже нет в живых, и мы считаем своим моральным долгом почтить его память и отметить, что без его помощи экспедиция не смогла бы выполнить так удачно возложенную на нее задачу.

Маршрут нашей экспедиции был следующий. Вечером 8 июля мы поездом отправились в Карс, куда прибыли на следующее утро. В тот же день, после обеда, из Карса на машинах поехали в местечко Мерденек административный центр Гельского участка (древнегрузинской провинции ჯუჯო Кола), который расположен в 120 км. от Карса. К тому времени военное ведомство успело соорудить прекрасную шоссеиную дорогу от Карса до Мерденека через перевал Буга-Тапа. 10-го июля утром мы из Мерденека направились через Агундирский перевал в Ольтиси (Ольты), а оттуда — через Ахлусорский перевал в Тортумское ущелье и вечером того же дня были уже в Хахули. Дорога от Мерденека до Ольтиси равна 20 км., а дальше до Хахули—90 км. Дорога, проложенная русской армией, местами была уже попорчена, но мы все-же благополучно добрались на двух машинах до начала Хахульского ущелья.

Работу экспедиции мы начали с Хахульского монастыря. Оттуда мы направились на осмотр Тортуми и Тортумской крепости, расположенных у истоков реки Тортумис-цхали (по-турецки Тортум-чай), правого притока р. Чорохи.

Тортуми—большая крепость, построенная на высоком, скалистом острове, посреди реки. Она хорошо сохранилась и очень похожа на знаменитую крепость в Гори. На табл. 149 мы воспроизводим вид этой крепости, на табл. 150—вид второй крепости Тортумского

Последний в физико-географическом отношении не принадлежит Ардаганскому плато, а примыкает к Ахалцихской террасе и включает в себя часть бассейна левого притока р. Куры, р. Поцховис-цхали (ფოცხოვისწყალი, по-тур. Посхов-чай) и его притоков, среди которых главными являются: Цурцхабис-цхали (წურწყაბისწყალი), Шуа-цхали (შუაწყალი), Джакис-цхали (ჯაკისწყალი) и Коблианис-цхали (ქობლიანისწყალი). Длина реки Поцховис-цхали равняется 75 км., из них на Ардаганский округ приходилось 62 км.; остальная часть входила в Ахалцихский уезд Тифлисской губернии (а ныне входит в Ахалцихский район Тбилисской области Грузинской ССР). Поцховис-цхали впадает в Куру на 7,5 км. ниже г. Ахалцихе.

Территория, включавшая Ардаганский округ, вместе с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами, весь бассейн р. Чорохи, а также часть Чанети (ქანეთი, современного Лазистана), у грузин называлась Земо Картли (ზემო ქართლი, т. е. Верхняя Картли), Самцхе (სამცხე) или Месхети (მესხეთი), а с XIII-го века, когда здесь утвердилась власть самцхийских атабагов из рода Джакли (ჯაკელი), край получил название Самцхе-Саатабаго (სამცხე-საათაბაგო).

Таким образом, современная „Турецкая Грузия“ включает в себе верховья р. Куры и весь Чорохский бассейн, вместе с Лазистаном.

В исторические времена на этой территории были расположены следующие грузинские провинции (перечисляем лишь крупнейшие единицы): Посо (ფოსო), Чрдили (ჩრდილი), Артаани (არტაანი), Эрушети (ერუშეთი), Кола (კოლა) и Поцхови (ფოცხოვი), все они в бассейне Куры; Тао (ტაო), Тортуми (თორთუმე), Испирн (ისპირი), Кларджети (ქლარჯეთი), Шавшети (შავშეთი) и Имер-хеви (იმერ-ხევი) в бассейне реки Чорохи. Тао и Кларджети были важнейшими провинциями этого бассейна и потому весь Чорохский бассейн носил сокращенное название Тао-Кларджети (ტაო-ქლარჯეთი). Кроме того, обособленно по Черноморскому побережью лежала Чанети (ქანეთი), или Лазистан. Общая площадь отторгнутой в 1921 г. турками грузинской территории составила 13.072 кв. км. с населением более 250.000 душ. От Армении же были отторгнуты Карсский и Кагызманский округа Карсской области, вместе с городом и крепостью Карс (Кари)¹.

2. ТРИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В южные провинции Грузии мною были предприняты три археологические экспедиции.

Первая экспедиция состоялась в 1902 г. В нее, кроме меня, входили архитектор С. Г. Каднашвили и фотограф Александр Мамучайшвили (ученик известного на Кавказе фотографа Д. Ермакова). В период экспедиции 1902 года, наряду с некоторыми памятниками Ахалцихского и Ахалкалакского уездов, были обследованы памятники Ардаганского округа и часть памятников Ольгинского округа Карсской области, а именно Бана и расположенные вокруг нее церкви. Результаты этой экспедиции опубликованы в XII выпуске „Материалов по археологии Кавказа“ Московского археологического общества в 1909 году.

Вторая экспедиция состоялась в 1907 г. В этой экспедиции меня сопровождали гражданский инженер А. Н. Кальгин и фотограф-любитель, преподаватель французского языка в Тифлисской II мужской гимназии Э. Лнозен. Мы обследовали памятники района Кола (Гельского участка Ардаганского округа), закончили обследование памятников Ольгинского округа, а также изучили храм в Чанглы близ Кагызмана. Планы и чертежи памятников, обследованных экспедицией 1907 года, опубликованы в моем „Альбоме древнегрузинской архитектуры“, изданном Тбилиским государственным университетом в 1924 году (табл. 12—35), а описание памятников дано в моей книге „Археологическая экспедиция в Кола-Ольтиси и Чанглы в 1907 году“, изданной в 1938 г. на грузинском языке, но без фотографий.

Описываемая в настоящей книге экспедиция, состоявшаяся в 1917 г., является третьей по счету.

¹ Карс у грузин называется Кари (კარი „зверь“).

3. РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ 1917-ГО ГОДА

Во время первой мировой войны русская армия Южного фронта заняла значительную часть Анатолии, вследствие чего Чорохский бассейн оказался целиком в тылу русской армии. Это обстоятельство дало нам возможность снарядить в 1917 году третью по счету экспедицию с целью изучения памятников Тао, Тортуми, Испирн. Экспедиция была организована на средства Грузинского общества истории и этнографии, основанного и возглавлявшегося мною. В нее вошли, по моему приглашению, гражданский инженер А. Н. Кальгин, художник Ладо Гуднашвили, художник Михаил Чнаурели (ныне народный артист СССР), один художник-график, архитектор-любитель, а также настоятель Вардзийского монастыря иеромонах Ипполит. Последний был рекомендован грузинским духовенством и лично католиком Грузии Леонидом. Он должен был вместе с нами ознакомиться с монастырями Хахули, Ошки и Ишхани, а по возвращении в Тбилиси снова отправиться в Тортумское ущелье для охраны и ремонта этих храмов. Иеромонаха Ипполита по нашем возвращении мы действительно снарядили в Тортуми, но он вынужден был вернуться с дороги, ибо к тому времени русские войска снялись с фронта, и турки вновь заняли отобранные у них районы.

Слабым местом нашей экспедиции являлось отсутствие специалиста-фотографа. Фотографа Д. Ермакова, изъявлявшего большое желание принять участие в экспедиции, уже не было в живых. Мы представили военному ведомству несколько кандидатов, но ни один из них не оказался приемлемым для названного ведомства. Поэтому обязанности фотографа пришлось возложить на членов нашей экспедиции, фотографов-любителей.

Денежную помощь экспедиции оказали Тифлисское дворянство и духовенство Грузии. Но деньги не могли бы нам помочь, если бы не было поддержки со стороны военных организаций: нужно иметь в виду, что край, куда направлялась экспедиция, был совершенно разорен военными действиями и население голодало.

Мы обратились за помощью в правление Всероссийского земского союза, которое любезно разрешило нам получить со складов Земского союза все необходимое для нашей экспедиции. Выполнение этого решения Союз возложил на своего служащего А. Д. Цицишвили, моего бывшего ученика, который с большой охотой и усердием взялся за выполнение данного ему поручения. Он доставил нас на легковых машинах из Карса в Хахули и так обставил членов экспедиции, снабжая всем необходимым, что они ни в чем не терпели недостатка. А. Д. Цицишвили оказался человеком изумительной энергии, вежливым и честным работником, к которому все подчиненные и помощники относились с уважением и симпатией. К сожалению, Александра Давидовича теперь уже нет в живых, и мы считаем своим моральным долгом почтить его память и отметить, что без его помощи экспедиция не смогла бы выполнить так удачно возложенную на нее задачу.

Маршрут нашей экспедиции был следующий. Вечером 8 июля мы поездом отправились в Карс, куда прибыли на следующее утро. В тот же день, после обеда, из Карса на машинах поехали в местечко Мерденек административный центр Гельского участка (древнегрузинской провинции ჯაჭო Кола), который расположен в 120 км. от Карса. К тому времени военное ведомство успело соорудить прекрасную шоссеиную дорогу от Карса до Мерденека через перевал Буга-Тапа. 10-го июля утром мы из Мерденека направились через Агудирский перевал в Ольтиси (Ольты), а оттуда — через Ахпурсорский перевал в Тортумское ущелье и вечером того же дня были уже в Хахули. Дорога от Мерденека до Ольтиси равна 20 км., а дальше до Хахули—90 км. Дорога, проложенная русской армией, местами была уже попорчена, но мы все-же благополучно добрались на двух машинах до начала Хахульского ущелья.

Работу экспедиции мы начали с Хахульского монастыря. Оттуда мы направились на осмотр Тортуми и Тортумской крепости, расположенных у истоков речки Тортумисцхали (по-турецки Тортум-чай), правого притока р. Чорохи.

Тортуми—большая крепость, построенная на высоком, скалистом острове, посреди реки. Она хорошо сохранилась и очень похожа на знаменитую крепость в Гори. На табл. 149 мы воспроизводим вид этой крепости, на табл. 150—вид второй крепости Тортумского

ущелья „Агджа-кала“, а на табл. 151—вид третьей крепости того же ущелья „Эрсес-Кала“ с видом Артвинских гор вдаль. Все эти три вида печатаются по фотографиям Д. Ермакова. Из Тортуми часть экспедиции направилась в Эски (აქსი) для обмера церкви, которая находится недалеко от Тортуми, на высокой горе. Затем мы все вернулись в Хахули, а оттуда направилась в Ошки. Дорога шла по руслу р. Тортумис-цхали и местами была труднопроходимой. По окончании работы в Ошки мы двинулись в Ишхани. Туда вели две дороги, вернее две тропинки: одна по правой, а другая по левой стороне Тортумского озера. Мы направилась по левому берегу, а один из членов экспедиции—по правому, чтобы выяснить, есть ли там что-либо интересное в историческом отношении. В селении Иси, на самом берегу озера, нам были обнаружены и обмерены остатки церкви. Церкви же, обследованные нами в левобережных селах, были обычного типа малые церкви и к тому же совершенно разрушенные.

По окончании работ в Ишхани истек срок моего отпуска, а также инженера Кальгина. В связи с этим мы вынуждены были вернуться в Тбилиси в предположении, что летом следующего года продолжим обследование Чорохского бассейна в районе между Ишхани и Байбурти. Я все-таки направил свободных членов нашей экспедиции в Отхта-эклесиа (в турецком переводе Дорт-килиса) и Пархали для предварительного обследования этих храмов.

Это решение оказалось удачным, ибо в следующем году русская армия оставила занятую ею территорию, и эти места были вновь заняты турками. В этих условиях, конечно, ни о какой экспедиции больше нельзя было и мечтать. Направленные мной лица с честью справились с поставленной задачей: осмотрели и обмерили церкви Отхта-эклесиа и Пархали, скопировали и сфотографировали надписи, сфотографировали сами памятники и через Батуми благополучно возвратились в Тбилиси.

По нашем возвращении в Тбилиси прибыла, в полном составе, комиссия архитекторов, принявших участие в Трапезундской экспедиции акад. Ф. Успенского: М. Керн, Б. Рябов и Н. Северов. С целью ускорения выполнения чистовых чертежей по материалам нашей экспедиции, мы пригласили означенных лиц, которые добросовестно выполнили порученную им работу под руководством гражданского инженера Кальгина. Обмеры мелких же памятников вычерчены техниками Кубера и Меляковым. В то же время были изготовлены гипсовые эстампажи, исполненные членами экспедиции А. Кальгиным и М. Чиаурели, отпечатаны фотоснимки, переписаны некоторые надписи на холст, приведены в порядок записки художников Л. Гудиашили и М. Чиаурели.

Когда весь материал был готов, в 1920 г. нами в Тбилиси была устроена первая выставка древнегрузинской архитектуры. Грузинский каталог выставки был составлен мной, а русский—Д. П. Гордеевым¹. Все материалы, перечисленные в этих каталогах, а также материалы других наших экспедиций находились в Музее „Грузинского Общества Истории и Этнографии“. В настоящее время часть их хранится в Государственном Музее Грузии им. С. Н. Джанашиа, а часть—в Государственном Музее искусств Груз ССР².

4. ЛИТЕРАТУРА ПО АРХЕОЛОГИИ ЧОРОХСКОГО БАССЕЙНА

С археологической точки зрения была более или менее изучена лишь часть Чорохского бассейна, а именно Батумская область: Кларджети, Шавшети, Имерхеви и Аджара. До нас обследование этих районов производили: Д. Бакрадзе (Археологическое путешествие по Гурии и Аджаре. СПб, 1878, изд. Академии Наук); Г. Казбеги (Три месяца в Турецкой Грузии: Записки Кавказского Отделения Русского Географического Общества, Тифлис, 1874, кн. X; автор описывает также и Пархальский монастырь); А. Павлинов (Экспедиция на Кавказ 1888 года: Материалы по Археологии Кавказа, вып. III, 1893), П. Уварова (Христианские памятники: Материалы по Археологии Кавказа, вып. IV,

¹ Д. П. Гордеев, Указатель выставки древнегрузинской архитектуры. Тифлис, 1920. В каталогах подробно указаны, кем обмерены памятники и кем исполнены планы чертежей.

² Музей раньше назывался „Музей искусства Метехи“.

1894) и Н. Марр (Житие Григория Хандатийского, с дневником поездки в Шавшетию и Кларджетию: Тексты и разсказания по армяно-грузинской филологии, кн. VII, изд. факультета Восточных языков СПб университета. СПб, 1911).

Что касается той части Тао, которая до первой мировой войны составляла Ольгинский округ Карсской области, то до моих экспедиций 1902 и 1907 г.г. имелась лишь краткие сведения путешественника по восточным странам, ботаника К. Коха об Ольгинской крепости и, главным образом, о Непси-Пеияке (по-грузински Бана), а также о Дадашени, в Кола (K. Koch, Wanderungen im Oriente. II. Reise im pontischen Gebirge und türkischen Armenien. Weimar 1846, стр. 241—252). Имелась также статья Д. Баградзе, путешествовавшего по Ольгинскому округу в 1879 году по поручению Академии наук (Историко-этнографический очерк Карсской области: Известия Кавказского Отделения Р. Г. О., т. VII, стр. 92—202). В этой статье дается самый краткий перечень некоторых памятников Ольгинского округа, но нет ни описаний, ни планов, ни рисунков. Немного более пространные сведения имеются в дневнике Д. Баградзе, хранившемся в библиотеке Общества распространения грамотности среди грузинского населения (ныне в Музее Грузии им. С. Н. Джанашиа, S 106).

Памятники Тортумского ущелья—Хахули, Ошки и Эеки (а не Эгреки, как пишет Броссе), а также Ишхани в Тао были известны по описанию мхитариста Нерсеса Саргисяна, опубликованному им в журнале «Базмавен» за 1863—1864 г.г. Скопированные им грузинские надписи издал М. Броссе (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VII série, t. VIII, № 10, 1864). Ниж при ссылке на Броссе мы подразумеваем именно эту его работу. Нужно воздать должное работе археолога Нерсеса Саргисяна: он, в целом, старательно скопировал—то калькой, то от руки—замеченные им надписи, которые при нем еще были хорошей сохранности. Отдельные надписи плохой сохранности, скопированные Саргисяном, были неудачны и это послужило причиной неправильного их чтения Броссе.

О памятнике Ошки имеется интересная для того времени статья во французском издании Archives des missions scientifiques (1875, 2 livr.). К статье приложен неправильный план храма.

Кроме перечисленной литературы имеются еще прекрасные фотографии монастырей Ошки, Ишхани, Хахули, а также несколько фотографий Отхта-эклесиа, снятых Дмитрием Ермаковым в 1874 году (№№ 308—325, 332—346, 363—364 печатного каталога негативов Ермакова). Эти фотографии показывают, что после Ермакова, ко времени нашей экспедиции 1917 года, памятники претерпели повреждения, хотя и не очень значительные.

5. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИТОГАХ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ 1917-ГО ГОДА

Прежде, чем перейти к обзору обследованных нашей экспедицией памятников, я считаю своим моральным долгом упомянуть с большим уважением имя ныне покойного гражданского инженера А. Н. Кальгия, обмерившего храмы в Ишхани, Ошки и Хахули, снявшего эстампажи с некоторых барельефов и большие фотографии всех трех храмов. Затем я хочу принести сердечную благодарность вообще всем членам нашей экспедиции, дружная работа которых много способствовала успеху экспедиции.

Экспедиция сделала планы и разрезы всех виденных храмов и церквей, сделала муляжные снимки многих барельефов и сумела доставить их в Тбилиси в целости. Муляжные снимки раньше не были в практике других археологических экспедиций для изучения грузинских памятников. Экспедиция сделала большое количество фотографических снимков со всех памятников. Около половины этих снимков, за неимением места и отчасти по бедности некоторых из них, не использованы в настоящем издании.

Экспедиция открыла и сняла фотографически и от руки большое количество ценных надписей, выяснила названия некоторых монастырей и храмов, которые не были известны в литературе.

Если рассмотреть результаты этой экспедиции и результаты первых двух наших экспедиций в южные провинции Грузии, то обнаружится большое количество нового и весьма ценного материала для культурной истории Грузии.

Кроме общих типов грузинских храмов и церквей, тут встречаются уникалы, каким является, например, храм в Таоскари, план и виды которого помещены в моем «Альбоме грузинской архитектуры» (табл. 12, 13 и 14).

Кроме того, имеются несколько церквей, планы которых редко встречаются в других странах, как, например, трехабсидные церкви. Таких церквей мы обнаружили четыре: одну в селении Ортули, вторую—в Багчалю-кишла, третью—в Дорт-килиса Кольского района (табл. 23 в том же «Альбоме»), а четвертую—в селении Исн на берегу Тортумского озера (табл. 109).

Двухабсидную церковь мы видели в селении Парсадани, Кольского района («Альбом», табл. 24); в Ольгинском районе близ Бана, в селе Чамхуси, мы нашли остатки церкви, выстроенной в том же плане, что и храм Мцхетского креста (Мцхетис-джвари). Церковь была четырехабсидная. В углах между абсидами расположены были комнаты с трехгранными очертаниями, в то время как в Мцхетском Джвари очертания эти иные. К сожалению, эта постройка была так разрушена, что можно восстановить план, но больше о ней ничего нельзя сказать.

Очень интересным представляется также небольшая церковь—тетраконх Сухбечи: по материалам, кладке и стилю, эта церковь безусловно древнее других и должна относиться ко времени не позднее V—VI в.в.

Наш отчет экспедиции 1917 г. является лишь предварительным обследованием памятников Ардаганского и Ольгинского округов бывшей Карсской области и его нельзя рассматривать как последнее слово об этих памятниках. Мы весьма далеки от подобной мысли. Дело в том, что такие памятники, как Ишхани, Хахули, Ошки, Отхта-эклесиа и Пархали, требуют каждый специального изучения в продолжение ряда лет, детальных обмеров, детальной фиксации частей сооружения, зарисовки остатков фресок, всех барельефов, орнаментов и т. д. Поэтому ясно, что наше предварительное обследование надо будет пополнить и углубить материалами, имеющими быть добытыми в следующих экспедициях. Тем не менее и сейчас можно считать, что выяснено не мало относительно обследованных памятников. К таким фактам относятся: датировка постройки больших храмов (за исключением базилики Отхта-эклесиа, относящейся к периоду до Давида куропалата), датировка росписи некоторых храмов, детальный разбор многочисленных надписей, установление личности упомянутых в них имен и, вообще, выявление значения этих памятников для истории Грузии и ее культуры.

І. ИШХАНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМ

1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ХРАМА

Ишханский кафедральный храм лежит в древней грузинской провинции Тао, на правом берегу реки Ольтисис-цхали (по-турецки Олты-чай), правого притока реки Чорохи. Вахушти неверно указывает местонахождение Ишхани; однако другие его сведения об Ишхани верны. Он пишет: «Выше Артвини в Чорохи впадает речка, которая берет начало в Тордум-Исширской горе и течет к востоку. На этой речке очень сильная, большая Ишханская крепость и купольная церковь, большая, прекрасно строенная. Здесь сидел епископ, блюститель Исири, Тортомн, Байбурти, до Трапизондской горы, но теперь пустует» (География Вахушти, издание М. Броссе, стр. 116; грузинское издание 1941 года, стр. 136—137).

Высокое плато, на котором расположено большое селение Ишхани с кафедральным храмом, имеет наклон к реке Ольтисис-цхали. Местность весьма живописная, одна из лучших по всем Тао; воздух прекрасный, вода ключевая и в достаточном количестве.

Ишханское плато с трех сторон окружено горами. На востоке — гора Карпели (ჭობრდო, по-грузински «Ветряная гора»); к юго-востоку — гора Ургун-дуз, к югу — вершина Арафек.

К северо-востоку от селения, на горе стоят развалины Ишханской крепости (по-турецки «Ишхан-Кала»).

Жители — омусульманившиеся грузины-мусульмане, но мало кто из них понимает грузинскую речь. До первой мировой войны в Ишхани стоял турецкий батальон, были построены казармы, дома для офицеров и другие здания. Во время первой мировой войны все это было разрушено, так что наша экспедиция едва нашла приют в дощатом шалаше. В селении около старинного источника (табл. 33, 2) сохранились остатки круглой башни из рваных камней.

Храм стоит к западу от села, особняком, и вид на фасады открыт со всех сторон, что в Тао-Кларджети редкость. Храм виден издали с окружающих гор. Мы впервые увидели его с Локского перевала, откуда, между прочим, видны были также села Отхта-эклесиаста (по-турецки «Дорт-кнлсаст»), Пархали и даже вершина горы Большого Карчхали в Кларджети.

Вокруг главного храма не сохранилось никаких построек кроме небольшой церкви царя царей Гургена (умер в 1008 году), о которой речь будет ниже.

2. ИСТОРИЯ ПОСТРОЕНИЯ ИШХАНСКОГО ХРАМА

На месте нынешнего главного храма Ишханский, который с половины IX века становится кафедрой грузинских епископов, известный под названием Ишхнели, раньше стоял другой храм, построенный в половине VII века епископом-халкедонитом Нерсесом, который впоследствии стал армянским католикосом Нерсесом III. Но когда Нерсес явно обнаружил

свои православные убеждения и стал советовать армянам принять решение халкедонского собора, армяне освободились от него. Будучи католикосом, Нерсес построил знаменитый храм Звартноц («Бдящих сна») в Вагаршанате (ныне Эчмиадзинский р-н), церковь св. Григория в Хор-Вирапе, часовню св. Саркиса в Двини и церковь богородицы в Алашкерте

(теперь «Асан-кала»), который у грузин известен под названием Алашкерт¹, где с X века, если не ранее, сидел грузинский епископ, именовавшийся Алашкертели. Нерсес III, строитель этого храма, был родом из Ишхани, но о его постройках в Ишхани армянские источники ничего не сообщают, очевидно, потому, что он был первым православным епископом Ишхани.

История построения Ишхани стала нам известна только после издания академиком Н. Марром замечательного произведения «Житие Григория Хандзтэйского»², Григорий Хандзтели, т. е. Хандзтэйский, знаменитый грузинский церковный деятель VIII—IX веков, был главным образом строителем Кларджетских монастырей, где он впоследствии сделался архимандритом двенадцати кларджетских пустынь, из которых 5 были построены им самим, или его учениками. Ишхани — единственный храм в Тао, который связан с деятельностью Григория и его учеников. Построив при содействии первого грузинского Багратиони — Ашота I куропалата — Хандзту и получив от него место для постройки другого, более важного монастыря, Шатберди, Григорий решил посетить священные места Греции и поклониться тамошним святыням, а также познакомиться с церковным управлением и устройством греков. Он взял с собой племянника своей матери Савву (или Сабана) и еще одного ученика.

Удачно совершив это путешествие, которое значительно обогатило их знания как в области церковной организации, так и в области литературы и философии, путешественники на обратном пути прибыли в Тао, где узнали об убийстве Ашота куропалата. «Тогда они заплались горькими слезами... и молились о преставившемся куропалате». Продолжая путь, они достигли окрестностей Ишхани, где им «открылась свыше прежняя слава Ишхани, святые церкви в селе при нем, и было возведено, что Ишхани опять обновились рукою Сабана. Указан был им и путь, чтобы дойти туда, так как место то было недоступно для людей того времени. Когда они добрались до Ишхани, очень были обрадованы обретением

славного места, так как в нем имелось и духовное и телесное утешение»¹. Сабан хотел остаться в Ишхани, но Григорий предложил ему сначала повидать братьев, оставшихся в Хандзте, и только после этого вернуться в Ишхани. И, в самом деле, «спустя несколько времени Григорий отпустил Сабана в Ишхани, дав ему в помощники двух учеников». Сабан принялся за дело и при материальном содействии Баграта куропалата, сына Анота I, и его братьев построил Ишханский храм. Таким образом, Ишхани вторично был построен в начале IX века на месте развалин храма епископа Нерсе. Баграт очень полюбил это место и часто посещал его, как и Григорий Хандзтели. Сабан сделался первым грузинским епископом Ишхани, заняв кафедру первого православного епископа Нерсе, которая многие годы была во рдовстве.

Вдовство было вызвано страшным разорением Тао-Кларджети арабским полководцем Мурваном, именуемым грузинскими летописцами Мурваном Глухим, после которого, — по их словам, — не осталось в целости ни одного села, ни одного памятника. Возрождение этих областей началось с Ашота I куропалата в первой четверти IX века. Юрисдикция Ишханского епископа простиралась от Кларджети до Байбурти и далее на весь Тортумский край.

Вторая кафедра в провинции Тао находилась в Бана, где стоял знаменитый кафедральный храм с круглым обходом (ныне в развалинах). Храм этот построен Адарнасе II куропалатом, первым царем картвелов, в начале X века. В Кларджети, в свою очередь, были две епископские кафедры; из них первая, в Анча, возникла раньше Ишхани, а вторая — в Тбетси. Храм в Тбетси был построен Ашотом Кухи (умер в 916 году); строитель храма — Стефанс Мтбевари — сделался первым епископом Тбетси. Ишханские епископы пользовались в древней Грузии большим почетом. Как видно из «Распорядка грузинского царского двора», почесть, оказывавшаяся Ишхнели, была выше почести, оказывавшейся другим епископам Верхней Картли: Мацкверели (ацкурский епископ), Мтбевари (Тбетский епископ) и Голготели (Голготский епископ). (Нам неизвестно существование такой кафедры в Верхней Картли; здесь, вероятно, подразумевается

¹ Н. Адолц, Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1918, стр. 24. По Стриговскому. (Vaukunst der Armenier, 1918, S. 685), Алашкерт или Топрак-Калаванд находится в провинции Багреванд, у истоков Мурадсу.

² Тексты и рассказы по армяно-грузинской филологии, книга VII. СПб., 1911.

¹ Георгий Мерчул, Житие св. Григория Хандзтэйского. Перевод Н. Марра. (Тексты и рассказы по армяно-грузинской филологии, книга VII). СПб., 1911, стр. 98 (главы XIII—XV).

палестинская Голгофа)¹. Ишханская кафедра продолжала существовать и после завоевания Верхней Картли турками, когда епископы Иш-

хани утверждались в своем сане уже турецкими султаном. Ишханская кафедра перестала существовать только во второй половине XVII века.

3. ПЛАН И ВНУТРЕННИЙ ВИД ХРАМА

Ишханский храм представляет собой центрально-купольную (крестообразную постройку с удлинением западного рукава (табл. 1). Это — соединение купольного здания с однонефной базиликой, но устройство алтарной части выходит из обычного плана таких церквей, в которых жертвенник и диаконник примыкают непосредственно к главному алтарю, абсида которого представляет полукруглую глухую стену. В Ишхани абсида, вместо глухой стены, представляет в нижней части расположенную над полом храма на высоте в 1,81 метра. Колоннада с востока охвачена прямоугольной стеной, к которой по сторонам примыкают жертвенник и диаконник с самостоятельными входами из расположенных западнее их небольших квадратных помещений. Дело в том, что, как мы уже указали, Ишханский храм Сабана был построен на месте развалин храма епископа Нерсе. Этот храм в плане был — как можно предполагать — круглым и имел круглую галерею вокруг четырех полукруглых абсид, состоявших из колоннад. Словом, он был такого-же устройства, как Звартноц (вторая половина VII века)² и Бана (начало X века); впрочем, в последнем изменены устои храма³.

По всему видно, что Сабан застал развалины Ишхани в таком же приблизительно виде, в каком я застал в 1902 году Бана, где в целости сохранилась только алтарная часть с колоннадой. В Ишхани, по видимому, положение было хуже; там уже не было верхней части алтаря выше аркатуры колоннады, но возвышенная часть алтаря с колоннадой была совершенно цела. Из уважения к памяти Нерсе, о котором так восторженно отзывался автор «Жития Григория Хандатийского» (очевидно за его халкедонитские убеждения, как замечает академик Н. Марр), Сабан решил сохра-

нить в целости всю алтарную часть разрушенного храма. Это, конечно, усложнило задачу архитектора, но последний с большим искусством справился с этим делом. По бокам алтаря и на некотором расстоянии от него он построил длинные помещения для жертвенника и диаконника с абсидами и восточным окном в каждом из них. Ширина этих помещений — 1,75 метра. В соединяющей их восточной стене прослазны три окна для освещения помещения, образуемого между этой стеной и колоннадой Нерсесовой абсиды. С запада к жертвеннику и диаконнику примыкают двухэтажные квадратные комнаты; нижние их этажи, как уже сказано, соединены с алтарем арками и имеют по одному боковому окну.

Барабан с коническим куполом держится на четырех мощных столбах. От двух передних столбов начинается алтарное возвышение; триумфальная арка перекинута на этих двух передних столбах (табл. 14, 1). Таким образом, возвышенный алтарь и его нижняя часть с колоннадой Нерсесова храма оказались теперь включенными в восточную часть храма Сабана и окруженными с трех сторон обходами (табл. 1 и 2).

Восточная стена галереи переходит полусводом на арки колоннады абсиды, над которыми возведена верхняя часть новой алтарной стены. Это обстоятельство придает восточному фасаду храма двухэтажный вид (табл. 3). Такой же двухэтажный характер имеет и внутренний вид нижней алтарной части, причем в верхнем этаже помещены очень красивые хоры довольно сложного устройства. Собственно говоря, это — пара отдельных хоров, идущих справа и слева к центру верхней части алтарной стены. Они не соединены друг с другом, а представляют, как сказано, отдельные хоры совершенно одинакового устройства и одинакового профиля. Мы здесь даем план левых хоров, с которыми совершенно идентичны и правые хоры (табл. 16, 3). План дает ясное представление об устройстве и расположении хоров, о том, как они открываются в храм и в алтарь, как они освещаются и т. д. Поэтому всякие другие разъяснения излишни. Укажем только, что длинные амбразуры хоров, в виде

¹ Е. Т а к а й ш в и л и, Распорядок царского двора. (Грузинский текст и комментарии). Тбилиси, 1920, стр. 14.

² Известия Археологической Комиссии. СПб, 1903 г. (Сообщение Архимандрита Т е р - М о в с е с я н а).

³ Материалы по археологии Капказа (МАН), изд. Моск. Археолог. Общества, выпуск XII, Москва, 1909, стр. 68—69.

абсид без просветов, сделаны, повидимому, для облегчения толщины стен, а также для увеличения объёма помещения. (Виды и детали этих хоров и вообще восточной части алтаря представлены на таблицах 2, 16, 17, 18, 19 и 23).

Обратимся теперь к описанию колоннады Нерсесова храма, сохранившейся в храме Сабана. Прежде всего следует отметить, что колонны сохранились в целости, без всякого изменения и изъяна, если не считать малоповрежденных баз первой колонны справа и второй слева (табл. 18 и 19). Колоннада состоит из восьми колонн, расположенных полукругом, с простыми базами, но с капителями разных образцов кубической формы. Арки над колоннами подковообразны, как и в Бана. Крайние приподняты больше, чем остальные, что увеличивает впечатление глубины полукружия алтаря (табл. 19).

Расстояние между осями колонн — 1,88 метра, высота колонн — 2,48 метра. Мы особенно старались, чтобы эта часть Ишханского храма, представляющая наиболее древний и единственный остаток церковного строительства в Тао первой половины VII века, была обмерена и детально сфотографирована; это, к счастью, нам удалось. Наши рисунки и фотографические снимки дают полное понятие как о колоннаде, так и об общем устройстве алтарной части (см. таблицы 1—2 и 15—21).

4. СОХРАННОСТЬ ПАМЯТНИКА

Ишханский храм дошел до нас, конечно, с изъянами и изменениями. Как-либо части исчезли, другие были переделаны и изменены. Изъяны довольно значительные. Прежде всего, храм потерял западный придел, следы которого ясно видны. Придел, несомненно, был современен постройке храма и, по крайней мере, существовал во время реставрации 1032 года. Заметно, что облицовка западных стен храма была сверху доведена только до крыши придела. Наконец, большая амбраура над западной дверью со следами росписи показывает, что она была прикрыта приделом (табл. 6).

Далее, своды над западными и восточными рукавами храма, а отчасти и над другими, рухнули, но барабан с куполом и стены храма целы и держатся крепко (табл. 3, 4 и 5).

Мусульмане западный неф храма обратили в мечеть. Для этого они отделили его от восточной части поперечной стеной, с окном по

Мы уже говорили, что четыре мощных столба с перекинутыми на них слегка стрельчатыми арками поддерживают шестнадцатигранный барабан с коническим куполом (табл. 1, 2). Высота столбов 11,48 метра. Их базы обработаны скульптурными украшениями на высоте одного метра (табл. 21, 1, 2; 22, 2). Западный, левый столб имеет неглубокую длинную нишу (табл. 22, 2). Капители столбов разнообразны: восточные имеют шишковидные украшения (табл. 22, 1), западные — украшения из пальметок (табл. 25). Паруса с ложкообразными в них украшениями (табл. 2). Грани барабана внутри отделены тонкими резными колонками. Высота барабана равна 6,01 метра, диаметр основания — 9,67 метра. Таким образом, высота барабана равна почти $\frac{2}{3}$ основания барабана. В нижней части барабана сделан неширокий обход. Своды коробовые.

Продольные стены западного длинного рукава храма внутри разделены трехступенчатыми выдающимися пилястрами и украшены декоративной аркатурой. Базы пилястр многоугольны. Такого же устройства и базы пилястр внешних декоративных арок храма. При этом конечные базы пилястр всех четырех рукавов храма продолговатые, что составляет особенность Ишханского храма (табл. 1).

середине, сложенной из булыжника на известковом растворе между западными столбами (табл. 24). После этого восточная часть храма, т. е. все три рукава, осталась без входа. Чтобы открыть вход в эти части, мусульмане пробили дверь или, лучше сказать, образовали брешь в северной стене жертвенника (табл. 1). На плане она имеет вид двери, но в действительности она остается необделанным проемом. Такой же пролом они образовали, как видно на наших таблицах, и в западной стене северного придела, когда закрыли вход из мечети в придел (табл. 6, 2). Замурована также парадная дверь храма с юга (табл. 9 и 10). На этом месте внутри мечети теперь находится киумбет.

Мне кажется, что Ишханский храм Сабана, подобно Ошкскому, имел с юга, вдоль западного рукава, галерею из трех открытых арок. Не подлежит сомнению, что Ошкский храм по своему плану есть, в общих чертах, повторение плана Ишханского храма. То, что сохранилось

и копии, должно было быть и в оригинале. Сравнивая план Ошки с планом Ишхани, мы замечаем в последнем отсутствие южной галереи, что нарушает симметрию с северным приделом храма. В сущности, план западного рукава Ошки с его приделами состоит из трех частей. Средняя большая часть отделена от остальных глухими стенами (табл. 39). Так, по всей вероятности, было первоначально и в Ишхани. Только в Ошки галерея состоит из четы-

рех арок, а в Ишхани, судя по размерам храма, их было три. Ишханская южная галерея, вероятно, исчезла при общей реставрации храма в 1032 году, или, быть может, еще раньше, при царе Георгии I (1014—1027 гг.), когда реставрировали южный портик. Реставрация, видимо, заключалась в снятии двух открытых арок и в переделке третьей в портик двери, который не сохранился после обновления стен храма в 1032 году.

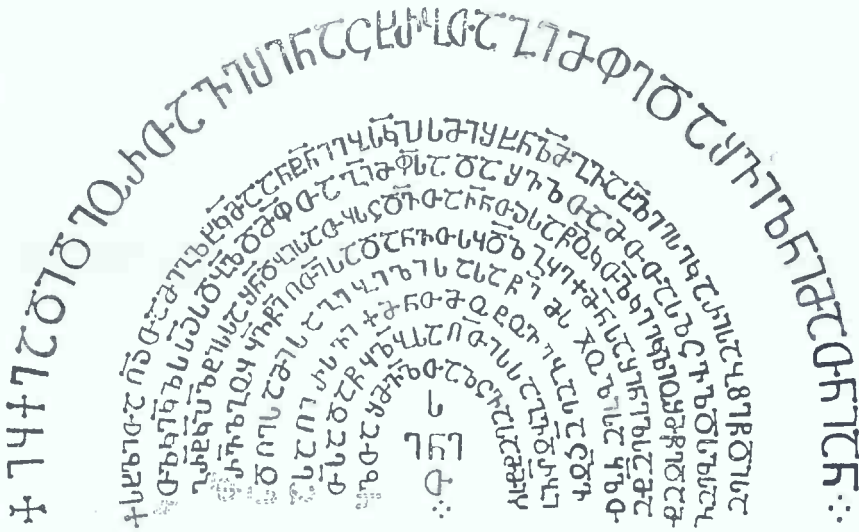

Рис. 1. Ишхани

5. РЕСТАВРАЦИЯ ХРАМА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НАДПИСИ

Первоначально Ишханский храм Сабана была построен из штучных камней; это ясно видно на внешних стенах северного придела храма, стены которого остались без облицовки при реставрации, а также и на внутренних стенах, которые с течением времени лишились фресок и штукатурки (табл. 6 и 30, 2). Но в XI веке храм дважды реставрировался. Об этом повествуют две хорошо сохранившиеся надписи.

Первая помещена на тимпане южной двери (табл. 9 и 10 и рис. 1) и в переводе гласит:

«Иисусе Христе, возвеличи в обе жизни царя Георгия и детей его, Аминь. Во имя бога, я, убогий Антоний, Ишханский епископ, обно-

вил этот портик святой кафедральной церкви для возвеличения царей: царя Георгия и детей его, для моления за душу Баграта куропалата; для поминовения грехов наших. Святая кафедральная церковь, будь нам помощницей и покровительницей перед богом и будь пристанищем в день оный страшный возмездия перед судьей всех, чтобы мы удостоились прощения грехов в милости божьей. Умоляю всех входящих (сюда) помянуть меня в молитвах.

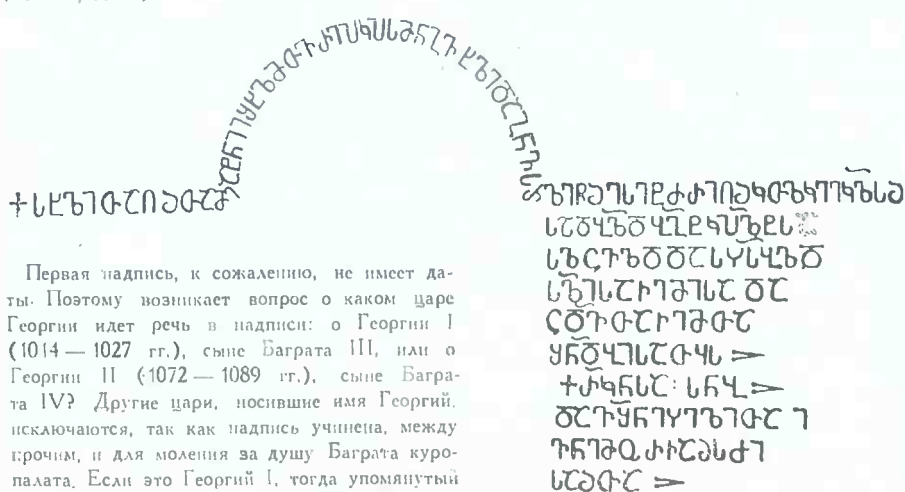
Вторая надпись начинается на левой пяте завершения второго южного окна, огibtает наверху и правую пяту и продолжается на стене, направо от окна (рис. 2 и табл. 11, 2). В переводе на русский язык эта надпись гласит:

«Во имя бога я, Антоний, архиепископ Ишхани, обновил и завершил святой храм божий, католическую церковь, для возвеличения Баграта куропалата, для моления и помилования моей души и для отпущения моих грехов в короникон 252 (= 1032 г.) и строил рукою Ивана Морчайсдзе».

Эта датированная надпись ясно указывает, что храм подвергся реставрации в 1032 году, т. е. при царе Баграте IV (1027—1072 гг.). Инициатором реставрации был архиепископ Антоний, а архитектором Иван Морчайсдзе, а не Морнайсдзе, как неправильно читал Броссе (Op. cit., p. 18).

не Броссе, то Антоний времен Георгия II будет другой епископ, носящий это имя, а не Антоний 1032 года.

По нашему же мнению, царь Георгий первой разбираемой надписи есть Георгий I (1014—1027 гг.), а не Георгий II (1072—1089 гг.). На это указывает, во-первых, то обстоятельство, что вторая надпись помещена у завершившей окна и продолжается на стене направо от окна. Иначе и не могло быть, так как тимпан двери был уже занят надписью Георгия I. В противном случае вторая надпись была бы помещена на тимпане двери, ибо известно, что надпись о постройке или возобновлении храма обыкновен-

Первая надпись, к сожалению, не имеет даты. Поэтому возникает вопрос о каком царе Георгии идет речь в надписи: о Георгии I (1014—1027 гг.), сыне Баграта III, или о Георгии II (1072—1089 гг.), сыне Баграта IV? Другие цари, носившие имя Георгий, исключаются, так как надпись učinена, между прочим, и для моления за душу Баграта куропалата. Если это Георгий I, тогда упомянутый Баграт куропалат будет Баграт III, его отец; если же это Георгий II, тогда будет Баграт IV куропалат, отец Георгия II.

М. Броссе приписал надпись Георгию II (1072—1089 гг.). При этом Броссе имя Антония первой надписи неправильно прочел как «Mattheos» и рассуждал так: Антоний 1032 года не мог жить при Георгии II, который воцарился через 40 лет после реставрации Ишхани. Но это рассуждение не выдерживает критики даже и в том случае, если мы примем мнение Броссе о принадлежности первой надписи Георгию II, ибо известно, что в 1033 году, т. е. через год после реставрации храма, ишханским епископом был Иларий Масорисдзе. По его инициативе в 1033 году было переписано великопное евангелие, которое хранится в Сванетии, в сел. Местиа¹. Значит, если принять мне-

но помещается на тимпане двери. Во-вторых, царь Георгий в разбираемой надписи не носит никакого византийского титула; повидимому, он такового и не имел, поскольку ни грузийские, ни византийские источники об этом не упоминают. Объясняется это тем, что Георгий I находился в постоянном контакте с византийским двором, а Георгий II послал все высшие титулы византийского двора: он был сначала куропалатом, потом повелением, затем севастосом и под конец — кесаросом. Трудно предположить, чтобы какой-нибудь из перечисленных титулов не был упомянут в надписи, если бы она относилась к Георгию II. В-третьих, необходимо отметить, что надпись сделана для возвеличения царей — царя Георгия и его детей; следовательно, у Георгия было несколько детей по крайней мере не менее двух. А у Георгия II

Рис. 2. Ишхани.

¹ Е. Такайшвилл. Археологическая экспедиция в Лечхуми и Сванети в 1910 году», 1937, стр. 279—283 (на груз. языке).

по грузинским источникам был только один единственный сын — Давид IV Строитель. У Георгия I действительно было пять детей (M. Grosset, «Histoire de la Géorgie» II, 1, p. 623). Все эти обстоятельства не оставляют никакого сомнения в том, что первая надпись на тимпане двери относится ко времени Георгия I (1014 — 1027 гг.).

Вопрос о том, одно ли лицо Антоний Ишхнели первой и второй надписей, для дела не важен. Тем не менее, надо полагать, что речь идет об одном и том же лице. Антоний, епископ Ишхани, при Георгии I мог возобновить только портик южной двери храма. Продолжительная война с Византией, которая окончилась полным поражением Георгия, не позволяла думать об общем возобновлении храма. Но через пять лет после смерти Георгия I при его сыне Баграте IV страна настолько оправилась, что тот же Антоний, но теперь уже архиепископ Ишхани, в 1032 году смог одеть храм в пышный наряд, конечно, при материальном содействии Баграта IV.

Тут возникает вопрос, известен-ли в грузинской литературе из других источников этот Антоний Ишхнели?

Я полагаю, что он известен. Он, должно быть, тот Антоний, который раньше был Цагерским епископом и носил титул Цагерели.

О его деятельности в Тао мы узнаем из сохранившейся одной надписи «асомтаврали» па чудесно исполненной иконе св. Симеона Столпника. Икона эта находится в Сванети в селе Лагана, Местийского общества.

Надпись в переводе на русский язык гласит:

«Я убогий Антоний Цагерели во время моего пребывания в Ишхани нашел местность Натаврели (?)¹ опустошенной и построил (церковь), посвятив ее Симеону Столпнику, создал сию икону и положил в его церкви в спасение моей души. Кто сие малое мое создание изменит, пусть св. Симеон накажет его перед Христом в день оный суда. Аминь».

Ниже:

«Христе, помилуй золотых дел мастера Филиппа. Аминь»².

¹ Это слово написано сокращенно, под титулом и название местности восстановить трудно.

² Е. Т а й л и ш в и л и. Археологическая экспедиция в Лечхуми и Сванети в 1910 г., 1937. (на груз. языке), стр. 284—286.

Фотографии иконы, снятую во время экспедиции, см. в коллекции Ермакова, № 16924.

«Св. Симеон, помилуй Антония».

Икона, несомненно, XI, а не XII века, как полагала П. Уварова¹. Из всего этого видно, что Антоний Цагерели отличался своей строительной деятельностью и вообще был видным церковным деятелем, особенно, когда стал архиепископом Ишхани.

Кроме этих двух надписей на южной стене под карнизом, на большом камне видны остатки поврежденной надписи крупными заглавными буквами. Надпись эта была снята Н. Саргисяном, но факсимиле ее не издано акад. М. Броссе. У него приведено лишь чтение отдельных фраз и слов, к которым, по дефектности надписи, мы ничего не можем прибавить. Обрывки в переводе можно представить в следующем виде:

«... благодатью и ходатайством святого предтечи и святого отца Симеона... которому я, Георгий... для могущественного Баграта... для прощения наших грехов... этот католический храм...»

Не подлежит сомнению, что в надписи речь идет о царе Баграте IV. Повидному, некий Георгий что-то пожертвовал храму в моление за царя Баграта и в отпущение своих грехов. Значит, и эта надпись — времен царя Баграта IV (1027 — 1072).

Других надписей на внешних стенах не имеется.

Таким образом, все три надписи, сохранившиеся на внешних стенах Ишхани, относятся к XI веку. Самая важная из них — надпись 1032 года, которая повествует об общей реставрации храма. Это была грандиозная реставрация, ибо храм тогда был кругом облицован чисто тесаными квадратами красно-желтого цвета и получил те богатые украшения, которые и теперь восхищают нас великолепием и изяществом выполнения.

Мы разобрали надписи на внешних стенах Ишханского храма, повествующие о реставрации памятника в первой половине XI века. Но в здании, построенном в первой половине IX века, мы ожидали обнаружить и более древние надписи. Большинство фресковых надписей древнее XI века. Помимо этих надписей нашей экспедиции посчастливилось открыть одну важную историческую надпись X века. Она помещается в северном приделе храма.

¹ МАН, вып. X, стр. 106—107.

6. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ В СЕВЕРНОМ ПРИДЕЛЕ ХРАМА

Придел не был предназначен для культа: он без абсиды и не имеет росписи, хотя и стены его хорошо оштукатурены. Придел служил кладовой для хранения вина и съестных припасов. Такого же назначения были, как мы увидим, и северные приделы Ошки и Хахули. В последнем мы нашли большой глиняный пифос, или по-грузински «квеври», т. е. кувшин для вина, зарытый в землю.

чекский снимок бледный (табл. 31, а также рис. 3)¹. Надпись в переводе гласит:

«В хроникой 187 (= 917 г.) месяца сентября 7-го, с помощью Христа и благодатью святой кафедральной церкви, по приказу Адернессе, царя картвелов, был определен епископом (Ишхани) блаженный отец наш Василий, и он, послужив этому святому храму 19 лет благой деятельностью и с полной верой, предал душу

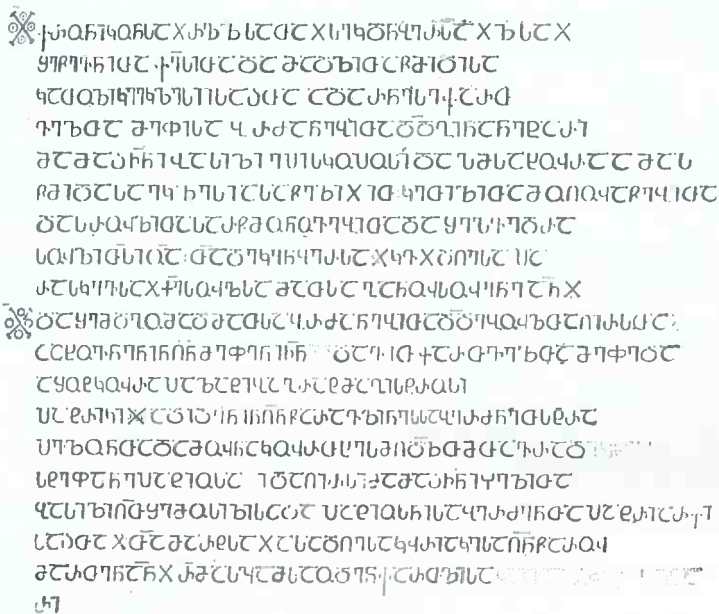

Рис. 3. Ишхани

На южной стене северного придела Ишхани, направо от двери, ведущей из храма в придел, была надпись в 27 строк красивым «асомтаврული» (заглавными буквами), исполненная синей краской. Из 27 строк 8 последних совершенно стерты; остальные поблекли, но поддаются разбору. Последние слова некоторых строк попорчены, но их легко восстановить по смыслу. От 19-й строки остались только две буквы. Надпись снята от руки художником М. Чиаурели, а затем уже в Тбилиси скопирована на холсте художницей Кето Магалашвили. Копия эта хранилась в музее Грузинского общества истории и этнографии. Фотографи-

свою господе, месяца декабря 26-го в день ниятшды. Христе, упокой его душу, Аминь! После него по приказу великих и достойных (царей) — бог да упокоит царей наших Давида, царя картвелов, и Ашота куропалата, Баграта магистроса, а Сумбата антипатрика да возвеличит бог, — был отравлен в Грецию, в Трапизонт, и там посвящен в архиепископы (Ишхани) Стефана, честный и достойный отец наш, рукою Василия, богом облаченного и честного греческого патриарха, месяца марта 1-го в день воскресный. Бог да дарует ему благо-

¹ Этот рисунок исполнен художником Акопджан Гарибджанианом на основании увеличенной копии фотографического снимка и копии М. Чиаурели.

получие, ибо в то время (католикос) Картли (Грузин) блаженный...» (восьми строк недостает).

Эта замечательная и обстоятельная надпись ценна для нас по многим отношениям. Прежде всего, это древнейшая дошедшая до нас надпись Ишхани, о которой Н. Саргисян не упоминает. Во-вторых, надпись подтверждает точность генеалогии историка Тао-Кларджетских Багратионов — Сумбата, сына Давида (XI век), ибо упоминаемый в надписи Аларнесе, или Адарнасе, есть Адарнасе II таойской ветви Багратионов, сын Давида I, внука Ашота I куропалата и тоже куропалата. Он стал правителем Тао после убийства его отца в 876 году и был назначен куропалатом византийским императором Львом Мудрым (886 — 912 гг.). Куропалатом он упоминается и в приписке Адниского евангелия 898 года. С 898 или 899 года он стал царем картвелов (т. е. грузин) и, таким образом, восстановил царскую власть, прерванную в Грузии с 523 года. Он же строитель Бана, самого обширного и самого замечательного круглого храма Тао, ставшего кафедрой банских епископов (банели).

Аларнасе хорошо известен византийским и армянским историкам, в особенности историку Иоанну Католикосу (Драсханакертскому), который у него не раз укрывался и гостил. Аларнасе умер в 923 году и оставил четырех сыновей, которые одинаково перечислены с их титулами как в Хронике Сумбата, сына Давида, так и в нашей надписи. Только последний сын Аларнасе — Сумбат в Хронике носит титул куропалата, а в надписи он упоминает как антипатрик. Это и понятно: прежде, чем стать куропалатом, тао-кларджетские Багратионы носили другие менее важные титулы. В Хронике Сумбата не упоминается о том, что раньше, чем стать куропалатом, последний сын Аларнасе назывался антипатриком. Это — нововость для нас. У Георгия Мерчули, автора «Жития Григория Хандатниского», Сумбат носит титул «эристава эриставов». Это второй по важности титул в Грузии той эпохи после «царя картвелов».

Далее наша надпись подтверждает тот факт, что Багратионы Тао-Кларджети совместно управляли своей страной. Для того, чтобы назначить ишханского епископа, требовалось согласие всех четырех братьев, несмотря на то, что один из них давно уже был царем картвелов, а другой — Ашот — куропалатом. Кроме того, наша надпись подтверждает факт, что все тао-

кларджетские Багратионы у местных жителей назывались царями. В Тао были таойские цари, в Кларджети — кларджетские. Но их не следует смешивать с общегрузинскими царями, которые до Баграта III носили титул «царя картвелов», а после Баграта III — «царя Сакартвелов», т. е. объединенной Грузии.

Время появления надписи в северном приделе храма можно определить на основании хронологических данных самой надписи и титула Сумбата, последнего сына царя Адарнасе.

Василий, назначенный епископом Ишхани царем Адарнасе в 917 году, умер через 19 лет — 26 декабря 936 года. В это время царя Адарнасе уже не было в живых (он умер в 923 году) и его сыновья: Давид II, царь картвелов (умер в 937 году), Багат II магистр (умер в 945 году), Ашот IV куропалат (умер в 954 году) и Сумбат антипатрик (умер в 958 году), назначили архиепископом Ишхани Стефана и отправили его для посвящения в Трапезунд. Там он был посвящен первого марта, очевидно, в 937 году, так как его предшественник скончался 26 декабря 936 года. С другой стороны, когда делала надпись, первых трех сыновей Адарнасе уже не было в живых (надпись просит об их упокоении); оставался один лишь Сумбат антипатрик, о возвышении которого просит надпись. Но известно и то, что Сумбат стал куропалатом Тао после смерти своего брата Ашота IV куропалата, т. е. не ранее 954 года, когда умер Ашот. Таким образом, выходит, что, когда составляли надпись, Ашота IV куропалата уже не было в живых, а Сумбату еще не был присвоен титул куропалата. Он оставался антипатриком, иначе в надписи он фигурировал бы в звании куропалата. Это понятно, ибо после смерти одного куропалата назначение нового требовало немало времени — иногда проходил год, если не больше. Наследники или родственники умершего особым посольством извещали императора о смерти куропалата и представляли своего кандидата, с просьбой об его возведении в сан куропалата. Император присылал особое доверенное лицо со свитой и византийцами куропалата. Это доверенное лицо с особой церемонией торжественно возводило в куропалат избранного кандидата. Иногда император по политическим соображениям медлил с назначением нового лица. Так, например, Ашот IV, сын царя картвелов и куропалата Адарнасе II, не сразу был назначен куропалатом после смерти своего отца, последовавшей в 923 году. Император по-

шел на уступки, когда ему не удалось отторгнуть у Багратионов город Артануджи, изменчески переданный его полномочию лицу кларджетским патриkiem Гургием. Получив от Багратионов грозное письмо с заявлением, что они примкнут к сарацинам и пойдут войною против Византии, если император не отменит своего решения, он приказал своему уполномоченному немедленно вернуть г. Артануджи и возвестить в куропалаты сына умершего куропалата Адарнасе — Ашота IV.

На основании сказанного следует полагать, что разбираемая надпись была выполнена в 954 или 955 году, когда Ашота IV куропалата уже не было в живых, а Сумбат антипатрик еще не был возведен в куропалаты.

В надписи, повидимому, была указана причина, почему кандидат в епископы Ишхани был отправлен для посвящения в Трапезунд,

а не в Мцхета к патриарху-католикосу Картли. Конец надписи позволяет думать, что Мцхетский католикос перед этим умер, а новый еще не был избран и посвящен.

Возникает еще вопрос, о каком греческом патриархе Василии идет речь в надписи? Известно, что Трапезунд не имел своего патриарха и составлял диоцез Константинопольского патриархата. Можно было предположить, что какой-нибудь из вселенских патриархов, по имени Василий, случайно пребывал в Трапезунде, или в отставке там тихо доживал свою жизнь. Но по имеющимся историческим данным в этот период не было ни одного вселенского патриарха под именем Василия. Остается думать, что автор надписи, по незнанию или намеренно, для пушей важности, трапезундского архиепископа или митрополита именует патриархом, *ad maiorem gloriam*.

7. ФАСАДЫ ХРАМА

Фасады Ишхани очень красивы и богато отделаны украшениями в грузинском стиле. Что послужило образцом для этих украшений? По-моему — фасады Ошского храма. Как уже сказано, план Ошского храма заимствован, с некоторыми изменениями, от Ишханского храма Сабана; но отделка его фасадов совершенно иная и вполне соответствует уровню грузинского строительного искусства X века. Ошский храм был закончен постройкой не позже 961 года и возобновитель внешних стен Ишхани легко мог взять за образец фасады Ошки. Главным украшением грузинских храмов того времени служат арки. Разделка стен арками и отделка дверей и окон, включенных в эти арки, составляют основную заботу строителей. Все эти приемы одинаково применены как в Ошки, так и в Ишхани. В обоих храмах фасады вполне гармонируют с их внутренним устройством.

Так, например, восточный фасад Ишхани (табл. 3) вполне соответствует внутреннему расположению алтарной части. Мы уже говорили, что восточная стена Ишхани переходит полуоволом на арки колоннады алтаря, вследствие чего восточный фасад делится как бы на два этажа.

Нижний этаж служит фасадом для восточной внутренней галереи, равно как и для жертвенника и диаконника, и имеет пять окон: три с полукруглыми наличниками, помещенные на

стене перед колоннадой и по одному для освещения жертвенника и диаконника. Окно жертвенника украшено четырехугольным резным наличником с процветшим крестом редкой красоты (табл. 8). Диаконник такого украшения не сохранил.

Второй этаж восточного фасада соответствует верхней части алтарной абсиды, выше колоннады Нерсе, и делится на три арки. В средней, более высокой, помещено окно с полукруглым верхом, богато украшенное резьбой и плетеным наличником и дополнительным наверху с зубчатым украшением и плетеным равнобедренным крестом над ним (табл. 12). Под коньком фронтона — круглое окно с красивым резным украшением (табл. 3). Оба этажа по краям замыкаются слегка стрельчатыми арками (табл. 3).

Западный фасад по ширине соответствует средней части восточного фасада и также делится на две части. Верхняя часть соответствует верхней части восточного фасада и украшена тремя арками; в средней — одно окно, но не полукруглое, как в восточной, а четырехугольное, украшенное резьбой. Арки были доведены до крыши западного придела (табл. 6, 2) — обстоятельство, указывающее, что, когда возобновляли внешние стены храма, западный придел был цел. Направо и налево от западной двери были треугольные ниши (табл. 1), а над дверью — большая амбразура,

в которой заметны следы росписи. Но придел, как было сказано, не сохранился: старинная дверь с запада уничтожена и заменена новой, более широкой, причем частью и стены подверглись переделке (табл. 14, 2). Поэтому восстановить эту часть храма нет никакой возможности.

На таблице 6, 2 дана и западная часть северного придела с одним окном вверху и с пролоном вместо двери внизу. Вход проломан мусульманами, когда они закрыли дверь из храма в придел и последний оставался без входа. Этот вход не отделан.

Южный фасад самый нарядный и красивый (табл. 4). Он состоит из двух частей: южного выступающего рукава храма (табл. 7) и западного длинного рукава. Первая украшена тремя арками; в каждой арке по одному окну с полуциркулярным резным наличником; в средней, более высокой, имеется еще круглое окно вверху под аркой и резной крест над аркой, который при фотографии Ермакове был еще

цел (табл. 7); при нашем посещении крест был поврежден. Южная стена западного рукава храма украшена арками. В каждой арке имеется по окну. Во второй арке дверь с богатыми резными украшениями и с надписью, которую мы уже разобрали (стр. 27).

Особой красотой и изысканностью отличаются украшения трех окон этой части фасада (табл. 11, 1—3). В нижней части третьего окна (табл. 11, 1) представлен лев, борющийся с драконом, а у подножия столбов — водоплавающие птицы.

Фасад северного выступающего рукава есть повторение аналогичной постройки южного фасада: Здесь только нет круглого окна под средней аркой и резного креста над ним. Кроме того, окна этого фасада не так богато украшены, как на южном фасаде. Вдоль западного рукава храма с этой стороны, как уже отмечено, тянется северный придел, которого реставрация не коснулась. Придел с северной стороны окон не имеет (табл. 1).

8. БАРАБАН С КУПОЛОМ

Шестнадцатигранный барабан Ишхани имеет восемь длинных и восемь круглых окон. Как было сказано, восемь круглых окон были сделаны во время реставрации. Они особенно изящно украшены резьбой (табл. 13). Таким же изяществом отличаются плетения наличников длинных окон барабана, а резные колонки граней барабана имеют базы и капители с орнаментацией разных мотивов. Карниз барабана зубчатый. Конический купол, по древнему обычаю грузинских церквей, увенчан вместо креста каменной шапочкой. Высота его равна 9,38 метра. Покрытие купола состоит из глазурированной черепицы синего и красного цветов.

Круглые окна храма по форме напоминают воронку, т. е. снаружи они имеют небольшие круглые отверстия, которые внутрь постепенно расширяются. Как видно, Ишханский храм имел богатую роспись задолго до того, пока в 1032 году в барабане храма были пробиты эти просветы. На глухих гранях барабана были представлены пророки во весь рост, с хартиями, на которых помещались слова их пророчеств, на одной греческими буквами, а на семи — грузинскими (асомтаврული). Но во время пробивки круглых просветов эти изображения и надписи были задеты (как бы изранены), частью разрушены, частью попорчены

(рис. 4—11). Внутренние стены просветов были выштукатурены в белый цвет без всяких украшений. Все это ясно доказывает, что Иш-

Рис. 4. Ишхани

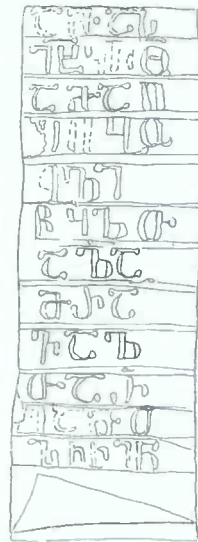

Рис. 5. Ишхани

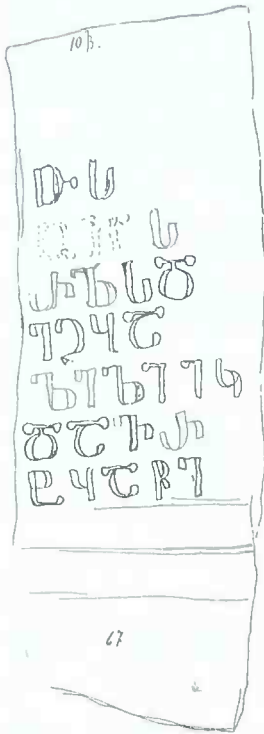

Рис. 6. Ишхани.

Рис. 7. Ишхани.

Рис. 8. Ишхани.

Рис. 9. Ишхани.

Рис. 10. Ишхани.

Рис. 11. Ишхани.

ханский храм был расписан задолго до 1032 года и что барабан и купол храма остались без изменения, сохранив те же пропорции, какие они имели в первой половине IX века. Это имеет большое значение для выяснения развития пропорций барабанов в грузинских храмах.

9. ФРЕСКИ И ФРЕСКОВЫЕ НАДПИСИ

Стены Ишханского храма были покрыты превосходными фресками. Теперь, за исключением немногих остатков, все попорчено и уничтожено. Еще Н. Саргисия отмечал, что, когда мусульмане превратили храм в мечеть, они развели огонь вдоль стен для уничтожения росписи. Все то, что уцелело после огня, они соскоблили остриями шк. Это сообщение Саргисия должно быть отнесено к западному рукаву храма, который был использован как мечеть. Действительно, на стенах его не видно ни одной фигуры; уцелели лишь остатки грузинских надписей по углам пиллястров. Стены же остальных трех рукавов храма, как видно, при Саргисие не сохраняли больше фигур, чем теперь, и они были менее испорчены. Ишханский мухтар (сельский старшина) сообщил нам, что солдаты остриями штыков испортили фрески в восточных частях храма. Что солдаты действительно причинили повреждения Ишхани, подтверждает и Н. Шугуров в своей брошюре¹.

Фрески Ишхани своей красотой привлекали внимание и мусульман, у которых сложилось интересное сказание о трех замечательных храмах Тао: «Славится красота храма Ошки и местоположение Хахули и роспись Ишхани», говорит они². Это подтверждается и остатками росписи подкупольного пространства и внутренних граней барабана, которые сохранились сравнительно хорошо. Поэтому мы отсюда и начнем перечень фресковых остатков.

В своде купола представлен богато орнаментированный крест, возносимый четырьмя ангелами с раскрытыми крыльями (табл. 27). Орел креста шахматного набора, фон синий; сам крест белый, убранный изображениями из драгоценных камней. Одежания ангелов разноцветные: хитон и накидка одного ангела — белые; у второго — хитон белый, а накидка голубая, у третьего — хитон небесного цвета, а накидка белая; у четвертого — хитон белый, а накидка

зеленая. Крылья ангелов розовато-коричневого цвета. Верхние части всех 16 граней барабана заняты чинами ангелов, представленных в круглых медальонах (табл. 28 и 29), а верхние части окон заняты фигурами разных святых выше колен. Судя по надписям, здесь представлены святые Оронтий, Дмитрий, Фока, Конон, Сергей, Федор, Мина, Проконий (рис. 12)

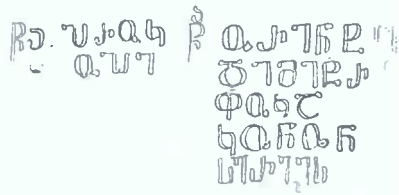

Рис. 12. Ишхани

Внутренние части стен длинных окон украшены фигурами святых с нимбами, но они надписей не имеют. Над окнами, в верхних частях барабана, с четырех сторон представлены особенно красивые рисунки четырех колесниц с их возницами и конями различной масти (табл. 28, 29). Эти апокалиптические колесницы представляют видение пророка Захарии (Захария 2, 4) и снабжены грузинскими надписями «асомтаврული», указывающими масть коней, причем грузинские термины цветов здесь более архаичны, чем мы видим в поздних списках библии (рис. 13).

Над первой, северной колесницей надпись: «В первую колесницу были впряжены кони черные».

Над второй, западной колесницей: «А с западной стороны (т. е. в западной колеснице) кони белые».

Над третьей, южной колесницей: «И в колесницу южную были впряжены кони каштанового цвета».

Над восточной колесницей: «А с востока (т. е. в восточной колеснице) — нестрые».

¹ Н. Шугуров, Грузинский Хахульский монастырь, Ватуми, 1918, стр. 6.

² Георгий Мерчул, «Житие Григория Хандзтскийского», ТР. VII, СПб, 1911, стр. XXXV.

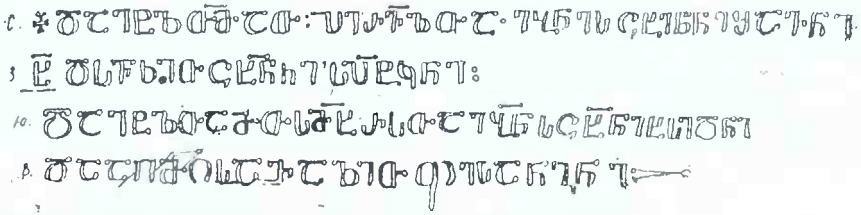

Рис. 13. Ишхани

На восьми гранях барабана внутри, как мы уже отметили, были представлены фигуры пророков во весь рост, с картинами и надписями на них (на одной греческими буквами, на семи — грузинскими «асомтаурули»). Фигуры и надписи, как мы уже говорили, были попорчены во время пробивки круглых окон, а то, что осталось от надписей, приведено выше (рис. 4 — 11).

В южной части купола под колесницей, в круге, видна полуобнаженная женщина на рогатам звере. Это, конечно, вавилонская блудница, которая обыкновенно помещается в композиции Страшного суда на западной стене храма, но в куполах грузинских церквей появ-

рула», исполненные красной краской и указывающие, чьи фигуры были представлены рядом. В первой надписи в начале не достает трех строк, которые заключали в себе имя представленного лица, его титул — куропалат сохранился наполовину, а дальше целиком сохранились слова, указывающие, чей он сын. Выходит, что он сын Баграта магистра; а таким был Адарнасе III куропалат. Значит эту первую надпись вполне можно восстановить.

Привожу все три надписи (см. ниже).

Таким образом выходит, что первая надпись читается:

«Адарнасе куропалат, сын Баграта магистра».

ႠႣႣ	[Адр	ႠႣႣႣႣ	Баграт	ႠႣႣႣ	Баграт
ႠႣႣ	несе]	[ႠႣႣႣႣႣ]	[магист]	ႠႣႣႣႣ	эристав
ႠႣႣႣ	куро	ႠႣႣႣႣ	рос,	ႠႣႣႣ	эриставов,
ႠႣႣႣ	палат,	ႠႣႣႣႣ	царь	ႠႣႣႣ	сын Адр
ႠႣႣႣ	сын	ႠႣႣႣႣ	кар	ႠႣႣႣ	несе
ႠႣႣႣ	Багра	ႠႣႣႣႣ	тве	ႠႣႣႣႣ	куро
ႠႣႣႣ	та	ႠႣႣႣႣ	лов	ႠႣႣႣႣ	пала
ႠႣႣႣ	ма	ႠႣႣႣႣ		ႠႣႣႣႣ	та
ႠႣႣႣႣ	ги	ႠႣႣႣႣ		ႠႣႣႣႣ	
ႠႣႣႣႣ	стро			ႠႣႣႣႣ	
ႠႣႣႣႣ	са			ႠႣႣႣႣ	
ႠႣႣႣႣ				ႠႣႣႣႣ	
ႠႣႣႣႣ				ႠႣႣႣႣ	

ляется редко¹. Рисунок был скопирован акварелью М. Чнаурели.

Нижние части стен Ишхани сохранили очень мало росписей; а то, что осталось, изрядно испорчено. Мы уже говорили, что стены западного рукава храма не сохранили ни одной фигуры. Это тем более досадно, что именно здесь, на западной и южной стенах, были изображены Таойские Багратионы. Эти портреты погибли, но в углах пинастр западной стены сохранились вертикальные надписи с буквами «асомта-

Вторая надпись читается:

«Баграт магистрос, царь картвелов».

Третья надпись читается:

«Баграт эристав эриставов, сын куропалата Адарнасе».

Баграт магистрос второй надписи есть сын царя картвелов Адарнасе II. С титулом магистра он известен и по «Хронике» Сумбата, сына Давида, и у Константина Багрянородного, а также в приведенной нами надписи в северном приделе храма. Что он был царем картвелов, это мы впервые узнали из разбираемой надписи. До сих пор мы знали, что после Адарнасе II царем картвелов был его сын Давид (923 — 937 гг.). Дальше не было сведений

¹ Ш. Я. Амиранияшвили отмечает, что такая же фигура имеется в куполе Манглисского храма.

о царях вплоть до Баграта Младшего («Регвени» — «Молодой»), сына Сумбата куропалата, правление которого приходится на 958—994 годы. Теперь же выясняется, что после Давида I, сына Адарнасе II, царем был его брат Баграт II магистрос (937—945 гг.). Междуцарствие отныне приходится лишь на период с 945 года по 958 год, когда куропалатами были Ашот IV (умер в 954 году) и его брат Сумбат I (954—958 гг.). Что было причиной этого междуцарствия, трудно сказать. Можно только предположить, что причиной могли быть интриги византийского двора. В этот период известен конфликт с Византией, когда Тао-Кларджетские Багратионы оттягали от Византии Баспанскую область. Говоря о Баграте магистросе, мы должны отметить, что отныне, после открытия описываемой фресковой надписи, первым грузинским царем под именем Баграта мы должны считать этого Баграта магистроса (937—945 гг.), а не Баграта I куропалата, сына куропалата Ашота I, который умер в 876 году и никогда не носил титула царя катвелов.

Баграт эристав эриставов третьей надписи есть внук Баграта магистроса, царя катвелов, сын куропалата Адарнасе III, — этот Баграт был одним из строителей Ошского храма — и брат Давида магистроса, впоследствии куропалата Тао. Адарнасе куропалат, сын Баграта магистроса умер в 961 году, а Баграт эристав эриставов — в 966 году.

Портреты Багратионов, как видно, были представлены и на южной стене западного рукава храма, где видны остатки одеяний византийского образца, часть плаща и, главным образом, часть шапочки, украшенной драгоценными камнями. Они были зарисованы в красках художником Ладом Гудиашвили. В таких же одеяниях фигурируют в барельефах Ошские строители храма — Баграт эристав эриставов и Давид магистрос (впоследствии Давид куропалат). Надо полагать, что портрет последнего был представлен на этой стене. Кроме того, на этой же стене были представлены святые иконы Георгия и Федора. Видны остатки их вооружения и одежды.

И. Саргисян отмечает на южной стене 10 отрывков надписей, которых мы уже не застали. М. Броссе приводит гадательный их перевод, но опускает реальное чтение букв седьмого отрывка, означающих «эристав эриставов», которые указывают, между прочим, что тут дей-

ствительно были представлены Багратионы. Остальные слова не поддаются смысловому переводу.

На западной стене находились и библейские фрески, что видно по остаткам надписи из трех слов: «...и перед Авраамом». Вероятно, тут было изображение жертвоприношения Авраама.

Остатки росписи видны и в алтарной части храма. Судя по этим остаткам, в центре алтарного свода был представлен Спас на троне с ангелами; ниже — ряд апостолов, еще ниже — ряд святителей. Фигуры мощны и импозантны, как в мозаиках.

В левой части алтарного свода совершенно неожиданно для нас оказались изображения в двух параллельных овальных медальонах. В первом медальоне видны остатки поясной фигуры женщины, у которой правая рука приложена к груди, а в левой она держит евангелие. Лицо выше губ разрушено. Одежда коричневого цвета. Медальон сопровождается грузинской надписью «асомтаврული» в восемь строк, из которых четыре первых и часть пятой сильно испорчены, четыре буквы пятой строки и три последние строки видны ясно (рис. 14).

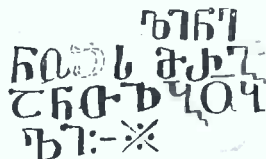

Рис. 14. Ишхани

По остаткам букв испорченной части надписи и на основании хорошо сохранившихся последних строк перевод надписи представляется мне в таком виде:

«Нана супруга Миряна, Мцхетская царица, Ниной просвещенная».

Не ручаясь за точность восстановления испорченной части надписи, можно лишь сказать, что в надписи речь идет, несомненно, о первой христианской царице Грузии, Нане, супруге царя Миряна, которая раньше мужа была обращена в христианство св. Ниной.

Со вторым медальоном дело обстоит хуже: здесь фигура женщины совершенно сбита, видны только остатки крайне испорченных армянских букв. Они, как и первая надпись, сняты

¹ Цит. соч., стр. 19. Нужно оговорить, что в то время указанное раскрытие букв седьмого фрагмента еще не было известно.

от руки М. Чинаурели (рис. 15), но специалисты не смогли разобрать в ней ни одного слова (я показывал снимок академику Н. Марру, профессору Н. Адонцу и другим). Это и не удивительно; в поврежденной грузинской части надписи по его снимку я тоже ничего не разобрал, но проверка надписи на месте дала, как было сказано выше, другие результаты. Поэтому полагаю, что специалист по армянской эпиграфике смог бы кое-что разобрать на месте. Но это дело будущего. Пока я не сомневаюсь, что в указанном медальоне был представлен рисунок первой христианской царицы Армении, супруги царя Трдата, Ашханцар¹ или Ашкен², фресковый портрет которой

Рис. 15. Нихани.

представлен на стене Ашйской церкви Тиграна Юоненца вместе с Григорием Просветителем². Все это лишним раз доказывает традиционную религиозную и культурную братскую связь грузин и армян. Приходится сожалеть, что Н. Саргисян не заметил этих медальонов. Он, вероятно, смог бы разобрать кое-что в армянской записи, которая, быть может, тогда была видна лучше, чем теперь.

На стенах алтаря видны, кроме того, надписи к поврежденным фресковым фигурам. Так мы здесь читаем: «Иосиф Аримафейский», «Савва» (Саба), «Св. Филипп». Это имя повторено и в вертикальной греческой надписи: Ο ἁγιος Φιλίππος. Далее изображен Фома неверующий, который проверяет ребро Христа; рядом по-гречески написано: Ο Λ ΘΟΜΑΣ. Ниже представлен св. Варфоломей.

Остатки фресок видны отчасти и на северной стене (табл. 30, 1 и 2).

¹ Л. М. Меликсет-бек, *Житие Григория Пармянского*, Тбилиси, стр. 37 (на груз. языке).

² На основании Ашйской надписи (Н. Марр, *Аш*, стр. 85).

На пилястре северной стены западного рукава храма имеются остатки надписей, в которых, между прочим, читается:

«... Закончил совсем... кафедральную церковь в моленье за Баграта».

Надпись, по всему видно, принадлежит живописцу, который расписал храм, надо полагать, по велению Баграта и для его молений. Здесь можно подразумевать Баграта эристанав эристанов, сына Адарнасе куропалата, фресковую надпись которого мы привели выше (стр. 36).

Этот Баграт был большой ревнитель христианства, книжник, церковный писатель, строитель церквей. Он, в частности, был одним из строителей Ошкского храма; он же след нужным пополнить новыми чудесами «Житие Григория Хандатийского». Такую же ревность он, видимо, проявил и в росписи Ниханского храма, которая, как надо полагать, была им осуществлена совместно со своим братом Давидом магистросом, вместе с которым он строил Ошкский храм.

Фрески были также в жертвеннике, в котором представлен стол с ангелами и изображением купольной церкви с четырьмя просветами и с остатками библейской надписи «... раскройте врата, праведные, и внесите родителей неба и земли». Над окном диакона было представлено Успение Богородицы; два ангела этой композиции хорошо видны. Под этим же окном — голова какого-то святого и обрывки надписи, а на северной стене сверху читается слово: «Капернаум».

Под большим окном южного рукава храма были, как видно, изображены Константин и Елена. Сохранилась только надпись: «Св. Константин».

На стенах северного рукава храма (см. табл. 30), судя по надписям, было изображено «Благовещение». Фигура Марии еще заметна. Затем было «Рождество Христово», еще ниже «Сретение», почти целиком сохранившееся Богородица вручает сына Симеону, за богородицей изображен Иосиф, направо видна Ашша. На откосах северного рукава храма сохранились фигуры с надписями: «Св. Варвара», «Св. Марина». Под северной квадратной комнатой, которая открывается в храм, судя по остаткам фигур, было нарисовано «Преображение». Под такой же комнатой с юга было «Распятие»: видна фигура скорбящего ангела, а еще ниже «Спятие с креста»; довольно хорошо видны Иосиф Аримафейский, поддерживаю-

щии руками ноги Христа, опечаленная Мария и сверху два скорбящих ангела.

Декоративный орнамент стен — из листьев и цветов — мало сохранился. Их образцы были сфотографированы (табл. 31, 2), а также зарисованы в красках художником Ладо Гудияшвили.

Дату первоначальной росписи Ишханского храма точно указать невозможно. Я полагаю, что она была произведена во второй половине X века, но не позже 966 года, когда умер Баграт эристав эриставоп, фресковую надпись портрета которого мы привели выше.

10. ОСТАТКИ ПОЗДНЕИШИХ ФРЕСОК (XII ВЕКА) И ИХ НАДПИСИ

Мы до сих пор говорили только о первоначальных фресках и их надписях. Но в Ишханском храме имеются и более поздние фрески, причем все они сосредоточены только в нижних частях, вдоль всего северного рукава храма. По содержанию они представляют семь отдельных поясных фигур святых; читаются имена четырех из них — св. Николай; св. Яков, св. Андрей, св. Лука. Имена других исчезли. Все фигуры исполнены черной краской, на черном фоне и резко отличаются от других более старых и стилизованных фресок, часть которых ими прикрыта. Фигуры сопровождаются шестистрочной, вытянутой в длину надписью, исполненной вязью, крупными буквами «асомтаврули» (табл. 32, 1 и 2 и рис. 16, 1—6). Как фигуры, так и надпись, сильно пострадали.

Надпись была снята еще Н. Саргисляном и издана М. Броссе (pl. III, pp. 15—17)¹. После Саргисьяна она еще больше пострадала. Здесь мы должны вновь с благодарностью вспомнить Н. Саргисьяна, — этого неутомимого и энергичного археолога. Нужно было иметь большую настойчивость и терпение, чтобы так старательно скопировать такую длинную надпись, исполненную вязью. Наше чтение надписи без сокращения и с небольшими изменениями (где это было возможно) будет приведено в грузинском тексте работы. Целиком восстановить надпись нет никакой возможности, так как некоторые части ее выбиты; имеется много поврежденных слов и фраз и не всегда удается добиться точного их восстановления. Несмотря на эти дефекты, общий смысл надписи ясен. Мы вместо буквального перевода, который дает Броссе, изложим кратко только содержание надписи.

Из надписи видно, что царь Георгий II (1072—1089 гг.) и его сын Давид II Стропцель (1089—1125 гг.) дожертвовали и закре-

нили за Ишханским храмом селение Лозни. Затем это селение было захвачено частными лицами и находилось в их руках до тех пор, пока царь Димитрий I (1124—1155 гг.), сын Давида Стронтеля, не освободил его и навеки закрепил за Ишханским храмом, как это было сделано в свое время его отцом и дедом. За это ишханский архиепископ Игнатий, который был определен в епископы Ишхана (католикосом?) Федором и всем притчем церкви, повесил в Ишханском храме три лампады, чтобы они горели постоянно и днем и ночью. Из надписи мы узнаем, что вторая лампада была повешена перед образом божьей матери, у дверей, очевидно царских врат, ибо средний алтарь был посвящен богородице, а третья лампада была повешена перед образом Симеона Столпника, во имя которого, как видно, был освящен алтарь диаконника. Неизвестно, перед изображением какого святого была повешена первая лампада; иначе говоря, неизвестно, в честь какого святого была освящена алтарь жертвенника. Но из остатков третьей надписи на южной стене, под карнизом, можно заключить, что он был посвящен Иоанну Крестителю (см. выше стр. 29). Кроме того, Игнатий определил агани (поминальную трапезу) накануне дня св. Федора, и первую пятницу в начале великого поста, и для совместного совершения обедни назначил двух лиц: одного Эллио, внука сестры протоисерея Эллио, а другого Григола. Все это сделано в молении «за величайшего из всех царей земных» царя царей Димитрия, за его сестру — царицу царей земных и вонистину царицу небес Тамар, за сынопей Димитрия — сильных царей Давида и Георгия. Далее идет длинное проклятие тем, кто нарушит этот акт, и моление за тех, кто утвердит его. Корешок надписи стерся, но время появления надписи и добавочных фресок точно определяется последними годами царствования Димитрия I — не позднее 1155 года. Сестра Димитрия I — Тамар, упоминаемая в надписи,

¹ Мы воспроизводим фотографии со снимка Н. Саргисьяна.

1 මෙහිදී මූලික මට්ටමේ පවතින විද්‍යාත්මක පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් සම්බන්ධයෙන් පවතින ප්‍රධාන වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

2 පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් අතර ඇති වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

3 මධ්‍යම මට්ටමේ පවතින විද්යාත්මක පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් අතර ඇති වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

4 මධ්‍යම මට්ටමේ පවතින විද්‍යාත්මක පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් අතර ඇති වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

5 මධ්‍යම මට්ටමේ පවතින විද්‍යාත්මක පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් අතර ඇති වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

6 මධ්‍යම මට්ටමේ පවතින විද්‍යාත්මක පර්යේෂණයන් සහ ප්‍රායෝගික පර්යේෂණයන් අතර ඇති වෙනස්කම් පිළිබඳව විස්තර කිරීමට අවස්ථාවක් ඇත.

Рис. 16. Ишхан

была замужем за Ширпан-шахом Ахсартаном. Она под конец постриглась в монахини и построила монастырь в Тигва (в современном Знаурском районе Юго-Осетинской АО). Федор, который назначил Игнатия епископом

Ишхани, по всей вероятности, неизвестный нам католикос Грузии при Дмитрии I. Остальные лица хорошо известны из истории. О местонахождении села Лозни не удалось собрать никаких сведений.

II. НАДПИСИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ХРАМА

Кроме фресковых надписей в Ишханском храме было, как видно, довольно много надписей посетителей храма, молящихся, но их сохранилось немного. Обыкновенно такие надписи делались под фресками того или другого святого. Одна из них находится на северной стене западного рукава храма и исполнена красивым грузинским письмом «мхедрули» (гражданским); по характеру выполнения — это письмо XII века. Копия этой надписи исполнена Л. Гуднашвили (рис. 17). Надпись в переводе означает:

«Святой Димитрий, защити и не предай меня, раба и возвеличителя твоего, сына золотых дел мастера Нарзе, дабы я тебя беспрестанно прославлял».

Вторая надпись «мхедрули» по характеру письма более поздняя (XIV — XV века), и

дай раба, прославляющего тебя, Кеба-Липарита, дабы я мог непрестанно тебя прославлять».

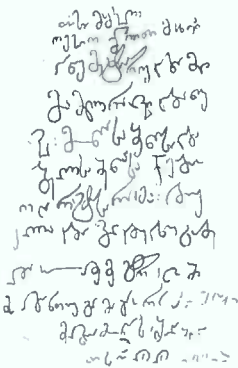

Рис. 18. Ишхани

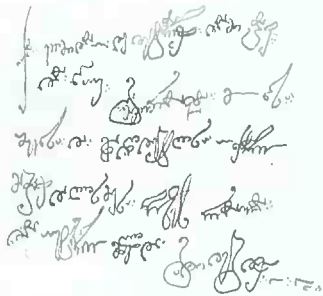

Рис. 17. Ишхани

сохранилась немного хуже первой (рис. 18). Ее общий смысл такой же, как и первой надписи. В переводе она гласит:

«Святая божья мать и сильнейший владыка, воин святой Димитрий, защити и не пре-

Третья надпись того же времени и характера еще более дефектна; в ней читается только следующее:

«(Святой) Димитрий, защити и не предай возвеличителя и раба твоего...».

Четвертая надпись письмом «нусхури» (строчный церковный), повидимому XII века, гласит:

«Матерь божья, помилуй многогрешную душу Нована».

К надписям посетителей храма нужно отнести также армянскую дату «690», которую отмечает Н. Саргисян (без указания, где она помещалась) и которую мы не смогли обнаружить, ибо она, видимо, исчезла после Саргисяна. Дата соответствует 1241 году (M. Brosset, *Op. cit.*, p. 12 № 2).

Надписи посетителей, отмеченные нами выше, у Саргисяна не указаны.

12. МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ ЦАРЯ ЦАРЕЙ ГУРГЕНА И ЕЕ НАДПИСЬ

Из других построек около Ишханского главного храма, как нами уже было отмечено, сохранилась только одна небольшая, но очень пострадавшая церковь, построенная в 1006 году царем Гургеном (умер в 1008 году). Она представляет собой обычный тип малой однонефной церкви с абсидой с востока и с коробовым сводом на одной подпружной арке (план и разрез см. на табл. 33, 1, а положение относительно главного храма показано на табл. 1).

Внутри продольные стены украшены двумя декоративными арками. В алтаре две ниши (они на плане не показаны). Свод держится крепко. Следы росписи заметны в алтаре; но роспись эта испорчена и забелена.

Часть южной стены выломана, а с восточной ободрана облицовка. Таким образом, эта когда-то на редкость изящная церковь изуродована. Но северная дверь сохранилась хорошо, без всякого изъяна. Она имеет богатый скульптурный наличник. Особенно выделяется его эверный орнамент (табл. 37).

На этой же двери имеется надпись асомтаврули, с датами по грузинскому летоисчислению, грузинскими буквами, и по армянскому, армянскими буквами. Армянская дата помещена на правой горизонтальной пяте завершения двери, а грузинская — на левой пяте. Обе даты одинаково указывают на 1006 год (табл. 38 и рис. 19; М. Brosset, pl. IV, № 26).

Надпись в переводе гласит:

Рис. 19. Ишхани

Церковь построена из мозаично сложенных разноцветных камней весьма чистой тески. Преобладают желто-розовый и красный цвета. Единственная дверь с севера, т. е. со стороны главного храма, теперь заложена и взамен ее пробит вход с запада, но он не отделан и остается просто брешью в стене. Карниз резной. Окна по одному с востока и запада. Нынешний их вид см. табл. 34, 1 и табл. 35, но в 1874 году, когда храм посетил фотограф Ермаков, они были украшены наличниками с изысканной резьбой орнаментальных пластин (табл. 36, 1 и 2).

После Ермакова эти украшения целиком

«Во имя бога, я, Гурген, царь царей, построил сию святую церковь во имя святой богородицы, для моления души моей. Святая богья матерь, будь мне шатром в день оный суда. Се — врата господини и праведные войдут через них. Все входящие, помяните меня в молитве. Короникон был 226 (+ 780) = 1006. По армянскому летоисчислению 45[5] (= 1006)».

Царь Гурген (994 — 1008), строитель этой необыкновенно красивой церкви был сын царя Баграта II, первый из грузинских Багратионов, носил титул царя царей, так как его сын Баграт III в 978 году стал царем абхазским.

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Ишханского кафедрального храма вкратце представляется в следующем виде.

Храм построен в первой половине IX века Саввой или Сабаном, учеником и родственником знаменитого грузинского церковного деятеля Григола Хандатели (Григория Хандатийского)¹. Сабан возвел храм на развалинах старого храма, построенного в первой половине VII века православным епископом Нерсе, который впоследствии стал армянским католикосом Нерсесом III и построил знаменитый храм Звартноц («Бдящих сил») близ Эчмиадзина. Можно предположить, что Ишханский храм Нерсе был такого же круглого плана, как Звартноц и, примерно, таких же размеров.

Сабан застал Ишханский храм Нерсе полностью разрушенным; в целостности была только нижняя часть алтарной абсиды с колоннадой, которую Сабан, из уважения к памяти Нерсе, включил в свою постройку свода. Храм был построен из слегка тесаных штучных камней, но в первой половине XI века его реставрировали в два приема. Сперва при царе Георгии I (1014—1027) реставрирован был только портал южной двери, а в 1032 году при царе Баграте IV куропалате была закончена полная реставрация храма. Тогда все внешние стены храма, за исключением стен северного придела, были облицованы чисто тесаными квадрами красно-желтого цвета и получился тот пышный наряд, который и по сегодня вызывает восхищение. При этой реставрации в восьми глухих гребнях барабана были пробиты круглые окна, украшенные изысканной резьбой снаружи. Инцидентом и руководителем этой реставрации был Ишханский архиепископ (Ишхнели) Антоний, а архитектором — Иван Морчаицдзе.

Ишханский храм не дошел до нас в первоначальном виде. Он потерял современный храму западный придел и, вероятно, также южную галерею с тремя открытыми арками. Южную открытую галерею в Ишханском храме Сабана мы предполагаем, исходя из наблюдений, что такая галерея имеется в

Ошском храме, план которого повторяет — с некоторыми изменениями — план Ишханского храма. Отсутствие южной галереи в Ишхани явно нарушает симметрию нынешнего его плана. Храм лишился как бы одного (южного) бока. Галерея, видимо, была снесена при реставрации 1032 года, также как и возобновленный при царе Георгии I портал. Все своды храма, за исключением частей вокруг барабана, провалились. Западная дверь совершенно переделана мусульманами, которые западный неф храма превратили в мечеть. Последнее обстоятельство и спасло Ишханский храм от полного разрушения.

Стены Ишханского храма внутри были покрыты превосходными фресками работы второй половины X века, которые, несомненно, послужили образцом росписи Ошского и Хахульского храмов. Большинство фресок совершенно погибло от времени и рук человеческих. Уцелевшие фрески сохранились в верхних частях здания — под куполом и на гребнях барабана, где еще видны фрески, изображающие вознесение креста ангелами, четыре колесницы с возницами и конями разной масти, воспроизводящие апокалиптическое видение пророка Захарии, ангельские чины и святых. Отчасти уцелели также фрески пророков на гребнях барабана. Они пострадали при проломе круглых окон.

В алтаре, между прочими обычными фресками, как выяснилось, были изображены (в двух медальонах) первая христианская грузинская царица Нана, супруга царя Миряна, и первая христианская армянская царица Ашханар, или Ашхей, супруга царя Трдата. К первой имеется грузинская надпись «асомтавради», которая ясно читается лишь наполовину, а ко второй — армянская надпись, которая сохранилась еще хуже и вовсе не читается.

Инцидентаром росписи Ишхани были, вероятно, Багат эристав эриставов (умер в 966 году) и его брат Давид магистрос, впоследствии куропалат Тао (умер в 1001 году).

Кроме того, на стене северного рукава храма в нижней части сохранилось семь фигур святых работы XII века, с длинной дефектной надписью вязью. Надпись повествует, что царь Димитрий I (1125—1155) вернул Ишханскому храму селение Лозни, пожертвованное храму его дедом Георгием II и отцом

¹ Архитектор Н. П. Северов пишет, что Ишхан является храмом XI—XII в. в. (Н. П. Северов, Памятники грузинского зодчества, Москва 1947 г. стр. 191—192). После всего сказанного, ошибочность этого заключения сама собой очевидна. Как можно отнести постройку храма к XI, а тем более XII веку, когда в ее северном приделе сохранилась надпись, точно датированная 954—955 г. г.

Давидом Строителем, но попавшее впоследствии в частные руки. За это архиепископ Ишханского храма Игнатий учредил агани (поминки с трапезой) в честь царя Димитрия и повесил в храме три лампы для моления за царя, за его сестру царицу Тамар (супругу Ширван-шаха Ахсартана) и сыновей Димитрия — царя Давида (1154 — 1155) и царя Георгия (1155 — 1184).

Из записей посетителей выделяется красотою письма одна — запись «мхедрули» XII века (рис. 16). Кроме фресковых надписей на внутренних стенах храма, на стене северного придела сохранилась частично дефектная, но очень важная для истории Грузии надпись, которая упоминает первого царя картвелов из династии Багратионов — Адарнасе II и всех его сыновей. В надписи указаны и даты, соответствующие 917 и 936 годам, а сама надпись начертана в 954 — 955 годах.

Что касается малой церкви царей Гургена, построенной в 1006 году, то она дошла до нас в изуродованном виде. По кладке стен из разноцветных камней и необыкновенно тонким, изящным украшениям дверей и окон

она была выдающимся образцом обычных малых церквей Грузии, дошедших до нас в большом количестве.

Ишханская епископская кафедра функционировала и после завоевания турками Самухе-Саатабаго. Она была окончательно упразднена только во второй половине XVII века.

Последним архиепископом Ишхани был Макарий, который жил при третьем из ахалцхских пашей, бывших атабагов, Ростом-паше (1647 — 1654). При нем ислам окончательно утвердился в Саатабаго и Ишханская кафедра была упразднена.

Ишханское евангелие Макария имеет приписку 1650 года: «Христе боже, помилуй Ишханского архиепископа Макария».

Это пергаментное евангелие в богатом переплете с эмалевым крестом и миниатюрами переписано по распоряжению Мераба Калмахели (эристава Калмахской крепости) при царе Баграте IV (1027 — 1072) и было найдено в 1879 г. в гор. Артвине в армяно-григоринской церкви во имя божьей матери (Н. Кондаков и Д. Бакрадзе, *Опись памятников древности...* 1890 г., стр. 150).

II. ОШКСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Ошкский монастырь расположен на скате горы, на левом очень высоком берегу реки Тортумис-цхали (по-турецки Тортум-чай) недалеко от места ее впадения в Тортумское озеро. В X веке, когда строился Ошкский монастырь, Тортумского озера еще не существовало. Оно образовалось много позже, приблизительно около 1791 года, когда сильное землетрясение сорвало вершину горы Хорс-башидаг и сбросило ее в реку Тортумис-цхали. Вершина завалила русло реки поперек. Вода поднялась между высокими скалистыми берегами, образовав озеро длиной почти в 13,5 км., а шириной только в 2,5 км. (в середине и того меньше — 1,7 км.). Озеро образует три водопопада, из которых первый является самым большим и самым красивым¹.

Еще до впадения в Тортумское озеро Тортумис-цхали принимает слева небольшую речку, образующуюся из двух потоков: Ошкис-цхали («Еошк-су») и Манусорис-цхали («Манусори-су»). При слиянии этих потоков ущелье, по которому протекает река, до тех пор довольно широкое, настолько суживается скалами, что проход между ними не составляет и двух метров. Загородив этот проход, скалы превращают верхнюю, более широкую половину ущелья в как бы неприступную крепость. Скат горы, на которой расположен монастырь, по форме представляет треугольник, опрокинутый вершиной вниз (вершина — пункт соединения двух потоков). Этот треугольник с востока ограничен очень глубоким оврагом, образуемым потоком Манусорис-цхали, с юго-запада — оврагом потока Ош-

кис-цхали, а с севера — хребтом Собат с вершиной Балабет. Скалы названной вершины так изрезаны под влиянием атмосферных осадков, что издали вся вершина кажется искусственной крепостью, построенной из каменных глыб. Овраги с востока и юго-востока обрамлены высокими горами с скалистыми вершинами. Посреди этих оврагов и вершин на искусственно спланированной площадке с востока на запад тянется обширное здание монастыря, который своим высоким куполом поднимается выше двух соседних вершин, не достигая, однако, высоты расположенной с севера вершины Балабет. От реки Тортумис-цхали до монастыря около пяти километров. Подъем к монастырю довольно крутой. Селение, которое расположено по обеим сторонам Ошкис-цхали, в южной части носит название Ошки (по-турецки «Еошк»), а в северной округ монастыря — Ошкис-эклесна (по-турецки «Еошк-ванк»). Вода Ошкис-цхали летом вся разбирается для орошения садов, так что мы ехали по сухому руслу; другой дороги там нет. Сады в Тортумском ущелье, где имеется достаточно воды, везде превосходны. Несмотря на значительную высоту над уровнем моря, благодаря южному положению местности у самого монастыря растет виноград.

С того места, где река Тортумис-цхали впадает в Тортумское озеро, Ошкский храм хорошо виден, но как только начинаешь взбираться по подъему, храм скрывается и лишь когда подойдешь близко, он неожиданно предстает перед глазами как седой гигант, претерпевший много невзгод на своем веку и значительно пострадавший. Это впечатление еще более усиливается, когда с монастырской площадки перед вами на юг открывается восхитительная картина Тортумского ущелья и на-

¹ Я. Проскуряков, Заметки о Турции (Записки Кавказского отдела Русского Географического общества, книжка XXV, выпуск 1, Тифлис, 1905, стр. 74—76).

чала Тортумского озера. Все ущелье утопает в зелени; скаты образующих его высоких гор покрыты дессами.

Храм, как сказано, построен на искусственно спланированном месте и с юга имеет площадку покрытую щебнем. Под площадкой вдоль западного рукава храма находится крипта, которая соединяется дверью и общим входом снаружи с юга с другой крптой, находящейся под храмом. Вход теперь наполовину завален землей.

Первая крипта, вероятно, была предназначена для светских лиц (тут, повидимому, погребены некоторые представители рода таи-ских Багратионов), вторая — для монахов и церковных деятелей. И та и другая крпты полны человеческими костями.

Небольшая площадка имеется также и с восточной стороны храма. Она раньше была гораздо шире, но теперь частью захвачена оврагом, который подходит все ближе и бли-

же к восточной стене храма, а главным образом, к стенам обширной семинарии — трапезной, примыкающей к монастырю с северо-востока (табл. 44). С этой стороны овраг угрожает захватить великим дорогу, которая идет к Локскому перевалу. Ширина дороги здесь уже не превышает одного метра.

Местность с западной стороны храма гористая, но в общем доступная.

С севера храм примыкает к косогору, который срезан на высоте более трех метров. Пространство от вертикального среза горы до стены северного придела не более 3-х метров. Трудно определить, какое было расстояние между стеной северного рукава храма и косогором, так как в настоящее время это место завалено землей и означенный рукав примыкает к косогору и к другому сооружению. Но ясно, что это расстояние с самого же начала было весьма незначительным.

2. СОХРАННОСТЬ ПАМЯТНИКА

Сохранность памятника в общем неплохая, благодаря тому, что южный его рукав мусульмане превратили в мечеть и потому разрушать стены храма уже было не в их интересах. Однако, это не помешало им превратить остальные части храма — южную галерею, северный придел, северный и западный рукава и другие — в хлева, копирши, сеновалы и соответственно разделить их перегородами.

Прежде, чем приступить к обмерам и описанию храма, мы заставили очистить все части храма от навоза и мусора, но груды свалившихся камней, конечно, остались на местах. Лучшие других частей здания держится средний корнус с куполом, но $\frac{3}{8}$ сводов над западным рукавом храма провалились (табл. 46 и 57, 1). Рухнули также своды в алтарной абсиде. Куполообразный верх бокового четырехугольного пространства перед диаконником с юга провалился. Западная стена дала трещину сверху донизу (табл. 56, 1).

Придел с запада обрушился. Пол внутри наполовину разобран. Камни пилеастр северо-восточного и северо-западного углов северной абсиды содраны на значительной высоте. Недостает нескольких камней и в двух пилеастрх северной стены. Часть облицовки снята в нижней и в северной частях восточной стены, а также в амбразурах по обеим сторонам западного входа. Пострадала также длинная галерея с юга. Одна ее колонна у входа в храм почти вся разрушена и капитель ее держится на весу, слегка поддерживаемая одним камнем пилеастры (табл. 71, 2). Каменная шапочка, которая, по грузинскому обычаю, венчала купол и которая при Н. Саргисяне в 1864 году была еще цела, теперь отломана (табл. 57, 1). Отбиты также головы архангелов на барельефах южной стены (табл. 52). Они, как видно, служили мишенью для местной мусульманской молодежи при упражнениях в стрельбе из ружья.

3. ПЛАН ХРАМА

План Ошки в общем является повторением плана Ишани, но только в более обширных размерах (табл. 39 — 41, 1). Длина храма с востока на запад 38,5 метра (не считая за-

падного придела)¹, ширина в средней части более 36 метров. Высота достигает до 40 мет-

¹ По моим подсчетам точно такую же длину имеет и храм Баграта в Кутаиси.

ров. План Ошкн, так же как и Ишхани, представляется нам соединением центрально-купольного здания с одноапсидной базиликой, отличающимся удлинением корабля к западу; та же крестообразная форма внутри и снаружи, как и в Ишхани; те же мощные обособленные столбы, поддерживающие высокий барабан с конусообразным куполом, что и в Ишхани; та же сложная застройка углов восточной абсиды, что и в Ишхани (если исключить в последнем изменения, вызванные сохранением Нерсесовой колоннады в алтаре); такие же приделы с севера и с запада, как и в Ишхани; наконец, южная галерея с фронтонами, каковая, по нашему предположению, первоначально была и в Ишхани.

Наряду с этим сходством есть некоторые существенные отличия, которые делают Ошкн более красивым и изящным по выполнению, чем Ишхани. Прежде всего, храм в Ишхани первоначально был построен из штучных камней и только в 1032 году облицован тесаным камнем, а храм в Ошкн с самого начала был построен из чисто-тесанных камней желто-красного цвета. В Ишхани все рукава храма и внутри и снаружи прямоугольные, а в Ошкн все, кроме западного, внутри полукруглые, а снаружи, хотя и расположены на одной прямой линии, но разделены глубокими треугольными нишами на три части. Это обусловлено тем, что имеются комнаты с абсидами как в восточной части по обеим сторонам алтаря для жертвенника и диаконника, так и по обеим сторонам южного и северного рукавов креста. Таким образом, каждый рукав креста, кроме западного, имеет трехабсидную форму. В общем нижний этаж храма имеет 12 абсид (табл. 39), ибо абсиды имеются еще в северном приделе и в южной длинной галерее с востока. Таким образом, Ошкнский храм является многоабсидным.

Придел с севера в Ишхани одноэтажный, а в Ошкн — двухэтажный, причем верхний этаж служит хорамн, которые открываются и западный рукав храма полукруглыми высокими окнами, а в северный рукав — двойным окном с колонкой посередине (табл. 40). В Ошкн хоры имеются еще в западной части храма (табл. 39, 62, 63, 1 и 2); в Ишхани хоры с западной и северной сторон вовсе не было, по крайней мере от них не сохранилось никаких следов.

Столбы, поддерживающие слегка заостренные арки, на которых покоятся барабан с ку-

полом, еще более монументальны, мощны и красивы, чем в Ишхани (табл. 64, 65, 66). Паруса с ложкообразными украшениями, как в Ишхани (табл. 63, 4). Базы у передних колонн круглые, а у задних — многоугольные (табл. 39). Эти базы переходят в настоящие пышные пьедесталы с богатым орнаментом из листьев, виноградных кистей, резных кругов в виде пояса и разнообразного грузинского плетения. Стволы их многогранны, но внизу у баз меняют форму, переходя в ряд кругов и поясков (табл. 64, 65, 66). Западные столбы в верхней части обработаны пилястрами, соответствующими пилястрам подпружных арок западного рукава храма. У левого западного столба имеется красивый ниша со стрельчатым верхом на колонках. Такие ниши служили для сидения настоятеля храма или епископа. База этого столба пышно украшена и очень красива (табл. 64, 1, 2). То же можно сказать и о базе переднего правого и левого столбов (табл. 65, 66). У южных столбов начинаются теперь стены мечети, которые отчасти прикрывают эти столбы и их базы. В общем, столбы нашего храма очень похожи на столбы Тбетского храма в Кларджети, построенного Ашотом Кухи (умер в 918 году)¹.

Коробовые своды западного рукава храма покоятся на пяти подпружных арках, считал в том числе и арку у западной стены. Пилястры этих арок сложны, базы их многоугольные. Продольные стены западного рукава делится упомянутыми пилястрами на четыре декоративные арки (табл. 39).

Западные хоры были расположены на трех открытых арках; хоры уже провалились, но арки целы (табл. 63, 1 и 2). Лестница для хоров была расположена у юго-западного угла храма. Западный рукав храма был соединен дверью с северным приделом у западной стены под хорамн. Таким же способом северные хоры были соединены с западными (табл. 39, 40).

Храм имел четыре входа: один с запада, другой с севера (он теперь заделан, как это видно на табл. 70; снаружи его совсем не видно, так как он завалил землю и примыкает к северному склону и к стоящей тут позднейшей постройке; здесь в маленькой комнате при нас жила одна армянка); два остальных входа — с юга. Из последних один, самый главный, или триумфальный, помещал-

¹ А. Павлович, МАК, вып. III, стр. 71—76.

ся в южном рукаве храма, с особо красивым, вполне сохранившимся портиком (табл. 46, 49, 50, 51). Другой — в западном рукаве храма из длинной галереи (табл. 39). Северный придел имеет особый вход с запада.

Храм превосходно освещается окнами. Барабан прорезан 12 продолговатыми, сверху полукруглыми окнами; в алтаре три окна, в жертвеннике и диаконнике по одному как в нижних, так и в верхних этажах. Количество окон в абсидах, прилегающих к северному и южному выступам храма, неодинаковое. В нижних абсидах северного выступа их по два, в южном рукаве — по одному (табл. 39). Объясняется это тем обстоятельством, что северный рукав храма подходил совсем близко к срезу горы, который не пропускал достаточного света. Одно окно было бы недостаточно для освещения нижнего этажа, не выступающего выше линии среза горы. В верхнем этаже северного и южного рукавов храма по одному окну, а в верхнем этаже западного рукава одно окно с запада и три с юга (табл. 40). Северный придел имеет по четыре окна с севера в каждом этаже и одно окно с запада в верхнем этаже (табл. 39 и 40). Окна имели алебастровые рамы, но они не сохранились. Только небольшой кусок рамы еще заметен в одном окне барабана (табл. 57, 3).

Во всех боковых комнатах южного и северного рукавов храма имеется по одной круглой нише с востока; этого нет только в северо-западной комнате (табл. 39). Кроме того, все боковые комнаты нижнего этажа имеют входы

из особых квадратных помещений перед этими комнатами. Эти помещения перекрыты высоко расположенными купольными сводами на парусах, что увеличивает эффект и впечатление высоты храма, когда смотришь на алтарную часть с запада. Соответствующие западные квадратные помещения имеют слегка намеченный куполообразный верх, так как они не открываются сразу глазам смотрящего на них с запада и потому не могут играть роли в усилении впечатления высоты здания. Верхние этажи жертвенника и диаконника открываются в эти пространства двойными окнами с колонками посередине. Таким же способом северные хоры выходят в соответствующий западный квадрат (табл. 39 и 40). В углу северных хоров в восточной части заметны следы лестницы, ведущей к барабану. Ход теперь завален камнями. Жертвенник и диаконник открыты в алтарь, а верхние их этажи соединены узкими проходами с боковыми комнатами; такой же проход ведет из северных хоров в северо-западную боковую комнату. Кроме того, все боковые комнаты верхнего этажа выходят окнами в примыкающие к ним абсиды северного и южного рукавов храма (табл. 40).

В главном алтаре храма сохранился престольный камень больших размеров. Он цельный, стоит в середине алтаря, на расстоянии двух метров от восточной стены; длина его — 1,73 метра, ширина — 0,80 метра, высота — 1,85 метра. Пол алтарной абсиды приходится над полом церкви на три четверти метра.

4. ФАСАДЫ И ЮЖНАЯ ГАЛЕРЕЯ ХРАМА

Восточный фасад в строгом соответствии с внутренним планом храма делится на пять арок (табл. 41, 2; 47 и 48). Средние три обрисовывают среднее алтарное полукружие и перекрыты общим фронтоном, а крайние соответствуют полукружиям жертвенника и диаконника. В этих последних арках по два окна, по одному для каждого этажа, тогда как в трех центральных арках имеется всего по одному окну. Все наверхние окон украшены красивым орнаментом из плетеный разных мотивов, а главное окно центральной арки восточного фасада имеет, кроме того, орнаментированный наличник вокруг проема, за исключением лишь его нижней части (табл. 47). Надо отметить, что все означенные орнаменты вы-

резаны так тонко и неглубоко, что производят впечатление скорее нарисованных от руки, чем вырезанных на камне. Средняя арка, самая высокая, поднимается до самого фронтона. В нем, в верхней части, под коньком был вставлен большой камень с рельефным изображением архитектора-строителя, выше колен. Но этого барельефа уже нет на месте. Нижняя его часть, с надписью из трех слов, была мною найдена, о чем речь будет ниже при разборе надписей храма.

Обе арки, примыкающие к центральной, обрамляют по глубокой нише, треугольной в плане и обработанной сверху полихромно раскрашенным пестром (табл. 47, 48). Такие ниши в старых грузинских церквях служат не

только для декоративной цели, а являются внешним указателем выделения алтаря от боковых абсид и вместе с тем облегчают толщину стен в этих частях храма.

Цоколь храма с восточной стороны имеет три ступени.

На западном фасаде (табл. 52, 1) основным украшением служит двойное окно с колонкой посередине. Колонка имеет резную базу и капитель в виде виноградных кистей. Капители двойных колонок с витым орнаментом, обрамляющие окно, имеют украшения в виде аканфов; верхние же арки окон имеют листовидный орнамент, а посреди них помещены тонко и изящно вырезанные фигуры животных: направо три грифона, налево лев, раздирающий быка, а позади льва — левенок на задних лапах. Над средней колонной двойного окна повышается столб с трех ступенями, над которым в виде превосходного барельефа изображен Симеон Столпник с крестом на груди, с длинной окладистой бородой и с капишоном на голове. Лицо Симеона слегка повреждено упавшим сверху карнизом, но на фотографии Ермакова 1874 года, которую мы воспроизводим, оно еще было цело. Все окно с барельефом Симеона Столпника охвачено полуциркулярным навершием с роскошным грузинским плетением. Под ним обычное здесь веерообразное украшение, исполненное полихромно. Вверху под самым фронтоном западного фасада резной крест, подножие которого состоит из трех небольших арок с изображением виноградных кистей (табл. 52, 1).

Верхний этаж северного придела с запада имеет небольшое продолговатое окно с четырехугольным наличником (табл. 56, 1). Направо от западного окна стена храма дала вертикальную трещину, которая со времени Ермакова еще более увеличилась. Карниз сохранился на левой половине фасада. В середине западного фасада, под двойным окном, дверь; по обе стороны ее — слегка стрельчатые арки с глубокими и широкими нишами.

С запада, как мы сказали, Ошский храм имел притвор во всю ширину храма, включая и северный придел, но исключая южную галерею. К последней впоследствии, уже после постройки западного притвора, был пристроен особый закрытый притвор, нарушивший впечатлительности и изящества южного фасада. Западный притвор храма был низкий, с односкатной крышей на пяти подпругных арках, с коробовым сводом. Стены притвора были построены частью из рваных, частью из

грубо тесаных камней, а арки и своды — из хорошо тесаных. Своды все провалились и вообще от притвора мало что осталось. Притвор был построен позже храма; это видно из того, что он возведен из других строительных материалов. Кроме того, он прикрывал западное окно первого этажа северного придела. Западный притвор освещался тремя окнами с запада.

Южный фасад является самым главным, самым пышным и самым богатым (табл. 42 — 46). Рукав храма с этой стороны, как и с восточной, украшен пятью арками. В каждой арке по одному окну. В средней, самой высокой арке расположены главные двери входа с великолепным портиком, который, к счастью, сохранился в целости (табл. 49). Менее высокие арки по обе стороны центральной включают в себе глубокие ниши с резным украшением в сводах в виде двенадцатиколленного веера, зеняя которого окрашены в красный, белый и синий цвета. Над дверью средней арки большое окно, обрамленное красивым узором плетений (табл. 42, 46). Полуциркулярное навершие этого окна также имеет плетеное полихромное украшение; нити его украшены изображениями зверей. Под навершием обычная для росписи Ошского храма полихромная раскраска наподобие веера (табл. 52, 2). Над наличником этого среднего окна барельеф орла, раздирающего четвероногое животное — зайца (?). К сожалению, голова орла и заяц обломаны (на фотографии Ермакова голова орла видна). Под зайцем — птица. Выше, под аркой, барельефы архангелов во весь рост с мерилами в руках: налево — Михаил, направо — Гавриил. Надписи сделаны красной краской. У Михаила голова отломана, а у Гавриила повреждена (табл. 52, 2). Навершие окон, расположенных в других арках южного рукава храма, имеют полуциркулярные украшения из топчайших плетений, окрашенных в красный цвет. Исключением является навершие окна правой, от центральной арки, на котором изображены птицы. Все арки обрамлены двойными колонками с базами и каптелями, иногда украшенными резьбой. Окно правой крайней арки имеет скульптурные украшения. Над длинным камнем наверху изображено стилизованное дерево, ветки которого оцвечивают олени; справа — два оленя, слева — один; к последнему подкрадывается охотник и припав на колени, пускает в него стрелу. Под окном, на особом камне, другие барельефы: две львицы набросались на оде-

ня, третья смотрит на них сверху. Барельеф пострадал (табл. 53, 2). Карниз из трех рядов камней украшен сверху фестоном (табл. 52, 2).

Красный портик двери южного рукава храма состоит из трех слегка стрельчатых открытых арок с фронтоном, перекрытым на два ската черепичной крышей. Арки опираются на сложные устои, состоящие из пучка колонок с базами и капителями, украшенными разнообразным орнаментом (табл. 42, 46). Капители левых колонок имеют скульптурное украшение из свешивающихся виноградных кистей, а капители правых колонок покрыты листовым орнаментом (табл. 50, 51).

Частично орнаментирован также один ствол колонки слева (табл. 50) и один справа (табл. 57). На последнем орнамент не закончен, а доведен лишь до середины, начиная снизу. На левой колонке сохранился прорис красной краской, по которым должно было быть резано продолжение орнамента. Эта случайно сохранившаяся деталь показывает, что орнамент грузинских церквей вырезывался на камнях после окончания построек по предварительным прорисам, вычерченным красной краской, причем работа начиналась снизу и шла вверх. Верхняя часть портика внутри перекрыта купольным сводом с резным крестом посередине. Дверь, ведущая из этого портика в храм, заложена мусульманами, так как они, как уже говорилось, южный рукав храма превратили в мечеть, а кюмбет мечети приходится как раз на эту дверь. Это обстоятельство сохранило в целостности как южный портик, так и обширную надпись на тимпане двери, имеющую лишь небольшую дырку в конце. О надписи речь будет ниже.

Южная галерея — придел. Не менее красива, чем описанный портик, длинная галерея с юга, идущая по всей длине западного рукава храма и разделенная на четыре открытые арки с фронтоном над каждой (табл. 39, 42, 46). Это собственно четыре отдельных портика с двускатной крышей каждый, соединенных между собой внутри открытыми арками. Каждый портик, кроме третьего с запада, в котором имеется вход в храм, представляет как бы отдельную молельню (канеллу) с полукруглой маленькой нишей в южной стене храма, которая как бы служит абсидой. Каждый портик перекрыт резным куполообразным сводом в виде звезды с многими лучами (табл. 39).

Своды между двумя рядами колонок, которые сопровождают каждый портик, коробообразные. Все колонны с базами и капителями разных образцов (табл. 71 и 72, 1—2), но второй внутренний ряд колонок обработан богаче, чем первый внешний с их пилеастрами и базами. Первый с востока портик имеет сравнительно большое алтарное закругление с востока (табл. 39). В его конце представлена довольно хорошо сохранившаяся большая фреска Христа вседержителя.

Галерея, подобная только что описанной, не сохранилась ни в одной из других грузинских церквей, но, судя по описанию известного грузинского писателя и общественного деятеля прошлого столетия Г. Церетели, такая имелась в Эхвевской церкви Сачхерского района (в западной Грузии, в Квирильском ущелье)¹. В 1920 году я посетил эту церковь; к сожалению, галереи уже не оказалось ни в западной, ни в северной части церкви. Они были уничтожены во время реставрации церкви местными жителями².

Эхвевская церковь не имеет даты постройки. Г. Церетели относил ее постройку к IX, а я — к XI веку. При определении даты постройки я исходил из стиля украшений ее дверей и окон, хорошо сохранившихся. Кроме того, нужно отметить, что галереи Эхвевского храма, описанные Г. Церетели, вполне аналогичны южной галерее Ошского храма, построенного во второй половине X века.

После меня в 1938 году Эхвевский храм обследовал молодой искусствовед Вахтанг Беридзе совместно с архитектором Бежаном Лорткиванидзе. В 1942 году В. Беридзе опубликовал детальное описание Эхвевской церкви с планом, чертежами и фотоснимками³.

По всему видно, что В. Беридзе не был тогда знаком с моей статьей. Но и он постройку Эхвевского храма относит также к XI веку. По его мнению наличие галерей в Эхвевской церкви, отмеченное Г. Церетели, должно было иметь место в западной Грузии под влиянием тиво-кларджетских построек типа Ошки после объединения отдельных самостоятельных областей Грузии в единое Грузинское царство при

¹ Журнал «Квალის» (на груз. языке), 1895, № 20; Археологическая прогулка по Квирильскому ущелью МАН, VII, 1898, стр. 105, 108.

² Краткое описание Эхвевской церкви я поместил в журнале Georgia, 1936, Vol. I, № 2—3, pp. 169—172, pl. XVII—XXII.

³ в Acta Georgiae, том I, Тбилиси, стр. 141—148, табл. 15—17; франц. резюме — стр. 164—165.

царе Баграте III (978 — 1014 гг.). В. Беридзе также правильно отнес надпись на южной двери Ишханского храма к эпохе царя Георгия I (1014 — 1027 гг.), а не к эпохе царя Георгия II (1072 — 1089 гг.), как полагал М. Броссе. Не подлежит сомнению и другое утверждение В. Беридзе, что украшения южной двери Ишханского храма вполне аналогичны таким же украшениям порталов и окон Эхвенской церкви. Эти украшения он, видимо, относит к эпохе царя Георгия I (1014 — 1027 гг.), но это не так. Внешнее оформление и украшения внешней южной двери Ишхани дело рук реставраторов внешнего облика этого храма в 1932 году, когда храм снаружи был облицован тесаными камнями и получила богатую декорацию стен, дверей и окон, которая восхищает нас и по настоящее время. В южной двери реставраторы сохранили только типичные времена Георгия I с его надписью; все остальное — полукруглое завершение двери в горизонтальными пятами, рамы, двойные витые полуколонны, резные плетения и другие украшения — сделаны заново, наподобие таких же точно украшений трех окон южной стороны храма, где находится дверь.

Продолжая описание западной части южного фасада Ошкского храма, надо отметить, что три окна западной части южного фасада имеют полуциркулярные завершения с обычными здесь подхронными несеребряными орнаментами. На этой же части южного фасада,верху над карнизом, размещены барельефы трех архангелов и рост, с надписями имен, исполненных красной краской; как уже было отмечено, сохранились две фигуры с отбитыми головами.

Поздняя пристройка к южной галерее. С запада к южной галерее теперь примыкает поздний придел, построенный из серых тесаных камней, со входом с запада (табл. 42). На западной же стене под фронтоном находится барельеф из двух фигур, повидному архангелов, посредственной работы, да причём слегка испорченный (табл. 72, 3). Подпружные арки названной пристройки с северной опираются на кронштейны, приделанные к стене западного притвора храма, с которым, однако, новый придел не соединяется дверью. Это обстоятельство показывает, что упомянутая пристройка появилась после постройки западного придела храма, который, в свою очередь, как мы уже отметили, не современен постройке главного храма, Наваинная пристрой-

ка портит впечатление целостности и гармонии южного фасада храма. Кроме того, она закрыла с запада открытую арку конца южной галереи и прикрыла вид на сто украшенные столбы.

Орнаментированная колонна и орнаментированный столб. В последней части южной галереи имеются одна обособленная колонна и один обособленный столб с редкими и своеобразными украшениями. Ничего подобного в других грузинских храмах мы не встречаем.

Круглая колонна из цельного камня с круглой же двойной базой и капителью. Она вся покрыта тончайшей резьбой с крестиками и кружками и производит впечатление, будто обложена бархатом. База и капитель тоже орнаментированы (табл. 59, 3 и 72, 2).

Рядом с колонной, тоже обособленно, стоит огромный восьмигранный столб, но грани у него не одинаковых размеров: четыре — широкие, а другие четыре между ними — узкие. Капитель тоже восьмигранная, орнаментированная сверху зубцами и пальметками. Над капителью с запада большой камень с барельефом Симеона Столпника (табл. 73 и 74). Симеон представлен с молитвенно воздетыми руками. На голове у него кашшон, лицо с длинной окаймистой бордой (лицо святого немного повреждено). На гранях капители в резбе представлены рельефно чины ангельские — архангелы, ангелы, херувимы, серафимы и прочие, а также эмблемы евангелистов: орел, вол, лев и ангел (табл. 74, 75, 76). Все грани самого столба покрыты причудливыми орнаментами, арабесками, а посреди них фигуры святых, резные выпуклые и маски. Но во многих местах фигуры и орнаменты испорчены, маски и выпуклые отбиты. Так, например, на южной грани из шести масок уцелели три. На западной широкой грани в верхней части представлен Денсус (табл. 75, 1). Христос и богородица с хартиями, на которых красной краской были сделаны надписи, в настоящее время изгладились. Нимб Христа был раскрашен. Под Денсусом справа в орнаменте представлена коленипреклоненная фигура заведывающего постройкой храма Григола Ошкелан (табл. 77, 2 и 78, 2), с надписью красными буквами: «Христе, помилуй раба твоего Григола»¹. Архангелы над Денсусом имеют надписи: «Михаил», «Гавриил».

¹ Фиксирала имени «Григол» мы воспроизводим на рис. 24.

По обе стороны Денсуса, на узких гранях сильно выдающимся рельефом представлены фигуры Козьмы и Дамнана с перьями и черпачками в руках. Надпись гласит: «Св.

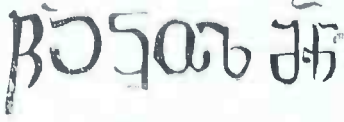

Рис. 20. Ошкв.

Козман» (Козьма) (рис. 20) и «Св. Дамнан» (табл. 75, 2 и 76, 1). Головы этих святых были отбиты мусульманами топором, но А. Гудияшвили нащел голову Козьмы, заделанную в стене крестьянского дома к югу от храма. Эту голову мы привезли в Тбилиси и передали в музей Грузинского общества истории и этнографии (ныне хранится в Музее искусств Груз. ССР). На месте же мы ее приставили к шее и таким образом сфотографировали барельеф (табл. 75, 2). Выше Козьмы справа находится небольшое погрудное изображение св. Нины.

Рис. 21. Ошкв.

просветительницы Грузии, с молитвенно воздетыми руками и с надписью: «Святая Нина» (рис. 21). Это единственное рельефное изображение св. Нины, известное до сего времени.

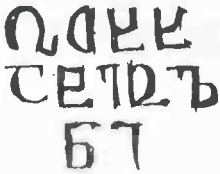

Рис. 22. Ошкв.

Мы сделали муляж с него, а в Тбилиси отлили фигуру (табл. 78, 1). С восточной стороны на капители тетраморф с надписью: «четыре-

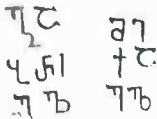

Рис. 23. Ошкв.

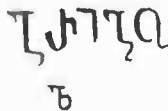

Рис. 24. Ошкв.

лики» (ангелы) (табл. 76, 2 и рис. 22). На соседней грани справа два архангела в рост, с надписями — «Гавриил», «Михаил» (табл. 76, 2 и рис. 23).

Под тетраморфом, на фесе столба, длинный красивый орнамент и в нем фигура в рост, по видимому епископа, или одного из отцов церкви (табл. 74, 2).

На северной грани капители херувимы с надписью «херувимы» (рис. 25) и серафимы с надписью «серафимы» и, кроме того, орла, лев и вол. Под ними фигура в рост, попорченная.

На южной грани повторение тех же фигур, что на северной, только без надписей имен. На юго-западной грани ангел с надписью: «Рафилъ».

Кончая описание украшений этого оригинального столба, мы должны заметить, что изу-

Рис. 25. Ошкв.

чению и фотографированию рисунков сильно мешала недостаточность света, так как арки портика были заложены большими камнями.

Северный фасад в части северного рукава храма гораздо проще. Так, например, глубокие ниши с южной стороны не имеют всевозможных украшений в сводах (табл. 56, 2 и 57, 1). Однако, навершие окна в средней арке тут также богато украшено. Это навершие представляет собой полукруглые с горизонтальными отворотами у пят. Навершие украшено орнаментом из пальметок и виноградных кистей между ними; под навершием весь, рисованный красками, с кружками на концах; окно имело перенлет — по видимому алебастровый; от него остались лишь дырочки от гвоздей, посредством которых он был укреплен. По обеим сторонам окна в верхней части представлены прекрасные барельефы «сасанидского» типа: слева лев, или барс, готовый напасть на быка, изображенного справа (табл. 53, 1)¹. Окно левой ниши северного рукава храма украшено мелкой резьбой в виде арабесок; окно правой стороны имеет резьбу в виде листового орнамента с полукруглым наличником из резных полосок. Окно восточной стороны северного рукава храма (теперь наполовину в земле) имеет наличник с перевчатой резьбой. Облицовка боковых арок северного рукава храма, а также нижних частей центральной арки ободрана.

¹ Возможно, что эти фигуры попали сюда от более древней постройки, быть может языческого храма.

Западная часть северного фасада храма является, как сказано, северным приделом из двух этажей. Нижний этаж оспещляется с севера четырьмя узкими полукруглыми окнами. Столько же окон имеется в верхнем этаже: они шире нижних, но украшений не имеют. Нижние окна украшены полукруглыми резными полосками и кружками над ними. Оба этажа северного придела кроме того имеют по одному окну с запада. Карниз северного придела такой же, как и остальной части храма. Мы уже говорим, что весь северный фасад храма примыкает к колодезю.

5. БАРАБАН И КУПОЛ

Барaban храма высокий, мощный и красивый (табл. 57, 2—3). Высота его — 6,4 метра, радиус внутри у основания — 5,66 метра. Купол над барабаном конусообразный, но немного вадут и походит на шлем; высота его 6,86 метра. Он был увенчан каменной шапкой, которая, как сказано выше, теперь отбита. Купол покрыт черепицей с глазурию красного и зеленого цветов, как и в Исихани. Остальная часть храма была также покрыта черепицей, но, как видно, без глазури. Барабан снаружи делится на 24 грани. В барабане окна, украшенные в верхних частях арками, которые опираются на двойные витые колодки с резными базами и капителями разных образцов, пробиты через грань. На одной капители с северо-востока высечен бюст человека с ношей на спине, которую он поддерживает перевязью; на других — кресты, пальметки, два борющихся барса и другие украшения. Под арками окон барабана — кресты, рисованные черной краской (табл. 57, 2—3). Нижние части барабана имеют далеко неодинаковые украшения. Дело в том, что с востока, запада и юга эти части очень мало видны вследствие значительной высоты храма. С этих сторон невозможно различить простых глазом детали украшений. Конфигурация местности резко меняется с севера и, особенно, с северо-востока, где значительная высота горной поверхности, на которой были расположены постройки семинарии — трапе-

Северная стена второго этажа жертвенника имеет особый, неповторимой красоты резной карниз в виде крупных листьев. Объясняется это тем, что северо-восточная часть храма и барабан его купола с этой стороны очень близки и превосходно видны с северо-восточной возвышенности. Они, вероятно, были хорошо видны и с веранды трапеэной — семинарии, расположенной к северу от северного рукава храма. Поэтому лучшие украшения баз и капителей колонок находятся в северо-восточной части барабана, о чем речь будет ниже.

ной с их верандой, открывала для глаза всю широту барабана. С этих построек до барабана, что называется, рукой подать. Поэтому неудивительно, что главные украшения сосредоточены на этой стороне. Низ барабана в этой части украшен тягой с барельефными изображениями животных и зверей, то нападающих друг на друга, то бегущих взапуски, то преследующих один другого. В некоторых случаях вместо цельных животных представлены их головы в резных кругах (табл. 60, 1—2). Из животных представлены олени и собаки. Обращает особое внимание своим реализмом барельеф, на котором изображен олень-самец, голяющийся за самкой (табл. 58, 7)¹.

На одном барельефе изображена голова хищной птицы, должно быть орла (табл. 58, 4). Со всех из указанных барельефов нашей экспедицией были сделаны муляжи, фотографии которых мы воспроизводим (табл. 58, 1—7)².

К этому ряду богатых украшений относится также карниз с листовым орнаментом

¹ Точно такой же барельеф отмечает безвременно умерший молодой археолог Д. Мухедишвили на одной небольшой армянской церкви обычного типа близ Дзваницы. Этот барельеф резко отличается от других грубых барельефов животных и зверей, представленных на стенах названной церкви и, очевидно, попал сюда от другой, более древней церкви (см. его «Археологические экскурсии по ущелью реки Мачишата», изд. Груз. языка, Тбилиси, 1941, стр. 37—44, табл. X, 18, 19).

² Они уже были напечатаны с нашего согласия, см. Juris Baltušaitis, Etudes sur l'art médiéval en Géorgie et en Arménie, Paris, 1929, pl. pl. LXXVI, 105, 106, LXXIII, p. p. 120, 121.

на северной стороне второго этажа жертвенника, о котором мы говорили выше. Этот лиственный орнамент отличается необыкновенным реализмом. В нем нет и намека на стилизацию, которая обычна в поздних украшениях этого рода.

6. ОСТАТКИ ФРЕСОК

Ошский храм первоначально был предназначен для росписи. Это видно из того, что стены храма внутри сводов¹ не были облицованы большими тесаными камнями как снаружи, а были сложены из слегка тесаных небольших серых камней (табл. 63, 1, 2, 3). Кроме того, внутренние стены лишены барельефов и других украшений, обычных в грузинских храмах, когда их стены не предназначались для штукатурки и росписи. Мощные же подкупольные пилоны храма, конечно, не предназначались для росписи и потому они были так богато и роскошно украшены скульптурными резными орнаментами. Впрочем, известно и то, что во многих церквях Грузии столбы и устои тоже покрывались фресками, как например, в Зарэме. Однако, Ошский храм был расписан почти 75 лет спустя после постройки, а именно в 1036 году, на что указывает датированная надпись, приводимая нами ниже. Но от этой росписи почти ничего не осталось в целости, все сбито и испорчено. Следы фресок лучше всего видны в алтарной абсиде вместе с остатками надписей (табл. 67). Характер живописи монументальный, как и в Исихани; похоже, будто сняты копии с мозаичных фигур. В конце алтарной абсиды было изображение Христа, сидящего на престоле, с архангелами по обеим сторонам. Видны еще ноги спасителя, подюжки престола и часть одеяния одного из архангелов. Ниже, на восточной стене представлена богородица Оранта в рост, с молитвенно воздетыми руками. По обе стороны от нее — фигуры апостолов и прежде всего Петра и Павла. На картине Павла грузинская надпись «Вы свет миру...». Под ней лента с надписью, содержащей дату росписи (см. ниже). По сторонам, ниже ленты, видны фигуры святителей: направо четыре, налево — две фигуры. Налево от окна фигура с

Что касается украшений верхней части барабана с восточной, а также с южной стороны, то они состояли из переплетающихся между собой полукругов, большей частью не сохранившихся.

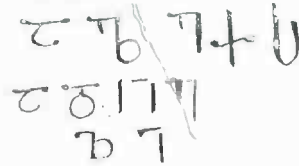

Рис. 26. Ошки

Златоуст. Фигура его сохранилась лучше других; другая за ним фигура испорчена. Налево от алтаря было изображено распятие. Из остатков росписи, изображающей распятие, видны левая рука спасителя, пригвожденная к кресту, откуда сочится кровь, губка, подносимая к губам Христа, копье и головы предстоящих. Фигура ангела над распятием была откопана из-под земли. Дело в том, что мусульмане, обратив южный рукав храма в мечеть, покрыли ее плоской крышей из бревен и сверху насыпали толстый слой земли высотой почти в метр. Откопав землю у стены, экспедиция обнаружила эту фигуру ангела (табл. 68, 1). Эта одна из наилучше сохранившихся фигур, по которой можно судить о хорошем стиле росписи. Под окном южного выступа храма находится изображение Иоанна Крестителя en face. Правой рукой он благословляет, а в левой держит высокий крест. К нему справа и слева подходят по одному человеку с молитвенно воздетыми руками, в светлых грузинских костюмах, с черными бородами и в высоких шапках. Фигуру слева Иоанн благословляет тремя пальцами (сложены большой палец и два следующих). Лицо левой фигуры разрушено; лицо правой сохранилось, но глаза выколоты (табл. 68, 2).

¹ Своды были выведены из «спондиква», т. е. из легкого пористого камня, как отмечено в надписи над дверью (табл. 64, 65).

Направо от этих фигур видны рисунки архитектурных сооружений, верхние части которых испорчены. Это, вероятно, вид зданий Иерусалима из композиции «Вход в Иерусалим». В левом малом окне южного рукава храма на откосе изображены фигуры св. Феклы и св. Маринны. Лицо Маринны разрушено, а лицо Феклы в целом сохранилось сполна, хотя глаза преднамеренно выбиты острием (табл. 69). Нимб святой красного цвета. Под окном северного рукава храма была изобра-

жена св. Елена. Сохранилась только надпись «Св. Елена».

Это все, что осталось от богатой росписи Ошки. В остальных частях храма вся штукатурка сбита. Под барабаном шла орнаментальная лента с надписью красными буквами: от надписи осталось всего несколько букв.

Надо еще отметить, что в копке восточной абсиды южной длинной галереи храма, как уже говорилось, сохранилась лучше других большая фреска Спаса.

7. ОСТАТКИ СЕМИНАРИЙ-ТРАПЕЗНОЙ ОШКСКОГО МОНАСТЫРЯ

К северу от главного храма, по линии северного рукава, тянется развалины обширного здания, построенного из серых, грубо-обделанных больших камней (табл. 79, 3; 80, 2; 81 и 82). Здание по плану представляет трехнефную базилику, к которой с севера примыкает большой четырехугольный зал «дарбази» с низким сферическим открытым венцом «гвиргани», выведенном на тропках. Сооружение напоминает грузинский крестьянский дарбази, но только без столбов (табл. 79, 3 и 83). Стены этого зала сложены из грубо-тесаных камней, а тропы — из гладкотесаных (табл. 83, 2). Зал сохранился в целости. Северная дверь зала вела в особую пристройку, которая теперь разобрана, а дверь заложена.

Пять открытых арок на шести столбах, сбитая и пилястры южной и северной стен, отделяют центральный неф базилики от боковых (табл. 79, 3). Арки сложены из тесаных камней, равно как и столбы и пилястры, на которые опираются арки (табл. 82, 2). Западный неф примыкает к косоуглу и окон не имеет. В восточном нефу в нижнем этаже четыре окна с востока и одно с севера (табл. 79, 3). Средний неф имеет по одному окну над дверьми с юга и севера. По всей вероятности было еще четыре окна в восточной стене среднего высокого нефа, но их следы не сохранились вследствие полного разрушения этой части постройки. Все своды и верхние части базилики рухнули. Но и теперь видно, что над широким сводом восточного нефа была плоская крыша, вероятно земляная, которая образывала веранду, откуда открывался великолепный вид на Тортумское ущелье, а также на богато ornamentованный северо-восточный угол храма, и, в особенности, на его барабан. Барабан отсюда виден был во всем блеске

своей орнаментации с изображениями зверей. Восточный ряд устоев базилики толще, чем западный (табл. 79, 3); своды с этой стороны были, очевидно, больше нагружены, так как поддерживали плоскую веранду с ее земляной крышей.

Возникает вопрос, для чего служило это обширное здание? Такие постройки имеются почти во всех больших монастырях Тао-Кларджети, как, например, в Опиза¹, в Порта² (предполагасмо древнем Шатберди), в Берта³, в Хандзта⁴, в Отхта-Эклесиа; о последнем речь будет ниже. Обычно эти постройки принимаются за трапезные (монастырские столовые), но это не совсем так. Бесспорно то, что они иногда, преимущественно зимой, могли служить трапезными, а также местом общих собраний братии. Но они, главным образом, являлись зданиями для семинарий при монастырях, в которых готовили будущих церковных деятелей: обучали их чтению, письму, каллиграфии, церковному пению и богословским предметам. Обширный четырехугольный зал с куполом-венцом служил библиотекой и местом для переписки манускриптов. Даже и в современном ее состоянии достаточно поставить стол и стул в постройке под этим открытым куполом для того, чтобы стало возможным продолжение таких занятий⁵. Не подлежит сомнению, что двухтомная

¹ П. Марр. Жизнь Григория Хандзтийского. Дневник, стр. 132—163; А. Павлович, МАИ, III, стр. 65, рис. 43.

² Н. Марр. стр. 152; А. Павлович. стр. 67, т. XXXIV.

³ Н. Марр. стр. 168—169, рис. 56.

⁴ Н. Марр. стр. 127.

⁵ Неверным является мнение М. Броссе, будто этот зал служил погребом, в котором были зарыты кувшины для вина (цит. соч. с. 6, прим. 3). Он, вероятно, сменил этот зал с нижним этажом северного придела.

грузинская пергаментная библия, которая хранится в Иверском монастыре на Афоне и которая переписана в 978 году в Ошском монастыре, а также и другие ценные рукописи, записи которых упоминают местом своего происхождения Ошский монастырь, переписаны именно под этим куполом. К их числу относится рукопись под названием «Самотхе» («Рай»), которая переписана в 977 году и хранится в том же Иверском монастыре¹. Известно, что в конце X века из Ошки и других монастырей Тао и Кларджети многие монахи переселились на Афон и перевезли туда ценные грузинские рукописи, напр., библию 978 года².

На основе вышеизложенного все подобные

постройки мы называем семинариями-трапезными.

Остатки большого четырехугольного здания с его оригинальными, красивыми и низкими монолитными столбами портала сохранились и в Гелатском монастыре близ Кутанси. Раньше и его принимали за монастырскую трапезную, но после того, как я установил, что в Гелати была академия, основанная строителем Гелати царем Давидом IV (умер в 1125 году)³, академик Г. Н. Чубинашвили справедливо признал именно в этой постройке здание академии². Это мнение еще более подтвердилось и пробными раскопками профессора С. Каучишвили, произведенными в самом здании и около него³.

8. МАЛЫЕ ЦЕРКВИ

В Грузии главный монастырский храм всегда был окружен малыми церквями, или особыми молельнями. В Ошки их сохранилось только две.

Одна из них расположена на косогоре, к юго-западу от главного храма. Эта небольшая одиоферная церковь обычного типа имеет в длину 5,11 метра, а в ширину — 2,34 метра. Облицована она серым тесаным камнем. С востока церковь имеет высокий доколь о двух ступенях, с запада засыпана землей до окна. Церковь имеет одну дверь с юга и по одному окну с востока, запада и юга. В алтаре две небольшие ниши. Арки при алтарном полукружии — на высоких кронштейнах. (План и разрез см. на табл. 79, 1; общий вид с юго-востока на табл. 80, 1). Свод коробовый, крыша каменистая. Церковь сохранилась в общем хорошо, только в своде имеется небольшой пролом. Кроме того, из облицовки юго-восточной части снято несколько камней. Карниз под крышей украшен луночками. Такое же украшение имеют капители пилястр алтаря. Дверь украшена полукруглым наличником

крупного рельефа с горизонтальными пятами. Над наличником кресты в кругах. Южное окно тоже имеет полудеревянный наличник с крестами над ним. Такие же кресты имеются над наличниками восточного и западного окон. Внутри церковь оштукатурена, но не расписана.

Другая малая церковь такого же плана находится на скате горы, к югу от главного храма. Она имеет поздний придел с севера, с полукоробовым сводом. Церковь обращена теперь в амбар, а ее придел — в сеновал. Длина церкви по внутреннему обмеру — 6,11 метра, ширина — 3,1 метра, толщина стен — 0,74 метра. Эта церковь сохранилась хуже, чем первая: с нее сняты вся облицовка и крыша, но своды еще держатся. В алтаре одно окно и две ниши. Видимо окно было и с запада, но теперь его нет. Стена тут проломана. Подпружные арки при алтаре на высоких кронштейнах. Дверь одна — с юга. Вход в придел находится в западной части церкви (план в разрез даны на табл. 79, 2).

¹ Е. Ткач и Швили, Распорядок царского двора, Тбилиси, 1920, стр. XXXVII, XXXVII (на груз. языке).

² Г. Чубинашвили, Несколько образцов груз. светской архитектуры: Вестник Тбилисского Университета, т. III, 1924, стр. 118 (на груз. языке).

³ С. Каучишвили, Гелатская академия, Тбилиси, 1948, стр. 28—31 (на груз. языке).

¹ А. Цагарели, Сведения о памятниках грузинской письменности, I, СПб., 1886, стр. 90—91.

² Книги Ветхого Завета по рукописи 978 года. Т. I, вып. 1. Издатель А. Шанидзе, 1947.

9. НАДПИСИ

Стены Ошкского храма были покрыты многочисленными надписями, исполненными «асомтаврули» или «мрглавани» и преимущественно красной краской. Надписей, вырезанных на камне, только три. Большое число надписей, исполненных краской, погибло от времени, стихии и рук человеческих. Но, к счастью, их все же сохранилось достаточное количество. Некоторые поблекшие надписи незаметны для глаза в обычный солнечный день; они становятся более или менее видимыми, главным образом, после дождя, когда на них падают косые лучи солнца.

К надписям, снятым Н. Саргисеяном и изданным М. Броссе¹, прибавилось несколько новых и ценных, обнаруженных нашей экспедицией. Это тем более важно, что в исторических анналах Грузии имеется мало упоминаний об Ошк. Его не знает и такой знаменитый историк и географ, как царевич Вахушти. И это при наличии немалого числа датированных ценных рукописей, переписанных именно в этом монастыре, а также выдающихся общественных деятелей, подвизавшихся в Ошк. Об Ошк упоминает только один акт (гуджар) XVI века, в котором Ошкский храм назван монастырем².

†

Рис. 27. Ошк.

Первая надпись в 12 строк, как указано выше, исполнена красной краской на тимпане двери южного рукава храма и прикрыта портиком, нами уже описанным (см. рис. 27 и табл. 54, 1; Brosset, pl. 1). Она в переводе гласит:

«Милостью бога, который защищает всех боящихся его и дает преуспение во всех добрых делах любящим его имя, верую в эту св. троицу и ходатайством св. царицы нашей, матери божьей, благодатью святого животворящего древа, помощью и ходатайством великого Крестителя и всех святых, которые исполнок неков были угодны богу, дабы возвеличить и прославить всех этих святых, богом венчанные цари наши начали строить святой этот храм с тем, чтобы в нем справлялись праздники и восхвалялась память о святых, сфдласно тому, как написано: «Примите участие в воспоминании святых». По воле всех

этих святых эти наши великие цари не пожалели прехолящих сокровищ для непрехолящего, чтобы удостоиться содействия всех этих святых. Бог да поможет в обеих жизнях сыновьям богом благовоспитанно Адарнсе куропалата. Баграту эриставу эриставов, Давиду магистросу. Св. троица, да хранит их всех трех под своею десницею и возвеличит в обеих жизнях.

Меня, Григола, бог сподобил выказать им эту мою службу пред богом, и я был поставлен во главе дела постройки и бог viuишил ял разуму преданность мою, их раба.

¹ Inscriptions géorgiennes et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisjan et expliquées par M. Brosset. S. Pét. 1864 (Mémoires de l'Acad. des Sciences, VII-e série, Tome VIII, № 10). Нинде мы веде ссылаемся на это издание Броссе.

² Д. Баирадзе, История Грузии царевича Вахушти. Тб. 1885, стр. 125, прим. 1 (на груз. языке).

Ежегодные расходы на каменщиков и рабочих и за выючных волов, приносящих песок, составляли: 20.000 драхм, 5.000 фисоси вина, 50 «антр» железа, 250 гривн пшеницы; каменщиков, плотников, кузнецов, которые постоянно работали, было 70; волов, на которых привозили камни — 30; мулов и других выючных животных, на которых из Григол-Дмида возили спондик, было 30; других выючных животных, на которых привозили — 60...60... и всех людей и работников 80...».

В приложениях к грузинскому тексту этой надписи указаны слова, в чтении которых я расхожусь с академиком Броссе. Не касаясь мелочей, я здесь остановлюсь только на двух словах, которые имеют первостепенное значение и неверное их чтение совершенно искажает содержание надписи. Первое слово находится в седьмой строке. Оно сокращенно передано так: $\phi\psi\zeta$, что безо всякого сомнения означает $\phi\psi\zeta$, т. е. «сыновьям». Броссе читает $\phi\psi\zeta$, т. е. «силою» и переводит по-французски «par la puissance d'Adernésé courpalate». Таким образом, по чтению Броссе выходит, что храм построен силой Адарнессе куропалата. Между тем в грузинских эпиграфических памятниках нет подобного примера: да и вообще нельзя сказать, что храм построен силою такого-то царя, или другого исторического лица. Выражение «силою» употребляется только применительно к богу, Христу и святым. Наконец, если бы это слово означало «силою», сокращенно было бы написано $\phi\psi\zeta$ а не $\phi\psi\zeta$.

Является странным, что никто из специалистов не обратил внимания на это неправильное чтение. Прекрасный знаток грузинской эпиграфики Д. Бакрадзе приводит надпись в чтении Броссе¹. Такое же чтение заставило, повидимому, академика И. А. Джавахишвили включить в число строителей храма и Адарнасе III куропалата, что не соответствует действительности².

Далее я расхожусь с Броссе в чтении и толковании одного слова десятой строки в фразе «le vin se montait à 5000» ($\phi\gamma\alpha\mu\sigma$), причем, слово, заключенное в скобки, подразумевается по аналогии с последним словом предыдущей фразы. Более точный перевод фразы в данном случае, т. е. в чтении Броссе, будет: «вина

ценою в 5000 драхм». Из этого видно, что сокращенно переданное слово $\phi\psi\zeta$ Броссе читает как $\phi\psi\zeta$ т. е. «цена». В этом чтении никак нельзя упрекнуть знаменитого ученого. Но внимательно вематриваясь в расходы по постройке храма, мы замечаем, что заведывающий постройкой Григол сначала сообщает, сколько ежегодно тратилось деньгами на постройку, а затем перечисляет какое количество разных продуктов расходовалось натурой, причем натуральные продукты исчислены тогдашними мерами, отдельно для каждого продукта: например, «50 литр железа», «250 гривн пшеницы» и т. д. Вино тоже натуральный продукт и оно должно было быть исчислено соответствующей мерой. Оно в действительности будет так, если мы в сокращенном слове $\phi\psi\zeta$ $\phi\psi\zeta$ прочтем не $\phi\psi\zeta$ («цена»), а $\phi\psi\zeta$ (фисоси). Фисоси — как выясняется, было мерой жидких тел. Это слово встречается в «Дастурламали» царя Вахтанга VI два раза¹. Там сказано, что казначей и пенкашивис (регистратор подношений царю) получали, кроме жалования и определенной порции натурой, еще одно фисоси масла. Слово это было разъяснено П. Умнякшвили, как персидское ($\phi\psi\zeta$), и означает чашу из железа или меди. Поэтому академик И. Джавахишвили полагал, что фисоси ($\phi\psi\zeta$) было мерой для масла². Но из нашей надписи видно, что это была мера и для вина, а стало быть, вообще для жидких тел³. Нет данных определить, какое именно количество вина вмещала в себе чаша «фисоси»⁴.

Драма ($\phi\psi\zeta$) была серебряная монета, которая равнялась арабскому dirhem, подействующему грузинскому «абази» ($\phi\psi\zeta$)⁵. Значит, 20000 драм равнялись 4000 русским рублям серебром, как указал Броссе. Грузинский «антр» («литра») в разные эпохи имел различный вес, но в древнее время он равнялся

¹ «Дастурламали», издание П. Умнякшвили, Тбилиси, 1886, стр. 60 и 64.

² И. Джавахишвили, Грузинская нумизматика и метрология (на груз. языке), Тбилиси, 1925, стр. 89.

³ Это слово, по сообщению И. Мегрелидзе, сохранилось в грузинском говоре в форме «фисоси» и означает почую плочку, которая может быть изготовлена из жести, глины и даже из стекла.

⁴ В Истории Грузии, составленной Н. Вердавишвили, И. Джавахишвили и С. Джанашиа и изданной под редакцией С. Джанашиа в Тбилиси в 1946 году, «фисоси» передано словом «кувшин» (стр. 157), а в грузинском варианте это название передано посредством нейтрального термина «мерка» (II издание, 1946, стр. 151).

⁵ И. Джавахишвили, Грузинская нумизматика и метрология, стр. 16, 25 (на груз. яз.).

¹ Вахушти, История Грузии (на груз. языке), Тбилиси, 1885, стр. 125, прим. 1.

² И. Джавахишвили, Грузинская нумизматика и метрология, Тбилиси, 1926, стр. 165 (на груз. языке).

64 золотникам¹. Так как золотник равняется 4,266 грамма, то, следовательно, 50 «антр» железа будут равняться 213 килограммам, а не 450 русским фунтам, как нечисляет Броссе. Труднее определить, чему равняется «250 гривы» пшеницы, ибо мы не знаем, сколько пшеницы «гривы». Единицей меньше чем «гривы» был «кабитци» (კაბიტცი), но неизвестно, сколько «кабитци» (კაბიტცი) составляло гривы. По сообщению грузинского лексикографа Саба-Сулахана Орбелиани, в толковании пророка Иезекииля было сказано, что гривы включает в себя 22 «кести» (ქესტი), но в «Хронографе», добавляет он, было указано, что 30 «моди» (მოდის) составляют один гривы. Броссе приняла последнее указание и определила, что 250 гривы равняются 62½ русским четверикам, то-есть, 6,544 французским литрам. Подобное толкование проблематично.

«Спондик» (resp. «спондио») — легкий пористый камень — воляной туф, который используется при возведении сводов постройки. Он широко использован во всех сводах Ошки.

Местонахождение Григол-Цмида, где, очевидно, был храм св. Григория, теперь неизвестно.

Конец надписи, который, видимо, содержал дату, был поврежден тогда, когда мусульмане заложили камнями дверь под надписью. Поэтому время постройки храма приходится определять на основе идентификации упомянутых в его надписях исторических лиц. Их трое: Адарнасе куропалат и его сыновья — Баграта эристав эриставов и Давид магистрос. Из таойских Багратионов под именем Адарнасе титул куропалата носили трое: Адарнасе II, сын Давида I куропалата, первый «грузинский царь» или, вернее, царь картвелов из рода таойских Багратионов, умерший в 923 году², Адарнасе III, сын Баграта II магистроса, умерший в 961 году³ и Адарнасе IV, сын Сумбата I куропалата, умерший в 983 году⁴. Адарнасе II куропалат, который кроме того был еще царем картвелов (восточных грузин), имел четырех сыновей — Давида II, царя картвелов (умер в 937 году), Баграта II магистроса (умер в 945 году), Ашота IV куропалата (умер в 954 году) и

Сумбата I куропалата (умер в 958 году)⁵. Адарнасе III куропалат, сын Баграта II магистроса, имел только двух сыновей: Баграта IV эристава эриставов (умер в 966 году)⁶ и Давида, впоследствии Великого, куропалата Тао (умер в 1001 году)⁷. Адарнасе IV имел только одного сына — Давида Молодого⁸. Поэтому его нельзя считать за Адарнасе разбираемой надписи.

Устанавливая исторические личности, упомянутые в разбираемой надписи, академик Броссе пишет: Pour l'histoire, voici ce qu'il y a à remarquer: Adarnasé II, 42-e roi-couroupalate de Géorgie, ainsi que le qualifie l'annaliste, régna entre 881 et 923, dans le Tao, et construisit Bana, aujourd'hui Phéuek, sur la rivière d'Olthis. De ses fils, Bagrat, qualifié roi-couroupalate, mais duquel l'histoire ne raconte absolument rien, mourut en 937; David, magistros-couroupalate, mourut en 945, tandis qu'un autre frère des mêmes, Sembat, roi-couroupalate, mourut en 958; c'est ce dernier que mentionnent Masoudi, sous le nom de Senfat, lu par M. Fraehn, l'inscription de Lodis-Qana et le memento de l'Evangile de Djroudch, en 936, 940. Ainsi, l'église d'Eochk dut être achevée avant l'année 937, et même avant 923, sans quoi le nom de Sembat se trouverait dans l'inscription.

В этом отрывке Броссе допускает невероятную путаницу в генеалогии и хронологии таойских Багратионов.

Прежде всего, Баграта, сын Адарнасе II, куропалата не был, а был только магистросом и умер не в 937, а в 945 году. Другой его сын — Давид — тоже не был куропалатом, а был только царем картвелов и умер в 937, а не в 945 году. Третий сын — Сумбат, правда, был куропалатом, но не царем картвелов. Броссе совершенно не упоминает о четвертом сыне Адарнасе II — Ашоте IV куропалате, который в то время играл перпенствующую роль и умер в 954 году. Кроме того, сам Адарнасе II, который был первым царем картвелов из таойских Багратионов, в нашей надписи не упоминается под этим важным титулом. Баграта, один из строителей Ошского храма, носит титул эристава эриставов, а царем был сын Адарнасе III куропалата, а не Баграта, сын Адарнасе II, который подобного титула никогда не носил. Другой строи-

¹ И. Джавахишвили, цит. соч., стр. 102.

² И. Джавахишвили. Источники грузинских летописей. Три хроники. Тифлис, 1900, стр. 149. Римские цифры здесь и ниже указывают на порядок Багратионов таойской ветви в отличие от клардзетских.

³ Там же, стр. 150.

⁴ Там же, стр. 151.

⁵ Там же, стр. 149.

⁶ Там же, стр. 150, 151.

⁷ Там же, стр. 151.

⁸ Там же, стр. 151.

тель Ошки — Давид, брат Баграта эристава эриставов, может быть только Давидом, куропалатом таойским, который в надписи носит титул магистра, что совершенно естественно — прежде чем стать куропалатом, Давид должен был быть магистром. Он, действительно, был таковым — Давид упоминается магистром в приписке Пархальского евангелия, переписанного в 973 году шатбердским монахом Иоанном-Бера для нового Пархальского храма¹.

И эти досадные ошибки тем более удивительны, что «Мемуары», в которых помещен разбор надписей, изданы в 1864 г., тогда как в другом его издании 1856 г. генеалогия и хронология этих же Баграционов указаны верно (*Histoire de la Géorgie*, t. II, 1, 1856, p. 622 и следующие). Академик И. Джавахишвили совершенно правильно решил, что в разбираемой надписи речь идет об Адарнасе III куропалате (умер в 961 году) и его сыновьях Баграте эриставе эриставов (умер в 966 году) и Давиде, куропалате Тао (умер в 1001 году), который во время постройки Ошского храма носил титул магистра. По мнению Джавахишвили, Давид стал куропалатом после того, как послал византийским императорам Василию и Константину, вспомогательное войско против возмущившегося опасного прага Варды Склира, т. е. в 977 году. Так как Адарнасе III титул куропалата получил в 958 году, а его сын Баграт эристав эриставов умер в 966 году, то постройку Ошского храма академик И. Джавахишвили относит к 958—966 годам, причем в число строителей храма включает и Адарнасе III куропалата². Последнее мнение И. Джавахишвили нельзя принять, так как оно основано на неверном чтении Броссе, как это было указано выше. Адарнасе куропалат упоминает в надписи только как отец строителей, поэтому и сказано: «Бог да поможет в обеих жизнях с сыновьям богом благословенного Адарнасе куропалата, Баграту эриставу эриставов и Давиду магистросу». Баграт эристав эриставов и Давид магистрос, как строители, упоминаются еще в пяти других надписях Ошки (об этом будет сказано ниже), а Адарнасе куропалат в них не упоминается. Наконец, строители Ошки Баграт и Давид представлены в

больших горельефах с моделями храма на его южной стене около восточного угла. Разве можно допустить, чтобы в этой группе не было дано изображение Адарнасе, если он действительно был одним из строителей Ошки? Это, конечно, невозможно. Верно только то, что построение Ошского храма было закончено при жизни Адарнасе куропалата. В надписи он упоминается как здравствующий вместе с сыновьями. Поэтому автор надписи в вводной фразе пишет: «Св. троица да хранит их всех трех под своей десницею и возмечит в обеих жизнях». Надпись, конечно, появилась, когда построение было совсем закончено (в противном случае заведывающий постройкой Григол не мог бы изложить так детально расходы, понесенных на постройку храма), а поскольку в это время Адарнасе III куропалат был еще жив, то время окончания построения нельзя отодвинуть до 966 года, как это делает академик И. Джавахишвили. Нужно считать, что построение было окончено не позднее 961 года, когда умер отец строителей храма Адарнасе III куропалат, сын Баграта магистра.

Итак, Адарнасе III куропалат не был строителем Ошского храма, но он, по всей вероятности, закончил свою жизнь в этом монастыре, ибо из хроники Сумбата, сына Давида, известно, что его же сыновья насильно постригли его в монахи. «Он умер», говорит Сумбат, «насильно облаченный в монашеское одеяние» (в рубище)¹. Неизвестно, что заставило Баграта эристава эриставов и Давида магистра так поступить со своим отцом. Вероятно, они были недовольны им как куропалатом и желали, чтобы эта должность перешла к более достойному из них.

Мы не знаем, когда было начато построение Ошского храма. Если допустить, что храм был начат в то время, когда Адарнасе III уже носил титул куропалата, то получится, что построение было начато не ранее 958 года, так как мы знаем из хроники Сумбата, что Адарнасе до смерти его дяди Сумбата куропалата (умер в 958 году) носил титул магистра. Значит, до 958 года он не мог сделаться куропалатом, а умер он в 961 году². По этому расчету выходит, что храм был построен в 958—961 годах. Но этого ни в коем

¹ Е. Такайшвили, МАК, XII, М. 1909, стр. 148—149.

² И. Джавахишвили, Грузинская генеалогия, Тбилиси, 1919, стр. 164—165 (на груз. языке).

¹ Е. Такайшвили, Три исторические хроники. Тбилиси, 1900, стр. 150.

² Е. Такайшвили, стр. 150, 156.

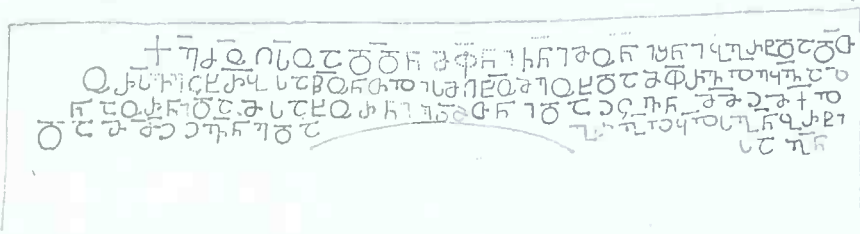

Рис. 28. Ошкн

случае нельзя допустить, ибо такой храм, как Ошки, нельзя было построить в три года. Кроме того, это противоречит надписи на барельефе архитектора, которую мы приводим ниже (стр. 48—49) и которая в нашем чтении гласит, что храм строился десять лет. Очевидно, построение было начато гораздо раньше и окончено к тому времени, когда Адарнасе III уже был куропалатом. Из всего сказанного следует, что знаменитый Ошкский храм построен сыновьями Адарнасе III куропалата — Багратам эриставом эриставов и его братом Давидом магистром, впоследствии Великим, куропалатом Тао, во второй половине X века и что постройка была окончена не позже 961 года. Начата она была, по всей вероятности, в конце первой половины того же века, а именно около 950 года.

Относительно заведывающего постройкой Ошкского храма можно сказать, что, быть может, это тот самый Григол Ошкели, который в грузинской литературе известен как переводчик некоторых произведений Григория Богослова¹.

Мы уже отметили, что заведывающий постройкой храма Григол представлен рельефным изображением под Денсуком, на западной грани орнаментированного столба в южной галерее (табл. 78, 2). Не думаю, чтобы он в то же время был архитектором Ошкского храма, как полагает Броссе (стр. 10), ибо архитектор, как было сказано, был представлен под фронтисом восточного фасада в грузинском costume — в каба с опущенными рукавами и с поясом (табл. 55). Григол же изображен в данном халате, но это не мона-

шеская риза; лицом он также не напоминает монаха. Он, видимо, был светским человеком.

II

Вторая надпись над окном восточной абсиды, в четыре строки, вырезана на камне глубоко (рис. 28)². Она в переводе гласит (M. Brosset, op. cit., pl. II):

«Христе, сын божий, возвеличи царей наших, рабов твоих, Баграта и Давида в обоих жизнях. Святой Креститель, будь хддатаем и защитником азнаурам и мсахурам их, защити отца Микела, отца Иоанна и Григола от всех зол».

Речь идет о строителях храма — Баграте и Давиде, известных и из первой надписи; Григол — это, вероятно, то лицо, которое мы уже знаем как заведывающего хозяйственной частью постройки, а монахи Микел и Иоани, возможно, были его помощниками. Азнауры — это дворяне, «nobles», мсахуры — служащие, «serviteurs», класс ниже азнауров, но не рабы.

III

Третья надпись вырезана на карнизе правой абсиды и в переводе гласит:

«Царю нашему Баграту, эриставу эриставов»³.

IV

Четвертая надпись находится на южной стене восточной части храма:

«Христе, помилуй Давида!»

«Святая троица возвеличи (их)!»⁴.

Горельефы строителей и их надписи. Мы уже отметили, что Ошкский монастырь сохранил горельефы строителей, которые были помещены на видном месте, на

¹ К. Кекелидзе. История грузинской литературы, том I, 2-е издание, Тбилиси, 1941, стр. 151—152 (на груз. языке).

² Эту надпись я привожу в виде рисунка, исполненного архитектором Ц. Габашвили по муляжному снимку.

³ У Саргисяна этой надписи нет.

⁴ Саргисян не отмечает также и этой надписи.

ԲՅՕԱ ՈԳՂԱ ԹՄԿԻՆԱ ԾԵ ԲԱ ԿԳԻՂԱ ԹՇԹԻՆԱ ՇԾԴԻՆԻ
 ԹՓԿՆ ԿԱԳՂԿԿՆ
 ՂԵՇԿԿԿՆ ԿԲԿՆ ԹՄԿԿՂԻՆԿՆ ԾԹՂԱ ԲԹԻՇՂԱՆԾ ՂԿԻՂԱՆԾ
 ԾԵ ԿԱԳԿԵՆԾԾ ԲԵՂԻԹԻՆԿՆ
 ԹՓԿԵ ԿԲԿԵ ԿՂԻՇԵՆ ԾԾ
 ԾԵ ԴԴԵՆ

Рис. 29. Ошкни

гладкой стене (специально для этой цели использованной) у восточного конца храма. Это — стена, которая тянется с запада на восток на протяжении 3,5 метра; высота ее — 1,87 метра; вверху рельефов стена имеет резной карниз в виде навеса из камней с орнаментом из виноградных гроздей. Под этим карнизом на пяти больших каменных плитах посередине представлены в рост рельефные изображения Денсуса, а по краям — горельефы строителей храма в богатых византийских костюмах и с моделями церквей в руках (табл. 54). К сожалению, эти некогда превосходные фигуры сильно пострадали. Особенно попорчены в Денсусе фигуры Христа и Иоанна; фигура богородицы сохранилась лучше. Из строителей, согласно надписи, налево (от зрителя) представлен Давид магистрос, который сохранился лучше, а направо — Баграт

преуспеяние царям нашим Баграту и Давиду!».

VI

Над Давидом магистросом имеется надпись в пять строк (см. рис. 30), которая в переводе гласит:

«Раба божьего, царя нашего Давида магистроса, возвеличи, боже, в обеих жизнях, строителя этой святой церкви. Аминь».

VII

Пятистрочная надпись направо над Багратом эриставом эриставов пострадала больше всех, но ее легко восстановить, ибо она повторяет предыдущую надпись с изменением лишь имени и титула:

«Раба божьего, царя нашего Баграта эристава эриставов, возвеличи, боже, в обеих

ԲՅՕԱԿԵՇԱ ՈԳՂԱ ԵՇՇԱԹՓԿԿՆ
 ԾԵԿԿԵ ԹԵՂԻՂԱ ԵՄԻՍԵՆԻ Շ
 ԾԴԾԴԿԿՆԿՆ ԿԲԿԱ ԿԵԿԿ ԶԷ
 ԿԿԿ ԿԵԿԵ ԹՄԿ ԿԿԿԿԿԿԿԵ
 ՂԿԿԿ ԿԿԿԿԿ ԾԵ

Рис. 30. Ошкни

эристав эриставов, фигура которого пострадала. Все фигуры были снабжены крупными красивыми надписями, исполненными красной краской, которые сильно изгладились, но в целом поддаются разбору.

V

Над Денсусом надпись в пять строк (см. рис. 29), которая в переводе гласит:

«Святая божья мать и св. Креститель, возвеличьте царей наших, убогих твоих, строителей этой святой церкви, да еще дайте

жизнях, строителя этой святой церкви. Аминь».

Из этих трех надписей у Броссе приведено только несколько отдельных слов.

VIII

Под окном средней арки южного рукава храма оказалась восьмистрочная надпись, также исполненная красной краской. Она на значительной высоте от основания храма. Буквы надписи сильно поблекли от воздействия стихии и времени. Поэтому до послед-

него момента я не мог ее заметить, хотя тщательно осматривал все стены как простым глазом, так и при помощи бинокля. Но, однажды, когда пошел дождь и после него ко- сые лучи солнца унали на эту надпись, буквы надписи показались довольно ясно и я успел целиком разобрать ее. Она состоит из восьми строк (рис. 31) и читается так (слово с по-

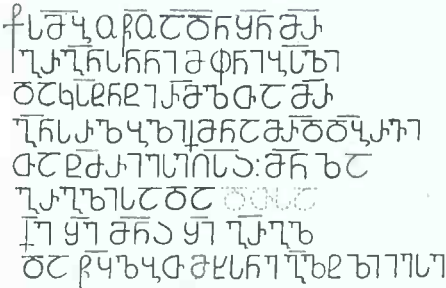

Рис. 31. Ошки

росительным знаком было не совсем ясно видно):

«Святая Троица, возвеличи коронованных тобой царей Василия и Константина, которыми второй раз окончено покрытие кровлею этого святого храма, в настоятельство (дословно: в монашество) Григола и Давида (?). Христе, помилуй раба твоего Григола и милостиво помяни каменщика Иесе».

Из этой надписи видно, что храм второй раз был перекрыт на средства византийских императоров Василия II и Константина. Это и понятно, ибо после смерти Давида Великого куропалата (умер в 1001 году), половина Тао отошла к Византии, а походы Василия II против абхазо-грузинского царя Георгия I и 1021 — 1022 годах за наследство Давида куропалата еще более закрепили эти земли за Византией¹. Византийская часть в грузинских источниках носит название «Имнер-Тао», т. е. «Потусторонний Тао» (le Tao d'au de là), в отличие от Амнер-Тао — «Поспосторонний Тао» (le Tao d'en de ça). Границей служила, как в общем правильно указывает И. Джавахишвили, река Банис-цхали (по-турецки «Пенякчай») до впадения ее в реку Ольтисис-цхали (по-турецки «Олты-чай»), далее — Ольти-

сис-цхали до впадения ее в реку Чорохи, а затем Чорохи. Но за начало границы нужно, по-моему, считать не Банис-цхали, а ее приток Бардусис-цхали (по-турецки «Бардусчай»), который длиннее Банис-цхали. После приема вод Банис-цхали, и до впадения в Чорохи, река Ольтисис-цхали имеет длину около 110 километров.

Наша надпись лишь раз доказывает правильность определения границы между указанными двумя частями Тао. Страна по левую сторону Ольтисис-цхали осталась за Византией, а по правую ее сторону — за Грузией. Из четырех знаменитых монастырей де-монастыря — Исихани, находящийся на правом берегу Ольтисис-цхали и Бана — на правом берегу Банис-цхали — остались за Грузией, а Хахули и Ошки, находящиеся в бассейне Тортумис-цхали, левого притока Ольтисис-цхали, достались Византии. Но в 1034 году Баграт IV вернул себе эти земли, когда он прервал сношения с Михаилом IV. Так как Василий II умер в 1025 году, разобравшую надпись и вторичное покрытие кровлей храма следует отнести к 1022 — 1025 годам.

IX

Н. Саргисян снял надпись над южной дверью церкви, очевидно той, которая находится в длинной галерее, в западной, удлиненной части храма (M. Brossel, Op. cit., p. 9, pl. II, № 2; и рис. 32):

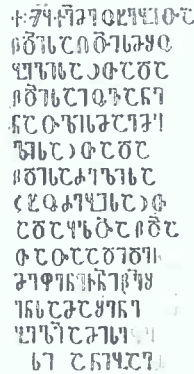

Рис. 32. Ошки

Привожу перевод надписи (слова добавленные мною по смыслу, поставлены в скобки): «Иисусе Христе, помощью святой божьей матери и святого Иоанна Крестителя и свя-

¹ Z. Avalichvili La succession du courpalate David d'Ibérie, dynaste de Tao. Byzantion, t. VII, Bruxelles, p.p. 177—202.

² И. Джавахишвили, История грузинского народа, Тбилиси, 1913, т. II, стр. 331—332 (на груз. языке).

того древа жизни и всех святых, возвеличи царей наших перед тобою, строителей этой церкви, Баграта эристава эриставов и Давида магистроса»).

Надписи, снятой Н. Саргисяном, теперь не существует.

Громадный тимпан над дверью весь был покрыт надписями, исполненными красной краской, которые теперь большей частью попорчены и закончены дымом от огня, который разводили перед дверью. Кроме того, пористый камень тимпана в середине искрошился и буквы исчезли. Отдельные слова и буквы заметны, но нет возможности восстановить общий смысл. Можно только отметить, что в этих надписях имелись точные даты смерти некоторых Багратионов и царей и определялись дни для их агани и поминовения.

К счастью, две подобные записи в нижней части тимпана сохранились в общем сносно и их удалось прочесть.

X

Одна из них читается так:

«... да еще память (в этот день) царя Баграта. В этот день преставился блаженный душою Баграт. Короникон был 186 (+ 780 = 966), в день вторника. Боже, удостой его печного блаженства. Аминь».

В надписи речь идет о смерти Баграта эристава эриставов, т. е. одного из строителей Ошки, о котором не раз говорится в вышеприведенных других надписях. Этот же год «966» указан и в «Истории Багратионов» Сумбата, сына Давида. Это обстоятельство лишнее раз доказывает, что даты, указанные этим историком, точны. Нет сомнения, что Сумбат черпал свои хронологические сведения, между прочим, и из подобных записей.

XI

Ниже этой имеется другая запись, еще более неожиданная: «... преставился самодержавный святой царь греков Василей в короникон 245 (+ 780 = 1025 г.), месяца декабря двенадцатого, в день воскресный. Бог да определит душу его вместе со святыми царями».

Дата правильна, только днем смерти византийские источники вместо воскресенья указывают пятницу. Как было сказано выше, в это время Ошки входил в состав византийской Империи и поэтому сочли нужным и здесь отметить смерть восточного царя. Константин, оставшийся после Василия единственным императором, умер три года спустя, одиннадцатого ноября 1028 года.

XII

Над западной дверью храма были многочисленные надписи красной краской. Теперь все это смыто и выцвело; видны лишь сбривки надписей, которые в переводе значат:

«... родителей наших... Адарнасе...
... душ великих... эриставов...»

Первая строка по снимку Н. Саргисяна приведена и у Броссе; во второй упоминается какой-то магистрос; другие не имеют значения (стр. 10, № 8). Однако, вторая строка вызывает недоумение: «... аагта да магистрос...» $\alpha\alpha\gamma\tau\alpha \delta\alpha \mu\alpha\gamma\iota\sigma\tau\rho\sigma\iota\varsigma$, дословно: «... местностей и магистрос...», которую Броссе переводит: «des conprolates et magistros...».

Как видно, записи были того же содержания, что и записи над второй южной дверью, т. е. в них сообщались сведения о смерти Багратионов, эриставов и определялись агани и молитвенные поминовения о них.

Вообще можно сказать, что исторические записи на стенах Ошского храма представляли собой целую летопись о тафийских Багратионах. Эти записи, за исключением немногих, к сожалению, исчезли. Не подлежит сомнению, как уже об этом было сказано, что Сумбат, сын Давида, историк Багратионов и сам Багратион, пользовался подобными записями для своей истории. Поэтому сведения о генеалогии и хронологии тао-кларджетских Багратионов у него в общем верны.

XIII

На южной и частично на восточной стенах храма сохранился целый ряд надписей красной краской, которые напоминают фресковые надписи, но на наружных стенах нет и следов этих фресок. Везде среди записей нарисованы кресты. Иногда эти записи точно воспроизводят надписи над фресками святых, которые представлены на внутренних стенах храма.

Таковы следующие записи:

- „Святая † Марина“
- „Святая † Ирина“
- „Святая † Екатерина“
- „Святая † Варвара“
- „Святой † Дамнан“
- „Святой † Петр“
- „Святой † Павел“
- „Святой Яков † брат Господень“

XIV

Историческая фресковая надпись сохранилась на восточной стене алтаря, на полосе, отделяющей верхний ряд фигур от нижних

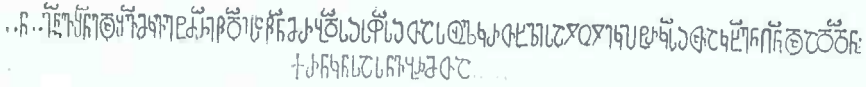

Рис. 33. Ошкш.

(табл. 67 и рис. 33)¹. Конца надписи нет; повидимому недостает и начала надписи. Остальное читается так:

«(Я) привел в великолепие и украсил храм святого Предтечи иждивением блаженныи души Патрика Джоджика, да благословит и возвеличит его бог! Коронником был 256 (+ 780 = 1036) греческого (счисления)...»

Сокращенно переданное слово ჳბვჳბუ, Броссе читает ჳბვჳბუბუ, переводя как: *shoi j'ai construit*, между тем его нужно читать ჳბვჳბუჳბუბუ, т. е. «украсил», «привел в великолепие». Это слово синоним слова ჳგვჳმჳგვო «шевакве». Если бы автор надписи хотел сказать «я построил», было бы написано ჳგვჳმჳგვო, а ჳბვჳბუბუ можно сказать о винограднике, о саде и т. д., но не о сооружении. На основании этого неправильного чтения Броссе сделал неправильный вывод, будто в XI веке храм был построен или перестроен... *été construite ou rebatie par le roi Bagrat, puis par le patrice Dindik.* (p. 10).

Надпись наша имеет в виду только украшение храма фресками на средства патрика Джоджика. О Джоджике армянский историк Асোলк сообщает, что он был послан Давидом Куропалатом вместе с известным Товинке по главе грузинского войска против Варды Склира, составившего против императора Василия II и Константина.

М. Броссе правильно усматривает в этом Джоджике патрика *Tzitzikis*, о котором византийский историк Кедрин (*Cedrenus*) сообщает под 1016 годом, что он был сыном патрика Телдата (*Thevdar*) иберийца, состоял на византийской службе и был префектом Доростелла (*M. Brosset, Op. cit., p. 11*).

В грузинских источниках Джоджик носит титул эристава эриставов. Так, например, в одной рукописи Иверского монастыря на Афоне («Ирмосы и песнопения в честь богородицы») имеются приписки: «Христе, возвеличи Джоджика эристава эриставов и ныне и во

веки веков», «Христе, возвеличи во многие годы многих лет повыше всех рожденных земных Джоджика эристава эриставов»¹.

XV

Как мы уже отметили, на восточном фасаде Ошкского храма под коньком было представлено рельефное изображение архитектора Ошкши.

Как видно, этот барельеф, как и барельефы апостолов на южном фасаде, служил мишенью для стрельбы из ружья, причем стреляющие исключительно метали в головы барельефов; поэтому все эти барельефы сейчас лишены голов.

На восточном фасаде после уничтожения головы барельефа, нижняя его часть выпала, и я ее нашел в ограде небольшого огорода, к постыку от храма. Ограда была из сухих камней без извести.

Барельеф ясно показывает, что архитектор одет в грузинский костюм — «каба» — с длинными рукавами, опоясан матерчатым поясом (кушаком). Руки молитвенно сложены на груди².

Нет сомнения, что в верхней части барельефа вокруг головы должна была быть надпись, заключающая в себе имя и фамилию этого архитектора. Голова с надписью исчезла.

Но, к счастью, на плечах барельефа сохранилась другая надпись, состоящая из 6 строк, которая исполнена красивым асметаврули.

К сожалению, некоторые буквы надписи на правом плече сильно пострадали, но на левом сохранились превосходно. Две строки этой надписи находятся на правом плече, а четыре — на левом.

Правая надпись состоит из двух строк, по три буквы в каждой строке. Левая надпись состоит из четырех строк. В общем вся надпись заключает в себе три слова. Первое слово и часть второго слова помещены на правой стороне; окончание второго слова и целиком

¹ Д. Вакрадзе, История Грузии, Тб. 1889, стр. 248. (на груз. языке).

² Мы приводим два рисунка этого барельефа: один — с раббитого негатива (табл. 55, 1), а другой — сделанный от руки с этой фотографии художником Аюлджан Гарибджаняном (табл. 55, 2).

³ Снимок Н. Саргисяна (р. II, № 3) не совсем точный. Мы сделали более точный снимок. Воспроизведению рисунка этой надписи, исполненный архитектором Ц. Габаняном по снимку Н. Саргисяна, а также по фотографии нашей экспедиции.

5. Археолог. экспедиция 1917-го года.

третье слово помещены на левой стороне. Второе слово включает в себе четыре буквы, из которых первые две **რ** и **ბ** со знаком сокращения, помещены на правой стороне. Окончание этого слова **ბ** и **ც** помещено на левой стороне и целое слово читается **რეზბ** т. е. «лет». Следующие три строки читаются свободно:

ც

რეზ.

ბც — т. е. «строил»

Значит, эти два слова обозначают «... лет строил». А сколько лет строил, это выражено четырьмя буквами на правой стороне. Из этих букв ясно сохранилась только одна буква во второй строке. А три первые буквы первой строки потерялись и подверглись деформации так, что на нашем снимке они приняли одинаковое начертание. Их можно принять и за **ც** и за **ო**, и за **ო**. Но так как четвертая буква этого слова — **ც** — ясно сохранилась, можно наверно сказать, что третий знак первой строки означает букву **ბ** и тогда окончание этого слова будет **ბც**, аналогичное с окончанием второго слова на левой стороне. А первые две буквы на правой стороне указывают на количество лет. Тщательно рассмотрев эти буквы в натуре, на месте, я убедился, что

они означают **ც** и **ო**. Таким образом, первое слово будет **ცოზბც**, т. е. «десять» лет и тогда вся надпись представится в таком виде:

ცოზ

ბც

ბც

ცო

რეზ.

ბც

ბოზა წელსა აშენებდა, что в переводе означает: «десять лет строил».

Хотя я в таком чтении не сомневаюсь, но представим на минуту, что первая буква первой строки не **ც**, а **ო**, тогда вторая буква должна была быть **ო**. В таком случае вся надпись читалась бы: **ოცზა წელსა აშენებდა** «двадцать лет строил». Но этого допустить невозможно, во-первых, потому, что первая буква **ც** в натуре довольно ясна, во-вторых, потому, что никаких признаков буквы **ც** не видно, и, в-третьих, постройка не могла продолжаться двадцать лет, ибо, как видно из надписи на тимпане южной двери, постройка шла интенсивно и всех рабочих ежедневно было 80 человек, поэтому и расходы были огромны. Двадцать лет это не могло продолжаться.

Из всего сказанного выходит, что постройка Ошского храма продолжалась всего на всего 10 лет.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ошский храм находится в древней грузинской области Тао. Он стоит на склоне горы, на высоком левом берегу реки Тортумис-Цхалци, у впадения в Тортумское озеро, образовавшееся, как удалось выяснить, лишь около 1791 года в результате обвала, запрудившего реку.

Храм построен из чисто тесаных, желто-красноватых камней. Несмотря на значительные повреждения, он и теперь поражает своей величием, высотой и пропорциональностью всех частей, скульптурным декором, а также разными полихромными украшениями.

По величине и скульптурным украшениям это второй после Бана храм в Тао. Его смело можно поставить наряду с такими исполнителями грузинского зодчества, как храм Баграта в Кутаиси (по плану отчасти напоминающий Ошки), Свети-Цховели в Мухета и Алаверди в Кахети.

План Ошки в общем заимствован у Ишхани, но значительно сложнее: здесь мы имеем сооружение с трех абсидах с закругленными углами, которое поэтому можно назвать многоабсидным. С запада храм имеет двухэтажные хоры. Верхний этаж северо-западного придела также представляет собою хоры и соединяется с верхним этажом западных хоров. Все это делает храм весьма красивым внутри. Выделяется красотой также галерея вдоль западного нефа, с четырьмя открытыми арками и поддерживающими ее столбами.

Храм построен таоисскими Багратионами, сыновьями Адарнасе III куропалата (умер в 961 году) — Багратом ариставом ариставов (умер в 966 году) и Давидом магистросом. впоследствии Давидом Великим, куропалатом Тао (умер в 1001 году). Надпись упоминает Адарнасе среди живых и в сане куропалата, полученном им лишь в 958 году. Адарнасе

умер в 961 году. Следовательно, мы можем утверждать, что храм окончен постройкой между 958 и 961 годами.

Заведывающим постройкой был Григол Ошкелли, а задчим — светское лицо, поместившее рельефное свое изображение на камне, находившемся под коныком восточного фасада. Камень этот выпал из своего места. Верхняя его часть, т. е. голова барельефа, пропала. Сохранилась лишь нижняя выше колен, которую нам удалось обнаружить в ограде огорода. Барельеф изображает человека, одетого в грузинский костюм (каба) с длинными рукавами и матерчатый кушак, т. е. одетого в светский костюм. Надпись на рельефе (в нашем чтении) сообщает, что храм строился десять лет.

В последней арке южной галереи, в настоящее время уже заложенной мусульманами, сохранились красивая орнаментированная колонна, а также громадный шестигранный столб, увен-

чанный большой скульптурной фигурой Симеона Столпника. Грани этого столба богато украшены рельефными фигурами (Козьмы и Дамiana, композиции Денсуса, святой Нино, Григола Ошкелли, ангельских чинов, масок, эмблем апостолов) и разными изящными арабесками. Это — единственный случай подобного украшения столба в грузинских храмах.

Внутренние стены храма были расписаны в 1036 году на средства Джоджика патрика прекрасными фресками. Но от росписи до нас дошло немного, да и то в поврежденном виде.

Внешние стены храма были покрыты многочисленными надписями «асомтаврули», главным образом, красной краской. Многие из них погибли, но, к счастью, осталось 15 надписей, поддающихся чтению. Эти надписи дают нам драгоценные сведения о строителях храма и о других исторических лицах; отсюда их большое значение для истории Грузии.

III. ХАХУЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И СОХРАННОСТЬ ХРАМА

Хахульский монастырь расположен в одном из боковых ущелий реки Тортумис-цхали, на берегу левого притока речки Хахулис-цхали.

Узкое Хахульское ущелье тянется почти на семь километров. Село Хахули раскинулось по всему ущелью, по обеим сторонам речки. Дома большей частью каменные с земляной крышей и полом, без стекол в небольших просветах стен. Селение делится на семь участков (по-турецки «мехле»). Эти участки называются: Джафар-ага, Дердерис, Раденс, Осман-ага, Чиренс, Иогун и Серт. Все ущелье представляет собой сплошной фруктовый сад, состоящий из яблонь, сливовых, грушевых, тутовых и ореховых деревьев. Есть также айва, инжир, мушмула и даже виноград. Последний теперь уже растет в диком виде. Посреди этого обширного сада разбросаны домики местного населения. Земли, не занятые фруктовыми садами, используются под посевы кукурузы и пшеницы. Таких земель в ущелье очень мало и их площадь нигде не превышает 40 квадратных метров. Главным средством пропитания служат фрукты. Небольшая часть их отвозится в Эрзерум в свежем виде, а большая часть высушивается на зиму.

Выше устья Хахулис-цхали в Тортумис-цхали впадает другая речка Кисхас-цхали (по-турецки «Кисха-су»). Около устья этой речки на Тортумис-цхали сохранился старинный прочный мост из тесаных камней, с одним стрельчатым пролетом (табл. 108, 4). У начала моста, направо от дороги, видны развалины небольшой церкви обычного типа из грубо тесаных камней (табл. 108, 5).

Горный хребет по правому берегу Хахулис-цхали — высокий; горы левого берега немного ниже. Когда-то эти горные хребты были покрыты хвойным лесом, остатки которого со-

хранились у истоков речек и на некоторых склонах гор.

Храм расположен в середине ущелья у подножья горы, на левом берегу речки. С юга он частично прикрыт небольшим пиком; поэтому его издали вовсе не видно. Храм как бы находится в навуке горы и к тому же окружен большими ореховыми и тутовыми деревьями (общий вид части села и купол главного храма см. табл. 89).

Место для храма было специально спланировано. Двор довольно большой и окружен теперь невысокой каменной оградой. Вход в ограду с юга. Он, как видно, представляет собой остаток пролета колокольни, или, быть может, башни, которая почти исчезла; еще заметны две ступеньки, которые вели вверх. Согласно обычаю, главный храм был окружен малыми церквями, из которых пять помещались в ограде, а три — вне ограды (табл. 84). Мусульмане превратили в мечеть весь храм, а не часть здания, как это имело место в Ишхании и Ошки. Это обстоятельство обеспечило сохранность главного храма. Благоговейное отношение к памятнику со стороны местного христианского населения традиционно перешло к омусульманившемуся населению этого района.

Хахульцы и тогда не забросили этого памятника, когда недалеко от старого храма была построена мечеть. Местные жители очень чтят память одного старосты мечети, Хаджи-Халил-Бакир-оглы, который особенно заботился о приличном содержании памятника. При нем вся внутренность храма была убрана коврами и все было в порядке. Он похоронен в ограде храма и ему поставлен памятник, на котором обозначена дата его смерти — 1302 год гиджры (1884/85 год).

Из построек Хахульского монастыря наиболее важны два храма. Прежде всего большой главный купольный храм, который построен Давидом Великим куропалатом из таиёских Багратионов (1001). На это мы имеем прямое указание в Летописи Грузии «Картлис цховреба», в которой сказано, что Давид куропалат воздвиг Хахульский храм¹.

Второй заслуживающая внимания церковь представляет собой одноступенчатую постройку к югу от главного храма, направо от входа в монастырь. К счастью, нам известен и ее строитель. Сведения о ней сохранил царевич Вахушти, который в своей книге «География Грузии» о Хахульском монастыре пишет:

«В Тортумском ущелье, па склоше горы Шифаку находится монастырскій храм Хахули по имени всеятой Богородицы, большой, с куполом, великолепно построенный, на хорошем месте, он построен Давидом куропалатом, отчимом царя Давида.

Здесь же, продолжает Вахушти, имеется очень красивая церковь, тщательной постройки, которую воздвиг 48-ой царь Давид. Но теперь эти церкви пустыют»¹.

Под 48-ым царем Грузии подразумевается Давид I куропалат (876—881) из таиёских Багратионов, сын Баграта I куропалата, внук Ашота I куропалата.

Планы этих двух храмов даны на табл. 85. Сначала мы опишем главный храм.

2. ГЛАВНЫЙ КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ МОНАСТЫРЯ ХАХУЛИ

Первоначальный план главного храма как с внутренней, так и с внешней стороны имел крестообразную форму и представлял собой как бы соединение центрально-купольного здания с базиликой. Но базилика здесь уже трехнефная, а не одноступенчатая, как в Ишхани и Ошкни (табл. 85). Другое отличие от названных храмов заключается в том, что здесь нет четырех обособленных столбов под куполом, а роль передних столбов выполняют полуколонны алтарной абсиды. Кроме того, другая пара передних столбов четырехугольная и с восточной стороны имеет высокие орнаментованные ниши для настоятеля монастыря или епископа (табл. 94, 2). Эти столбы имеют также по одной неглубокой нише и с западной стороны, остальные четыре столба, отделяющие средний неф от боковых, круглые, с базами и капителями разных образцов (табл. 85, 96); капитель первого южного столба см. на табл. 96, 2. На табл. 95 представлен интерьер храма, а продольный разрез с видом на юг — на табл. 86. Своды храма коробовые; паруса с резными полосками (табл. 86). Алтарная абсида приподнята над каменным полом храма, сохранившимся полностью, примерно на три четверти метра; к царским вратам ведут три полукруглые ступени. Жертвенник и диаконник храма необыкновенно просты, одноступенчатны и сообщаются с храмом дверью: с алтарем они не сообщаются. Снаружи они пристроены в притычку к глав-

ному алтарю и покрыты односкатной каменной крышей. Алтарная абсида украшена девятью полукруглыми высокими нишами с сидениями (табл. 85). Из них центральная находится под окном алтаря и представляет собою широкую, полукруглую нишу с одной ступенькой для сидения епископа. В своде ниши была изображена рельефная фигура голубя с раскрытыми крыльями, которая теперь повреждена. Ниша увенчана резным крестом. Из правой и в левой стенах алтаря имеется по одной амбразуре. Большой монолитный престольный камень находится нише справа, у южного входа в храм. В полуколоннах алтарной абсиды заметны зарубки для укрепления карниза алтарной перегородки. В них вставлена перемычка деревянного иконостаса, который соорудил поручик Н. Шугуров в 1916 году (табл. 94, 1). Направо и налево от алтаря в стенах храма имеется по одной орнаментованной нише с конусообразным верхом для иконы. Высота правой ниши—1,44 метра, ширина—0,73 метра. Высота левой ниши—1,71 метра, ширина—0,87 метра. Когда-то в левой нише стояла знаменитая икона Халкопратийской божьей матери, которая в XII веке была перенесена в Гелатский монастырь и послужила основой обширного триптиха, украшенного многочисленными византийскими и грузинскими эмалями².

¹ Вахушти, География. Изд. Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили, Т. 1941, стр. 140 (на груз. языке).

² И. Кондаков и Д. Бакрадзе. Опись памятников в некоторых храмах и монастырях Грузии, СПб, 1890, стр. 6—23.

¹ Картлис Цховреба, вариант царя Марши. Издание В. Такишвили. Т. 1906, стр. 237 (на груз. языке).

3. ПРИДЕЛЫ ХРАМА

Храм имеет несколько приделов. Из них только северо-западный является постройкой, современной храму. Он без абсиды и без ступенчатости, с коробовым сводом на трех подпружных арках, с просветами с востока и запада. Придел сообщается только с храмом (табл. 86); он служил кладовой и погребом; в нем находились зарытые в землю большие глиняные пифосы для вина («чури» или «квеври»). С юга храм имеет теперь длинную галерею, которая, несомненно, более поздней постройки. Галерея эта вначале тянулась по длине западного рукава храма и состояла из трех открытых арок в середине и по одной глухой декоративной арке на концах (табл. 85). Арки опираются на сложные столбы с базами и капителями (табл. 87, 100, 101) разных образцов. Этим столбам соответствуют пилястры, приставленные к южной стене храма (табл. 103). То, что эта галерея более поздней постройки, доказывается, кроме стили постройки, и тем, что она закрывала южное окно западного рукава храма (табл. 85), а приставленные полуколонны закрыли часть барельефов, окружающих входную дверь (табл. 102, 103). Позднее эту галерею продолжили по длине западного притвора открытыми арками, но затем уже, совсем недавно, арки заложил простыми камнями (табл. 85), оставив в них просветы (табл. 87). Мусульмане устроили в этом помещении школу, «медресе». Что эти две арки еще недавно были открытыми, видно по фотографии Ермакова (табл. 101, 1), на которой они засняты без застройки. В восточной части старого портика имеется полукруглая ниша с круглым просветом в верхней части. Эта ниша как бы заменяла алтарь для галереи. Снаружи круглый просвет украшен резным крестом в круге. Кроме того, южная часть галереи украшена аркой на колонках с базами и капителями, которые орнаментированы пальметками.

Я полагаю, что и западный притвор храма также позднего происхождения. Он не имеет хода с запада и прикрывает западную дверь

храма. Такой большой храм, как Хахульский, не мог иметь только один вход с юга. Западная дверь выходила вначале прямо во двор, но потом ее прикрыл притвор. Храм с западной стороны имеет кроме того цоколь о двух ступенях. Дверь храма украшена полукруглым наличником, под которым на тимпане изображен круг с геометрическими фигурами. Стены притвора облицованы внутри тесаным камнем и росписи не имеют. В западной стене пробиты три окна, из которых среднее окно больше боковых (табл. 85 и 88). Притвор, как и основная часть храма, разделяется на три нефа, причем пол боковых нефов выше среднего пола. Две колонны притвора, на которые опираются подпружные арки коробового свода, круглые, с круглыми базами и капителями.

Этот притвор, повидному, появился после постройки южной галереи. После постройки притвора южная галерея была продолжена вдоль его южной стены. Продолжение добавленного притвора было впоследствии переделано в комнату для школы — «медресе» (табл. 84, 85, 86 и 87).

Поздней постройкой является также небольшая молельня, пристроенная к южной галерее с восточной стороны, с окном в абсиде и с дверью с юга (табл. 84, 85). Восточное окно молельни имеет полуциркулярный наличник с резным крестом в круге. Пристройка эта теперь в развалинах. Она прикрыла четырехугольный камень в южной стене храма с весьма красивой резьбой сложного мотива.

В остальном храм сохранился в целости, несмотря на то, что с северного косогора на него упало молодое ореховое дерево. Оно до сих пор лежит на нем, образуя как бы мост, облегчающий доступ к крыше и к барабану купола, чем и мы не мало воспользовались при обмере и обследовании памятника. Дерево, как видно, упало на храм незадолго до нашего посещения, ибо поручик Н. Шугуров в брошюре о Хахульском монастыре о нем не упоминает.

4. БАРАБАН И КУПОЛ

Красивый и строго пропорциональный барабан украшен снаружи 16 арками, из которых восемь глухих, а в восьми проделаны окна. Арки опираются на двойные винтообраз-

ные колонки с резными базами и капителями весьма тонкой работы и разнообразного мотива (табл. 93, 3—5). Основание барабана украшено поясом в виде плетеного орнамента.

Капителли колонок орнаментированы пальметками, виноградными гроздьями и разнообразным плетением. На одной из капителей изобра-

Рис. 34. Хахули

жен ястреб, раздирающий добычу. Каждое окно барабана имеет двойное полукруглое навершие: одно внутреннее из желтоватого кам-

Рис. 35. Хахули

ня с весьма тонкой и изящной резьбой, а другое внешнее без резьбы из темнокоричневого камня. На базах колонок сохранились надписи

Рис. 36. Хахули

«асомтаврили»¹, указывающие, как надо полагать, имена мастеров, работавших на постройке храма (см. рис. 34, 35, 36, 37, 38, 39). Имена переданы сокращенно и их расшифров-

Рис. 37. Хахули

¹ Буква σ (и) среди них имеет начертание «аус-хури», т. е. сносного письма.

ка иногда затруднительна. Имен всего восемь на шести базах:

Рис. 38. Хахули

1. Гурси,
2. Адерк.
3. Микель, Джавах.
4. Твалшав,
5. Георгий и Твалие.
6. Мхце (Мухуци?).

Окна барабана на снимке Ермакова забиты досками, затем, как видно, мусульмане сделали резные деревянные ставни, которые к нашему приезду уже успели придти в ветхость (табл. 90 и 91).

Купол конусообразный и покрыт такой же глазурированной черепицей, как в Ишхани и Ошки. Каменный венец купола в виде шапки, а может быть и креста, не сохранился; его не было и при Ермакове в 1874 году. Но 29 мая 1916 года хахульский комендант поручик Н. Шугуров водрузил над куполом крест из шедковичного дерева.

Карниз храма резной, желобчатый. Над западной частью храма под крышей имеется тай-

Рис. 39. Хахули

ник. По словам Н. Шугурова этот тайник несколько ниже человеческого роста. В его стены как бы вмазаны доски. Между отдельными частями тайника много тоннельных ходов. В тайник теперь можно пройти через пролом².

² См. брошюру Н. Шугурова, Грузинский Хахульский монастырь, стр. 7. Наша экспедиция похода в тайник не нашла. Он был, повидимому, заделан.

5. ФАСАДЫ И СКУЛЬПТУРНЫЕ УКРАШЕНИЯ ХРАМА

Хахульский храм, подобно Ошкскому, украшен резьбой по камню, хотя и не так богато. Главным фасадом является южный, здесь сосредоточено большинство украшений храма (табл. 87). Прежде всего нужно отметить двойное окно южного рукава храма, с колонкой посередине и с небольшими арками в верхней части, обрамленное двойными витыми колонками с резными базами и капителями. Выше это окно имеет еще общее большое полукруглое резное навершие с горизонтальными отворотами у пят. Значительное пространство между этим навершием и двойным окном снабжено всеорообразным украшением со звеньями из камней двух цветов — белого и темнокрасноватого. В середине раскрытого весра имеется чудный барельеф орла с раскрытыми крыльями, держащего в когтях добычу. Весь ансамбль этого окна отличается редкой красотой и великолепием, придавая всему южному фасаду необыкновенно красивый вид (табл. 92).

Особенно богато была украшена входная дверь с юга, так как с этой стороны, как было сказано выше, раньше не было галерей. Сама дверь была обрамлена двойными колонками с базами и капителями с веревчатой резьбой (табл. 102 и 103) и со всех сторон окружена барельефами: сверху на тимпане был барельеф вознесения креста четырьмя ангелами, но он теперь поврежден. Надено от двери, в нижнем ярусе имеется барельеф барса, набросившегося на быка (табл. 104, 2). Выше — фантастический зверь наподобие дракона (табл. 106, 2), а еще выше св. Георгий с копьем; перед святым женщина, а позади него — зверь. Эти две фигуры частично попорчены, а частично прикрыты приставленным устоем для поддержки подпруги арки галереи (табл. 103, 2). Направо от двери барельефы сохранились лучше. С этой стороны сверху представлена фигура апостола Петра с громадным ключом (табл. 105, 1); ниже — кит, из пасти которого выходит пророк Иона с вытянутыми вдоль головы руками; море представлено символически, изображением двух рыб у головы Ионы (табл. 105, 2). Ниже этого изображен петух, пла павлин (табл. 106, 1), еще ниже — лев (табл. 104, 1). Таблицы 104,

105, 106 представляют фотографии с муляжей, снятых нашей экспедицией¹.

Справа, на стене, отделяющей с востока галерею от внешней часовни, имеется барельеф богородицы выше колен с младенцем на руках и архангелами по краям. Лицо богородицы повреждено². Архангелы изображены во весь рост.

После южного фасада более открытым и видимым является западный фасад. С этой стороны все украшение состоит из орнаментованного убранства единственного западного окна. Окно это большое и широкое и снабжено двойным навершием — внутренним и внешним. Внешнее навершие — большое, полукруглое, с горизонтальными отворотами у пят, украшенное превосходным листовым орнаментом из акаффов; внутреннее навершие состоит из цельного полукруглого камня необыкновенной белизны и украшено резными полосками. Между этими двумя навершиями имеется всеорообразное украшение из 17 звеньев, из которых девять темнокрасного цвета, а остальные восемь — белые (табл. 88, 91).

К восточной стороне храма примыкают сельские дома. Свободное пространство незначительно. Поэтому восточный фасад открыт не широко. Тем не менее главное окно алтаря с этой стороны имеет украшение, аналогичное западному, но менее пышное. Оно тоже снабжено двойным навершием с полихромным ве-

¹ Они были заданы по моему согласию в книге J. Balnizaitis, *Etudes sur l'art médiéval en Géorgie et en Arménie*. Paris 1929, pl. LIV, LXIII, LXXI, LXXV, LXXXV.

² Об этом поручик Н. Шугуров пишет в своей брошюре (стр. 6): «Лицо божьей матери бито камнями, судя по свежим следам, недавно. Во всяком случае не турками».

Названный барельеф божьей матери в большом почитании у мусульманок, которые называют ее грузинским именем «Марьям». В случае бездетности, трудной беременности, отсутствия молока, а также разных житейских невзгод, они приходят к этому барельефу и, взывая руки, просят Марьям о помощи. Это подтверждает и Н. Шугуров (стр. 17). Нам также рассказывали, что в день «Курбан-Вайрам» женщины приносят Марьям крашенные яйца и зажигают перед ней свечи. Вообще местные мусульмане питают страх к храму и рассказывают много легенд о нем. Так, например, Н. Шугуров у рассказывали следующее. Как то один ловкий и здоровый юноша, сын местного жителя, слышавший рассказов о том, что в куполе оноло креста заложено много драгоценностей, вздумал влезть на купол, что почти невозможно без приспособлений. Долезть то он долез, но ничего там не нашел, вернулся домой, сел на пол и умер. «Марьям наказала его за дерзость» — добавлял рассказчик мусульманин (стр. 17).

ером между ними. Главное навершие имеет плетеный орнамент, над которым четырехугольный камень с красивым резным крестом сложного мотива, частично поврежденным (табл. 93, 1—2). Боковые окна жертвенника и диаконника в простых резных наличниках с крестами в кругах. Кроме того, под коньком восточного фасада имеется резной крест, по форме напоминающий мальтийский.

Северный фасад бланко подходит к косоугольной с этой стороны особым украшением нет. Окно этого фасада имеет полукруглый наличник с украшением из простых резных полосок; над ним простой резной крест в круге. Общий вид главного храма с востока и малой базилики к югу от него мы воспроизводим на табл. 90, а общий вид главного храма с юго-запада — на табл. 91.

6. НАДПИСИ

На стенах Хахульского храма, не в пример Ошкскому, надписей немного. Единственными надписями, современными постройке, являются те, которые помещены на шести базах арок барабана и сообщают имена мастеров, работавших над постройкой (см. выше, стр. 70). Об этих надписях Н. Саргсян не упоминает. Это, очевидно, произошло потому, что при нем трудно было подняться к основанию барабана, а снизу этих надписей не видно. Упавшее с северной стороны ореховое дерево, как мы уже отметили, дало нам возможность подойти к подножию барабана и снять астампажи надписей (рис. 34—39).

Другая надпись в 11 строк имеется на столбе, вернее пилястре, пристроенной к южной двери для поддержки подпружной арки галереи. Она исполнена некрасивыми буквами «асомтавруди» и, к тому же, сильно пострадала (табл. 102, 3). Н. Саргсян снял калькой эту надпись. Броссе снимка не приводит, но отмечает, что надпись в столь плохом состоянии, что все, что можно разобрать в ней, это учреждение одной агании в честь основателя храма «... Я учредил аганию... Давид» — («Մ'իստաբլիս ւնս ագառե ...David»). Учреждение агании Броссе прочитано верно, но определенно можно сказать, что в разбираемой надписи нет речи ни о каком Давиде. Как ни плохо сохранилась надпись, нам на месте удалось прочесть ее целиком. Она в переводе гласит:

«Именем бога, я, Саба Сагиридзе, пожертвовал мельничное место св. божьей матери и положил (учредил) аганию в молелье за себя и родителей и братьев моих, и кто изменит, да будет проклят устами бога, отца и сына и св. духа. Аминь».

Как видно, в этой надписи нет и в помине никакого Давида. Броссе, видимо, на основании сообщения Вахушти поместил тут имя Давида; он полагал, что это 48 царь Грузии, которому Вахушти приписывает постройку одного храма в Хахули. Одно уж то, что надпись помещена на колонке поздней пристройки, показывает, что она не может относиться к 876—881 годам, не говоря о характере букв «асомтавруди» вовсе не классической эпохи. Надпись, как и галерея, едва ли ранее XIV века.

Далее, Броссе сообщает о надписи на восточной стене алтарной абсиды, снятой Саргсяном и состоящей вперемежку из нескольких грузинских и армянских букв, которые Саргсян считал возможным предположительно читать так: «Сп. Георгий... в 317 году армянского летоисчисления» (868 год). Это основано на недоразумении. Как я убедился на месте, на восточной стене абсиды имеется очень позднего происхождения некрасивая надпись, исполненная церковными грузинскими буквами. Эта надпись просит о чем-то помиловании (имя не поддается чтению). Здесь, очевидно, речь идет о каком-то малограмотном посетителе храма позднего времени. Броссе был прав, когда отнесся с сомнением к предположению почтенного армянина (Op. cit., p. 12).

По рассказам хахульских жителей Хахульский храм, также как и храмы Ишкани, Ошки и Пархали, был построен славною богатой царицей. Они, очевидно, подразумевают знаменитую царицу Тамар, хотя имели ее уже не помнят.

7. РОСПИСЬ

Хахульский храм был расписан, хотя по всему видно, что первоначально он не был предназначен для росписи. Это видно из того, что стены храма внутри выложены из таких же чистотесаных камней серого цвета, как и внешние стены. Колонны, капители, ниши и паруса имеют скульптурные украшения. От росписи сохранилось мало. В алтаре видны: ряд апостолов с евангелиями и другие святые (табл. 97, 1). Сохранились грузинские надписи «асомтаврали», по которым видно, что были изображены святые Иоанн, Матвей, Модестос, Бартоме (Варфоломей). В зените абсиды находилось, повидимому, изображение богородицы с архангелами; еще заметны крылья архангела Михаила и грузинская надпись «Михаил». На южной стене роспись изображала «Сретение» (по она плохо сохранилась). Там же находилась другая фреска «Вход в Иерусалим» лучшей сохранности. Эта фреска перенята в красках Л. Гуднашвили (табл. 99). Фрески и детали — погрудное изображение Христа — по фотографиям даны на табл. 98, 1—2¹. Лучше, должно быть, уцелели фрески под куполом и на стенах барабана. К сожалению, во время нашей экспедиции там грездилась стая голубей и все стены барабана были так покрыты их пометом, что почти ничего нельзя было разглядеть. Но все же под куполом были видны остатки росписи, изображавшей вознесение креста ангелами, а ниже — колесницы с конями различной масти (табл. 97, 2). Здесь, ви-

димо, была повторена роспись барабана купола Ишханского храма (см. выше, стр. 35—36). В нише для настоятеля (табл. 94) была фреска. Она стерлась; сохранившаяся ее надпись гласит:

«Матфея, настоятеля Хахули, господи помилуй».

В этой надписи имеется слово «модагари», означающее и священника, и наставника и учителя. Но в данном случае здесь, несомненно, подразумевается настоятель.

В другой подобной нише более позднего происхождения надпись «хуцური», сделанная, очевидно, пилигримом, посетителем храма, гласит:

«Святой боже, помилуй Папуу. Аминь».

На южной грани первого столба помещено изображение богородицы, направо от которой была длинная вертикальная надпись в 17 строк. Но надпись эта стерлась; сохранились лишь начальные буквы строк, которые не поддаются смысловому чтению и поэтому не приводятся нами. Кроме того, поручик Н. Шугуров любезно передал мне в Тбилиси турецкую надпись, вернее половину надписи, которую он снял от руки при первом посещении Хахульского храма. Вторую половину он тоже хотел снять, но при вторичном посещении надпись эта оказалась кем-то стертой вместе с штукатуркой¹. Надпись содержит отрывок мусульманской молитвы.

8. МАЛАЯ ОДНОНЕФНАЯ ЦЕРКОВЬ, ПОСТРОЕННАЯ КУРОПАЛАТОМ ДАВИДОМ I (967—981) ИЗ ТАЛЫСКИХ БАГРАТИОНОВ

Эта небольшая, но красивая церковь, построена из чисто тесаных камней. Ее длина внутри 7,31 м, ширина 4,71 м. Она сохранилась без всякого изъяна. С запада ее украшает очень большой и очень красивый портик с открытыми арками (табл. 107, 2). План см. на табл. 84. Восточный фасад (табл. 107, 1) напоминает Цромский храм VII в. И здесь, как и в Цромском храме, в середине восточной стены имеется одно красивое окно, по обе стороны которого находится по одной глубокой нише. В глубине этих ниш видны, как и в Цромском храме, круглые столбики. Верхние части ниш копча-

ются скульптурными несверхообразными украшениями. Само окно слегка стрельчатое, украшено двумя полукруглыми навесками, которые опираются на орнаментованные колонки. Внутреннее завершение окна украшено вялым орнаментом, в концах которого выданы скульптурные шарикки. Базы колонок внутреннего завершения окна опираются на скульптурное изображение змеи в нижней части окна. Внешнее полукруглое завершение окна своими концами опирается на более крупные столбики с их скульптурными капителями и базами (табл. 107, 1).

¹ Гуднашвили сделал также зарисовки фресковых орнаментов.

¹ См. вышеназванную брошюру Н. Шугурова, стр. 5.

Церковь имеет одну дверь с запада, ее типично украшен скульптурным расцветным крестом. Над красивым открытым притвором запада имеется небольшое окно, тоже украшен-

ное орнаментом. Карнизы кончатся скульптурными шариками. В алтаре две маленькие ниши, а престольный цельный камень прилеплен к стене. Пол и крыша каменные.

9. ОСТАТКИ МАЛЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОСТРОЕННЫХ ПОСЛЕ ГЛАВНОГО ХРАМА

В ограде монастыря, кроме главного храма и малой церкви, видны еще остатки четырех малых церквей.

От первой из них, которая примыкала слева к входу ограды, почти ничего не сохранилось, так что невозможно было начертить план.

Другая малая церковь, ниже этой, примыкала к ограде храма (табл. 84). От третьей церкви к юго-востоку от храма сохранились только небольшие остатки стен (табл. 84).

Четвертая церковь, самая большая из выше указанных малых церквей, которая лучше всех сохранилась, хотя своды ее провалились.

Церковь находится к северу от главного храма, как раз над срезом склона горы, вышиною 1,47 м. Эта тоже одноапсидная церковь построена из тесаных камней. Полукруглый алтарь этой церкви имеет две абсиды с одним окном в каждой. Главное окно алтаря украшено скульптурным крестом в круге. Дверь одна с запада. Выше двери окно. Под церковью склеп со входом с запада, под западной дверью. Склеп теперь пустой, хотя в свое время он служил усыпальницей для церковнослужителей, но мусульмане его опустошили от костей.

10. МАЛЫЕ ЦЕРКВИ, ЛЕЖАЩИЕ ЗА ОГРАДОЙ

Из малых церквей вне ограды одна находится к югу от главного храма, почти напротив, на правом берегу реки Хахулис-цхали (табл. 108, 1 и 2). Она совершенно цела, построена из груботесаных камней и с южной стороны примыкает к косогору. Вход один с севера. Одно окно — с востока, другое — с запада. Вид церкви с востока см. табл. 108, 1. Длина церкви — 6,26 метра, ширина — 3,95 метра. В алтаре две высокие ниши. Свод коробовый высотой в 4,95 метра. Над входом большая каменная плита в 2 метра длины и 0,87 метра ширины, с резным ромбом в круге и с надписью «асомтаврули» в две строки. Буквы этой надписи вырезаны неглубоко, причем в середине камень попорчен и буквы разбираются с трудом (табл. 108, 2). Надпись гласит:

«Се врата Господа и праведные войдут в них. Христе, помилуй строителя сего Мирдата (раба) св. Георгия».

Чтение «Мирдата» ставлю под сомнение.

Вторая небольшая церковь находится к юго-востоку от главного храма, на высоком скалистом выступе горы, на правом берегу реки Хахулис-цхали. Она построена из чисто тесаных камней (табл. 108, 3). С юго-востока фундамент возвышается на 3,01 метра. Длина церкви 5,78 метра, ширина — 3,87 метра. Вход с юга; окно с востока; западная стена не сохранилась. Вероятно, с этой стороны было второе окно. Свод провалился, но абсида цела. Обшивка стен частью ободрана.

Кроме того, одна небольшая церковь находится еще при самом входе в Хахульское ущелье. Она была построена из чисто тесаных камней, но сохранилась плохо.

Имеется еще небольшая церковь обычного типа в середине ущелья, построенная из грубо тесаных камней. Она была, как видно, армянской, ибо сохранила несколько армянских букв вокруг окна, которые по дефектности не поддаются смысловому чтению.

Хахульский монастырь был одним из центров образования древней Грузии. Отсюда выходили выдающиеся церковные деятели, знатоки богословия, проповедники, переводчики, каллиграфы и другие книжники. Достаточно указать, что известный переводчик священного писания Георгий Мтацмидели (Святогорец) первоначальное образование получил

в этом монастыре и здесь же был пострижен в монахи. До нас дошли рукописи, переписанные в Хахульском монастыре. Несомненно, здесь была и большая семинария, как в Ошкни и Отхта-экадеса, и трапезная. Здесь были также жилища епископов, настоятелей храма и монахов. Но никаких следов подобных построек не сохранилось.

IV. ЭКЕККИ

Селение Экеки (а не Egrék, как пишет Броссе) расположено в верхней части Тортумского ущелья, недалеко от Тортумской крепости (общий вид села и храма см. табл. 110). Экекский храм построен из чисто тесаных темнокрасных камней. Впоследствии он был превращен мусульманами в мечеть. Храм представляет собой центрально-купольное здание в виде греческого креста с тремя абсидами в восточной части — для алтаря, диакоонника и жертвенника (табл. 109, 1). Абсиды жертвенника и диакоонника отделены снаружи от абсиды алтаря треугольными нишами, украшенными в верхней части резьбой в виде весел (табл. 111). Диакоонник и жертвенник не сообщаются с алтарем.

Внутренняя часть храма была оштукатурена и выбелена сравнительно недавно и поэтому никаких следов живописи не видно. Длина храма внутри — 9,07 метра, ширина — 6,55 метра. Двери были с юга и с севера; южная дверь заложена мусульманами, а в северном рукаве устроены деревянные хоры.

Капители пилястров, поддерживающих барабан с куполом, разные. Барабан восьмигранный, с окном в каждой грани. Арки их опираются на колонки с виллообразным украшением, с базами и капителями разных образцов. Высота барабана около 5,2 метра. Паруса с ложкообразными украшениями. Купол конический поврежден (табл. 111). Окна восточного фасада все имеют резные наличники, но наличник среднего алтарного окна без горизонтальных пят. Под ним резной крест мальтийского образца, а кроме того над этим окном греческая надпись ΜΡ ΘΥ.

Окно диакоонника над наличником имеет резной крест в круге и надпись: сверху грузинскими церковными строчными буквами «нухури», а внизу греческими буквами (табл. 113, 2). Греческая надпись должна озна-

начать О А ΝΚΟΛ. То же самое должна означать и грузинская, но она написана безграмотно: ქ წათ ბობლჳ ცაო Николა. Трудно сказать, имеем ли в последнем слове какую-нибудь букву после «Ни», или просто знак сокращения. Кроме того, после «х» буква «о» неясно выражена. Курьезнее всего то, что греческая буква κ в грузинском переводе перелана посредством «х».

Получаются, таким образом, слова: «Цми-дао Николა», т. е. «Святой Никола». Все это показывает, что автор письма плохо знал как грузинский, так и греческий языки. В юго-западном углу храма, на камне крыши имеется одна грузинская буква «асомтаврული», соответствующая греческой букве Ν и, возможно, является инициалом того же имени «Николай». Под наличником окна жертвенника греческая надпись (табл. 113, 2), включающая в себя имена архангелов Михаила и Гавриила.

Эти безграмотные греческие и грузинские надписи, по нашему мнению, все же указывают, что главный алтарь храма был посвящен божьей матери, алтарь жертвенника — архангелам Михаилу и Гавриилу, а алтарь диакоонника — св. Николаю.

Южный фасад (табл. 112, 1 и 2). Дверь этого фасада под наличником имеет резной крест в круге, а окно — всеобразное полихромное украшение, как в Хахули и Ошкки. Кроме того, направо от окна, на камне высечены солнечные часы с грузинскими буквами «асомтаврული» (табл. 112, 2). На южной стороне храма имеется непонятная мне пульсарная надпись из трех строк (табл. 113, 3), выполненная буквами «нухури» с примесью букв «мхедрули».

Западный фасад храма застроен; при нашем посещении здесь находилось деревянное здание школы «медресе», которое захватило и часть южного фасада. Поэтому задний фасад

храма невозможно было сфотографировать. Окно западного фасада теперь выходит во второй этаж медресе. По сторонам его имеется греческая надпись ΜΡ ΘΥ. Наличник этого окна не имеет горизонтальных завитков у пят, а опирается на крошечные без резьбы. Окно северного фасада имеет такой же наличник, как и западное окно. Веселообразное полукруглое украшение имеется и над некоторыми окнами барабана. Северная дверь тоже имеет резной наличник, а у пят наличника длинное украшение из арок на колонках, которое продолжается и на западной стене храма.

Н. Саргисян пошел в Экеки греческую надпись на одном из зданий к западу от храма (рис. 40). Это здание служило конюшней и, вероятно, первоначально представляло собой маленькую церковь («шше ошарелле»). Надпись издана академиком Броссе¹, который переводит ее так: de la très sainte Mère de Dieu, ра moi Grégoire, patrice et général de Larisse et de Macédoine, fils de Sybat patrice, dit Kikhatzi, l'hébreu (?), et par les respectables...; or ceci a été bâti sous Basile et Constantin, les grands rois et autocrates porphyrogénètes, en l'année 6515*.

его отец Сумбат (Simbatus) — грузинские Багратионы. Профессор Н. Адонц думает, что Григорий этой надписи есть армянин Григорий Таронский, который в то время занимал важный пост в Фессалонике и которому могли поручить и Лариссу. Григорию наследовал Рубен (Roupenès, Rouben), предполагаемый родоначальник Рубенидов в Киликии, который в 1018—1019 годах был стратегом Лариссы и Греции². Едва ли можно согласиться с этим выводом почтенного автора. Помимо того, что Григорий Таронский не носит тех титулов, которые указаны в надписи, мы не имеем сведений о его отце. Это не увязывается и с хронологическими расчетами самого проф. Н. Адонца. По его предположению в 1006—1007 годах, которым соответствует дата нашей надписи, Григорий уже не был стратегом Лариссы и Македонии, а был не у дел, вернулся к себе домой и занялся постройкой церкви в Агараке (т. е. в Экеки). С другой стороны он отмечает, что в 1018—1019 годах Roupenès должен был быть в возрасте 23—25 лет; следовательно он родился не ранее 993 года. Если он наследовал Григорию уже в 1007 го-

ΠΙΣ ΥΠΕΡΑΓΙΑ ΣΘΕ ΟΤΟ ΚΑΙ ΤΩ ΝΙΚ ΗΜ
 ΚΩΠΑΡΕΜΘΓΡΙΓΟΡΙΩΠΑΟΚΟΔΩΜΗΘΙΔΕΕΠΙΚΑΣΙ
 ΤΡΙΚΙΩΚΑΙΣΤΡΑΤΗΛΕΙΩΚΑΙΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΩ
 ΓΩΛΑΡΙΣΗΝΣΚΑΙΜΑΚΤΩΝΗΜΕΓΑΛΩΝΚΑΣΙΛΑΙΩΝ
 ΑΙΔΟΝΙΑΣΥΓΘΣΥΜΠΑΤΗΚΑΙΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡΩΝΤΩΝ
 ΠΑΤΡΙΚΙΩΤΩΚΗΧΚΑΤΖΙΠΟΡΦΥΡΟΓΕΝΗΤΩΝΕΤΘΣ
 ΤΩΙΚΗΙΣΣ

* Рис. 40. Экеки

Слово «Kikhatzi» (ΚΗΧΚΑΤΙ), по мнению Броссе, грузинское — ჯიჯობი («киксаси») («vii dans les mouvements») — прозвище, которое грузинская летопись и Константин Багрянородный одинаково дают грузинскому Багратиону Ашоту², но Сумбат под этим прозвищем неизвестен. Тем не менее, Броссе пола-

гает, что упомянутые в надписи Григорий и Рубен, а не раньше, то выходит, что Roupenès получил должность стратега Лариссы и Греции, когда ему было всего не более 14 лет. Нельзя допустить, чтобы столь важная и ответственная должность была бы поручена мальчику в 14 лет, да притом иностранцу. Таким образом, личность Григория и его отца Экекской надписи остается пока невыясненной

¹ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VIIe série, t. VIII, № 10, 1864, p. p. 12—14, pl. II, № 3a.

² M. Brosset. Addition IX, p. 154.

³ N. Adontz, Notes Arméno-Byzantines: Byzantion, t. X, p. p. 194—195.

Дата надписи соответствует 1006 — 1007 годам; ее никоим образом нельзя отнести к времени постройки главного купольного храма Эеки. Она лишь показывает, как правильно отмечает Броссе, что Григорий патрик, «генерал и стратег Лариссы и Македонии» построил около главного храма Эеки малую церковь — мошью, которая впоследствии мусульманами была превращена в конюшню. Почти в то же самое время, а именно в 1006 году, грузинский царь Гурген построил малую церковь около главного Ишханского храма (см. выше, стр. 42). Главный Эекинский

храм несомненно построен раньше 1007 года — в конце IX или в начале X века. Он предшественник Ошки и Хахули. Период интенсивного и замечательного строительства грузинских Багратионов в Тао и Кларджети имел место в IX и, особенно, в X веке. С конца X века эта строительная деятельность прекращается, ибо после объединения Грузии и Абхазии в одно государство, центр политической жизни переносится в западную Грузию. Город Кутаиси становится столицей объединенной Грузии, которая отныне носит название Сакартвело.

V. СОХТОРОТИ

Сохтороти — небольшое село к югу от Экеки, на расстоянии 1,5 километра от него. Село расположено в узком ущелье, откуда начинается подъем к Экеки. Старинный четырехугольный однефный храм (табл. 114, 4) этого села теперь превращен в мечеть. Свод не сохранился; он заменен досчатым потолком, покрытым землей. Храм построен из рваных камней, но двери, окна и пилястры выложены из чисто тесаных камней. С востока цоколь приподнят на один метр ввиду покатости места. Окна с востока и запада имеют

полуциркульные наличники с горизонтальными пятами. Двери с запада и с юга; последняя теперь заложена и взамен ее близ абсиды пробито окно. Заметны следы роспися. Сохранились остатки позднего притвора с запада, с окном на юг и с дверью с северной стороны. Дверь эта теперь заложена. К притвору пристроено деревянное помещение школы — «медресе». Цоколь притвора из двух ступеней. Длина храма снаружи — 10,01 метра, ширина — 6,6 метра. Вокруг храма была ограда, но теперь она уже разрушена.

VI. ИСИ

Селение Исн расположено недалеко от начала Тортумского озера, на правом берегу речки Отхта-цхали («Отхта-чай»), вблизи впадения ее в Тортумис-цхали («Тортум-чай»). На окраине этого селения сохранились развалины старинного храма, которые теперь служат сеновалом и сушильней для фруктов. Храм построен из штучных камней, как Сухбечи (см. ниже) в старой Ишхани. Теперь он засыпан землей, так что проникнуть в него можно только через южное окно. В плане — храм типичный триконх с удлинением западного прямоугольного рукава (табл. 114, 1). Жертвенник и диаконник представляют собой отдельные комнаты с входами из боковых абсид. Боковые рукава храма снаружи украшены четырьмя, круглыми в плане, глубокими и высокими нишами. Три окна находятся в во-

сточной гладкой стене и одно в южной. Вход один — с запада. Своды сохранились только в алтарной абсиде. Барабан был низкий, снаружи восьмигранный, с окнами через грань. От барабана сохранилась западная часть с окном без верха. Высота окна — 1,43 метра, ширина — 0,64 метра; толщина стен — 1,2 метра, в барабане — 0,8 метра; длина храма внутри — 12,3 метра, ширина — 8,2 метра. Купол рухнул, но еще видно, что он был возведен на ступенчатых тропках¹. Капители пилястр в виде простых резных полосок. Сохранились следы росписи. Точное время постройки неизвестно, но судя по всему — не позднее IX века.

¹ Юго-западный парус сохранил остатки росписи зеленой и красной красками; видны только полосы и узоры.

VII. СУХБЕЧИ

Развалины церкви Сухбечи находятся к северу от Ишхани, недалеко от перевала, на горе Каргели, высотой не менее 1800 метров. Перевал ведет к Ливану, т. е. в Арташский район. С перевала открывается замечательная панорама на Пархальские горы. На откосе горы Каргели находятся настибца («яйла») Сухбечи. Там, на лужайке, находятся развалины небольшой старинной церкви, которая была построена из штучных камней как Экекский и первоначальный Ишханский храмы. По своему плану церковь представляет типичный тетраконх, имеющий притвор с запада. Вход один — с запада; имеется по одному окну с востока и с юга. Западный притвор имеет дверь и окно, выходящее на юг (см. табл. 114, 2). Купол и своды рухнули. Стены с юга не

выше человеческого роста, с севера — 3,2 метра; толщина стен 0,74 метра. Надо полагать, что барабан был восьмигранный с куполом на тропках, как и в Иси. Длина храма внутри 6,84 метра, а вместе с приделом — 11,08 метра, ширина — 6,9 метра. Притвор, как видно, более поздней постройки; кладка его стен иная, чем тетраконха. Внутри церковь была оштукатурена, но следов живописи не видно.

Ишханский ходжа мулла Мустафа Муса оглы сказал нам, что по преданию Сухбечи построен одновременно с Ишханским храмом, причем известь разводили на молоке коров, которые паслись на ластбищах Сухбечи. Сухбечи, несомненно, очень древняя постройка, вероятно, не позднее V—VI веков.

VIII. ОТХТА-ЭКЛЕСИА

I. ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ ОТХТА-ЭКЛЕСИА

Отхта-эклесна — «четыре церкви» (по-турецки «Дорт-килиса») в грузинской литературе впервые упоминается у Георгия Мтацминдели в жизнеописании основателя Иверского монастыря на Афоне Иоанна и его сына Евфимия, организатора того же монастыря и известного переводчика с греческого языка на грузинский и с грузинского на греческий. Иоанн, знатный вельможа, любимец Давида куропалата, скоро отказался от мирских дел и тайно ушел в знаменитую лавру Отхта-эклесна, где тогда выделялись отец Моисей и отец Геласий, посвятившие его в монахи. В это же время туда прибыли отец Иоанн Грдзелидзе и Арсений Ниноцминдели. Последний оставил епископскую кафедру в Ниноцминда (Кахети) и приехал в Тао к Давиду куропалату, которым был любезно принят и отправлен в Отхта-эклесна. Все три блаженных отца жили в лавре в трудах и в смиренности и очень любили друг друга. Когда слава об их добродетельной жизни распространилась повсюду, они, избегая почестей, покинули Отхта-эклесна. Иоанн, отец Евфимия, ушел в Уаумбийский (Олим-

бийский) монастырь в Вифинии (Малая Азия), а Иоанн Грдзелидзе и Арсений Ниноцминдели отправились в один из известных понтийских монастырей. Из Олимпна Иоанн со своим сыном Евфимием в 965 году переехал на Афон, в лавру Афанасия, и там, спустя некоторое время, в 982 — 985 годах основал вместе со своим родственником, прославленным эриставом Торником, победителем Варды Склира, известный Иверский монастырь¹. После этого Иоанн пригласил к себе из Понта своих друзей Иоанна Грдзелидзе и Арсения Ниноцминдели, и все они подвизались в Иверской лавре на Афоне.

Других сведений об Отхта-эклесна в грузинской литературе не имеется, если не считать одной поздней приписки к рукописи 1031 года, где упоминается некий Авгароз Мамацелишвили, деканоз «Отхта монастыря»².

Из сказанного видно, что Отхта-эклесна пользовалась большой известностью и процветала при Давиде куропалате во второй половине X века; построена она была, как увидим, раньше.

2. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Село Отхта-эклесна расположено на левом берегу реки Чорохи. Жители его — омусульманившиеся грузины и все они говорят по-грузински. В пяти километрах от села на правой стороне, недалеко от устья речки «Дорт-килиса», левого притока реки Чорохи, находятся развалины большой и пышной базилики «Дорт-килиса», что по-турецки означает «четыре церкви». Это дословный перевод грузинского названия Отхта-эклесна. Однако, жители говорят, что храм называется «Дорт-килиса» не потому, что здесь находились четыре

церкви, а потому, что это четвертая по счету замечательная церковь после Ишхани, Ошки и Хахули. Главный храм, по их словам, построен одноруккой дочерью царя. У нее нехватки

¹ Порфирий Успенский, История Афона, ч. III, стр. 105. Сборник 1074 года Афонского Иверского монастыря с житиями основателей. Тбилиси, 1901, стр. 1—21. P. Peeters, *Histoires monastiques géorgiennes*. Bruxelles, 1923, pp. 13—30.

Г. Мтацминдели, Житие св. Иоанна и св. Евфимия. Подготовил к печати И. Джавахишвили («Памятники древнегрузинского языка», 3) Тбилиси, 1946.

² Ф. Жордания, Описание рукописей церковного музея, I, Тифлис, 1903, стр. 114—115.

ло денег, чтоб достроить храм. Для продолжения его постройки она продала свои волосы (по другому сказанию — украшения волос). В селе Кобак называют имя этой женщины — Тамар, дочь Нуширвана. Отец Тамар всех своих детей обратил в ислам, а ей, за особые заслуги, дозволено было остаться христианкой. Она имела белую лошадь, которая в один день могла объехать четыре церкви — Ошки, Ишхани, Дорт-кианса и Пархали. Около Кобака показывают скалу со следами руки Тамар. Предание гласит, что она, проезжая со своим войском, упала около Кобака и при падении оперлась рукой о скалу, на которой получился отпечаток ее руки. О тщательности постройки храма свидетельствует и следующее сказание: камни для постройки храма «Дорт-Кианса» были подготовлены у каменоломни около деревни, доставлены и сложены на месте постройки. Однако, одного камня не хватило. Мастер заявил, что этого не может быть, ибо он все точно рассчитал и, что, вероятно, камень

был утерян при перевозке; слова мастера подтвердились — на дороге был найден недостающий камень.

Базилика построена у подножия горы на площадке, заросшей орешником и айвой. Треугольная площадка образуется речкой Отхта-эклесия-сухали и небольшим правым ее притоком. Она выровнена специально для базилики, семинарии и трапезной и малой двухэтажной церкви (табл. 115, 1). В двух километрах от базилики к северу на горе начинаются пастбища и перевал через гору Гюн-Гермес, ведущий в Пархали.

Вокруг главной базилики имеются остатки малых церквей: одна на противоположном берегу, а две на том же берегу выше и еще одна светская постройка. Подход к базилике с северной стороны; с восточной и южной имеется крутой обрыв. С запада базилика примыкает к трапезной и семинарии и к горе, но там все засыпано землей. Парадным фасадом храма является северный (табл. 120, 1).

3. ГЛАВНАЯ БАЗИЛИКА И ЕЕ НАДПИСИ

Сохранность памятника в общем плохая: сильно разрушена только облицовка южной стороны, ибо с юга ущелье открыто для ветров. Своды целы, но крыша, которая была покрыта красной черепицей, исчезла. Южный фасад на 3,2 метра от земли засыпан щебнем, снесенным с горы. Жители села Дорт-кианса питают страх к храму и не селятся около храма. Предание гласит, что все там поселившиеся вымерли. Как-то раз пастух загнал стадо в храм, но впоследствии стадо было снесено водой. Этим суеверным страхом к храму, отчасти, объясняется сохранность памятника. Тем не менее следы копоты заметны внутри жертвенника и диакошника, а также и снаружи.

Базилика Отхта-эклесия первоначально была сложена из крупного квадратного кирпича и рваных камней, что характерно для византийских построек. Такие постройки обычно не предназначались для облицовки. Тем не менее Отхта-эклесия была облицована тесаным камнем серовато-коричневого цвета. Внутри храма тесаным камнем облицованы все столбы, пилястры и подружные арки. О более позднем происхождении облицовки, сравнительно с первоначальной постройкой, говорит, между прочим, то обстоятельство, что облицовка западных пилонов прикрывал на 2—3 сантимет-

ра западные окна; это отмечено и на плане (табл. 115, 1; табл. 116, 117). По всей видимости храм был облицован во второй половине X века при Давиде Великом куропалате. На это указывает единственная хорошо сохранившаяся надпись на восточной стене, под крестом, вырезанная письмом «асомта в рули» (рис. 41), которая, в переводе гласит:

Рис. 41. Отхта-эклесия

«Христе, возвеличи царя-куропалата Давида».

В разных местах между облицовочными камнями вставлены большие треугольные кирпичи с крестами и надписями, но надписи все повреждены. Только на одном кирпиче сохранились остатки букв, по которым можно заключить, что надписи повторяли содержание вышеприведенной (рис. 42). Для примера приведем одну такую, менее пострадавшую над-

пись с воссоставлением исчезнувших букв. Она в переводе гласит:

«Иисусе Христе, возвеличи Давида куропалата»¹.

Храм Отхта-эклесна по плану представляет трехнефную базилику (табл. 115, 1, табл. 116, 117) подобно Урбинскому храму в Картли, в

Рис. 42. Отхта-эклесна

восточной Грузии¹. Но он по стилю красивее и сложнее Урбинского храма и, по всей вероятности, построен позже — надо полагать в IX веке, когда был построен Ишханский храм Сабана.

Длина базилики Отхта-эклесна по внутреннему обмеру — 27,05 метра, ширина — 14,97 метра, толщина северной стены — 0,92 метра, западной — 0,89 метра, южной — 0,74 метра, восточной — 0,94 метра. Цоколь состоит из двух ступеней шириной в 0,30 метра и высотой в 0,26 метра. Цоколь виден и с востока и с севера, а с запада и с юга засыпан щебнем. Абсиду имеет только средний неф. Она слегка подковообразной формы (табл. 116). По сторонам алтаря четыреугольные в плане, обособленные от абсиды, помещения жертвенника и диаконника, которые поперечными, теперь уже разрушенными, стенами делятся на две комнаты, с окном в каждой из них. Верхние этажи этих помещений, хотя также делятся на две комнаты, но соединены между собой длинными открытыми арками; каждая комната имеет абсиду. Кроме того, в толще алтарной стены имеются грушевидные в плане комнаты, постепенно суживающиеся кверху и заканчивающиеся конусообразно. Они имеют косые просветы с востока и входы со стороны комнат (табл. 117, 1). В верхнем этаже на восточном фасаде имеется шесть окон вместо четырех нижнего этажа. Кроме того, одно большое окно пробито в главном алтаре. Комнаты грушевидной формы имеют высоту 5,60 метра, а

большие комнаты с абсидами — 4,26 метра. В крайних комнатах верхнего этажа имеются лестницы, которые, очевидно, вели в тайник, освещенный тремя круглыми просветами с востока (табл. 118, 1). Теперь входов в тайник не видно. В боковых комнатах нижнего этажа имеется по небольшой нише с полукруглым верхом. В комнатах, примыкающих к алтарю, имеются, кроме того, глубокие конические и высокие амбразуры (табл. 117, 1), очевидно, для облегчения стен. Вокруг алтаря по всей стене тянется сиденье с двух ступеней. Пролеты арок, соединяющие нефы, не везде одинакового размера. Первая пара с востока уже всех и имеет 0,26 метра. Она служит проходом из алтаря в угловые помещения. Вторые арки имеют наибольший пролет — 1,32 метра. Они намечают крестообразность внутренней разбивки храма. Две последние западные арки имеют пролет по 0,54 метра. Вторая особенность заключается в том, что арки между пилонами, идущими с запада на восток, постепенно повышаются, тогда как капители сохраняются на одинаковой высоте в 6,71 метра. Высота первой западной арки — 8,73 метра, второй — 8,83 метра, третьей — 8,94 метра и последней — 9,37 метра. Это усиливает впечатление большого простора и высоты в сторону алтаря, что весьма эффектно (табл. 117, 2).

В Пархали, который в общем повторяет план Отхта-эклесна, использован обратный прием. Вершины арок на одной высоте — 8,11 метра, а капители первых двух арок выше большой средней арки, что создает впечатление тяжести и грузности (табл. 133, 1). Другая особенность Отхта-эклесна заключается в том, что последние к востоку пара косых окон верхнего этажа скрыта за пилястрами и не видна снизу, но в то же время хорошо освещает алтарь с двух сторон. Благодаря этому, алтарь очень светлый и без теней (табл. 116, 2; табл. 117, 1). В Пархали, наоборот, вторая пара косых окон обращена осями не в алтарь, а в храм и свет слепит глаза стоящим внизу, а что самое главное, оставляет темной всю часть алтарной абсиды над восточным окном алтаря. Пара окон, находящихся на западной стороне Отхта-эклесна, также слегка скошена к западу и хорошо освещает западную часть храма.

С западной стороны храма, в среднем нефу расположены хоры (табл. 116, 1). Несомненно, они устроены позже при возобновлении храма уже по образцу Пархали. Для поддержания

¹ Е. Такайшвили, Альбом грузинской архитектуры. 1924, табл. 50—52.

хоры внутри большого нефа возведены два продолговатых столба, которым соответствуют продолговатые пристройки к дверным пиластрам. Для поддержания арок к двум боковым пиластрам пристроены узкие стены, на которые опираются три арки, поддерживающие хоры на трех коробовых сводах (табл. 116, 1 и 126, 2). Последние две арки опираются на консоли. Хоры более позднего происхождения, что доказывается незастроенными пролетами с севера и с юга в боковые нефы. В Пархали, где хоры построены одновременно с храмом, этого нет. Там с юга и с севера над хорами гладкие стены и только в северной стене сделана дверь. В Отхта-эклесиа вход на хоры устроен с крыши притвора позднейшей пристройки. Он находится в третьей арке, считая от северного угла. Часть наличника этого входа над крышей притвора с надписью сбита (табл. 127, 2). Сохранившаяся часть надписи в переводе гласит:

«...Именем бога
...Баадуру (?)
...Гаяне (?)»

С концов алтарной абсиды и с севера и с юга, две ступеньки ведут на солею. Их высота — 0,77 метра. В средней части алтаря ступеней теперь не видно. Стенки солеи со стороны храма покрыты резьбой.

Подпружные арки среднего нефа имеют слегка стрельчатую форму, причем уступы пиластров не всюду доходят до пола; они вместе образуют постепенно утолщающуюся тройную подпружную арку. Подобный прием использован и в алтарной абсиде.

Входы в храм имеются с севера, с юга и с запада. В боковых нефях храма в нижнем ярусе семь окон, в верхнем — пять. Во втором этаже среднего нефа с каждой стороны имеется также по пяти окон; с запада в нижнем ярусе шесть окон и одна дверь посередине (табл. 116, 1 и 2), в верхнем ярусе — три окна — одно большое посередине и два маленьких по обеим сторонам (табл. 117, 2) и дверь, ведущая в хоры (табл. 116, 2). Кроме того, сверху над большим окном имеется круглый пролет (табл. 121, 1).

Главное внешнее украшение базилики составляют аркады (табл. 118, 119, 120, 121). С востока и с запада имеется по семи арок, с севера и с юга — по десяти, а по среднему высокому нефу — 13 арок. Резные арки северного фасада опираются на сложные колонки с базами и капителями (табл. 121, 2). Капители всех пиластр нижнего яруса украшены резьбой

в разных вариациях: в виде желобков, крестиков, луночек, кругов, квадратиков и зигзагов рельефной работы. Окна также имеют резные наличники. Камни тимпанов дверей нигде не сохранились; они везде выбиты. В южном фасаде арки верхнего этажа среднего нефа также украшены резьбой, как и арки северного нефа. Но арки нижнего яруса украшений не имеют.

В восточной части южной стены на высоте 2,13 метра от земли была вырезанная на камне надпись «асомтаврули», обведенная красной краской. Она была засыпана землей и плохо сохранилась. По имеющейся фотографии ее восстановить полностью невозможно (табл. 127, 1); разбираются только некоторые слова. С добавлением нескольких слов по смыслу, перевод надписи будет в основном такой:

«Именем бога установили мы в Отхта-эклесиа молитву (для) отца (нашего) до окончания веков... мы, эристав эриставов Хурси, ... и (кто исполнит), да поможет ему бог... (а) кто не исполнит молитву, бог да възыщет с него».

Эристав эриставов Хурси, быть может, есть родоначальник рода Хурцидзе. Члены этого рода упоминаются во многих Зарэмских надписях¹. Разбираемая надпись должна быть современна облицовке храма тесаным камнем, т. е. должна относиться ко второй половине X века. Окна восточного фасада в нижнем ярусе имеют полуциркулярные резные наличники с горизонтальными пятнами. Из них в двух северных окнах, под наличниками сохранились подхромные всеобразные украшения, как в Ошки и Хахули. Наличники окон верхнего яруса гладкие, с тонкими арабесками, как и наличник большого окна средней арки (табл. 118, 1; 119, 1). Западные окна все в резных наличниках. В первых восточных пилонах устроены особые ниши с орнаментами для икон (табл. 125, 1 и 2). Пол храма из известковой мозаики.

Внутри базилика была оштукатурена, но штукатурка большей частью обвалилась. Фрески были только в абсиде. Доставленные нам фотографические снимки фресок неясные, но все же на них можно различить благовещенье и изображения ряда святителей (табл. 123, 1; табл. 124, 1; табл. 125, 1). На таблице 124, 1 над восточным окном фреска изображает повидимому, ктитор а моделью храма; затем

¹ Е. Такайшвилли, Археологические экскурсии, разыскания и заметки, I, Тифлис, 1905, стр. 22—40, 61, 71, 76.

идет фреска с изображением встречи Елизаветы и Марии (табл. 123, 2). Но лучше всех видна фигура Моисея, получающего на Синайской горе скрижали Завета. Она помещена на откосе восточного окна (табл. 124, 2). Это —

необычные для росписи алтаря сюжеты; фрески базилики показывают, что они появились, вероятно, в IX же веке, т. е. в то время, когда построена базилика. Заслуживает внимания и то, что фрески не снабжены надписями.

4. СООРУЖЕНИЯ ОКОЛО ГЛАВНОГО ХРАМА: ОСТАТКИ ТРАПЕЗНОЙ И СЕМИНАРИИ

Таких сооружений в Отхта-эклесиа — три. Первое из них представляет собой западный притвор храма, независимо от того, считать ли его постройкой современной главной базилике, или появившейся позднее. Второе — длинная прямоугольная постройка, которая примыкает непосредственно к западному приделу и, по моему, служила трапезной для монахов. Третье — большая двухнефная постройка к северо-западу от главного храма, соединенная с трапезной узким длинным коридором, была, вероятно, семинарией при монастыре. Она отстоит от северо-западного угла базилики на 3,07 метра (общий план всех построек Отхта-Эклесиа см. табл. 115, 1). Под приделом был склеп с входом с севера, который теперь засыпан землей. В склепе имеется по одному окну с юга и с севера; последнее окно находится над дверью. Помещение трапезной было покрыто коробовым сводом на трех широких подпружных арках, опирающихся на простые пилястры с капителями. Свод теперь рухнул. Западный придел возможно был построен позднее главной базилики, но, судя по всему, он уже существовал, когда строили длинную трапезную к западу от него. Эта трапезная пристроена к западному приделу; она была построена позже придела. Сравнительно тонкая западная стена придела (табл. 116, 1) была утолщена при постройке трапезной (табл. 115, 1). Западное окно, которое существовало и раньше, было сохранено; с юго-востока в стене трапезной пробито косое окно, с с северо-востока — прямое.

Трапезная имеет в длину 16,76 метра, а в ширину — 5,32 метра. Она построена из грубо тесаных камней; некоторые камни трапезной у фундамента имеют 2,13 метра длины и 0,71 метра высоты. В стенах трапезной во многих местах между камнями вставлены треугольные кирпичи с изображением креста и

надписями, которые теперь отбиты. Такие же кирпичи, как мы уже отметили выше, имеются и в стенах главной базилики с надписями Давида куропалата. Поэтому надо полагать, что трапезная была построена при Давиде куропалате.

Трапезная соединяется с семинарией посредством узкого и длинного коридора с коробовым сводом и с одним окном с востока. Ширина коридора — 1,45 метра. Коридор сообщается с тремя невысокими полукруглыми открытыми арками с большой двухнефной базиликой семинарии, которая тянется с востока на запад. Постройка сложена из серого, слегка тесаного камня, как и семинария в Опшк. Я полагаю, что она построена также при Давиде куропалате (общий вид базилики и семинарии с востока см. табл. 119, 1; общий вид главной базилики и семинарии с севера — табл. 119, 2 и табл. 120, 1; двери в семинарии с севера — табл. 130).

Здание семинарии четырьмя крестообразными столбами делится на два нефа в 10,52 метра длины; ширина большого нефа — 6,66 метра, высота — 6,13 метра. С востока в большой неф ведет дверь. Неф этот освещается четырьмя окнами (два в восточной стене, одно в западной и одно с юга). Окна полукруглые; восточные украшены резными наличниками с горизонтальными пятами, но теперь они повреждены. Два верхних окна имеют веерообразное полихромное украшение. Малый неф имеет дверь с севера, одно окно с востока, три окна с севера и одно окно с запада (табл. 115, 1). Свод был коробовый, но он уже рухнул. Крыша покрыта черепицей, пол каменный. (На табл. 128 представлен внутренний вид северо-западной части семинарии. На табл. 129, 1 представлен внутренний вид восточной стены, а на той же табл. 2 — юго-западный угол семинарии).

5. МАЛАЯ БАЗИЛИКА

В шести метрах к юго-востоку от главного храма на пригорке стоит малая двухэтажная базилика (табл. 119, 1). Церковь представляет собою четырехугольную, продолговатую постройку, длиной в 10 метров и шириной в 7,2 метра (план и разрез см. табл. 115, 3). Западная стена церкви примыкает к косогору, а восточная — на 4,8 метра выше земан. Вход один — с запада. Верхний этаж выложен из кирпича с каменной прослойкой, а нижний этаж из штучных камней. Своды целы, но крыши уже нет. Цоколь имеет одну ступень. Средний большой алтарь слегка подковообразной формы, боковые алтари — узкие и про-

долговатые. В главном алтаре две ниши, в боковых — по одной. Вокруг главного алтаря расположено сидение. Свод церкви поврежден. Одна подпружная арка с сильно выдающимися пилястрами сложного профиля. С востока три окна, с севера и с юга по два, с запада над дверью одно окно. Солея приподнята над полом церкви на 0,32 метра. С восточной стороны имеется вход в нижний этаж — склеп (табл. 119, 1), который намного уже церкви (ширина его 4,83 метра). Подпружная арка подвешена. Дверь развалилась и засыпана мусором.

6. ОСТАТКИ ДРУГИХ МАЛЫХ ЦЕРКВЕЙ

Вблизи главного храма было еще несколько малых каменных церквей. От них всех теперь остались только развалины.

Одна из них, напротив главного храма на левом берегу речки, сложена из тесаных камней, четырехугольной формы длиной в 4,26 метра, без украшений. Своды ее рухнули. По словам крестьян — это усыпальница, так как в ней находят кости.

Вторая расположена вверх по течению речки Отхта-экаленис-цхали, на правом ее берегу,

около устья притока. Видны только остатки этой церкви.

Третья, несколько ниже второй, у берега, тоже в развалинах.

Имеется еще одна светская постройка выше по течению, на левом берегу той-же речки. Это жилое помещение, состоящее из двух половин. Одна половина с коробовым сводом в два этажа, другая одноэтажная, квадратная, со многими амбразурами в стенах. Помещение сложено из рваного камня; амбразуры выложены кирпичем.

7. КРЕПОСТЬ

Крепость находится в полутора километрах от деревни, на левом скалистом берегу речки Отхта-экаленис-цхали. Вход в крепость был с севера. Он совершенно смыт и поэтому теперь крепость почти неприступна (табл. 131). Начальник Мелойского округа А. Матнаевич, тогда еще молодой человек и альпинист, любезно предоставивший мне фотографический снимок крепости, рассказывал, что все его старания проникнуть в крепость были тщетны. Когда я ему сообщил, что один из членов нашей экспедиции проник в крепость и доставил мне надпись церкви, он был изумлен. Базилика Отхта-экаленис А. Матнаевич не видел; он не знал о существовании этого храма, а жители ему об этом ничего не сообщали.

От крепости остались теперь только развалины; не сохранились и жилые помещения.

Но в юго-восточном углу крепости, над самым обрывом стоит небольшая церковь, построенная из очень аккуратно тесаных камней (табл. 115, 2). Вход в церковь — с запада, окна — с востока и с юга. Длина церкви — 5,52 метра, ширина — 3,7 метра. Своды целы, но крыши уже нет. Облицовка сохранилась на восточной и северной сторонах. Цоколь о двух ступенях. Внутри церковь была вся расписана. Фрески сохранились частично. На западной стороне справа было изображено крещение, слева — благовецение. На южной стене были изображены отдельные фигуры. В алтаре две суживающиеся кверху ниши расписаны фигурами ангелов. На северной стене, в верхнем ярусе имеются изображения 12 апостолов, а внизу ктиторские фигуры: направо — мужчина в красном грузинском наряде, налево —

Женщина в белом платье с длинными рукавами, посередине — мальчик. Фигуры обращены лицом к востоку, по видимому, к Христу, изображение которого не сохранилось. Сохранилось только лицо мальчика, у остальных лица повреждены. Над фигурами надпись «асомтавруди» в пять строк:

«Именем бога, отца и сына и св. духа, по мощью пресвятой богородицы я, Мурван Кавкасидзе, построил во второй раз эту церковь окончательно в моление...».

Кавкасидзе были вотчинники (владельцы) Пархали и, как видно, также Отхта-эклесиа. Древнейший из них, Петрик Кавкасидзе, упоминается в Шемокмедской надписи (в Гурни)

XI века, вместе с первой женою царя Баграт IV, Марией (она же Елена)¹.

Мурван Кавкасидзе вышеприведенной надписи, вероятно, тот самый владелец Пархали, который упоминается в приписке Урбинского евангелия вместе с другими Кавкасидзе — Зубой, и его женой, Гинати². Время их жизни неизвестно, но едва ли они жили ранее XV века. Выражение «второй раз построил» в грузинской эпиграфике означает реставрацию церкви.

¹ Е. Такайшвили, Археологические экскурсии, разыскания и заметки, I, Тифлис, 1905, стр. 71.

² Ф. Жордания, Описание рукописей церковного музея, I, Тифлис, стр. 23.

IX. МУХЛАДЖИГИЛИСИ

В полутора километрах к северу от большой базилики Отхта-экалеса, на правом берегу реки Отхта-экалесс-цхали, находится развалины церкви, представляющей по плану оригинальный тетраконх (схематический план см. табл. 114, 3). Длина и ширина ее 9,24 метра. Церковь сложена из штучных камней. Стены сохранились в восточной абсиде, не выше 1,5

метра от земли, а с других сторон еще меньше. В левом, верхнем углу квадратная комната с абсидой, представляющая жертвенник. Вероятно, в таком виде был и диаконик справа, но он, как видно, был разрушен и разобран и вход теперь с этой стороны. Первоначальный, несохранившийся вход, надо полагать, был с запада или с юга.

Х. ПАРХАЛИ

1. СЕЛЕНИЕ ПАРХАЛИ

Селение Пархали расположено в узком ущелье реки Пархалис-цхали (по-турецки «Пархал-су»), которая берет начало в Понтийском хребте у горы Алты-Пармах (что в переводе означает «шесть пальцев»), течет в восточном направлении и ниже сел. Пархали принимает притоки, орошающие ущелья Хевеки, Армен-Хеви и Кобаки. Ущелье Кобаки имеет в длину около 20 километров. Селение Пархали тянется на три километра и имеет до 200 дворов жителей.

Селение делится на 11 участков (по-турецки «мехле»): Гочвати (от грузинского слова გოჭი — «гочи», «поросенок», т. е. место поросят; по разъяснению мухтара, это место названо так потому, что здесь прежде разводили свиней), Килиони, Пизвоти, Богаткети, Бугетлари, Джателари, Персети, Анаискети, Мизингили, Лазгили и Султангили; в состав последнего включен район, где стоит базилика.

Некоторые мехле расположены вне селения, вверх по течению Хевеки. Эти отселки носят названия: Долоси, Келен-Хеви, Колотети, Боривани и Косалари. Пастбища пархальцев расположены вверх по течению реки Пархалис-цхали на склонах горы Алты-Пармах. Названия пастбищ следующие: Цас-Хеви, Богаткети, Саджатло, Самчелаани, Косони, Косалице и Лавашени.

В Пархали и его окрестностях обилие воды, и пархальцы к поговорке, относящейся к трем главным храмам Тао, прибавили и название своего села. Они говорят: «Ишхани славится живописью, Ошки — красотой, Хахули — местоположением, а Пархали — водами». В соседних с Пархали селениях сохранился знаменитый оросительный канал, который начинается у селения Утави, недалеко от Кобаки и идет к селению Завриети. Оросительная ка-

нава на протяжении нескольких километров проложена в скале. Сооружение оросительного канала приписывается царице Тамар и считается лучшим ее делом в этом крае.

Население Пархали — омусульманившиеся грузины, но грузинский язык понимают только старики. В то же время в соседней деревне Кобаки все говорят по-грузински, равно как и в Хевеки, население которого до последнего времени полутайно исповедывало христианство. Еще во время посещения села Г. Казбеги жители имели своего православного священника.

Жители Пархали занимаются садоводством и скотоводством. Прежде Пархали был известен шерстяным производством. И теперь в каждую пятницу во дворе мечети — базилики устраивается ярмарка, на которую из-за перевала в большом количестве приходят лазы, продающие изделия из дерева и дешевую константинопольскую мануфактуру. Там же работают портные, заключают сделки, продают кукурузу, разбирают тяжбы и т. п. Пережитком домусульманских культов является праздник сбора винограда: обнаженные юноши обвешивают себя виноградными кистями, устраивают хоровод и пляшут. Этот праздник сохранился в селах ниже Пархали. В самом же Пархали муллы не разрешают раздеваться юношам, напоминающим, надо полагать, спутников классического Бахуса (Вакха).

Приезжие лазы в храме и около него ищут клады и считают, что они замурованы в местах, где имеются надписи, украшения и кресты. По словам мухтара, несколько лет тому назад из алтарного пилона был извлечен камень, под которым было найдено несколько золотых колец. Г. Казбеги со слов местных жителей сообщает, что за три года до его посещения кладовискатели извлекали из восточной

стены камни с надписями, полагая, что там должен быть клад. Куда девались эти камни — неизвестно. Следы извлеченных камней ясно видны на восточном фасаде. По словам

жителей в храме некогда хранилась знаменная икона, мухтар даже спрашивал Г. Казбеги: «куда девался этот «хати»? («хати» по-грузински икона).

2. СВЕДЕНИЯ ИНДЖИДЖЯНА О ПАРХАЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ

В «Географии новой Армении» Луки Инджиджяна (на арм. языке, Венеция, 1806, стр. 231—232) о Пархали имеются следующие сведения:

«Пархал (древнее название «Пархар») — горная область, соседняя с Лазикой. В прошлом область входила в состав провинции Тайк (Тао, Е. Т.). Она в соседстве также с Бабердом (Байбуртом, Е. Т.) и Спером (Испир, Е. Т.). В ней водятся отборные козы («алодж», по-турецки «чевич» — годовалый козел), имеются богатые железные рудники. Главное селение области так же называется Пархал и находится у подошвы высоких гор Пархала, к юго-западу от Артивина. От Артивина (равно как и от Эрзерума) до Пархала четырехдневный путь. Ранее это селение было городом; с течением времени население уменьшилось и город стал деревней, населенной турками (?). Около селения протекает речка, которая также называется Пархал. В селении имеется большая церковь, вся из камня в виде колыбели (т. е. корабля), с тридцатью двумя окнами (арками) на мраморных колоннах (?). На каждой из них имеется грузинская надпись, гласящая, что там имеется сокровище в таком количестве, какого хватило бы на постройку вдвое большей церкви, «но это сокровище не у меня, а у другой колонны», заключает надпись. Так как это было написано на каждой колонне, то жители постоянно копали землю под всеми колоннами, но не нашли со-

кровищ. Тогда, в 1779 году призвали некоего зодчего, опытного в чтении подобных надписей, который, по их прочтении разъяснил, что сокровища находятся не под землей, а наверху строения. И, действительно, в верхней части фасада имелось маленькое круглое окно, перед которым стояло большое ореховое дерево; ветки дерева тянулись в ту же сторону. Приставили большую лестницу и, войдя в храм, взяли столько сокровищ, сколько тогда смогли — как говорят восемь «кот», что равняется четверти одного «кила». Клад состоял из шестиугольных монет без чеканки. Для того, чтобы скрыть его от других (так как уже пошел слух о сокровищах), ореховое дерево срубил. Рядом с церковью имеются развалины монастыря. Горы над городом Пархал в отношении города Баберда тянутся к северу (в сторону северного ветра, по-турецки «раугуз»). Поэтому жители Баберда называют северный ветер («раугуз») пархальским, ибо он дует со стороны тех же пархальских гор»¹.

Царевич Вахушти о Пархальском монастыре ничего не сообщает, хотя упоминает об области под названием Пархали, отождествляемую с Таос-Кари или Тао. У него буквально сказано: «К Востоку от Тортумской горы лежит Пархали или Таос-Кари, Тао». Перевод этого места у Броссе неточный. Он пишет: „A l'Est du pays de Thorium est Parthal, Taos-Car, ou Taos“².

3. ОПИСАНИЕ ПАРХАЛЬСКОГО ХРАМА

Базилика Пархали расположена на левом берегу речки Пархалис-цхали, на искусственно-спланированной площадке, сохранившей, по словам Г. Казбеги, с западной, с восточной и с южной стороны следы каменной ограды. Северной стороной храм примыкает к горе и засыпан землей до уровня первых окон. (Общий вид села и храма см. табл. 135; план главной базилики и верхнего этажа среднего нефа — табл. 132; продольный разрез базилики и план II этажа алтаря — табл. 133, 1 и 2). Глав-

ный фасад был с юга, но он обезображен поздней неуклюжей пристройкой (табл. 137, 2); мы воспроизводим также северный фасад, аналогичный с южным (табл. 134, 2). Восточный фасад см. табл. 134, 1.

¹ Переводом этих сведений Л. Инджиджяна с армянского я обязан Ивану Христофоровичу Зава-риеву, которому приношу благодарность.

² Описание Царства Грузинского, Тбилиси, 1941, стр. 138; „Description géographique de la Géorgie, St.—Petersbourg, 1842 p.p. 120—121“.

Храм полностью превращен в мечеть и по этому сохранился лучше, чем Отхта-эклесиа. Изъяны ограничиваются вырванными с восточной стены несколькими камнями¹ и кое-где поломанными плитами крыши южного нефа (все нефы покрыты не особенно широкими каменными плитами). Кроме того, разломано епископское сидение в алтаре, проломаны стена и потолок диаконника в верхнем этаже. Кое-где также обвалились камни карниза. Все остальное цело. Цоколь состоит из двух ступеней по 0,25 метра высоты и такой же ширины. Рядом с церковью в настоящее время расположены лавки, а с восточной стороны разбит огород.

Отхта-эклесиа, как мы уже отметили, была построена задолго до X века; во второй половине X века Давид куропалат облицевал ее тесаным камнем с орнаментами. А Пархали, как увидим ниже, был в первый раз построен тем же самым Давидом, когда он еще не носил титула куропалата, а был магистросом. Храм был закончен постройкой в 973 году, когда шатбердский монах Иоани-Бера переписал для него свангелие. Пархали построен по тому же плану, что и Отхта-эклесиа. Строитель Пархали копирует Отхта-эклесиа, но не всегда удачно и точно. Поразительное сходство этих двух храмов ясно видно по чертежам планов, разрезов и фасадом (табл. 132, 133, 134). Размеры почти те же: внутренняя длина Пархальского храма — 25,64 метра, ширина — 15,7 метра, длина же Отхта-эклесиа — 27,05 метра, ширина — 14,97 метра. В храме то же количество пилонов и такой же формы, как и в Отхта-эклесиа, те же двухэтажные боковые алтари, тот же высокий и широкий средний неф, такие же аркатуры стен снаружи и внутри и т. д. Однако, имеются и некоторые отличия. В Пархали в боковых нефах у западной стены внутри нет пилластр, тогда как с внешней стороны они имеются; кроме того, в боковых нефах с запада в нижнем ярусе нет тех двух окон в каждом нефе, которые мы видим в Отхта-эклесиа, а по одному окну помещено во втором ярусе, как и в Отхта-эклесиа. Таким образом, в Пархали внутренние пилластры

западной стены не соответствуют внешним (табл. 132, 1). В нижнем ярусе северного и южного фасадом Отхта-эклесиа семь окон, в Пархали — шесть. На восточном фасаде Отхта-эклесиа под фронтоном, выше арок, три круглых просвета; в Пархали этого нет. Взамен этого имеется один круглый просвет в верхней части средней большой арки (табл. 134, 1). На том же фасаде окна двух боковых арок, примыкающих к средней арке, в Пархали продсланы очень высоко, тогда как в Отхта-эклесиа они находятся на одной уровне с окнами других арок. Верхние этажи боковых алтарей в Отхта-эклесиа разделены на две комнаты, соединенные открытыми арками, и каждая комната имеет абсиду. В Пархали в верхних этажах по одной четырехугольной комнате без абсиды, с ровной стеной в восточной части, хотя и с двумя окнами (табл. 133, 2). Кроме того, в Пархали нет тех высоких грушевидных комнат в толще стен главного алтаря и примыкающих к нему боковых алтарей верхнего этажа, какие мы видим в Отхта-эклесиа. В Пархали в верхнем этаже правого бокового алтаря есть только одна глубокая ниша неправильной формы, не соответствующая левой (табл. 132, 2).

В Пархали теперь нет следов лестниц, ведущих в подкровельные части или в тайники, хотя такие тайники должны были быть и в Пархали, ибо только для их освещения служат круглый просвет средней арки восточного фасада и два окна в примыкающих к ним арках (табл. 134, 2). В Пархали нет амбразур для икон в первой от алтаря паре пилонов, но зато в Пархали имеются высокие полукруглые ниши во второй паре пилонов, служившие для настоятелей монастыря, или епископов (табл. 147, 1, 2). В Отхта-эклесиа в арках северного и южного нефов под окнами пять амбразур, чего нет в Пархали. В Пархали над дверью, и с севера и с юга, во втором этаже имеются окна (табл. 133, 1), а в Отхта-эклесиа их нет. Верхние массы боковых нефов Отхта-эклесиа загружены утолщением стен и покоятся на двойных арках пилластр, тогда как в Пархали они не так грузны и обе арки опираются на одну внутреннюю капиталь первой ступени пилластр (см. проекцию на плане), а средний выступ пилластр остается как бы приставленным к стене и никакой тяжести на себе не несет. Вследствие указанного отступления в Пархали стены верхнего яруса уже стен Отхта-эклесиа, что, вероятно, объясняется также

¹ Это отметил и Г. Казбеги. По его словам в самой середине восточной стены вырваны два камня, на которых, вероятно, были надписи. По наведенным справкам оказалось, что камни эти были вынуты три года назад одним из местных жителей, искавшим клад зарытый, по преданию, в стенах Пархальской церкви. Но куда делась надпись, никто не знает (стр. 122). Наш рисунок (табл. 143, 2) по-казывает место, откуда вынуты камни.

тяжестью строительного материала. Высота бокового нефа в Отхта-эклесиа там, где он примыкает к среднему нефу — 11,82 метра, в Пархали — 11,67 метра.

Западный притвор Пархали очень поздней постройки, неуклюжий, сложен из рваных камней и имеет одно окно с запада. В притворе вовсе не было дверей, но теперь мусульмане пробили дверь с юга и держат там скот; частично притвор служит и сеновалом. Поздней постройкой является также южный притвор с двумя открытыми арками входа и одним окном с юга (табл. 137, 2). В восточной и западной стенах сводные амбразуры (табл. 132). Над средней аркой входа одно окно с веерообразным полихромным украшением. Имеется также окно под фронтоном.

Фасады Пархали более вытянуты и подняты в высоту, чем фасады Отхта-эклесиа и поэтому не так стройны и красивы, как в последнем. Отсюда и очень крутые крыши (табл. 134), что, впрочем, объясняется климатическими условиями: зимой в Пархали выпадает много снега, и если бы он весь удержался на крыше, ни одно здание не смогло бы выдержать его тяжести. Отличие имеется также в косых окнах (как это отмечено нами при описании Отхта-эклесиа) и в характере расположении арок, что так выгодно отличает Отхта-эклесиа от Пархали. В среднем нефу с севера и с юга в Отхта-эклесиа 13 арок, в Пархали — 12. В Пархали на западной стене центральное окно помещено очень высоко, круглого просвета нет. Имеются два окна в нижнем ярусе (по одному в каждой из арок, примыкающих к средней) и по одному окну в верхнем ярусе, в третьей от средней арке.

Однако Пархали имеет и свою особенность, которая позже была повторена в Отхта-эклесиа. Речь идет о хорах, которые в Пархали современны постройке храма (табл. 148, 2), а в Отхта-эклесиа, несомненно, сделаны позже, по образцу Пархали (вероятно, при Давиде куропатате, когда храм был облицован теса-

ным камнем). Украшения внешних арок и их капителей в Отхта-эклесиа богаче, чем в Пархали, но зато в Пархали имеется обилие резных фигур и других орнаментов, которые придают храму особенную пышность. Украшения восточной стены и восточного окна см. табл. 136, кресты под окном с той же стороны — табл. 143, 2. Кроме того, в правой северной арке восточной стены вырезаны на камне фигуры оленей и охотника, стреляющего из лука, грубой работы. Наличник восточного окна Пархали имеет красивое зубчатое украшение. Над наличником имеются две розетки с плетеным орнаментом и с крестом в правой розетке (табл. 137, 1). Над одним наличником северного окна фигура льва между двумя стилизованными деревьями (табл. 141, 2), над другим наличником окна, с той же стороны, поверх вычурного веревчатого орнамента, видны две водоплавающие птицы (табл. 142, 1). Над третьим окном той же стороны — резное украшение, напоминающее украшения грузинских капилов (табл. 142, 2). Орнамент наличника окна над южной дверью см. на табл. 143, 1. Окно западного фасада имеет витой наличник и над ним витой крест в листе из стилизованных акациев (табл. 141, 1).

Направо от креста надпись рельефными буквами «асомтавули»: «Христе, помилуй Теодорита» (рис. 43). Это, вероятно, та надпись, которая была снята Г. Казбеги и о которой он говорит, что она до сих пор не прочитана нашими археологами (Op. cit., стр. 122). Теодорит, упоминаемый в надписи, нам неизвестен. Вид арок базилики среднего нефа с юга см. на табл. 138, 139, 140. Окна здесь имеют веерообразные полихромные украшения, обычные в Тао. О надписях на этих арках речь будет идти ниже.

Разнообразные украшения имеются и внутри храма. Как уже было отмечено, ниши вторых от алтаря пилонов имеют резные красивые наличники (табл. 147), причем на чаще-видных капителях обрамления одной ниши

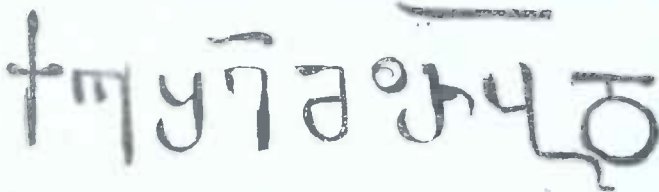

Рис. 43. Пархали

вырезаны фигуры; с южной стороны шестикрылый серафим, а с северной — Симеон Столпник (табл. 147, 1).

Сидение для епископа под восточным окном алтаря обрамлено колонками с резными капителями и наличником (табл. 145, 1). Таким же образом украшены двойные полукруглые большие ниши для икон на стенах направо и налево от алтаря (табл. 146, 1, 2). Колонки, поддерживающие западные хоры, см. на табл. 148, 2. Украшение верхней части алтарной солен и первый пилон справа — на табл. 145, 2.

Первый пилон слева, с фресками — на табл. 148, 1. Фрески сохранились, главным образом, в алтаре (табл. 144, 2, 3), но они повреждены. При посещении храма Г. Казбегн в 1874 году фрески были, видимо, в лучшем состоянии. Он пишет, что в алтаре «на самом видном месте сохранилось изображение спасителя, окруженного сонмом святых, линии которых уцелели лишь местами, но несколько лучше, чем в Тбете. Краски до сих пор свежи» (Op. cit., стр. 121).

4. СВЕДЕНИЯ О ПОСТРОЙКЕ БАЗИЛИКИ И ОБ УКРАЩЕНИЯХ ВТОРОГО ЭТАЖА ЕЕ СРЕДНЕГО НЕФА

О времени постройки базилики первый исследователь Пархали — Г. Казбегн пишет: «На месте нельзя было собрать никаких точных сведений о том, когда и кем выстроена церковь, какое значение имела она в прошлых судьбах края и какому святому была посвящена. На все эти вопросы мы рассчитывали получить ответы прежде всего от православно го священника грузина, по фамилии Гебрадзе, живущего близ Пархали, в ущелье Армен-хевн, но от этого слепого старца мы не могли узнать даже в честь какого святого воздвигнут храм. Другое лицо, грек, с которым мы познакомились позже в селении Вита, рассказал нам, что лет семь тому назад он был в Пархали с одним грузинским монахом, приехавшим из Иерусалима. Монаха этого звали Иоанном, он был очень ученый человек и прочитал на дверях церкви, что она построена 931 год тому назад, царем грузинским Александром и его женой Феодосией «во имя Иоанна Крестителя» (Op. cit., стр. 122 — 123). Относительно упомянутой надписи Г. Казбегн замечает, что «она, вероятно, была на южной пристройке, ныне поврежденной, где и теперь есть следы какой-то надписи. Что церковь посвящена Иоанну Крестителю, замечает Г. Казбегн, можно предполагать по одной грузинской надписи в нише колонны, находящейся близ алтаря, но заключение монаха Иоанна о времени основания церкви требует проверки».

Царя Александра и его жены Феодосии грузинская история не знает, но если в надписи на пристройке с юга действительно упоминался царь Александр, то это может быть только грузинский царь Александр Великий

(1412 — 1442 гг.); ему надо приписать пристройку позднего притвора-портика с юга а не самого храма. Еще более поздней пристройкой является, как мы уже отметили, безобразный придел с запада. Быть может, он появился в начале XVI века, ибо до нас дошел один гуджар (акт), в котором сказано, что самцхийский атабаг Кваркнаре в 1518 году возобновил Пархальский монастырь и пожертвовал его Мцхетской церкви¹.

Дату постройки главного Пархальского храма удалось установить, когда я нашел Пархальское евангелие (в 1889 году), а затем и опубликовал его описание². Евангелие переписано в 973 году для нового Пархальского храма Иоанна Крестителя в Шатбердском монастыре (в Кларджети) монахом Иоанном-Бера. Дата приведена и от сотворения мира, и по грузинскому короникону. Обе даты одинаково указывают именно на этот год. В одной из приписок, между прочим, сказано: «Я, бедный Иоанн, по прозванию Бера, кончил святое это четвероевангелие... в благословение царей наших — богорожденного Баграта, царя картвелов, Давида магистроса, Сумбата эристава эриставов и богом дарованных детей их...». «Пожертвовал св. Пархальской церкви св. Иоанна Крестителя... Пусть сие евангелие будет положено перед иконой церковью на новом алтаре и прославление боговенчанного царя царей — прославь его, боже — и в про-

¹ Д. Пурцеладзе, Грузинские церковные гуджары, Тифлисе, 1881, стр. 10.

² Е. Такайшвили, Три исторические хроникн (на груз. языке), Тбилиси, 1890, предисловие. Описание повторено в русском переводе, с приложением факсимиле всех записей (МАК, XII, Москва, 1906, стр. 139 — 151).

славление богом поставленного Давида магистра, во время настоятельства св. отца Евфимия, Христос пусть даст в помощь им и всему притчу пархальскому святым сих евангелистов... «Я, Иоанн-Бера, писец шатбердский, написал сие евангелие в Шатберде и пожертвовал Пархали...»¹.

Упомянутыми в записях лицами являются: царь Баграт II Молодой («Регвени» 959—994 гг.), Давид магистрос (впоследствии Давид Великий куропалат), один из строителей Ошки и строитель Хахули, который титулуется магистросом, как мы видели, и в Ошкской надписи; Сумбат эристав эриставоц — по нашему мнению — Сумбат кларджетский, сын Баграта мамшали, который и по «Истории Сумбата, сына Давида», носил титул эристава эриставов и умер в 988 году.

Таким образом, Иоанн-Бера прежде всего упоминает общегрузинского царя Баграта Молодого, затем знаменитого владельца Тао — Давида, Магистроса в 973 году, но впоследствии, с 978 года, куропалата, да еще упоминает владельца Кларджети — Сумбата эристава эриставов.

Но кем же был построен Пархали? Об этом прямого указания в записях евангелия нет. Записи точно устанавливают, что в 973 году Пархальский монастырь не только был окончен постройкой, но там уже был организован монастырь, были братья — монахи, а настоятелем был святой отец Евфимий. Личность строителя Пархали устанавливается благодаря одной надписи, сохранившейся на арке среднего нефа храма.

Дело в том, что при постройке Пархали арки боковых нефов храма получили богатые скульптурные украшения, образцы которых показаны на табл. 141, 142, 143. Но арки второго этажа среднего, высокого нефа остались без украшений. В более позднее время было решено восполнить этот пробел, но для украшения арок применили не резбу на камне, а полихромные украшения в виде вееров, крестов, кругов, солнечного диска и т. п. Веерами украшены верхние части всех пяти окон данного нефа. Десятая арка была украшена, как видно, изображением солнечного диска. Рисунок поврежден, но лучи в виде концентрических кругов, еще заметны (табл. 140, 2). На последней 12-й арке нарисован выпуклой крест. От надписей уцелело лишь два слова: «Святой... аминь!».

Главным инициатором украшения верхнего этажа среднего нефа был грузинский патриарх Иоанн, надпись которого, исполненная красной краской, к счастью, полностью сохранилась на шестой и седьмой арках, считая с запада. Она снята нашей экспедицией от руки, а также сфотографирована. Сравнение обоих снимков показывает, что оба они одинаковые (см. табл. 138, 139). Надпись в переводе гласит:

«Именем бога, содействием святой божьей матери, св. Иоанна Крестителя, да возвеличит бог Христос поставленного патриарха Грузии и всего Востока Иоанна. Верхняя аркатура Пархали была построена куропалатом, но никто не украшал ее и он (Иоанн) украсил. Да будет его слава на вечные времена! Настоятелю Георгию Гогели да поможет бог! Да будет аминь настоятелю Иоанну» (рис. 44 и 45).

В этой надписи слово аркатура по-грузински передано словом — «час-дуд-арай». Этот термин впервые встречается в грузинской литературе. Академик Н. Марр, которому, по его просьбе, я уступил право на первое издание этой надписи, посвятил означенному термину специальную статью. По его мнению термин этот чано-мергельского происхождения и означает в одно и то же время свод, арку, а также и целый ряд арок, т. е. аркатуру¹.

Эта надпись была сделана настоятелем Пархальского монастыря Иоанном, который молниеносно упоминает другого настоятеля, очевидно — своего сотоварища (монастыри в Грузии иногда имели двух настоятелей, из которых один считался главным). В надписи рассказывается история украшения верхних арок Пархальского монастыря. Нечего и говорить, что упоминаемый в надписи куропалат есть Давид Великий, куропалат Тао (умер в 1001 году), который, как нам известно из записей Пархальского евангелия, должен был окончить постройку нового храма в Пархали до 973 года.

Патриарх Иоанн не один украшал верхнюю аркатуру храма. У него было не менее шести помощников, ревнителей украшения храма. Они поделали между собой арки и их украшения снабдили своими надписями; но не все надписи этих украшений сохранились в целостности — от некоторых остались только об-

¹ N. Marr, Quelques termes d'architecture désignant «voûte» ou «arc»: Яфетический сборник, II. Пгг. 1933, стр. 137—167, перепечатано на русском языке: Избр. Работы, т. III, 1934, с. 199—218.

טו טו טו			
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו			

Рис. 44. Пархали

טו טו טו				טו טו טו			
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו	טו טו טו
טו טו טו				טו טו טו			

Рис. 45. Пархали

рывки. На первой, считая с запада, арке надпись читается полностью и в переводе гласит:

«Святой Иоанн Креститель, помилуй украшителя (этого) пещерника Комийского (Комисли) и Пархальского».

На второй арке надпись смыта, но на третьей сохранилось ее продолжение, которое читается таким образом:

«Эта часть им украшена».

На четвертой арке в обрывках надписи украшителем упоминается каменщик Сихарула (рис. 46).

На пятой арке налево от окна можно рассмотреть только:

«Кузнца Мандна, моурави (упоавлиющего) да помилует бог...» (рис. 47).

На шестой и седьмой арках, как мы уже отметили, надписи касаются главного инициатора украшения арок, патриарха Иоанна.

На восьмой арке сохранились надписи, которые читаются так:

«Эту среднюю часть украсил Зейома, и каменщиком этого был Сихарола (sic)... Шанипхе Кочемай (?)... Архидиакон Иоанн» (рис. 48).

В слове «Шанипхе» обращает на себя внимание чано-мегрельское окончание «пхе» (дочь, женщина), которое прибавляется к концу фамильных названий для обозначения лиц женского пола¹. Мужское окончание этой фамилии будет «дзе», т. е. получается «Шанидзе» — фамилия, которая сохранилась и поныне в Грузии.

5. ФРЕСКИ И ФРЕСКОВЫЕ НАДПИСИ

Фресковых надписей в Пархали, как видно, было много. Еще покойный генерал Григорий Гурисли, в свите которого, во время его путешествия по Турецкой Грузии, состоял и полковник Г. Казбеги, мне лично говорил, что надписей было много; некоторые надписи были выполнены письмом «квавпрчхиловаини»¹ и они не смогли их разобрать. Г. Казбеги так-

¹ И. Кипшидзе, Грамматика мегрельского языка, СПб, 1904, стр. 400. И. Мегрелидзе, Женские фамильные окончания в южно-кавказских ифетических языках и в фольклоре: «Памяти Н. Я. Марра», Москва-Ленинград, 1938, стр. 152—181.

² Так называется письмо вязью «мхедрули». Слово это означает «письмо, как бы нацарапанное ногтями ворона».

7. Археолог. экспедиция 1917-го года.

На 10-й арке под изображением диска солнца в остатках надписи можно прочесть:

«Именем бога... эту часть мы Цяткалама (?)... сделали, каменщик Георгий...» (рис. 49).

На 12 арке, как было указано выше, нарисован выносной крест, сильно пострадавший от времени. Из надписей остались лишь слова «... святой... Аминь» (рис. 50).

Теперь предстоит решить вопрос, к какому времени относятся эти надписи на верхних арках среднего нефа? Для этого нужно выяснить, о каком патриархе Иоанне идет речь в главной надписи? После Давида куропалата было несколько патриархов: Иоанн V, прозванный Златоустом (1042 — 1063 гг.), Иоанн VI (1090 — 1127 гг.), Иоанн VII (1204 — 1209 гг.) и Иоанн VIII (1497 — 1507 гг.). Последующих патриархов мы опускаем, так как после начала XVI века, в период борьбы с турками-османами и завоевания ими Верхней Картии, надписи эти едва ли могли появиться. Скорее всего они относятся к концу XV века, или к самому началу XVI века, т. е. ко времени патриарха-католикоса Иоанна VIII (1497 — 1507 гг.). На это указывает палеографический характер надписей, которые состоят из смеси букв «асомтаврули» (заглавного церковного письма) и «нусхури» (строчного церковного письма), а также некоторых букв «мхедрули» (военного или гражданского письма; см. табл. 138, 139)². Все эти признаки позднейшего периода и резко отличают наши надписи от надписей классического периода грузинской истории.

же отмечает большое число надписей и говорит, что некоторые он срисовал в альбом, но в его статье ни одна надпись не приведена. Сам он не разобрался в древнегрузинских надписях, но его современник и товарищ, известный грузинский ученый Д. Бахрадзе, прекрасно мог бы их прочесть. В своем «Археологическом путешествии по Гурии и Адчаре», в котором он поместил эскизы Опизской, Тбетской, Схалтской и Пархальской церквей, выполненные полковником Г. Казбеги, Д. Бахрадзе не воспроизводит ни одной надписи. Очевидно, он их и не видел.

² Более подробно об этом в грузинском тексте издания.

			ს	თ	თ
ს	თ	თ	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ	თ	თ

Рис. 46. Пархали

ს	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ
ს	თ	თ	თ

Рис. 47. Пархали

В нише северо-восточного пилона, которая служила местом для настоятеля, имеется поврежденная фреска, изображающая, очевидно, настоятеля монастыря. По обе стороны головы настоятеля имеется надпись «асомтаврული»:

«Христе боже, помилуй пархальского настоятеля Авраама. Аминь».

На другом, северном пилоне от большой надписи сохранилась только часть:

«Прославлено и возвеличено имя бога нашего, который распоряжается смертью и жизнью... и он распорядитель... и утвердит. Аминь».

В алтаре направо, под окном, начинается большая надпись «асомтаврული», но в середине на значительном пространстве штукатурка сбита (табл. 144, 2). Читается лишь следующее:

«Помощью бога, я, убогий отец Иоанн, окончил... Святые божие, во имя любви к богу помяните меня».

Надпись, несомненно, современна первоначальной росписи Пархали.

Но другая большая надпись, древним письмом «мхедрули» в 17 строк, появилась на старых фресках позднее. Она очень пострадала. Все строки дефектны. Можно только дать приближенный перевод:

«Именем бога, помощью пресвятой богородицы, помощью честного креста, помощью св. Крестителя, помощью богом восстановленного животворящего столпа (Мцхетского), хитона господня и святых отцов, святых двенадцати апостолов, пророков, епископов... святых дев, это написанное учинил я, Саба, архиепископ... патрон-настоятель. Католикос Грузии Николай Дасабадришвили (или просто «Сабадришвили», буквы снимка здесь не совсем ясны)...

приказал... я посетил пустыню (пустынный монастырь), распределенный (для усопших), в котором покойники... души. Притом кто в склепе 80 лет¹ не лежал... Николая... или сын».

Общий смысл этой весьма дефектной надписи ясен: настоятель Пархальского монастыря архиепископ Саба (очевидно, из знатного рода, потому что он называет себя патроном) получил приказ от католикоса Грузии Николая урегулировать вопрос об усыпальнице монастыря. Как он урегулировал это дело, остается неизвестным вследствие дефектности надписи.

Другой вопрос: о котором Николае католикос идет речь? Первый католикос под этим именем жил в половине XII века, приблизительно в 1150—1160 годах. Второй Николай известен в 1209—1212 годах, а третий — в 1240—1273 годах. Затем известны Николай в XIV и XV веках. К сожалению, у меня нет сейчас под рукой факсимиле надписи, чтобы точнее определить по характеру письма «мхедрули» время появления надписи². Насколько помню, она не может быть позднее XII—XIII веков. По всей вероятности, это Николай 1240—1273 гг., который около 1246 года ездил к монголам в Каракорум и привез оттуда «ярлык» об освобождении грузинской церкви и грузинского духовенства от всех государственных повинностей³.

¹ Количество могло быть больше, ибо сохранилась одна только числовая буква (следующей недостает), но более 80 не могло быть.

² Этот снимок, вместе с другими снимками такого рода, хранится в музее Грузинского общества истории и этнографии. Изущество этого музея перешло в Государственный музей искусств СССР и в Государственный музей Грузии им. С. Джанашиа.

³ M. Brosset, Hist. de la Géorgie, I, 2, p. 541—542.

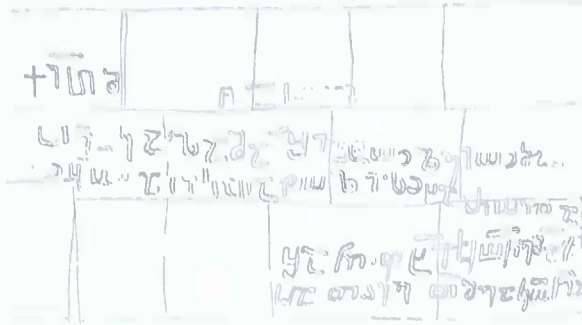

Рис. 48. Пархали

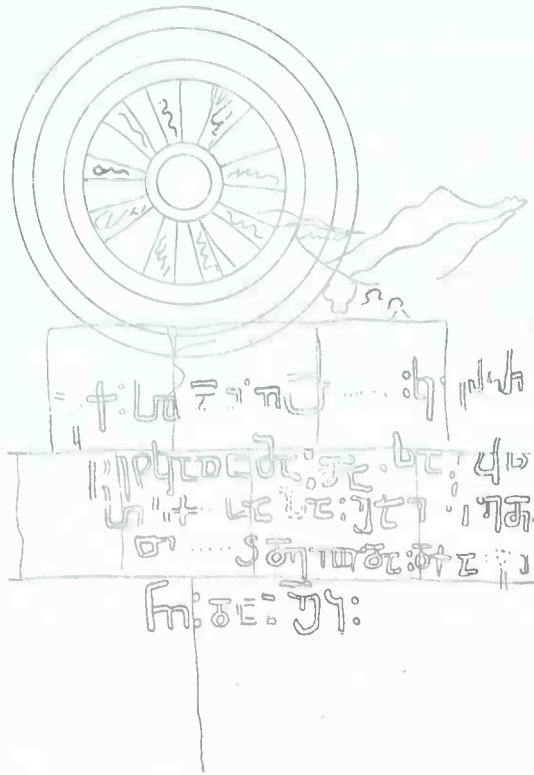

Рис. 49. Пархали

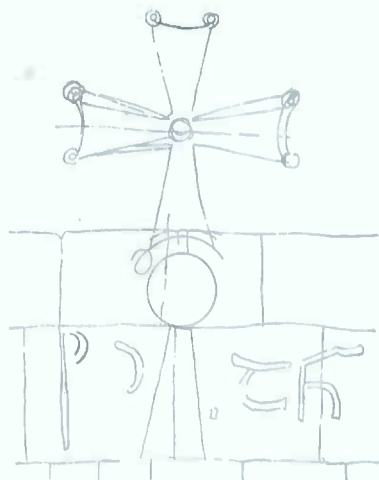

Рис. 5.)

6. МАЛЫЕ ЦЕРКВИ

Напротив главного храма, на правой стороне речки Пархалис-цхали, на вершине горы находится маленькая церковь (план на табл. 133, 3). Церковь сложена из разноцветного гранита грубой тески. Своды рухнули. Дверь с юга и окно с запада обрушились. Длина церкви 7,5 метра, ширина — 5,2 метра. В алтаре справа и слева имеются глубокие амбразуры и комнаты с окнами на восток. Эти своеобразные комнаты заменяют жертвенник и диаконик.

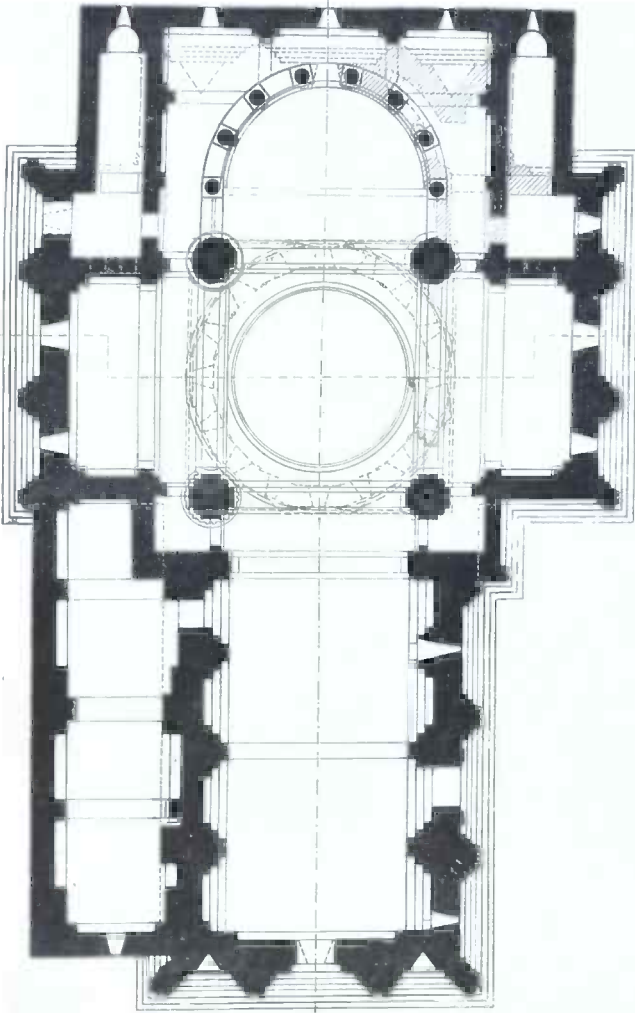
Ниже этой церкви, на склоне горы, находится развалины другой небольшой четырехугольной церкви. Длина ее — 3,9 метра, а ширина — 1,1 метра. В алтаре имеются две ма-

ленькие ниши. В своде алтаря глиняные кувшины «гласариш». Дверь с севера (по условию местности) ведет в узкую пристройку в 1,4 метра ширины, расположенную над обрывом. У пристройки один выход через дверь на восток.

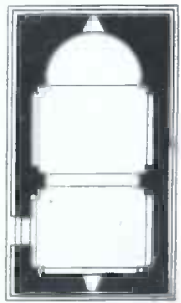
В 30 километрах к западу от Пархали, по течению речки Хевеки, около альпийских пастбищ, расположено крайнее горное селение Хевеки. В Хевеки впадает маленькая речка Зедаблй (вероятно «Зеда-дабай», т. е. «Верхнее село»). Над речкой перекинут небольшой одноарочный каменный мост, который облицован таким же серым известняком, как и Пархальский храм.

ТАБЛИЦЫ

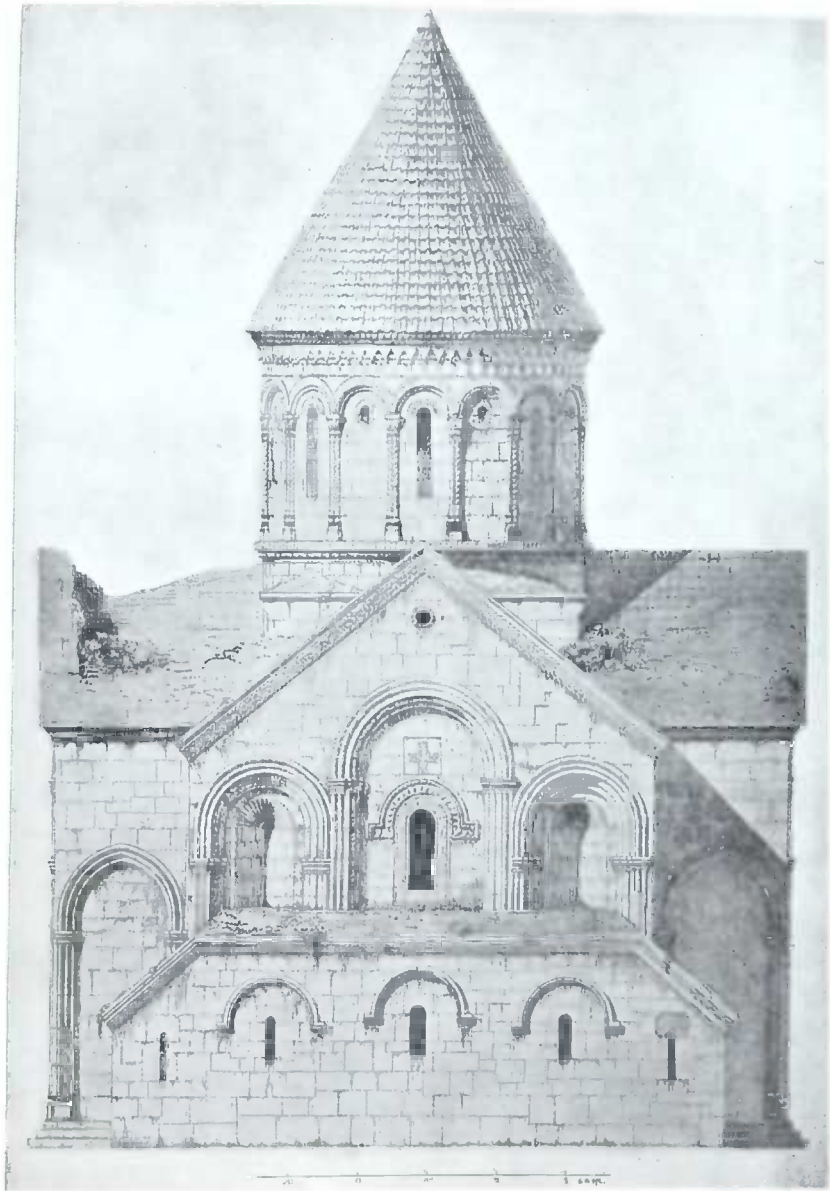
И Ш Х А Н И

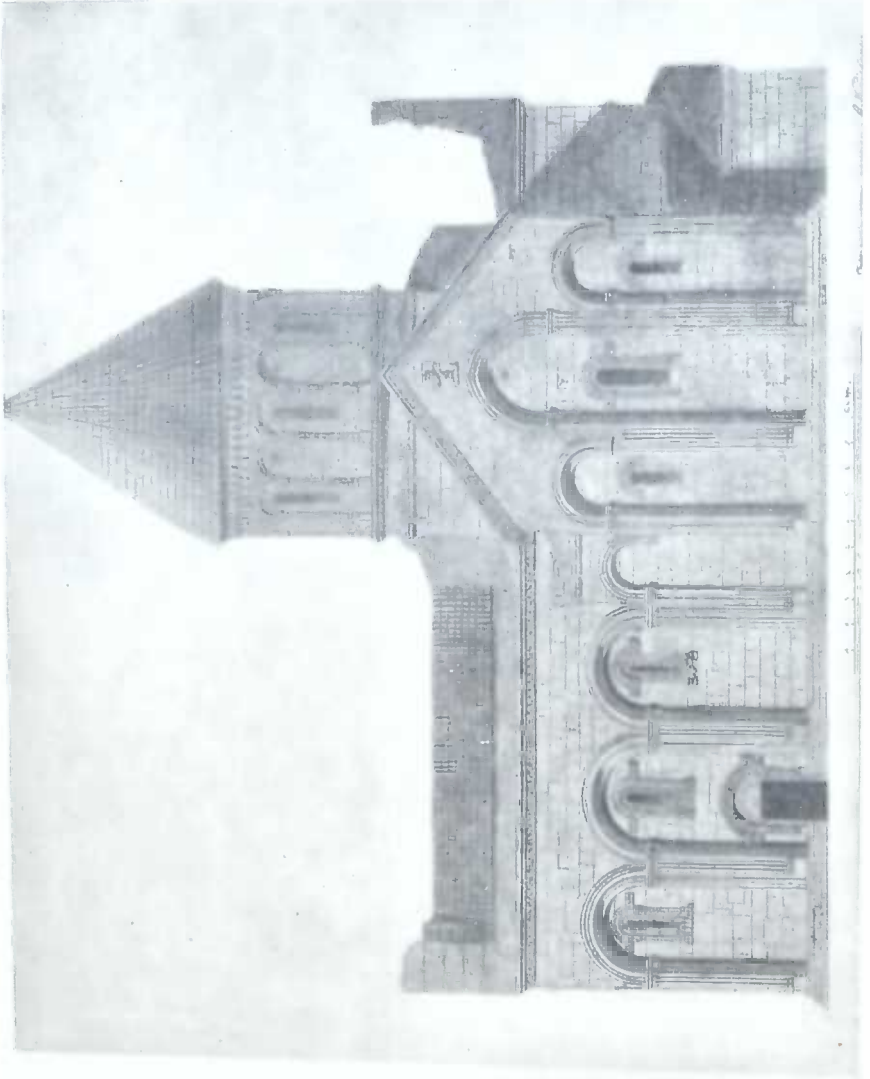

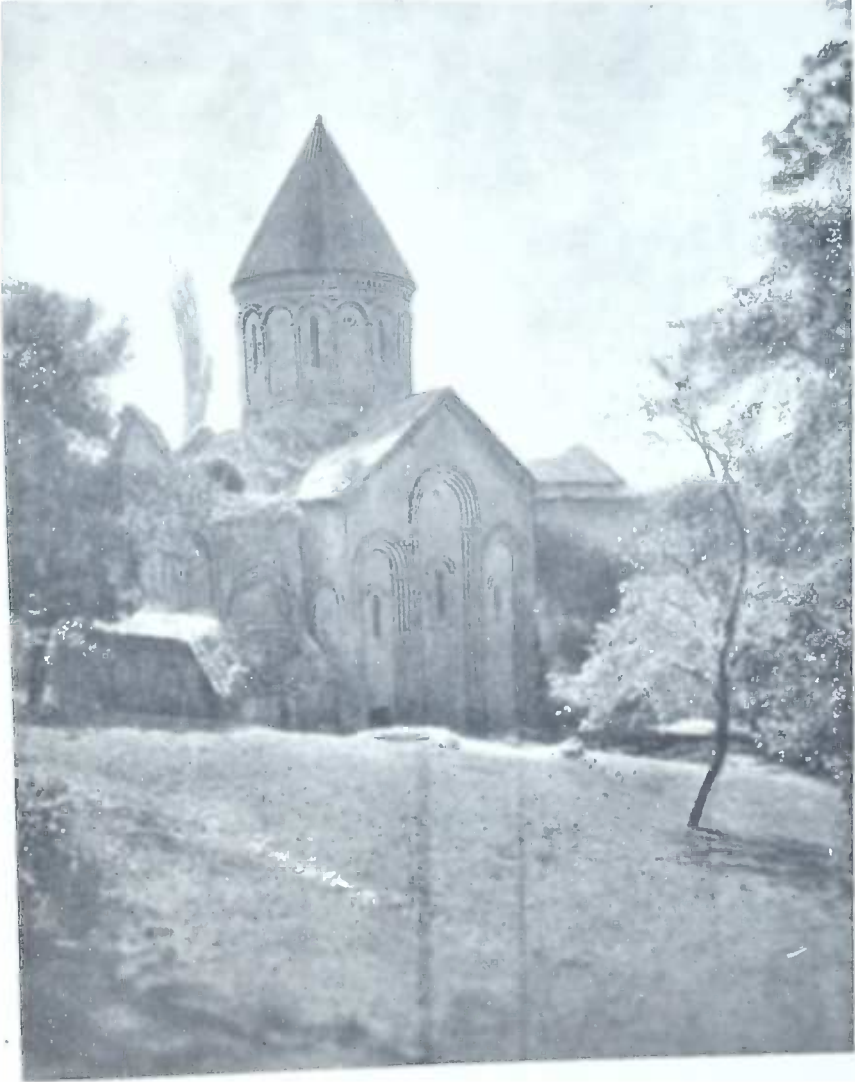
1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 M

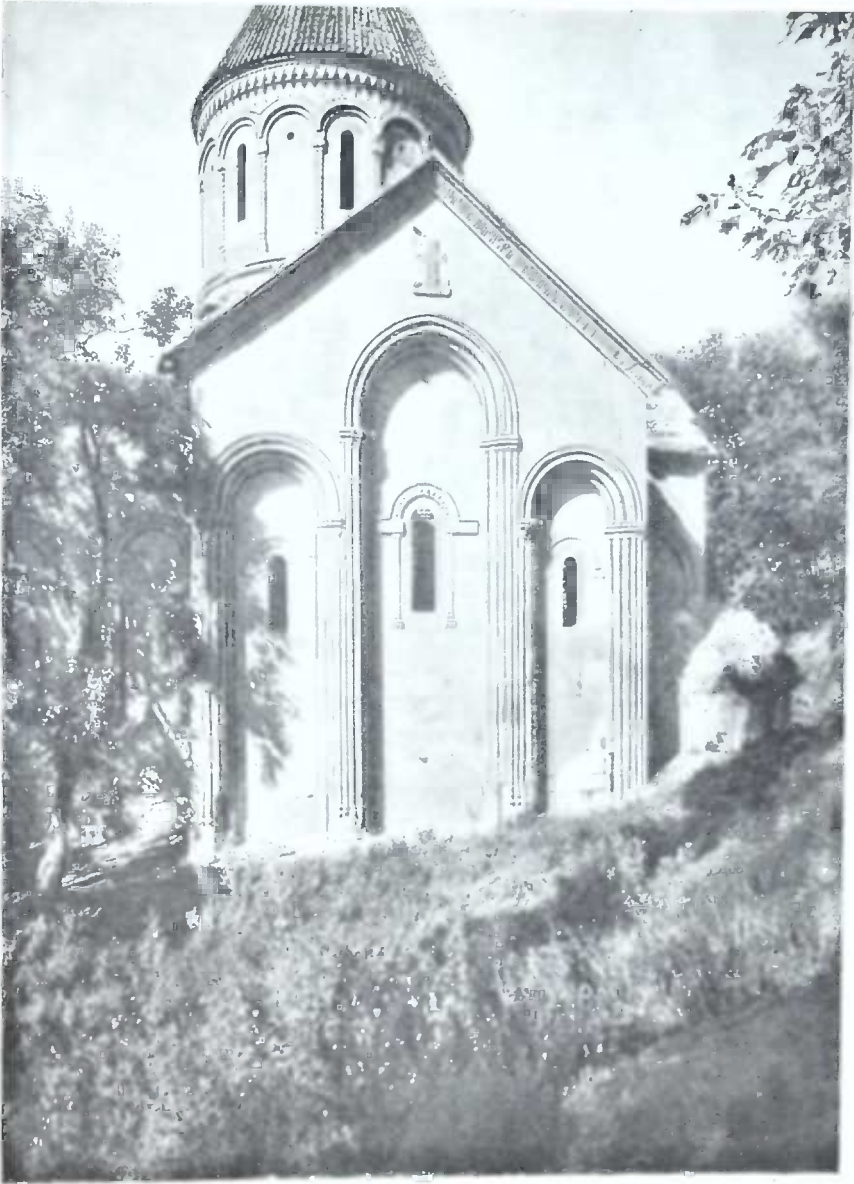

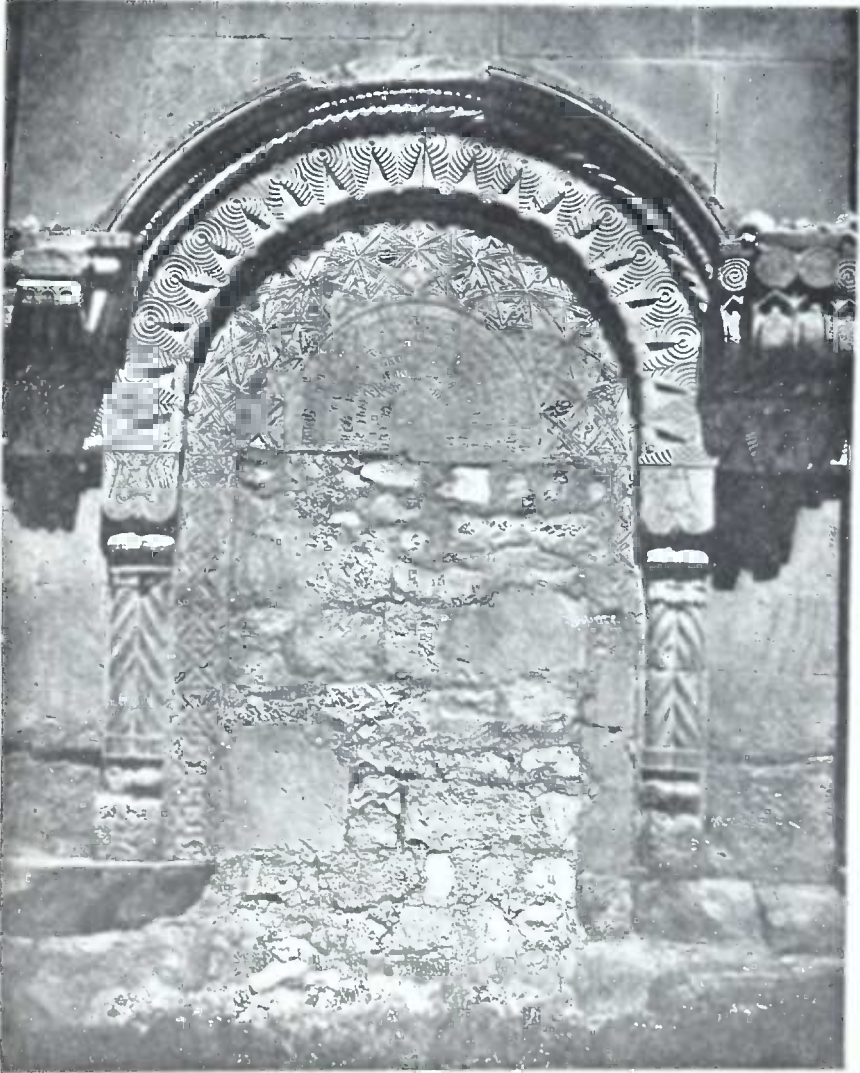

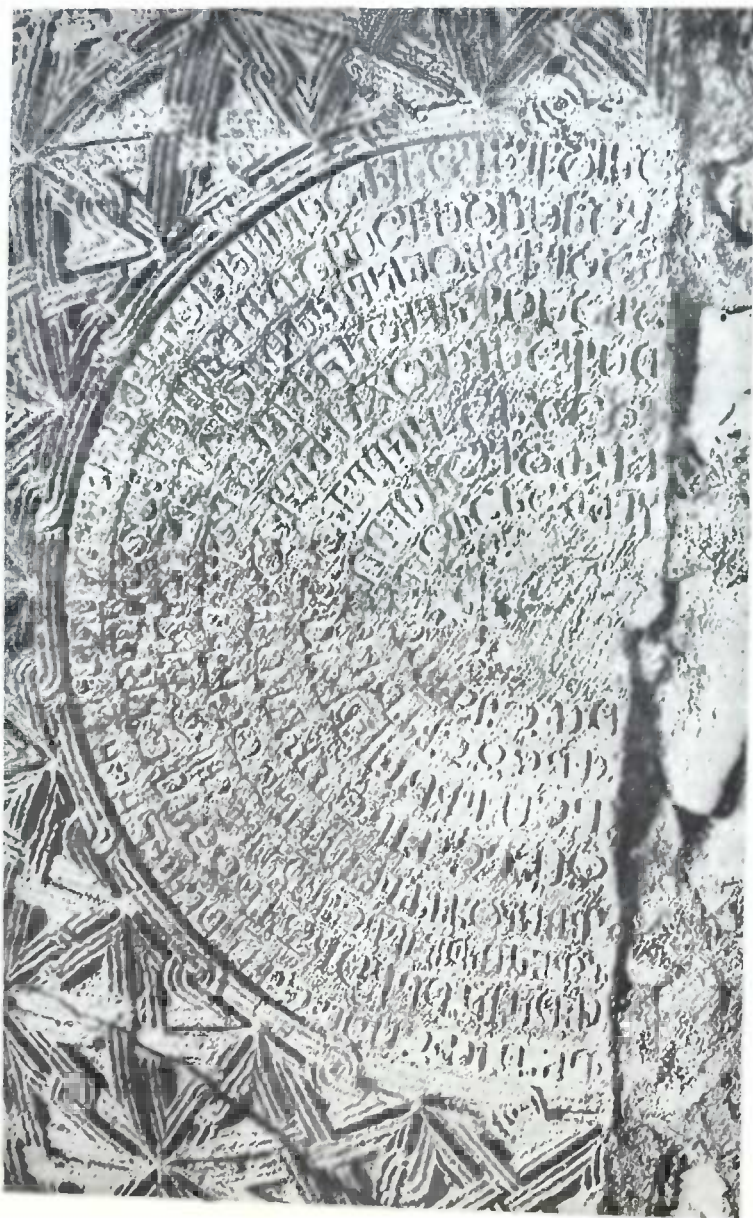

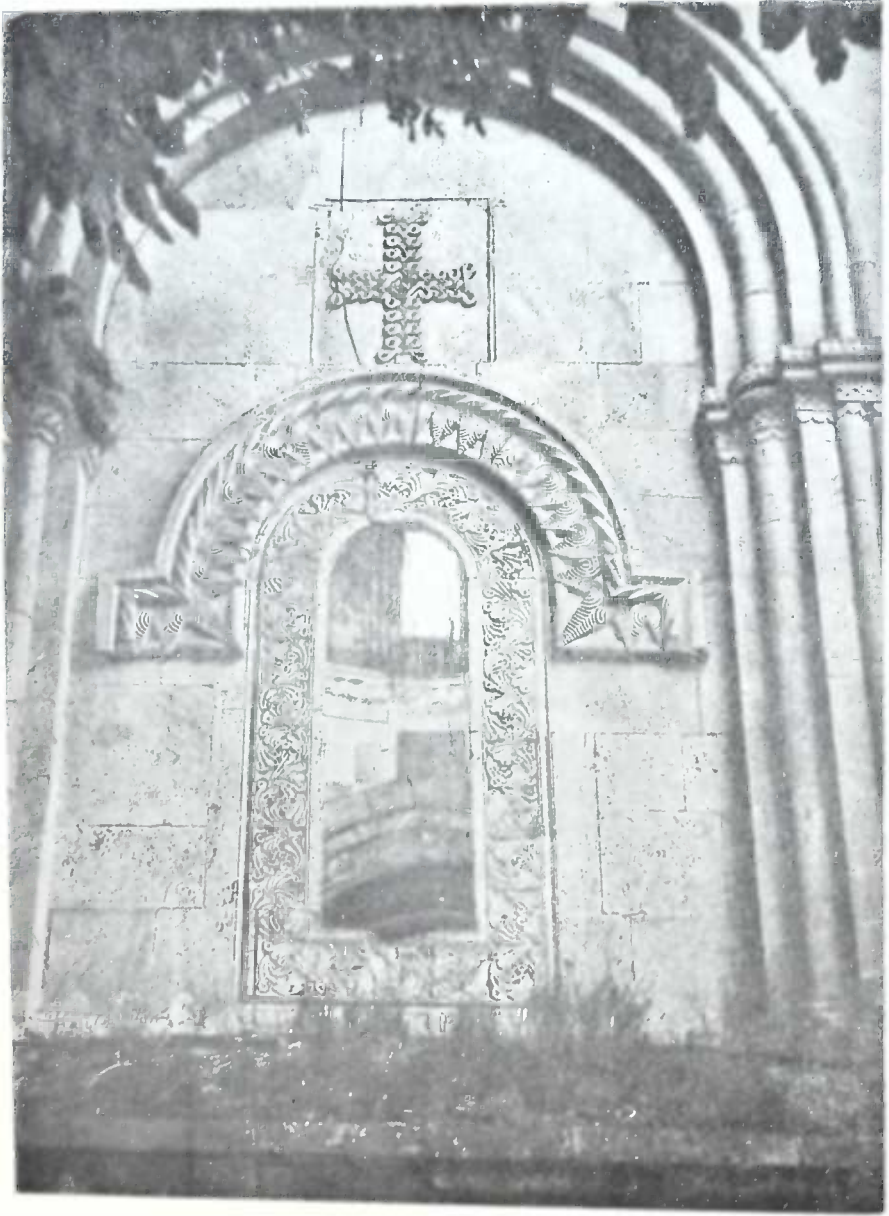

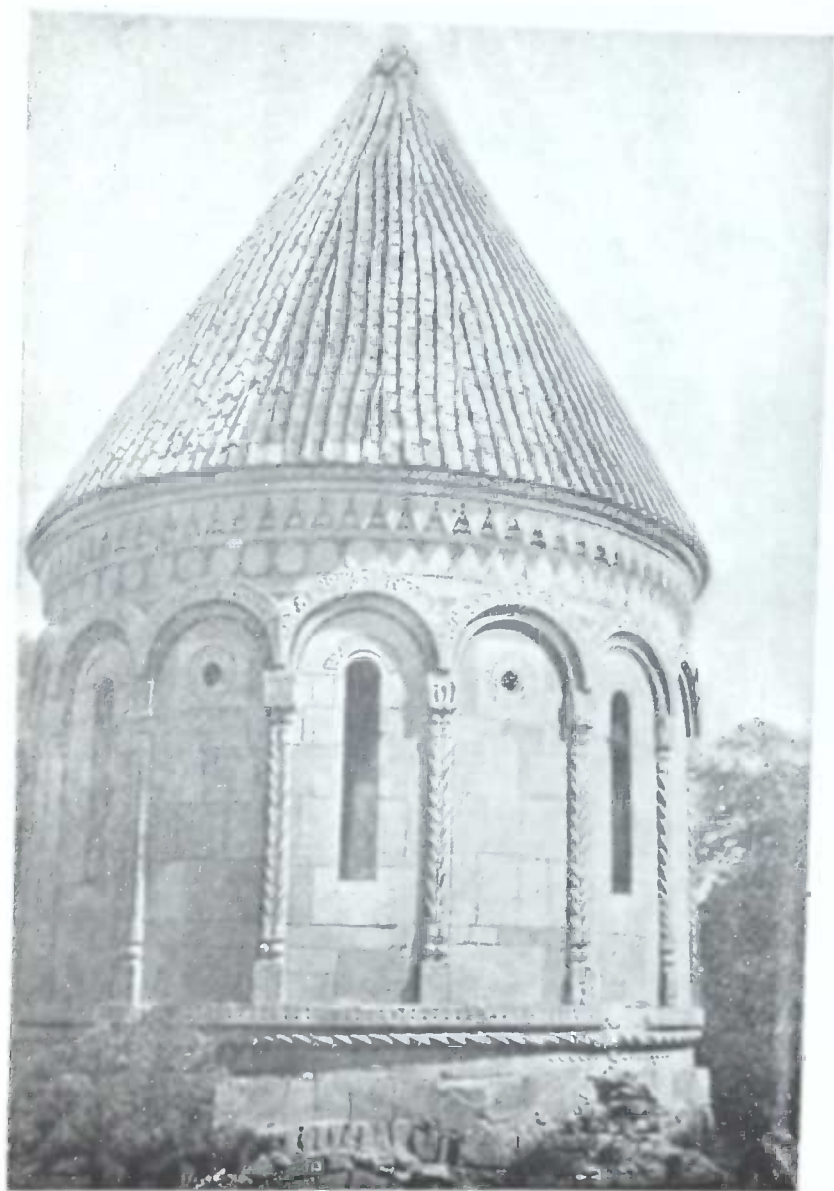

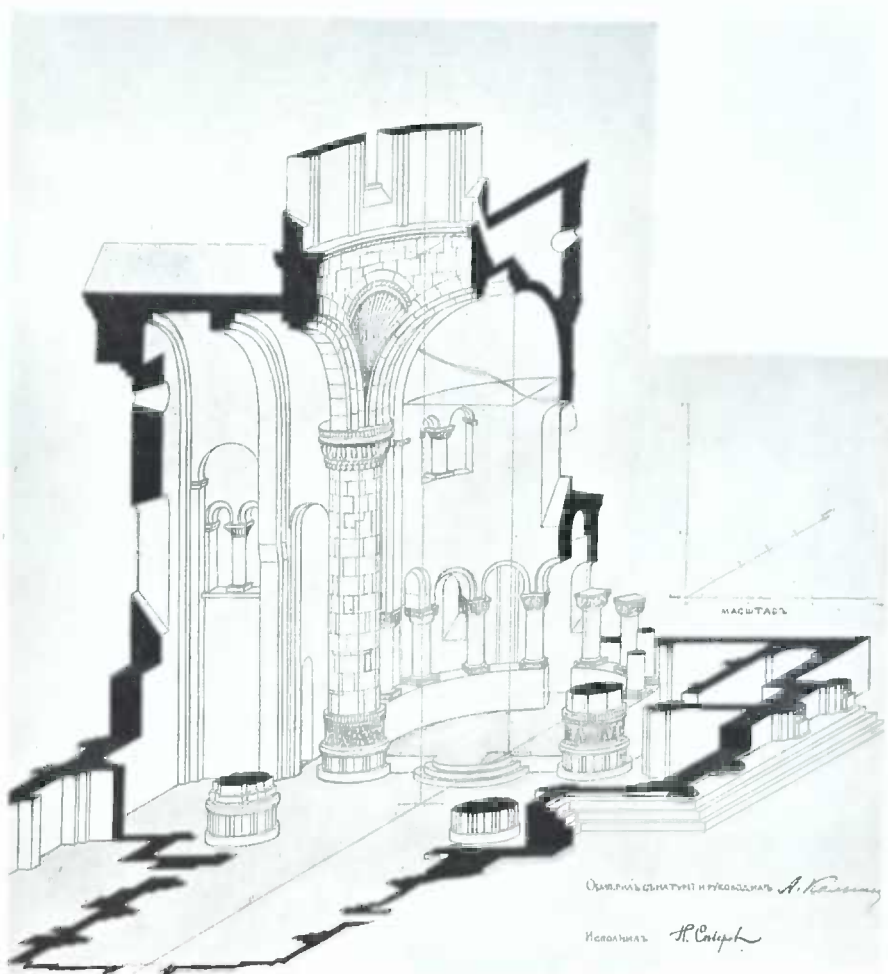

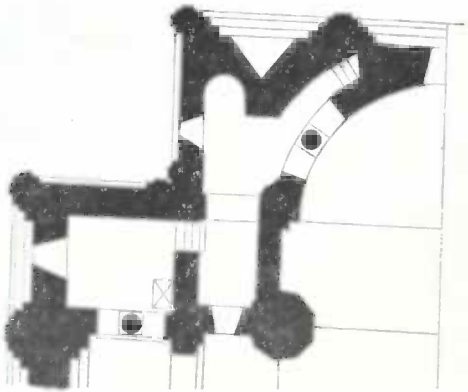
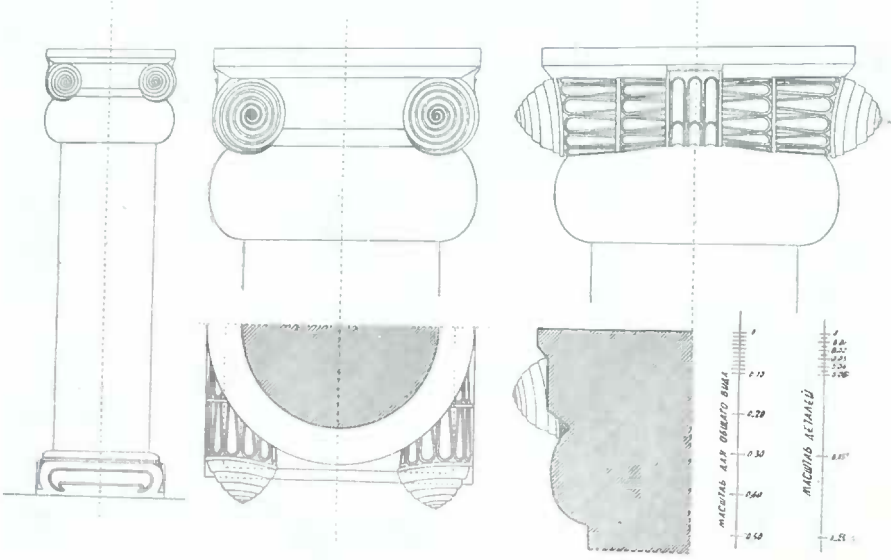

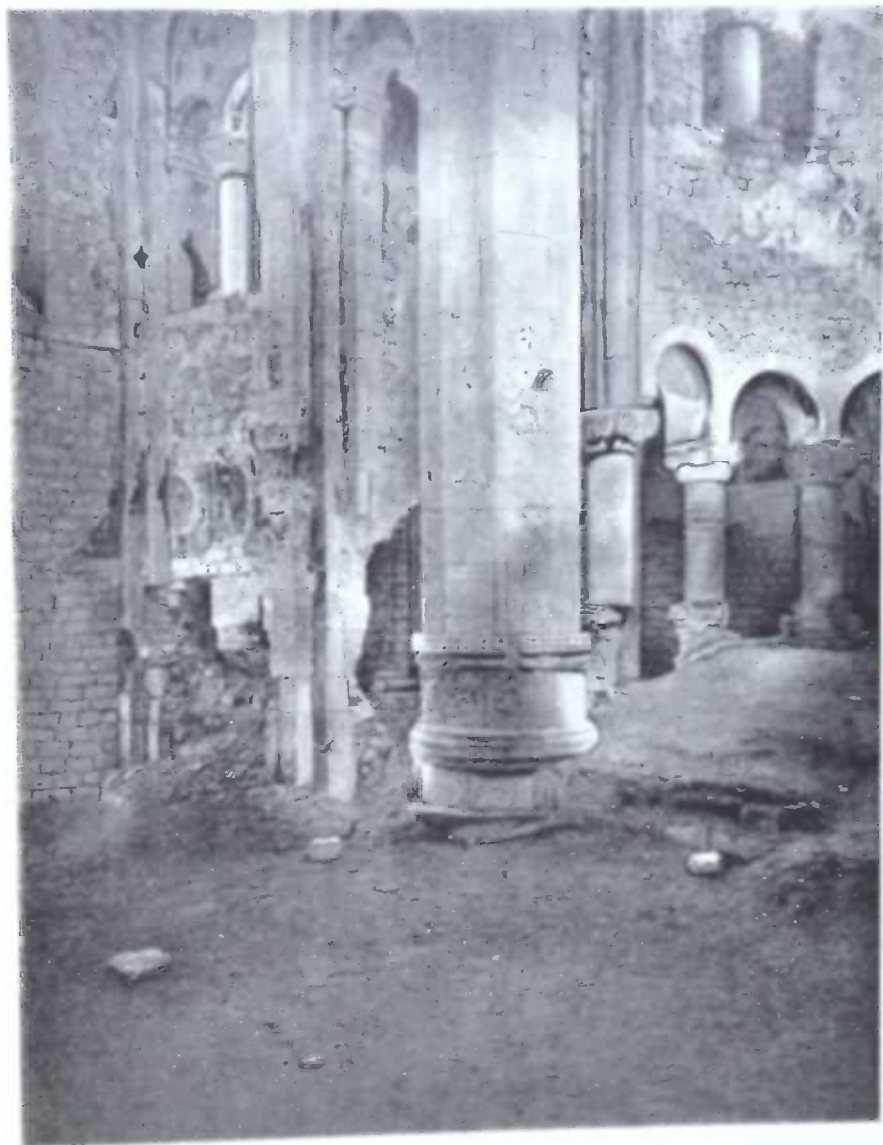

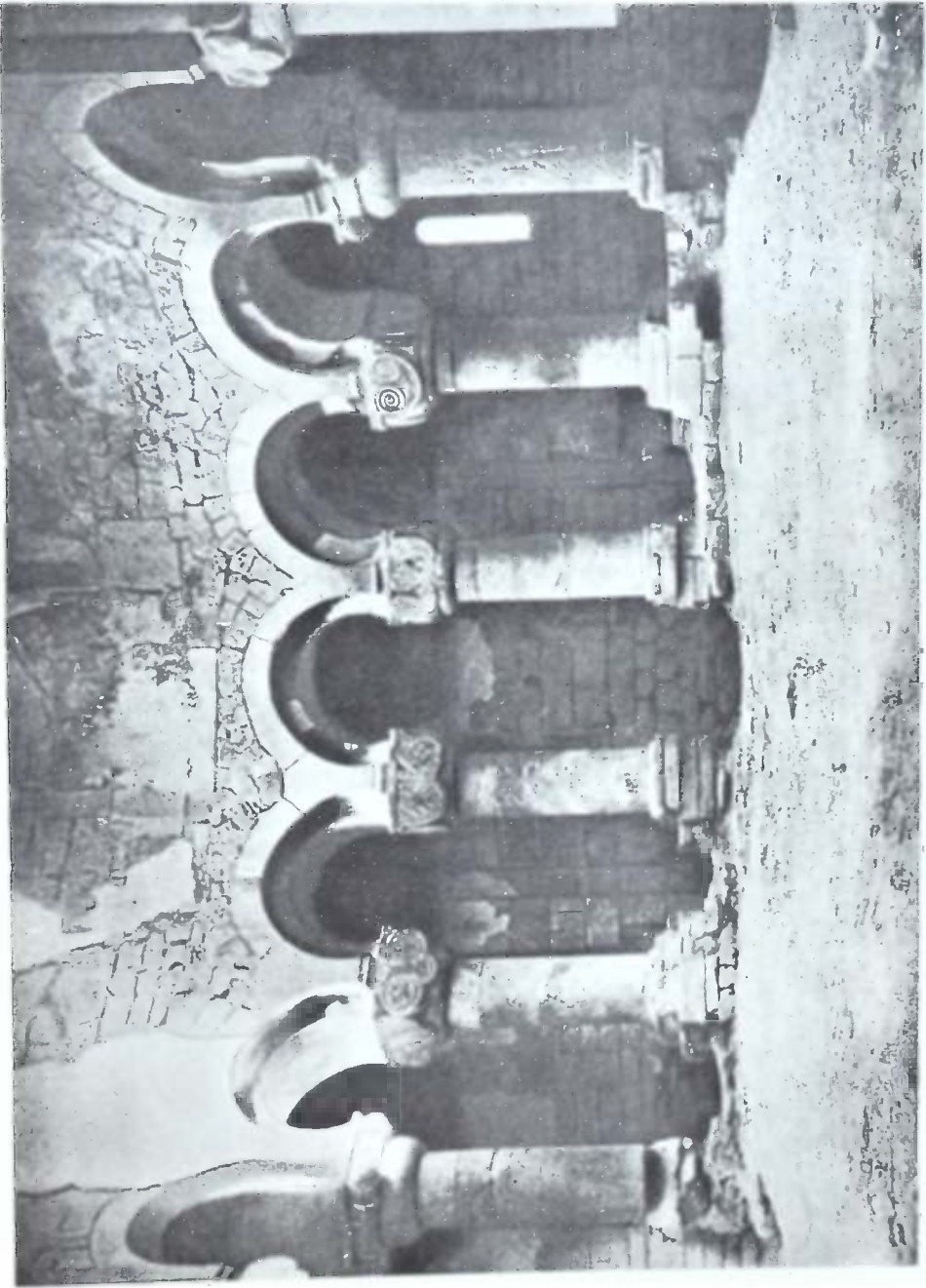

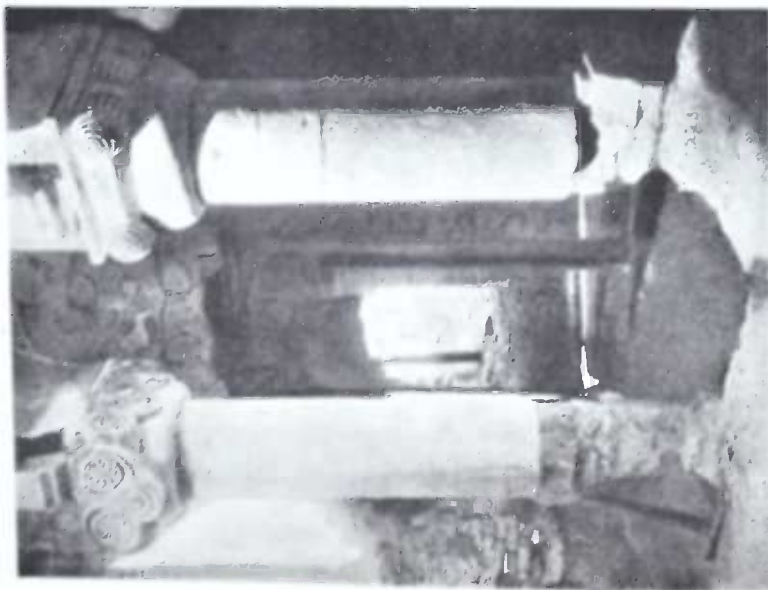

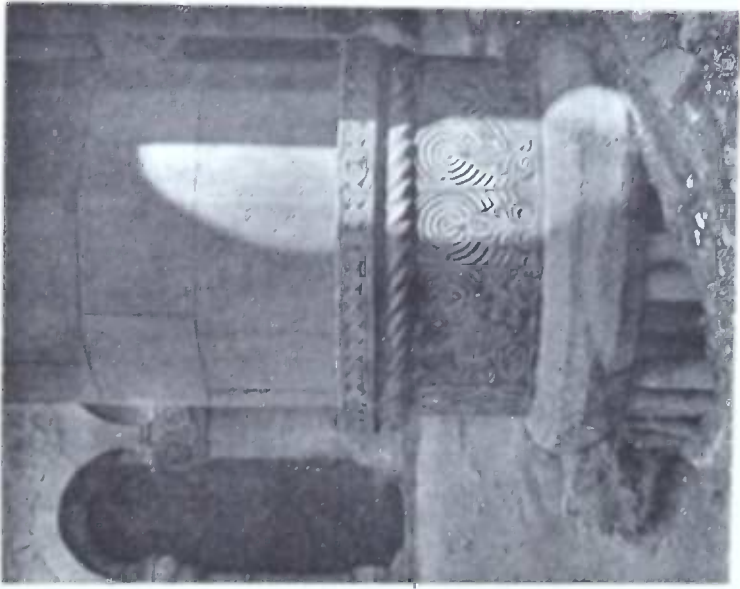

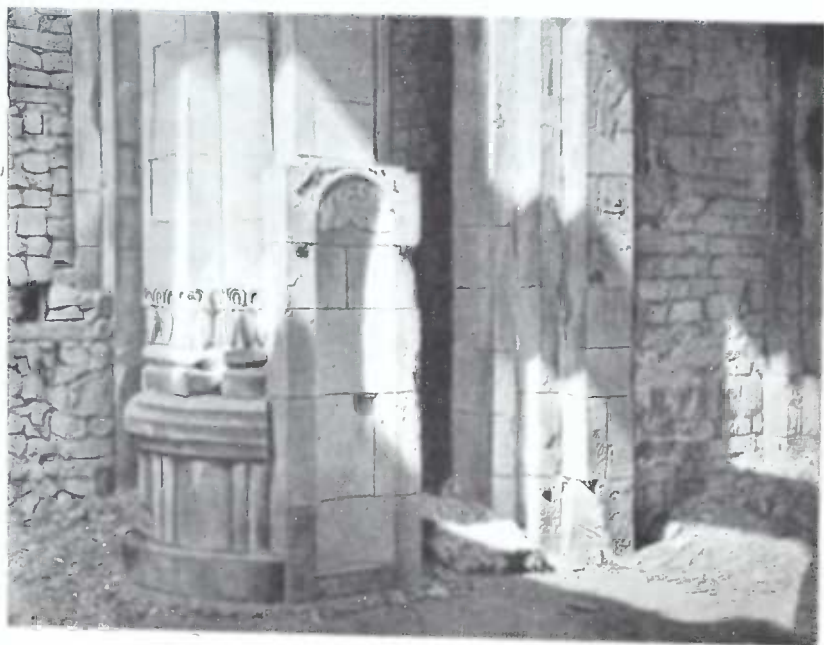

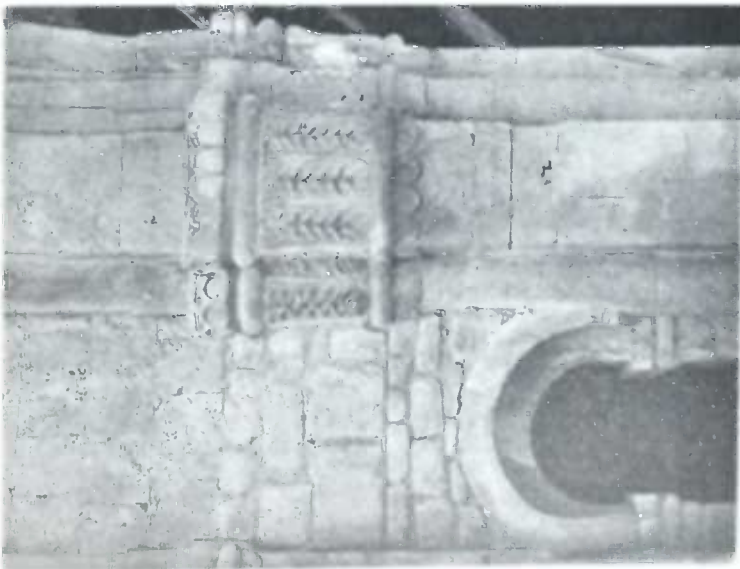
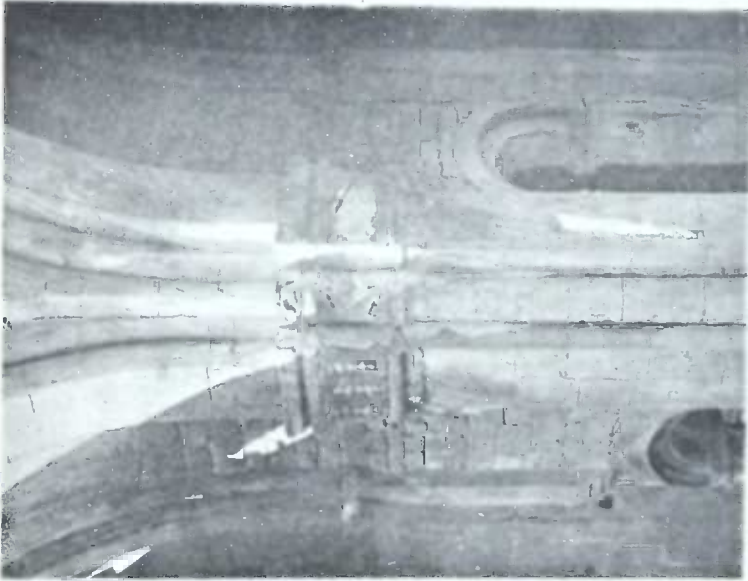

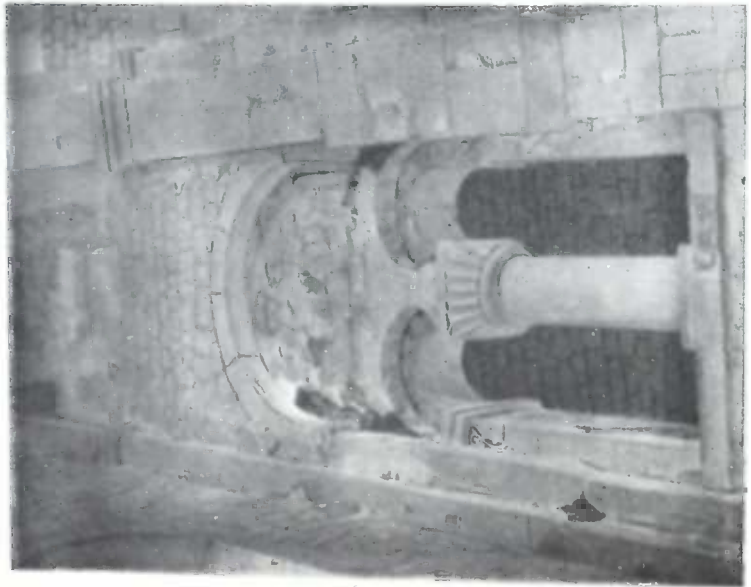

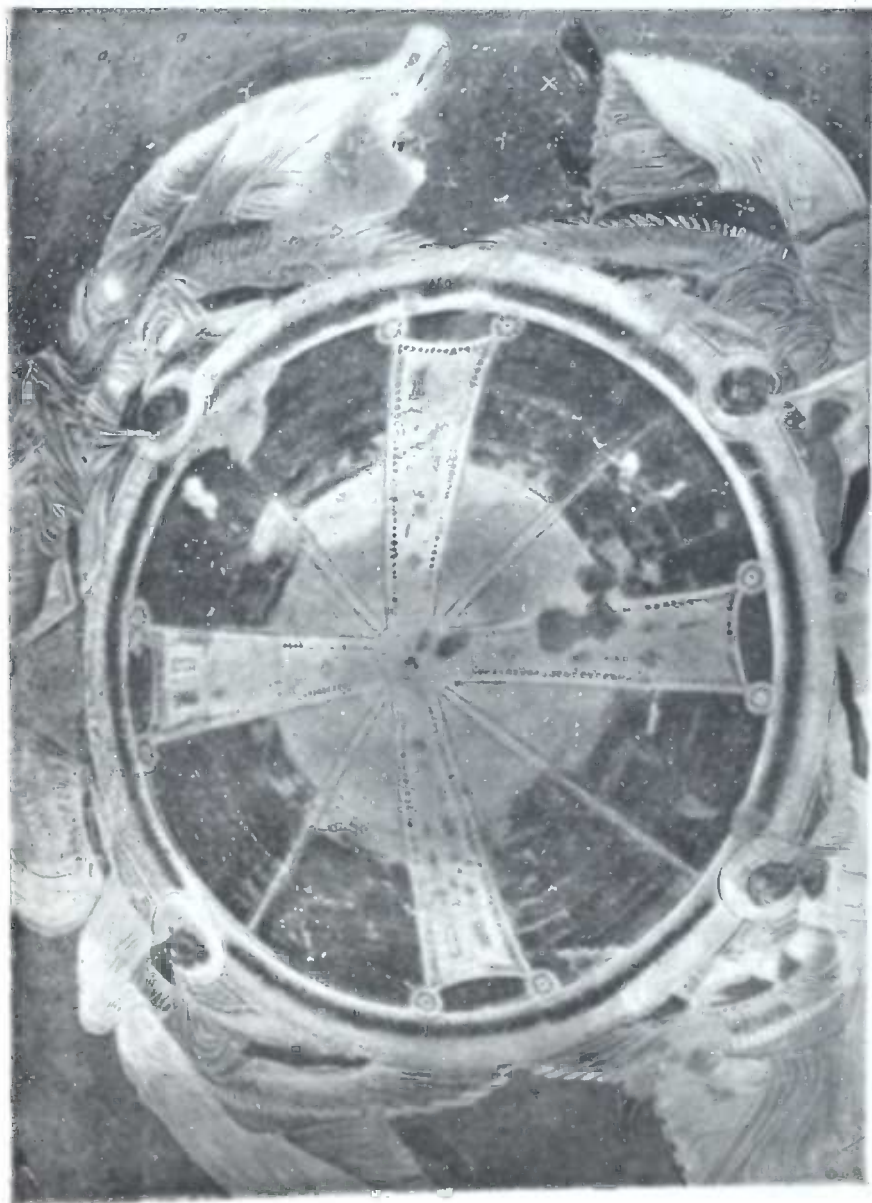

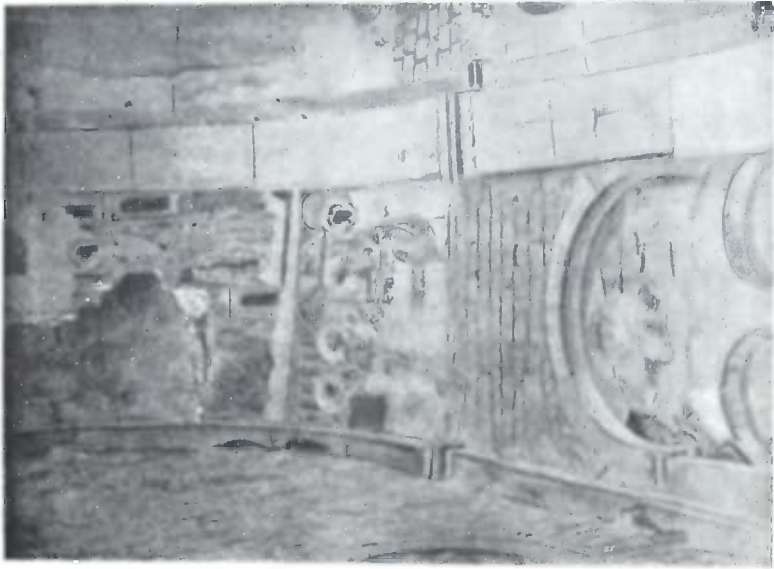

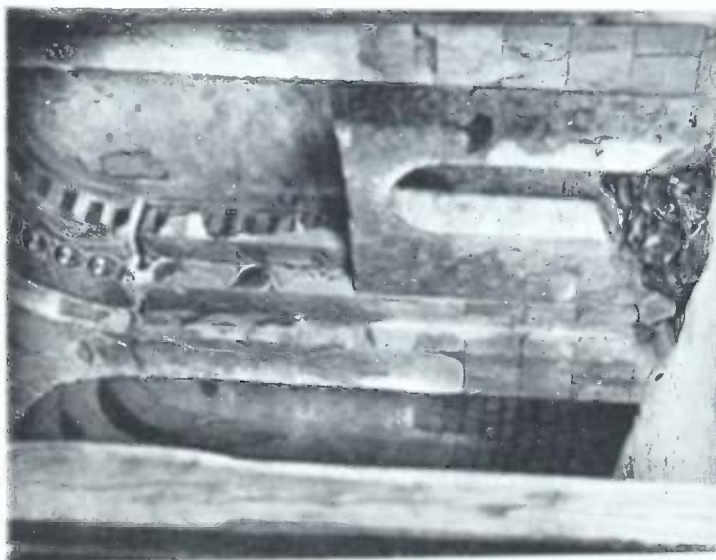

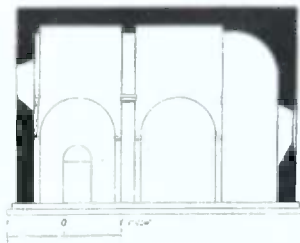

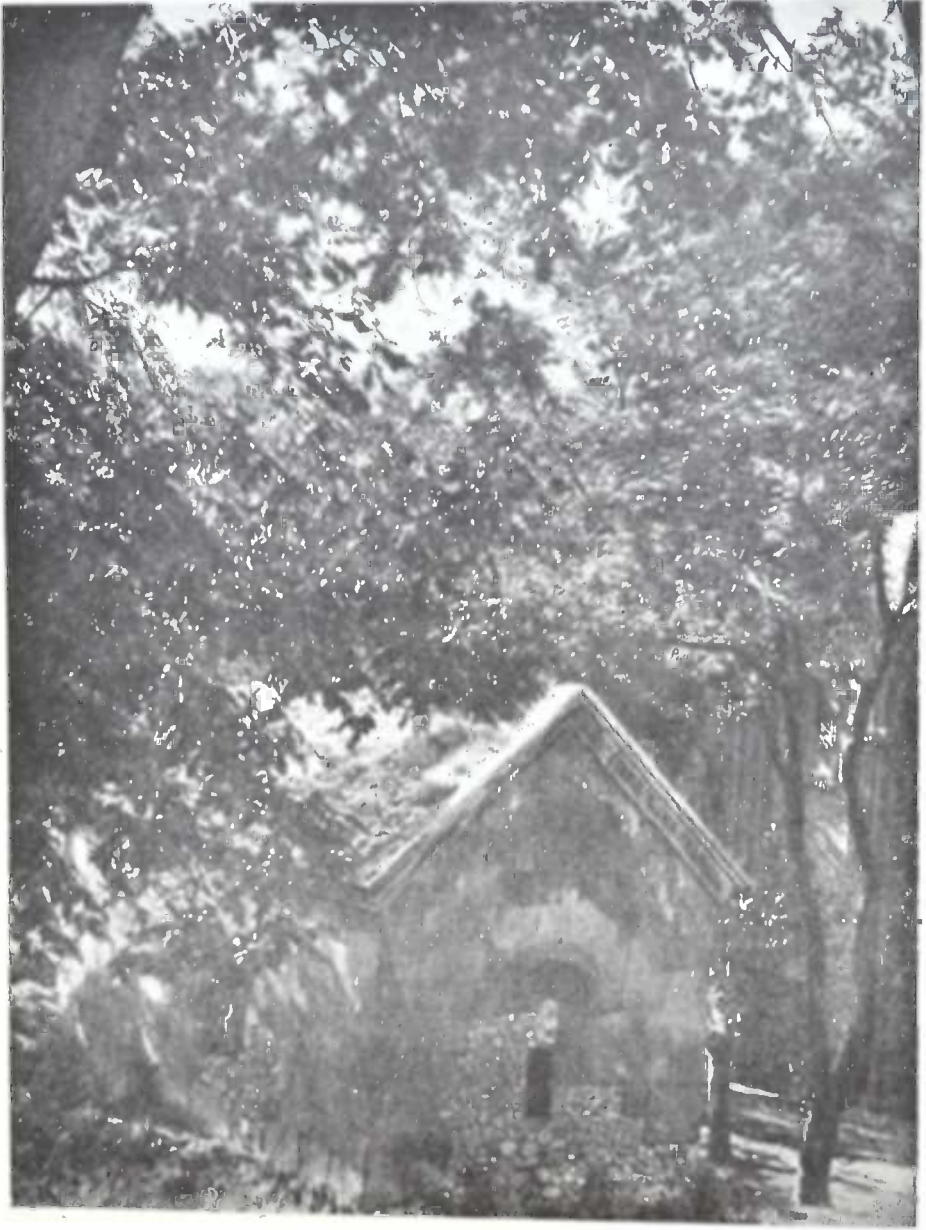

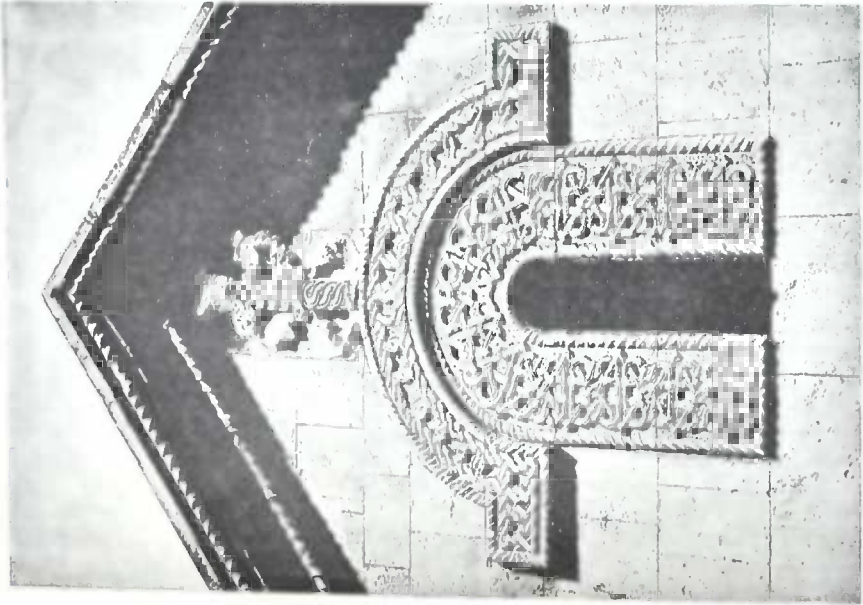

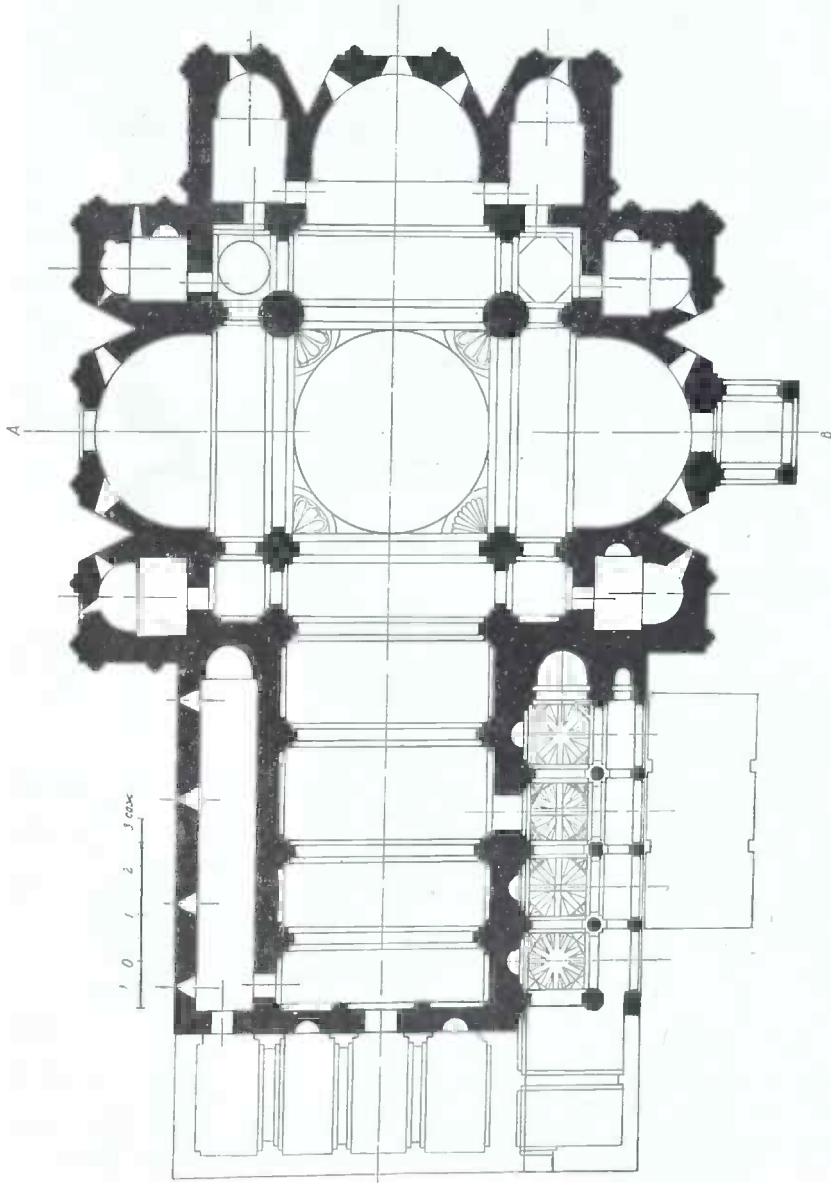

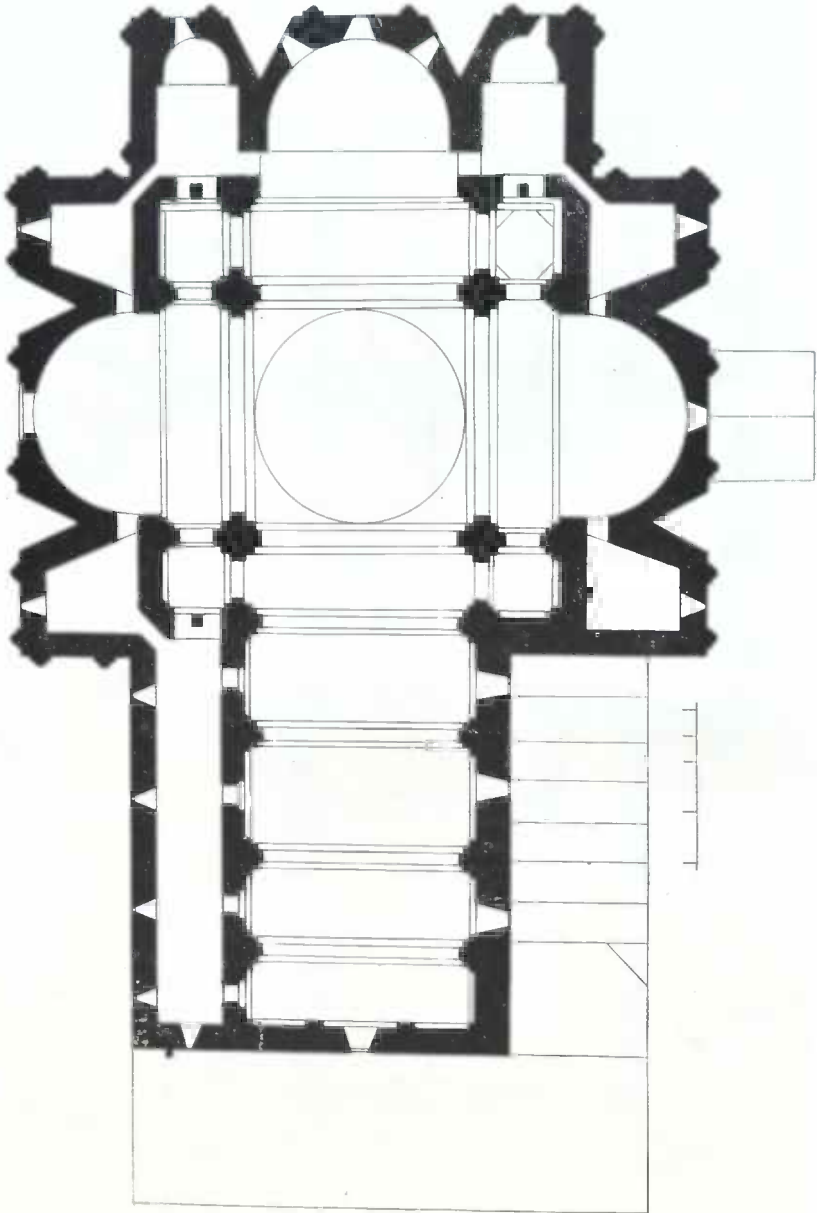

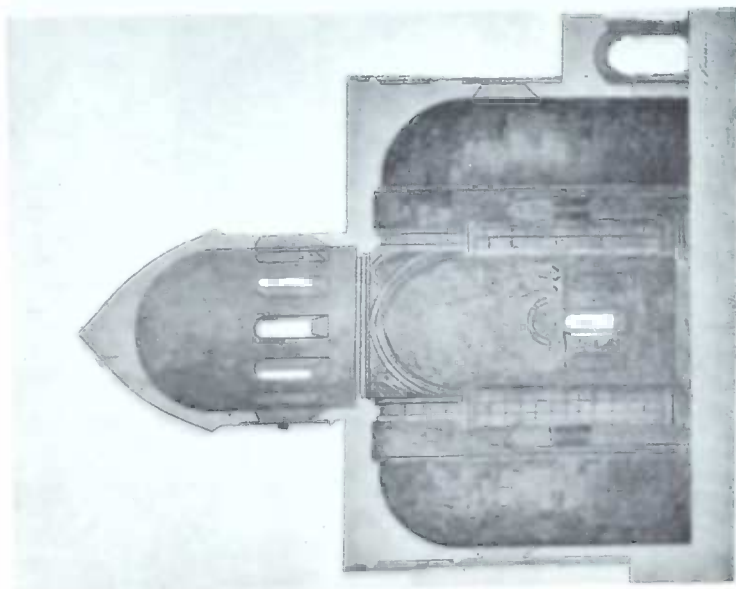
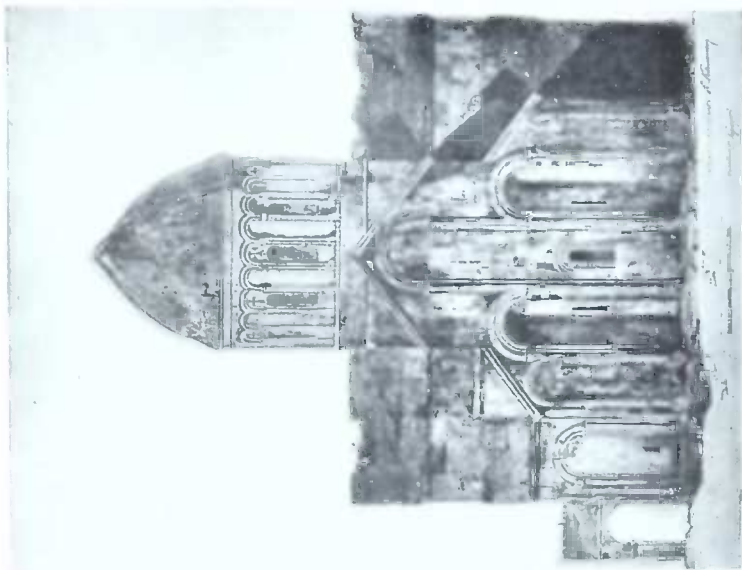

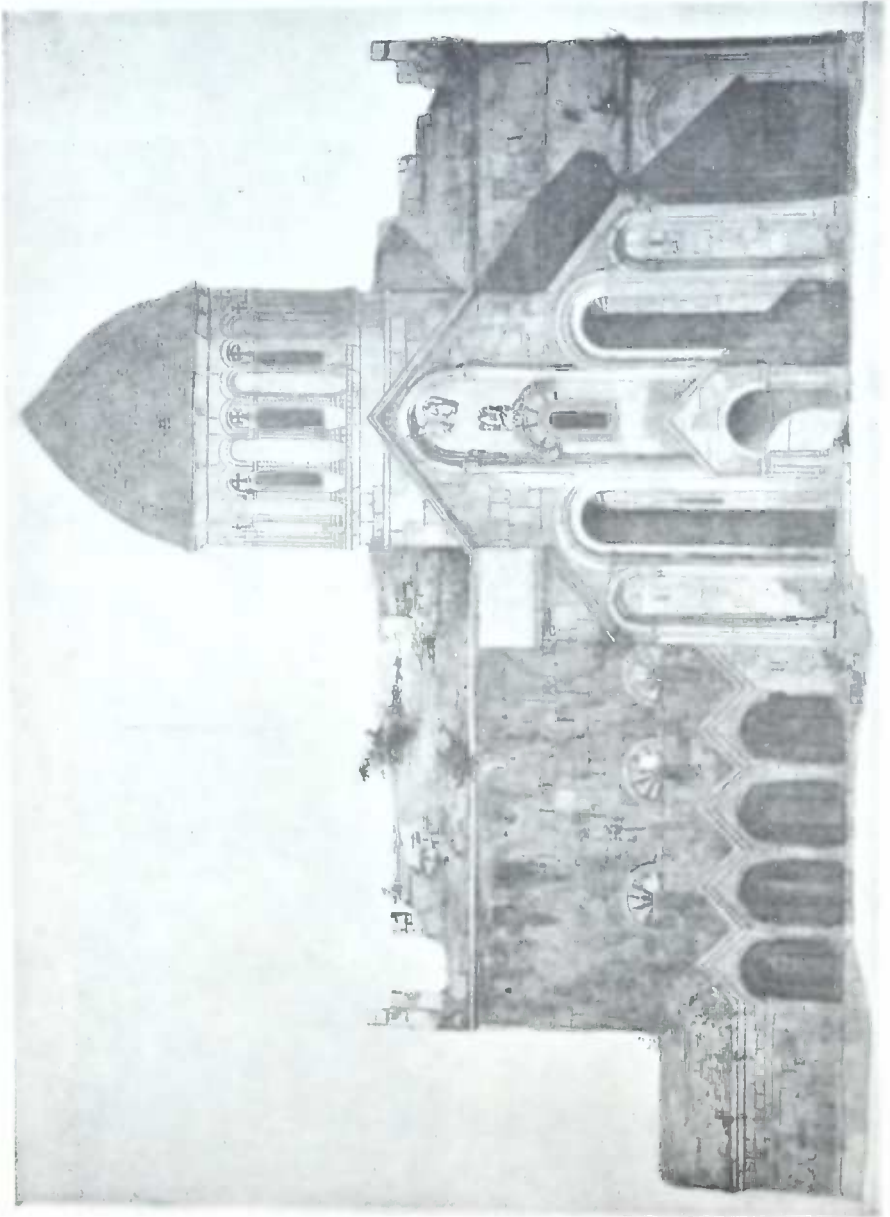

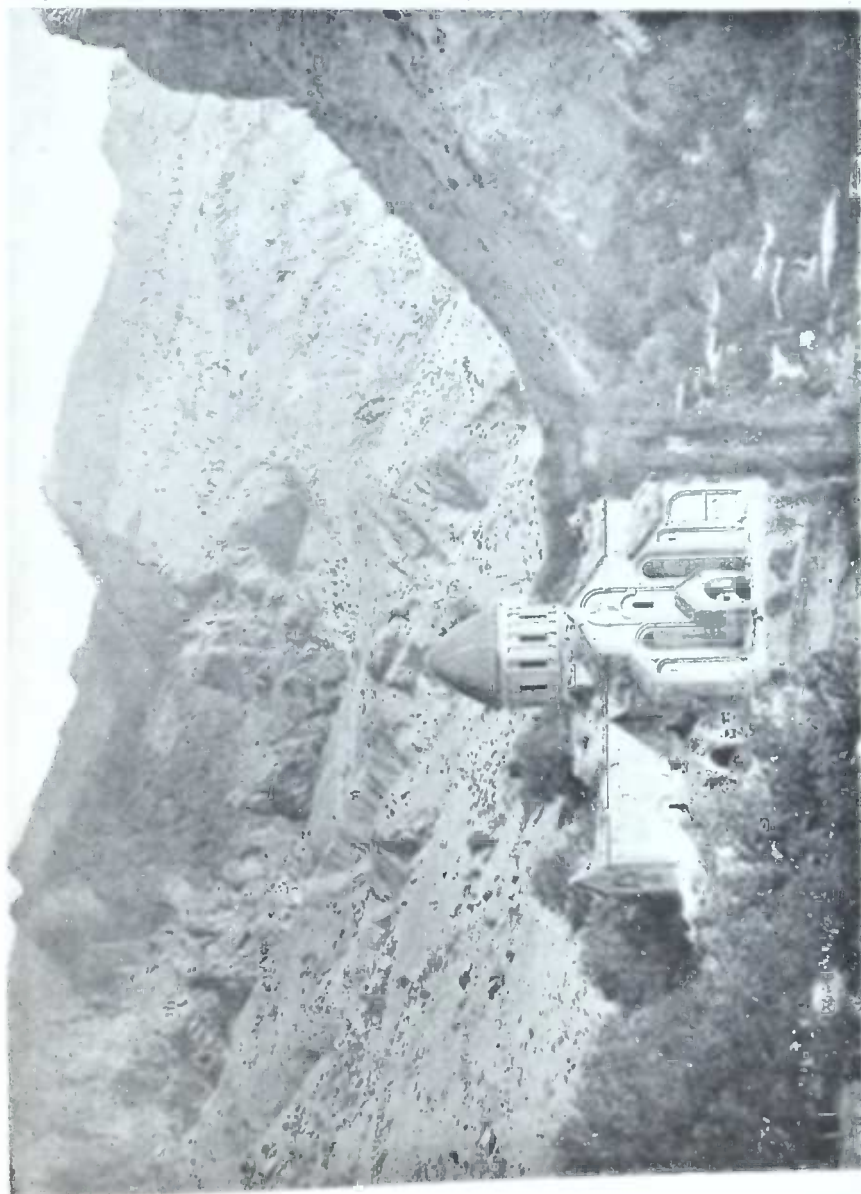
О Ш К И

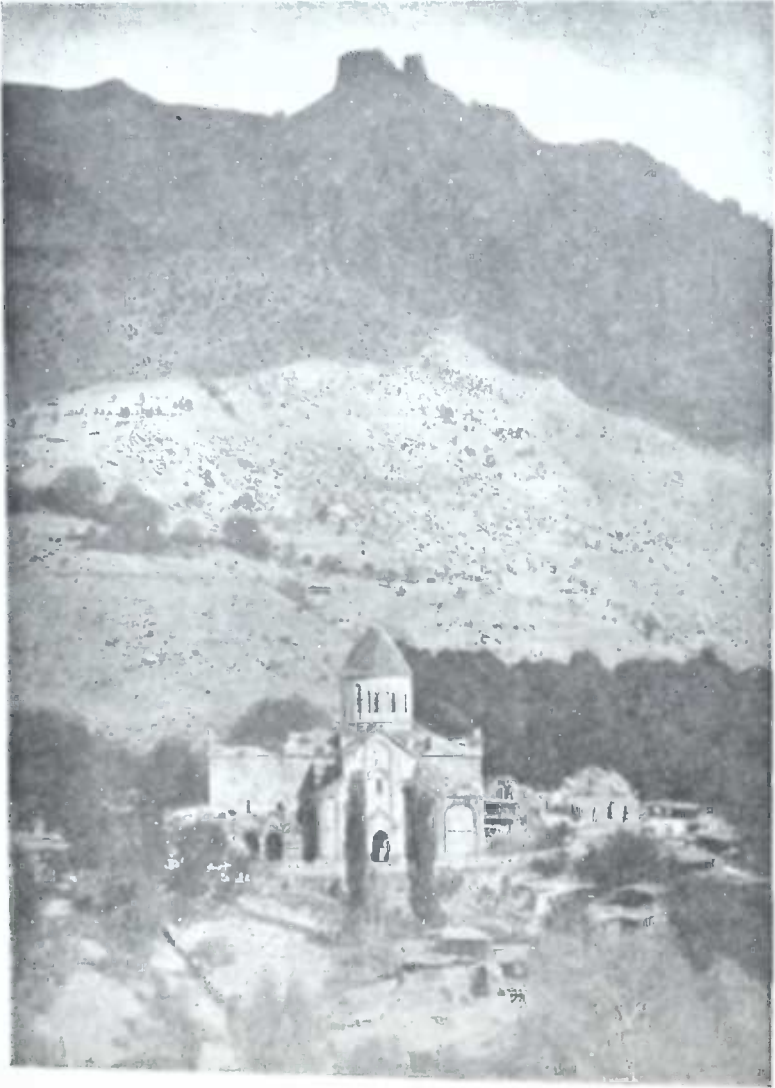

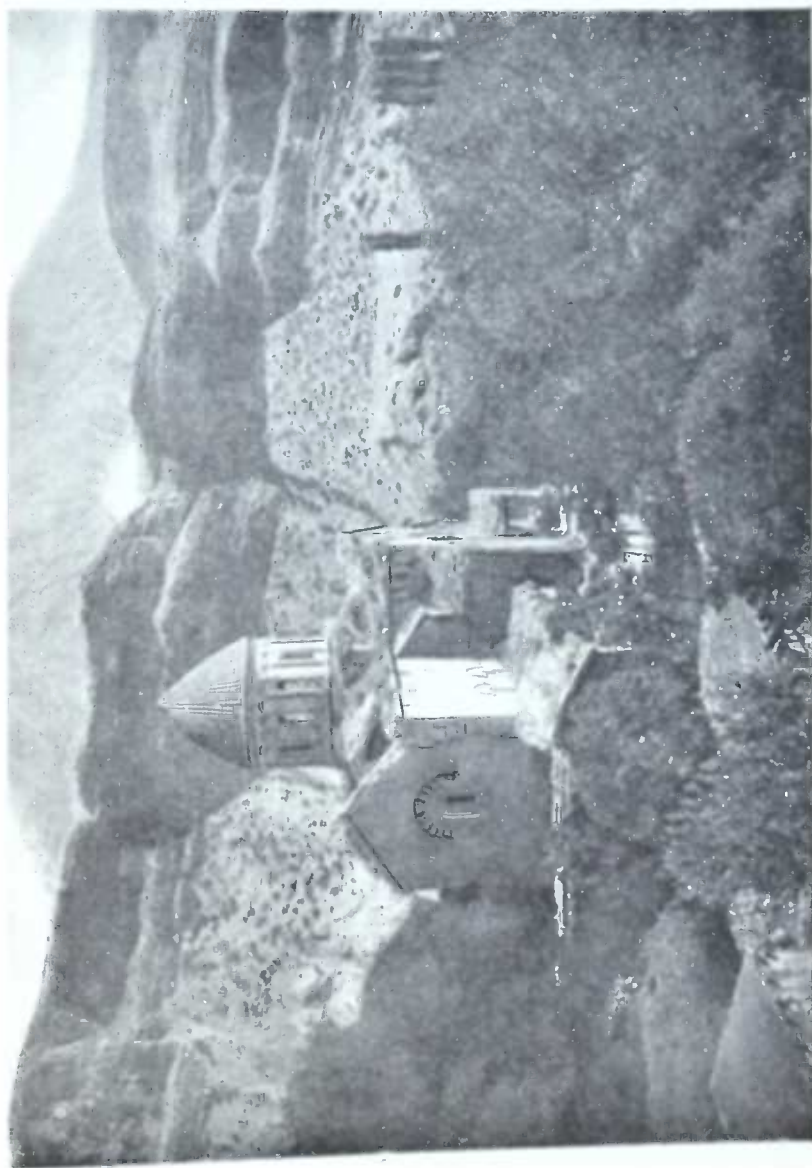

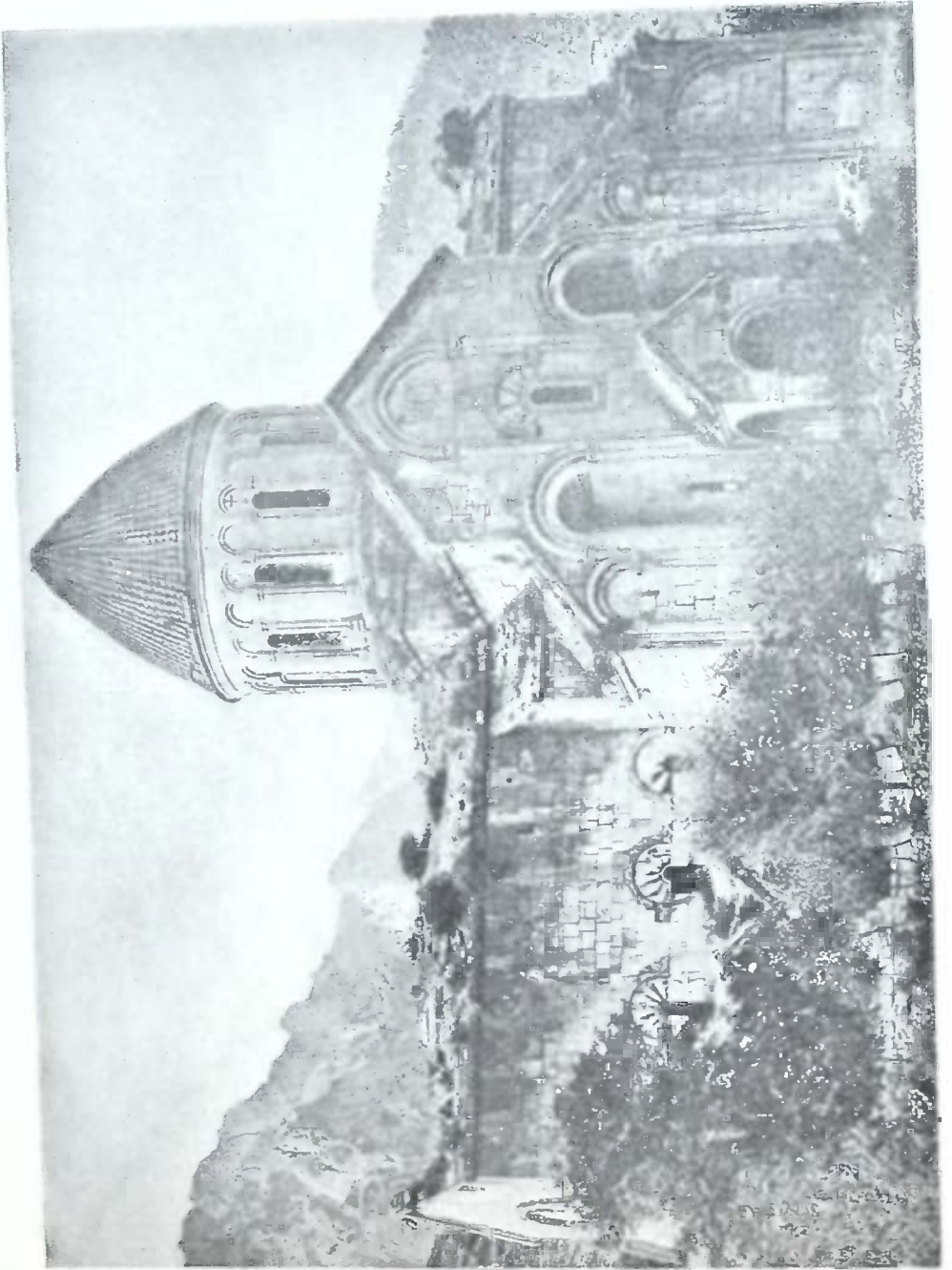

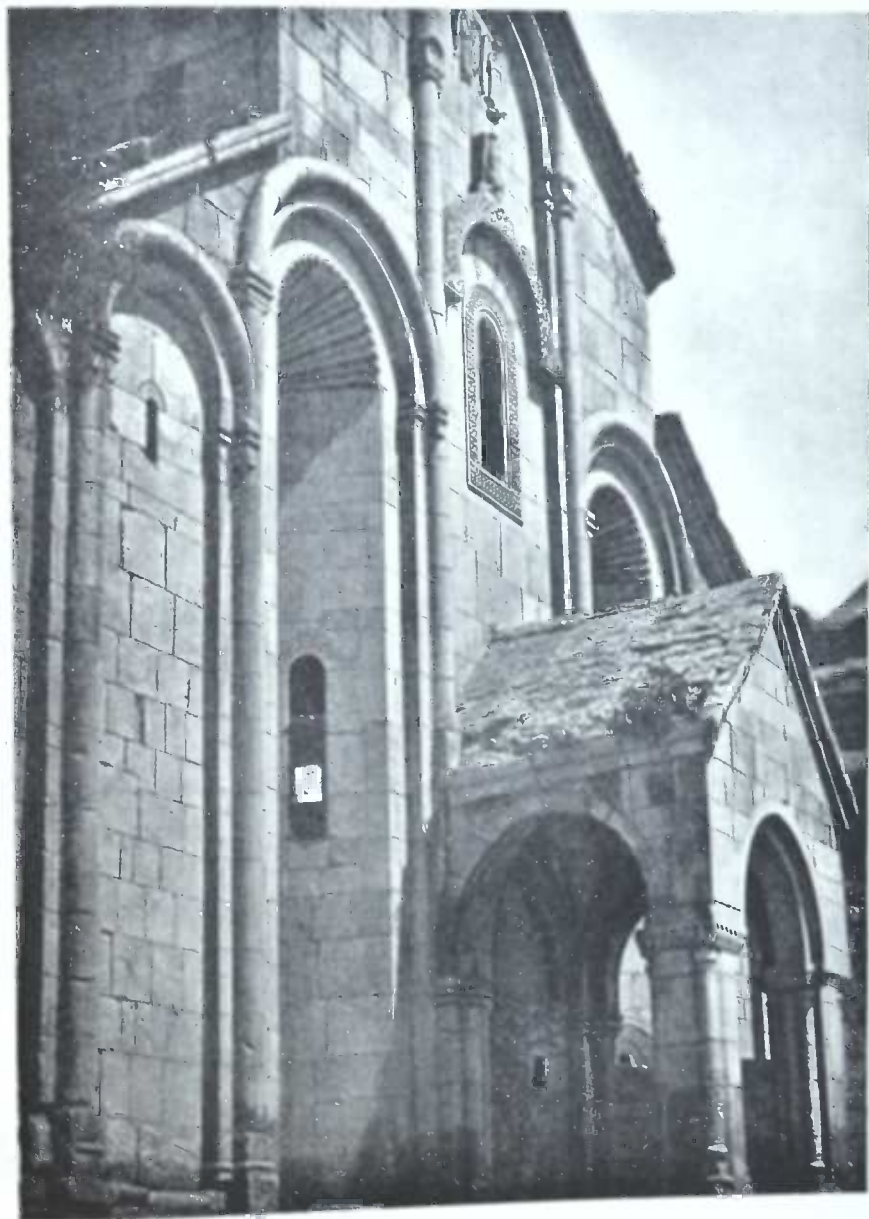

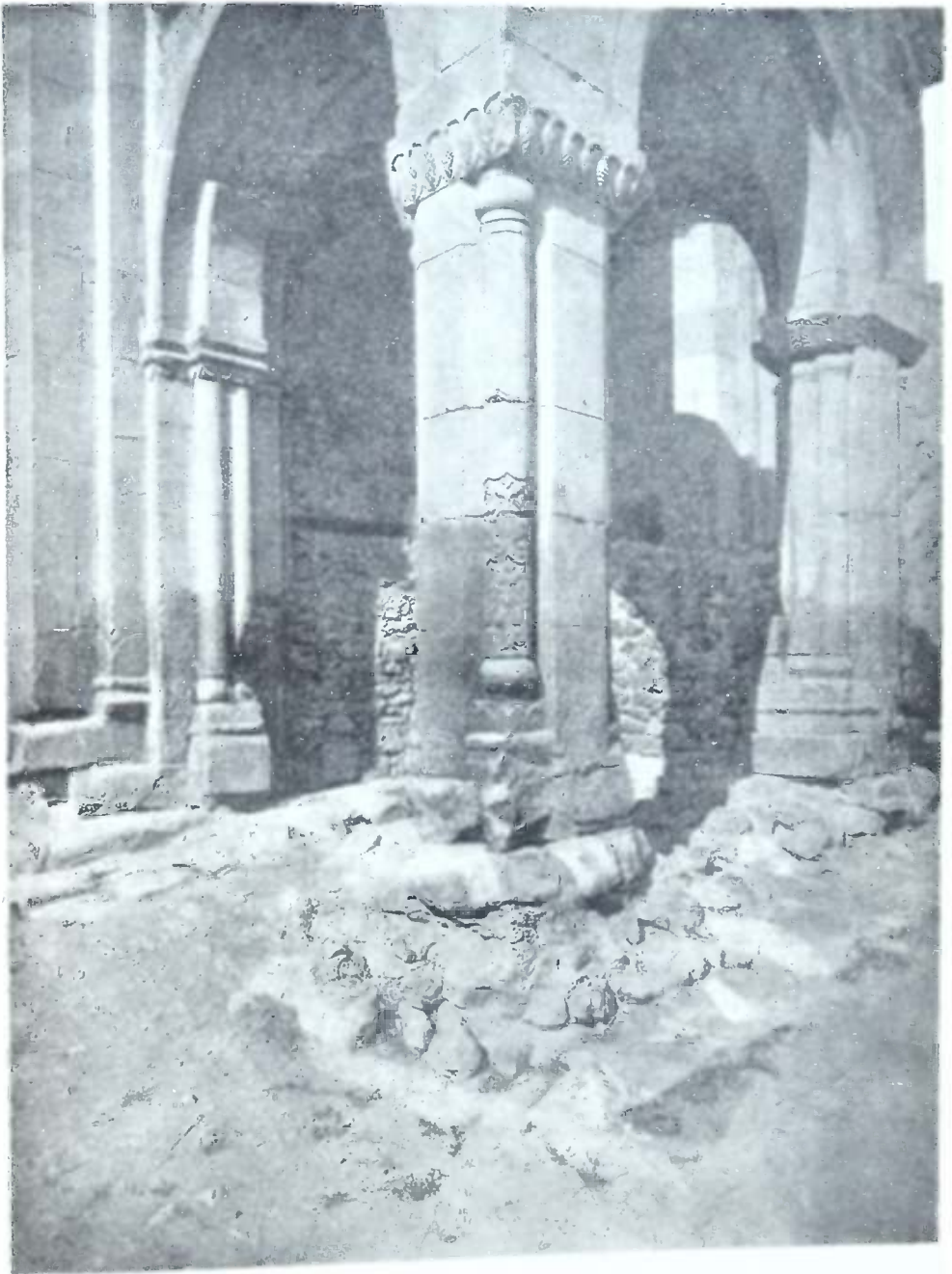

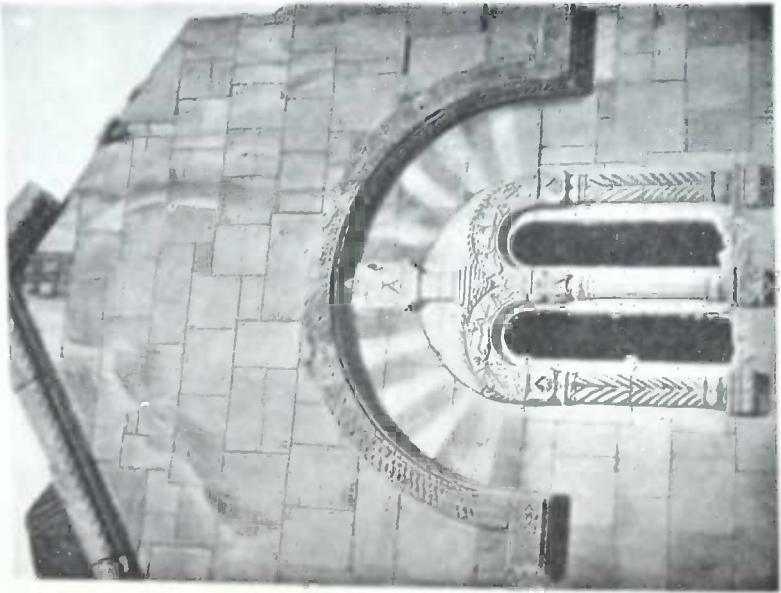
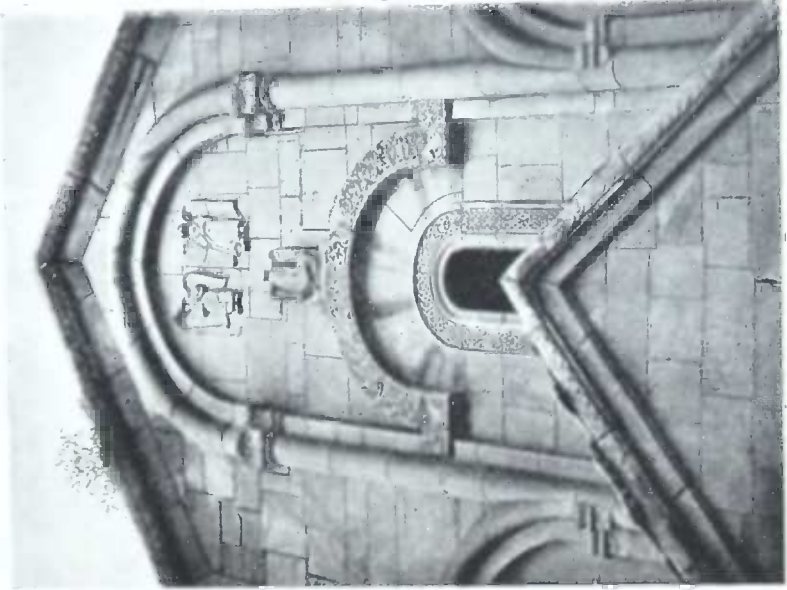

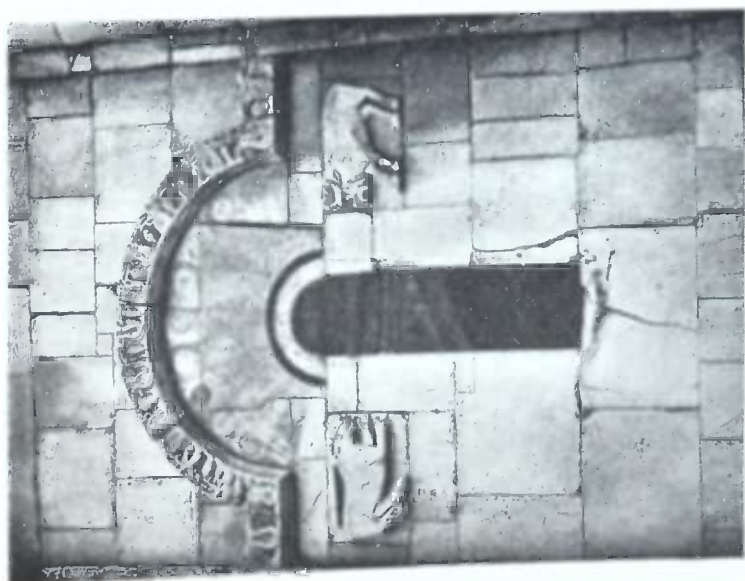

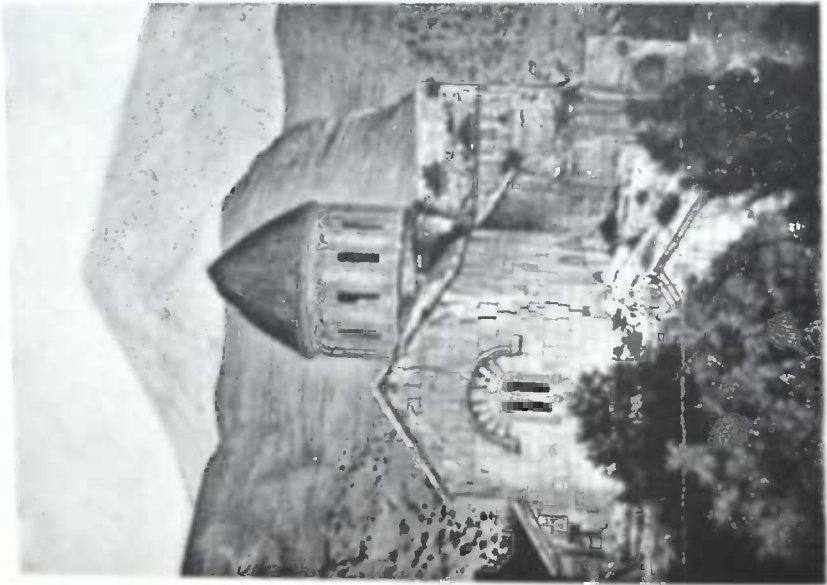
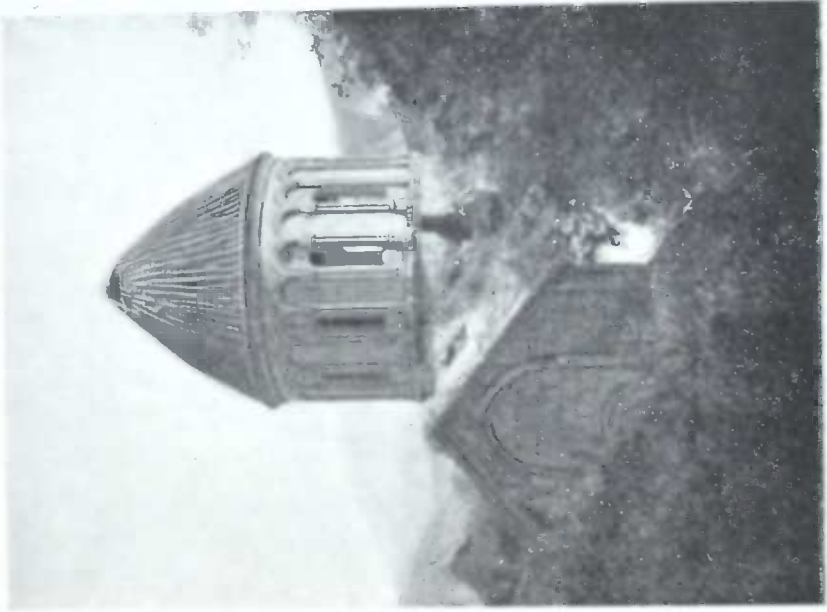

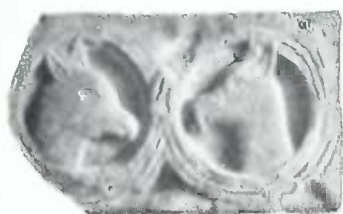
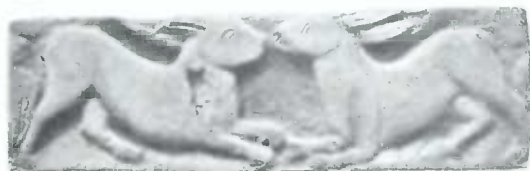

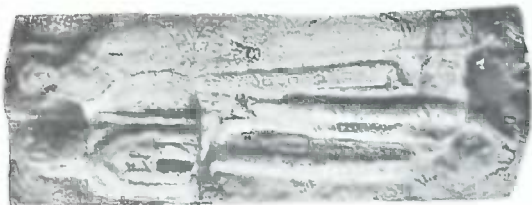
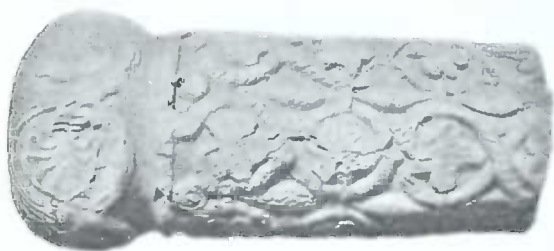

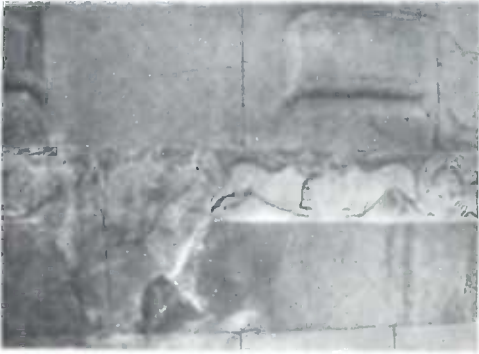

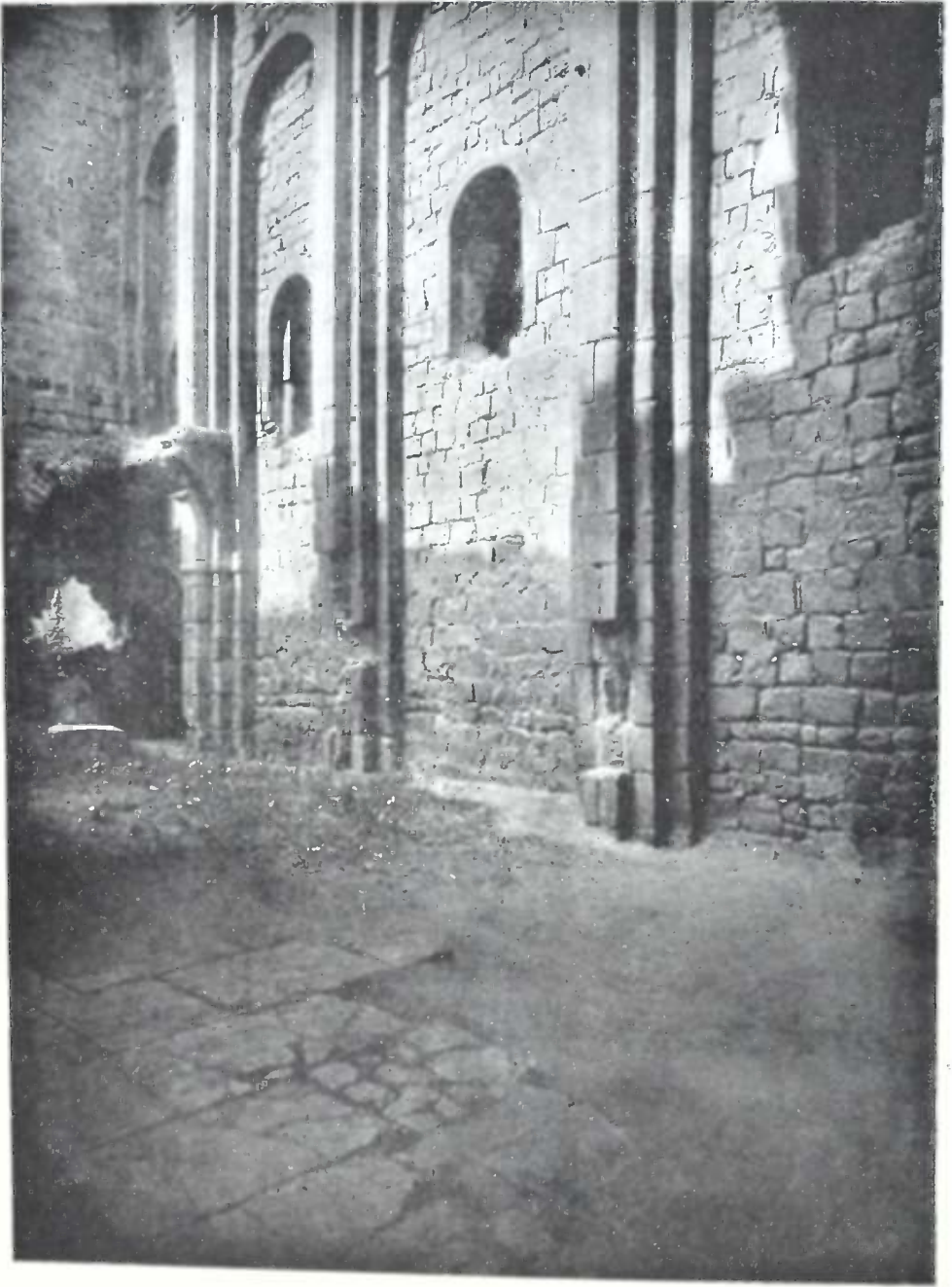

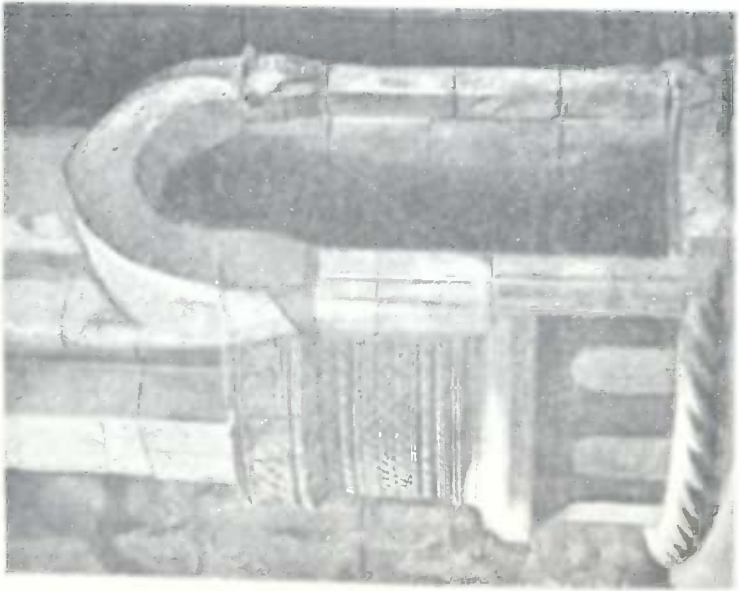
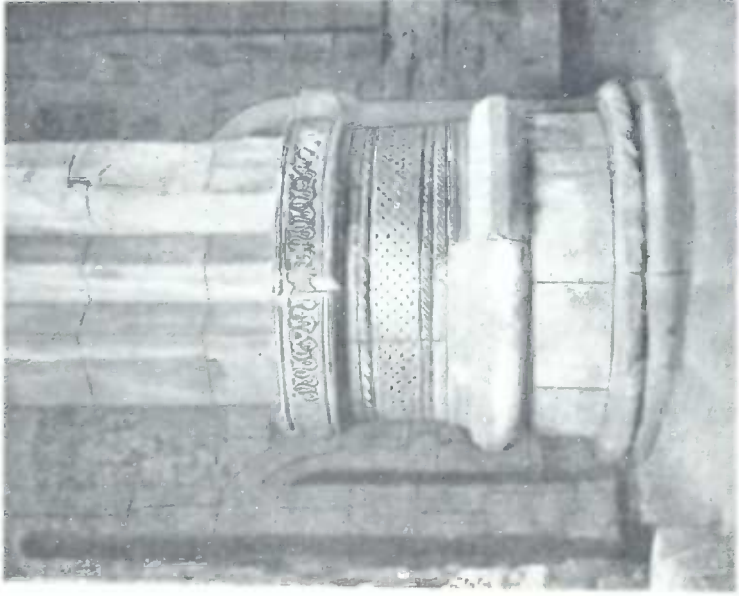

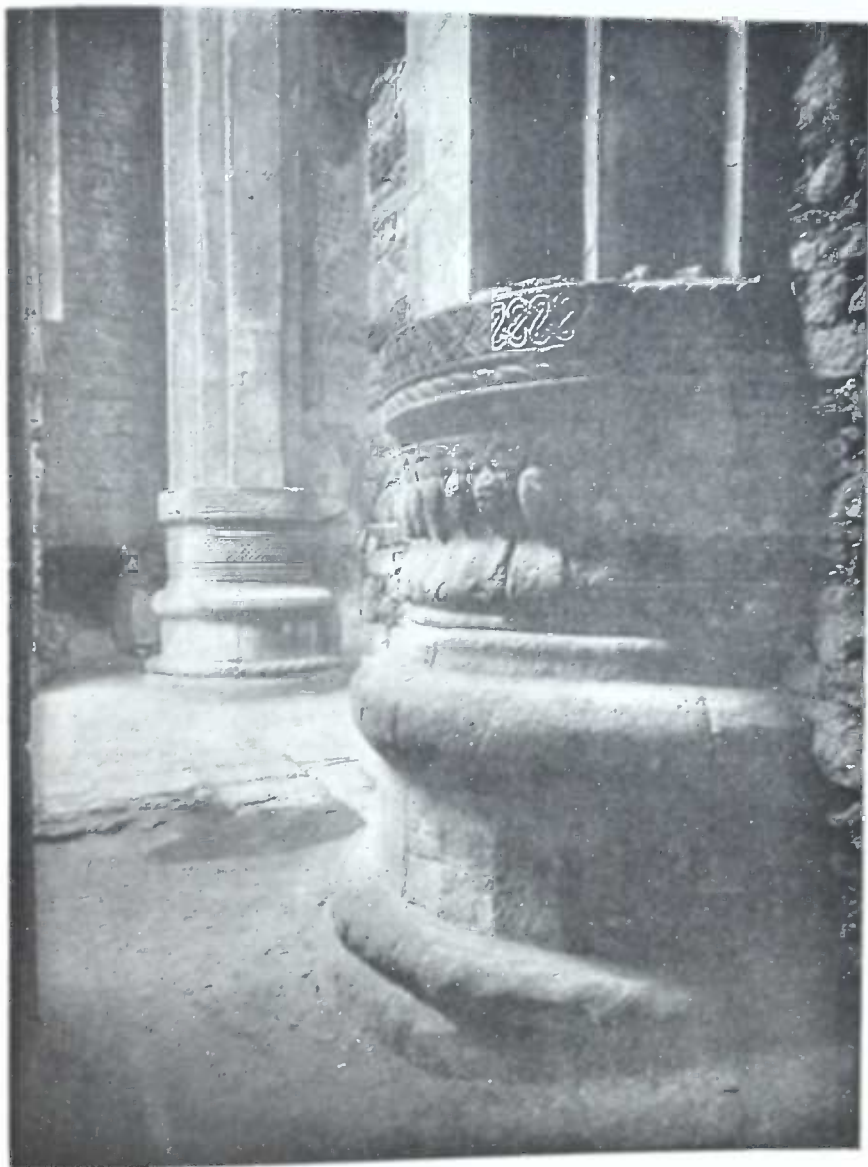

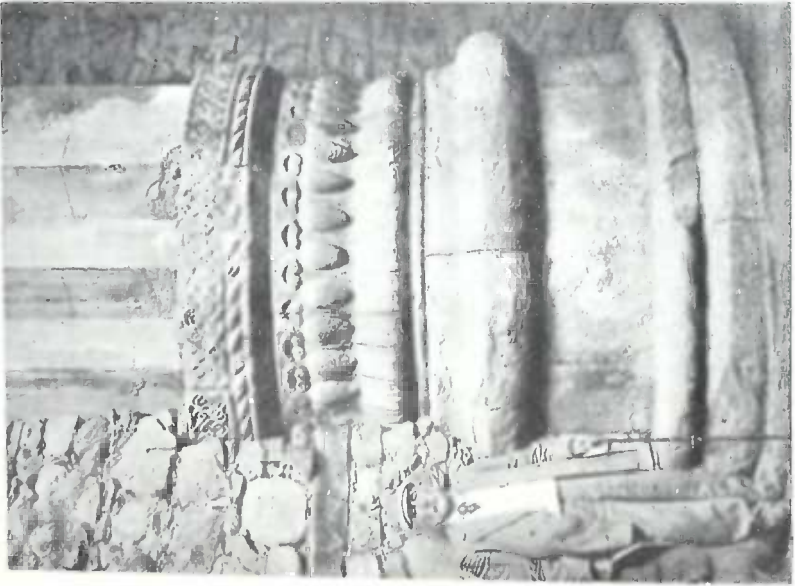
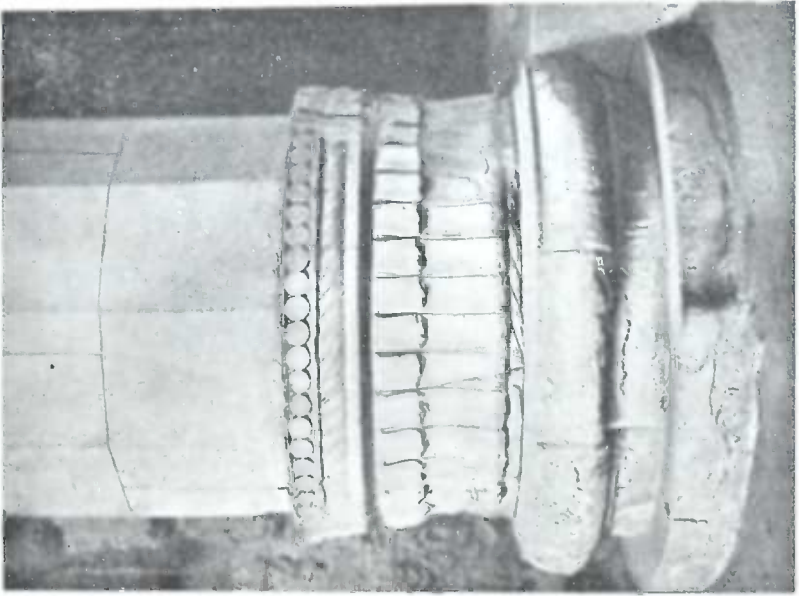

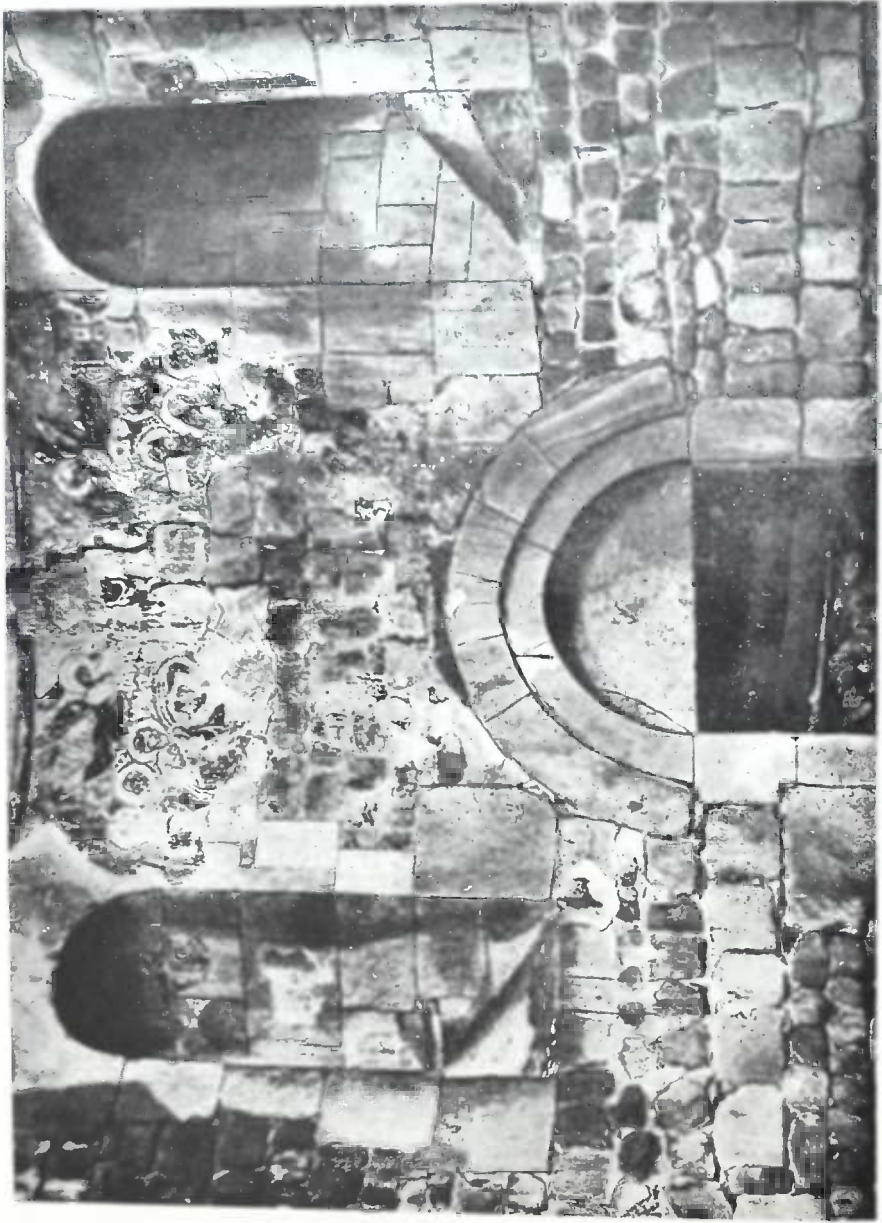

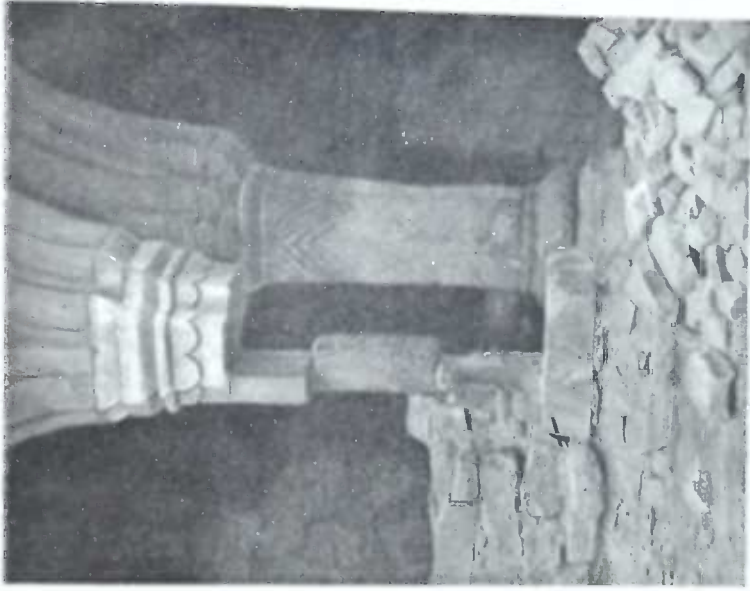

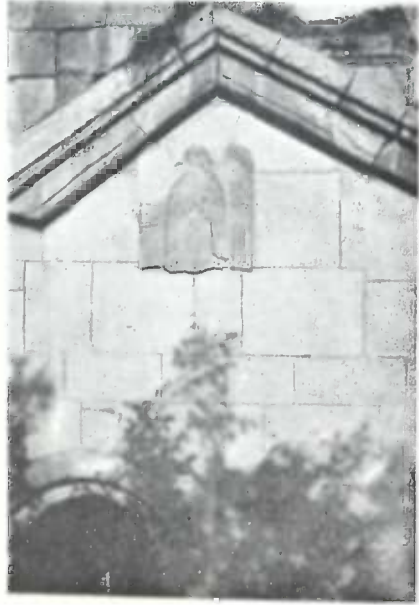

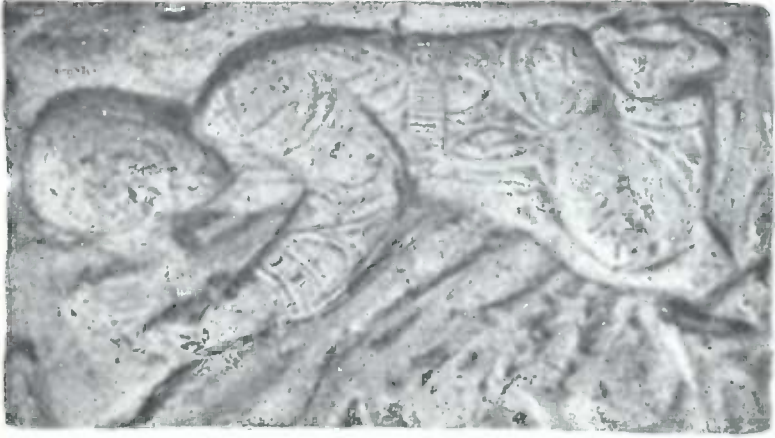

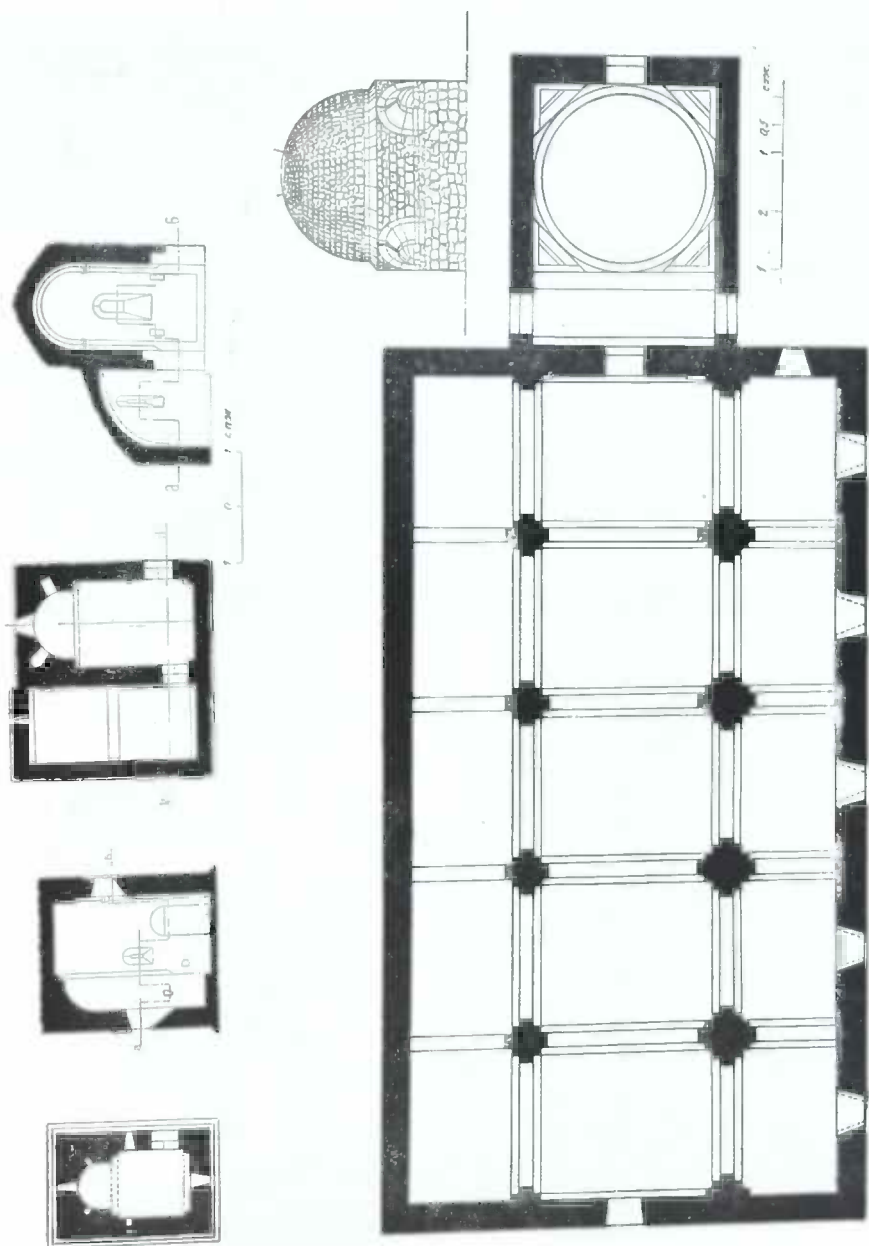

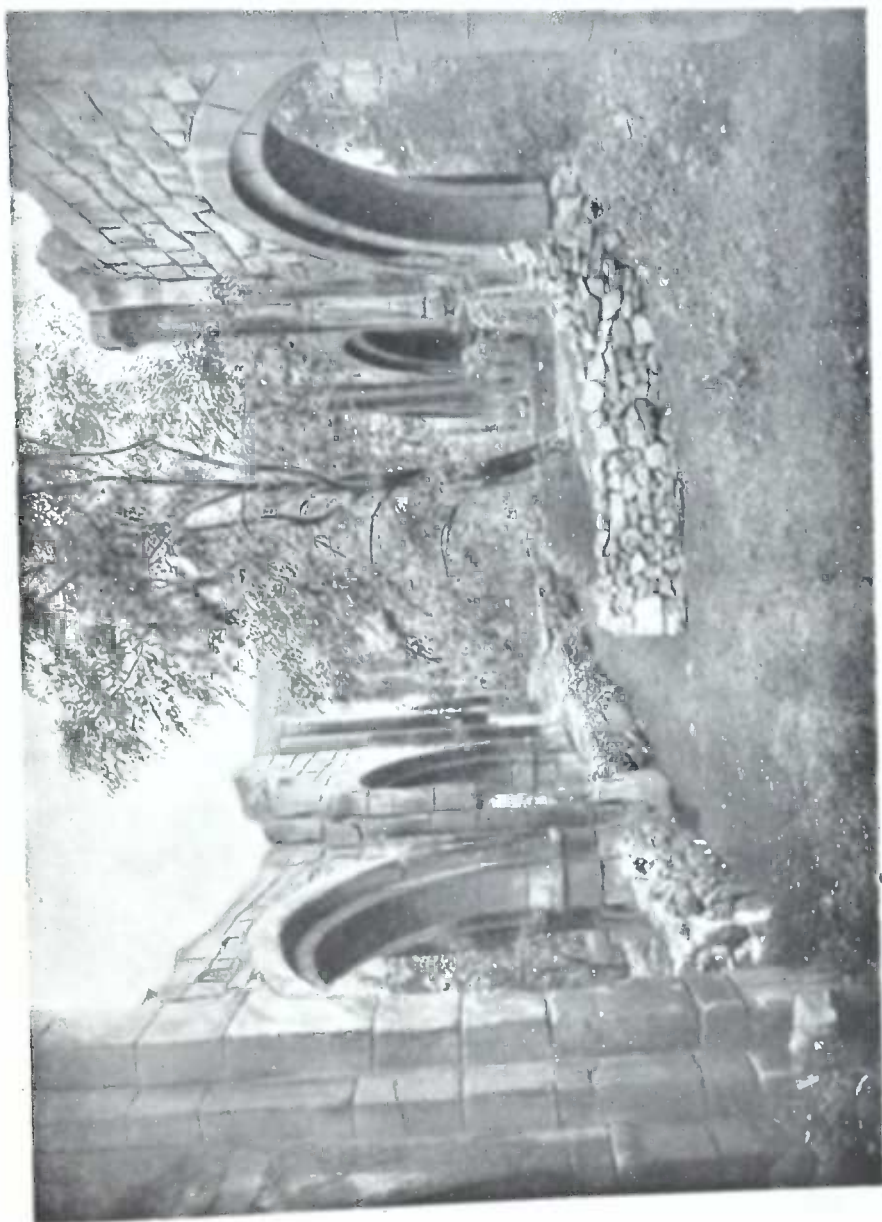

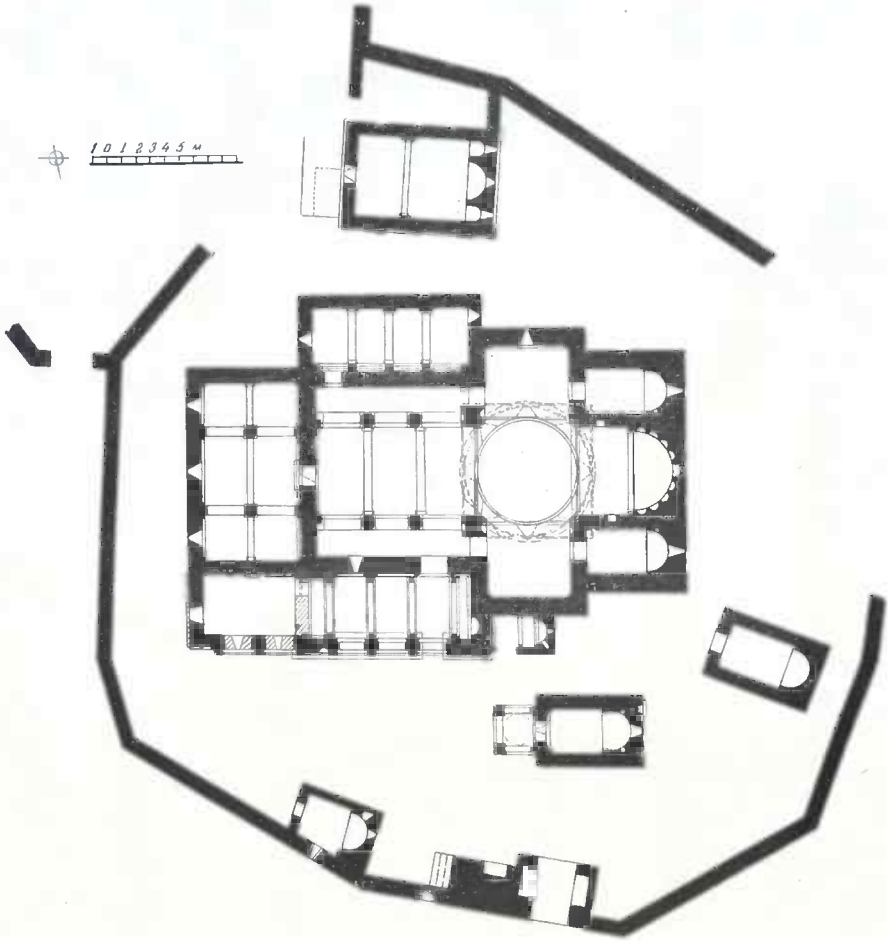

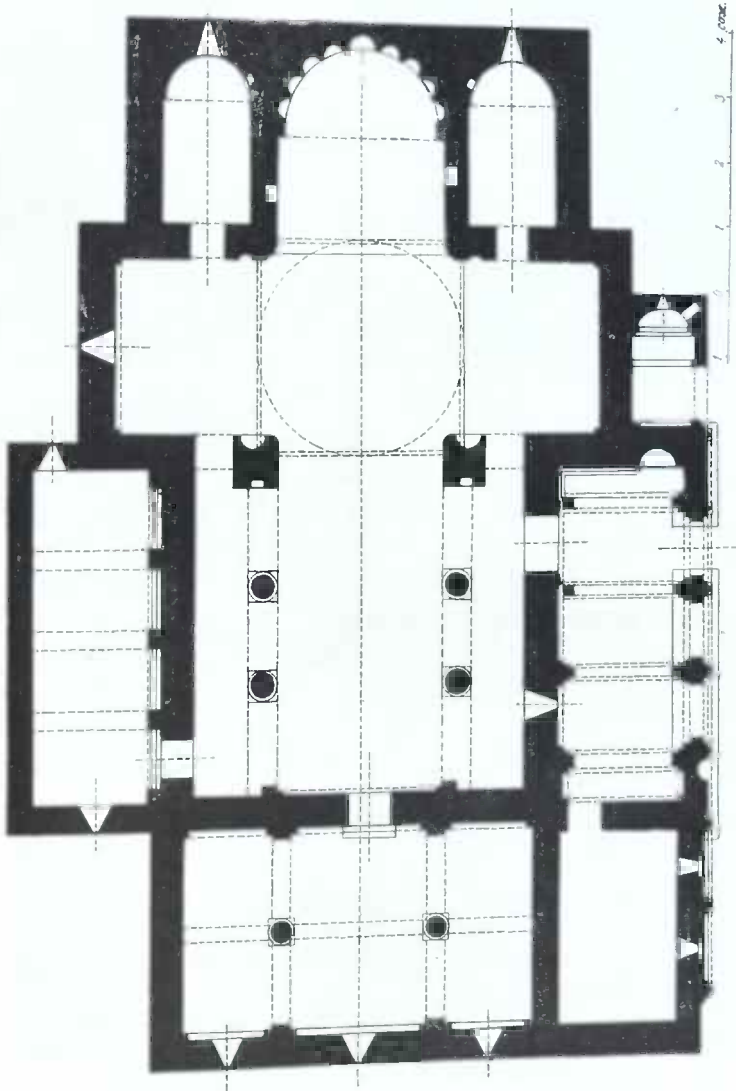

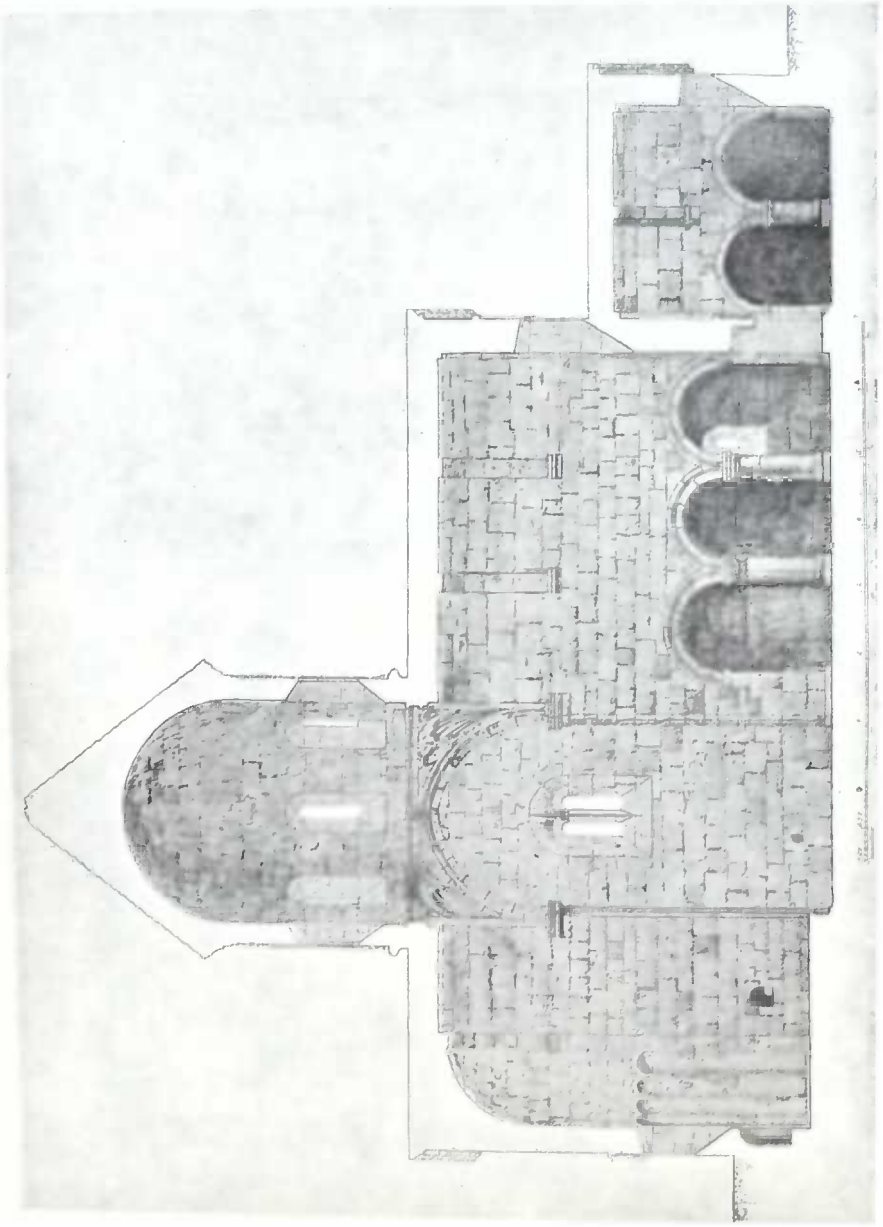

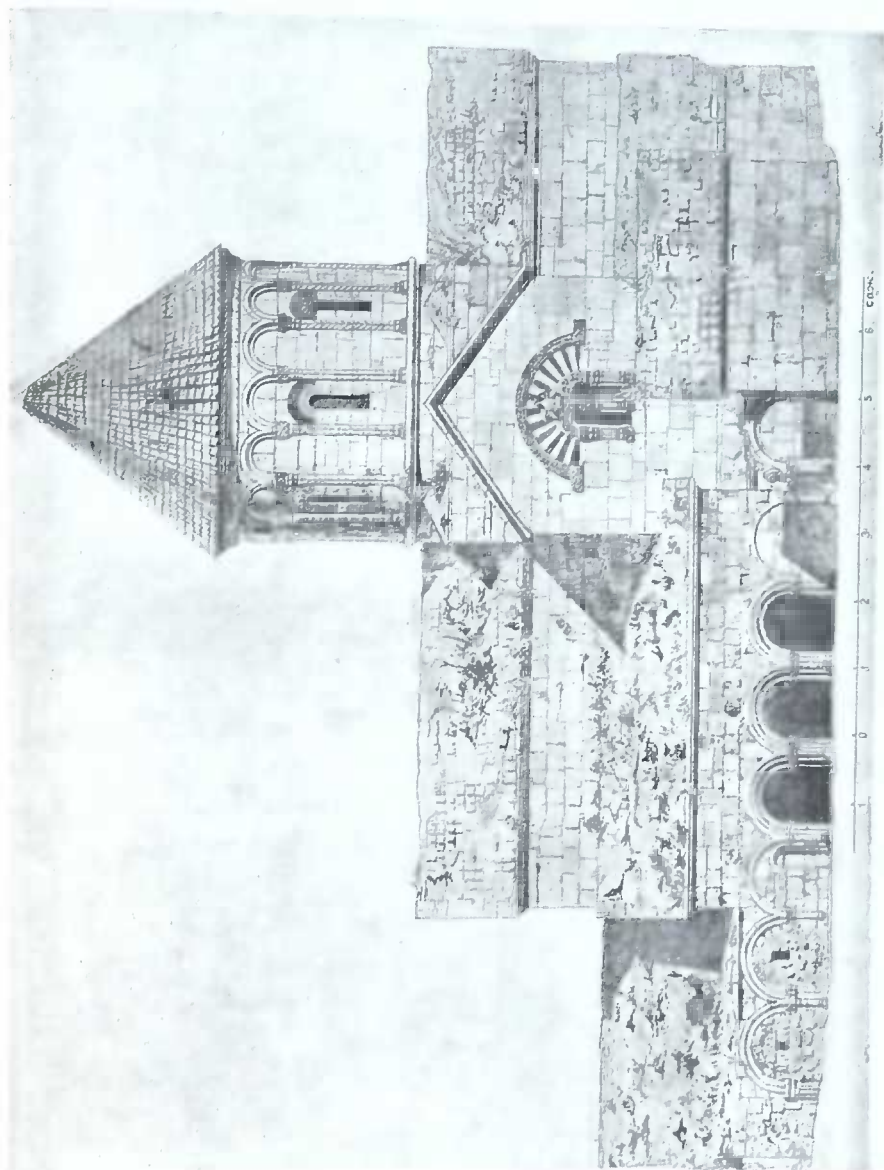

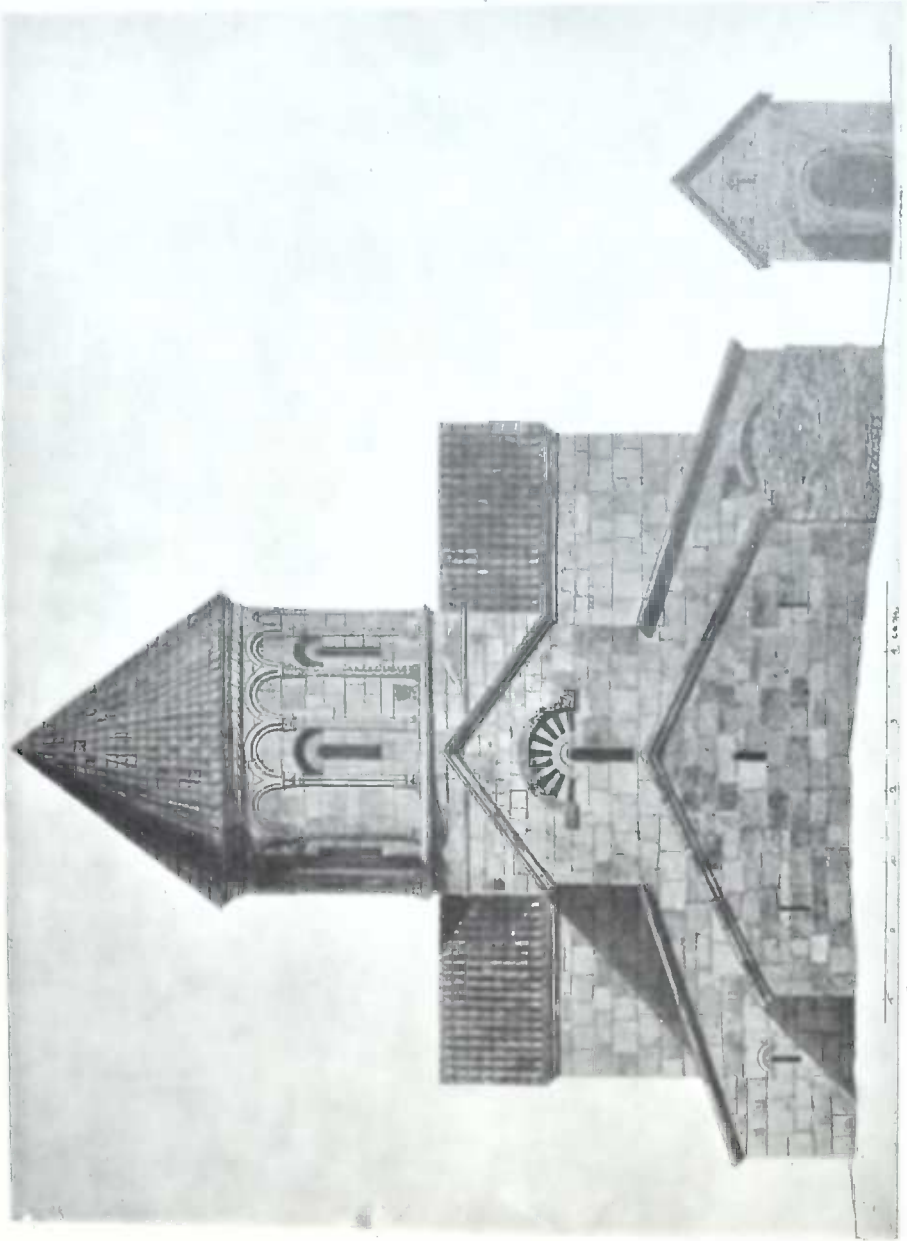
Х А Х У Л И

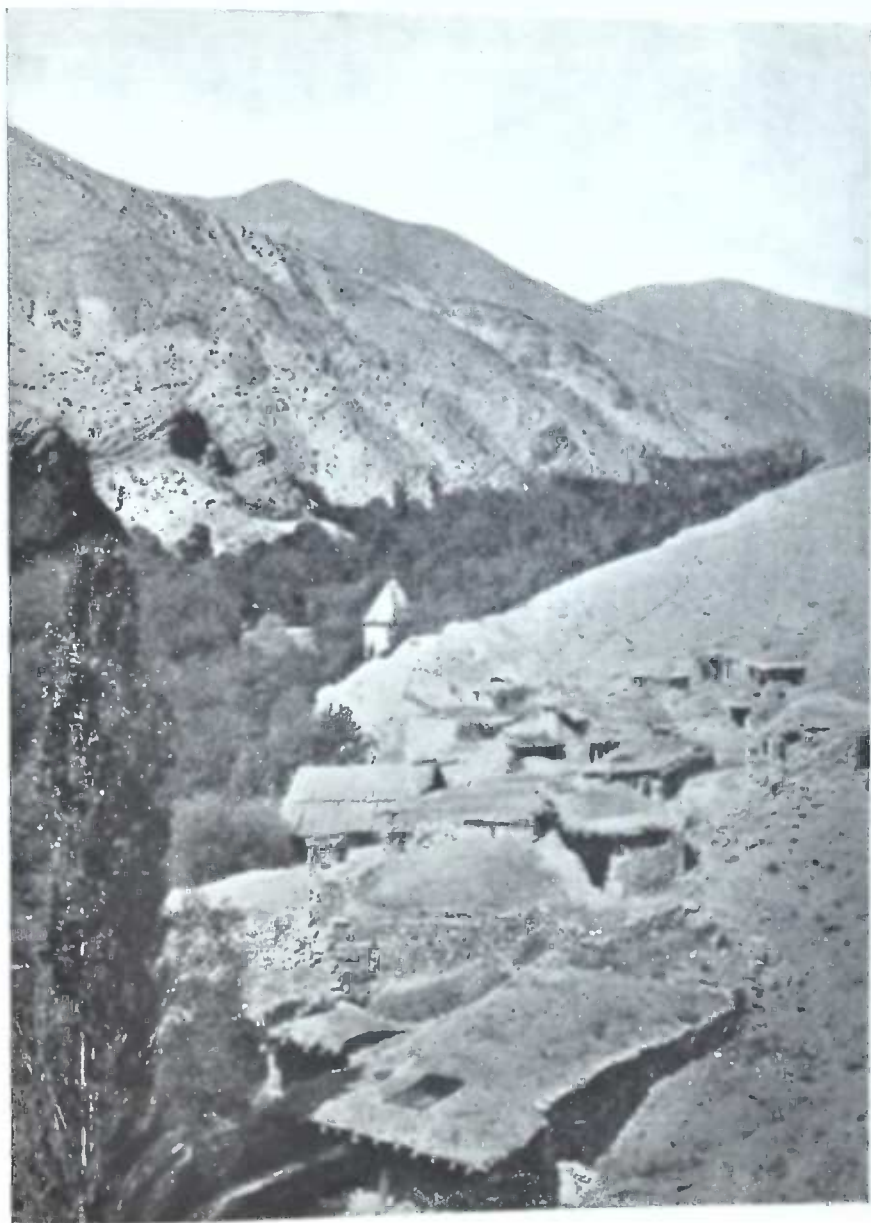

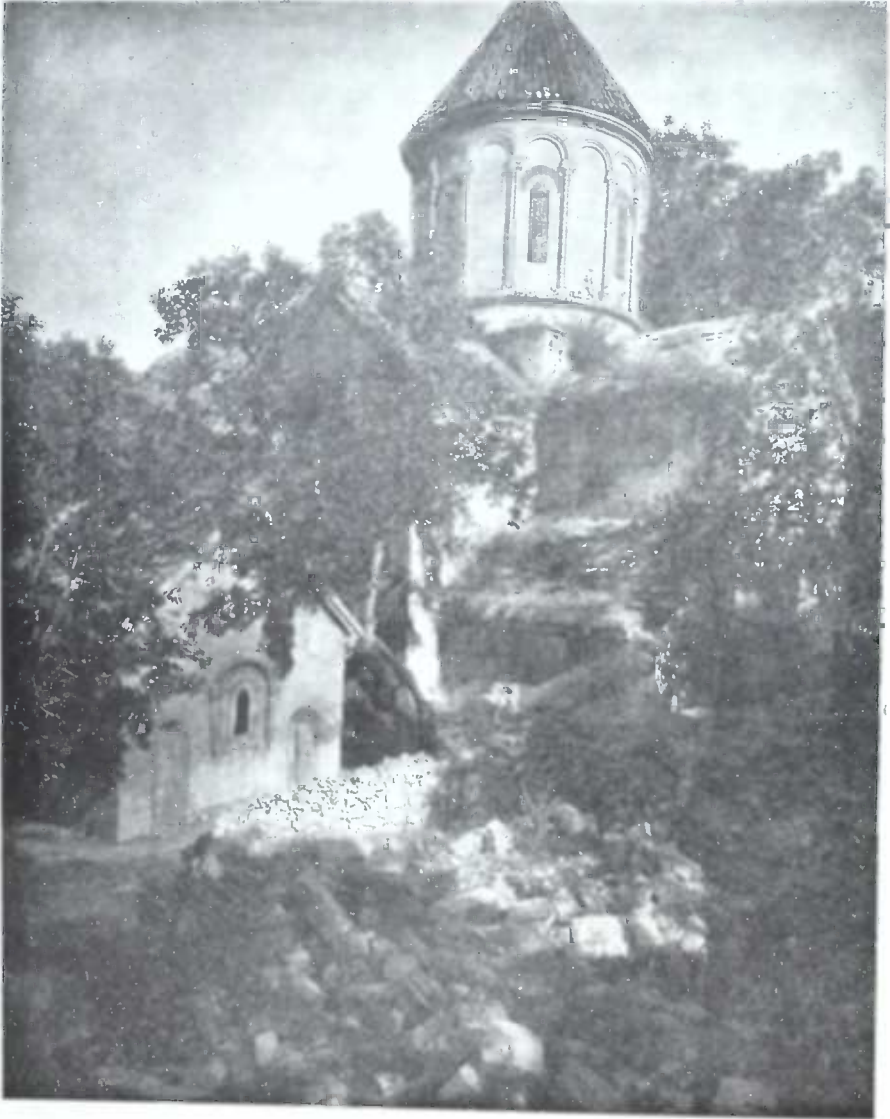

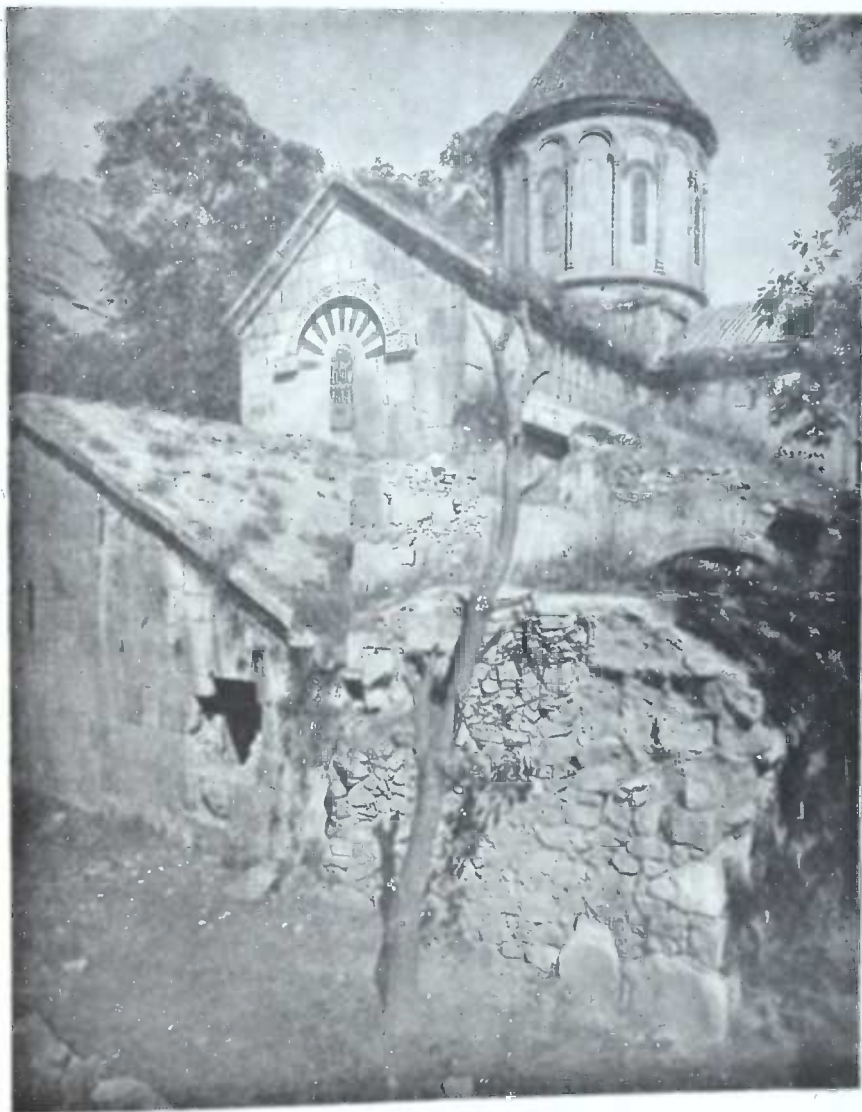

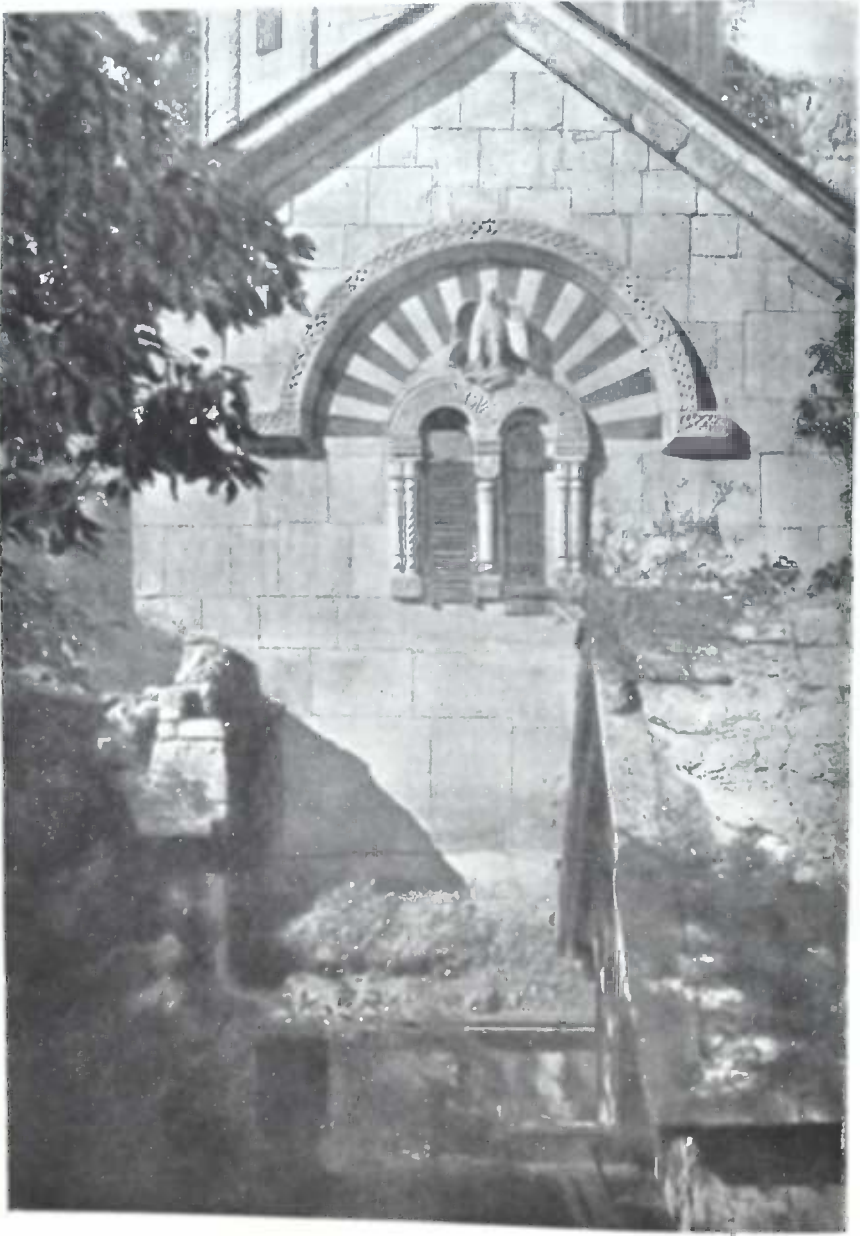

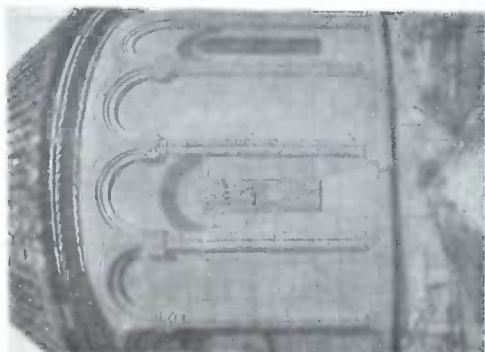

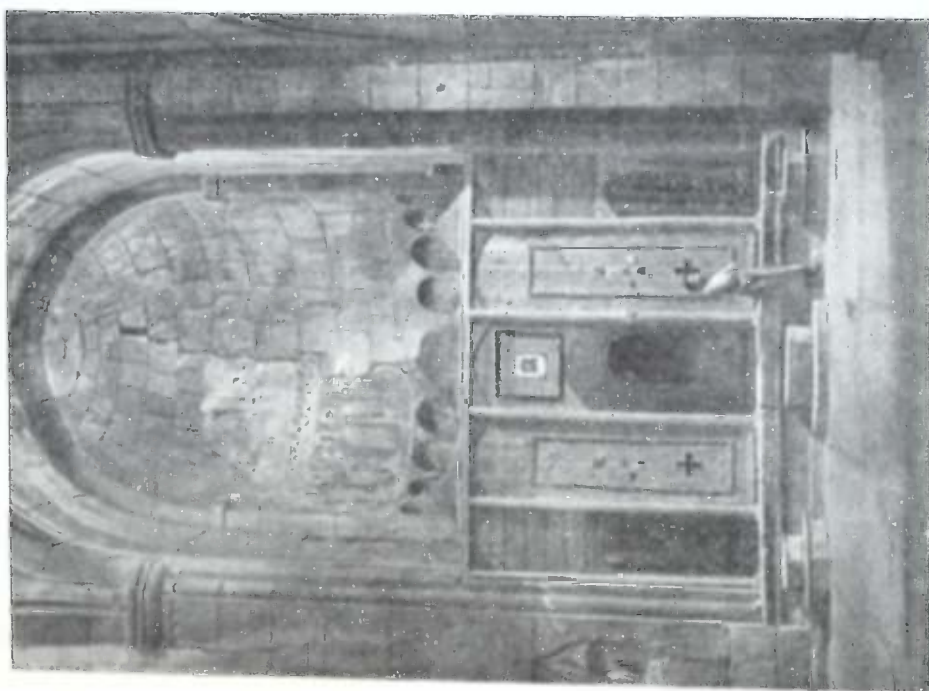
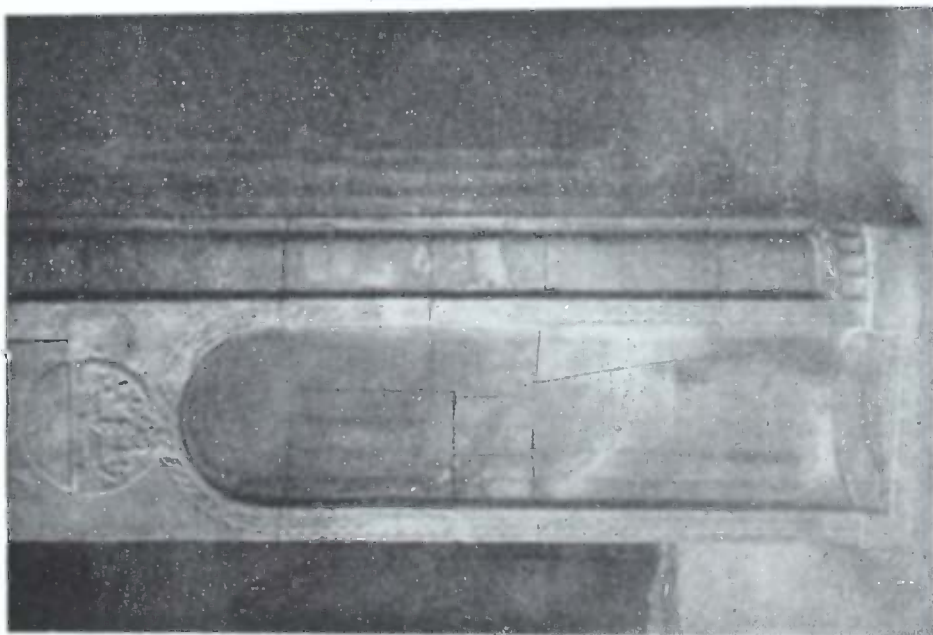

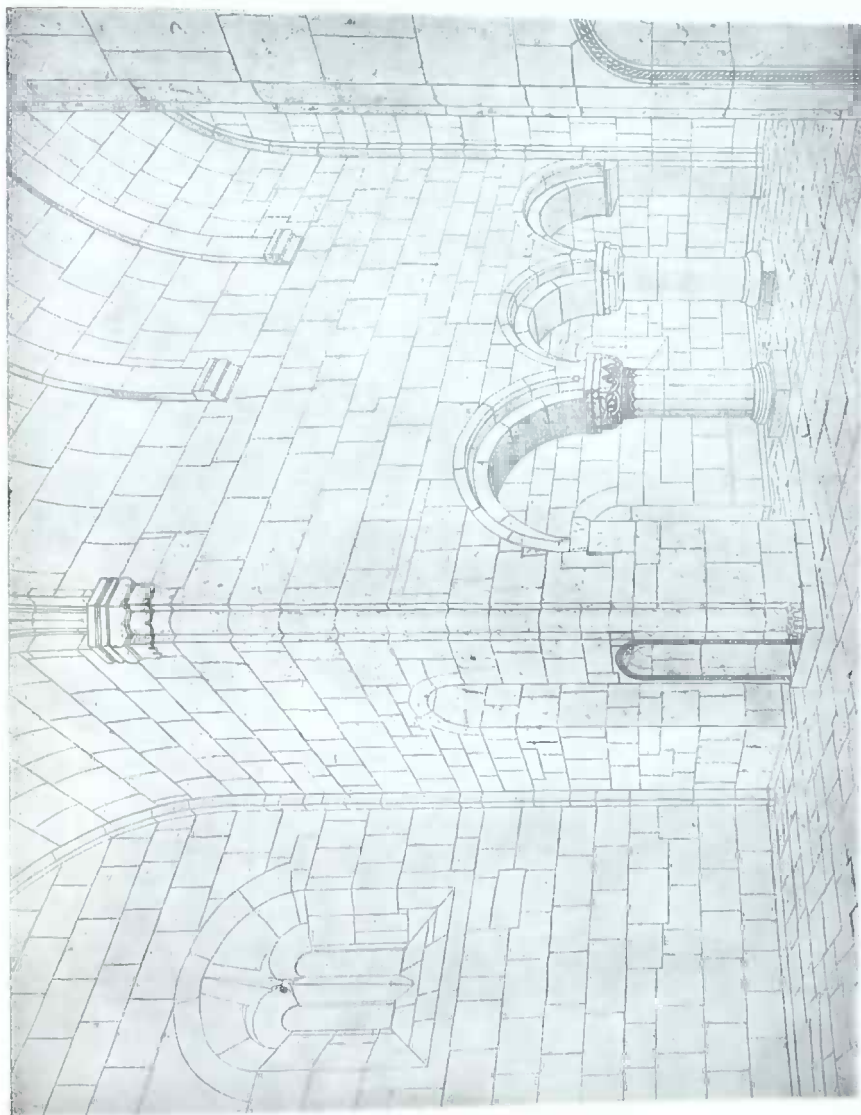

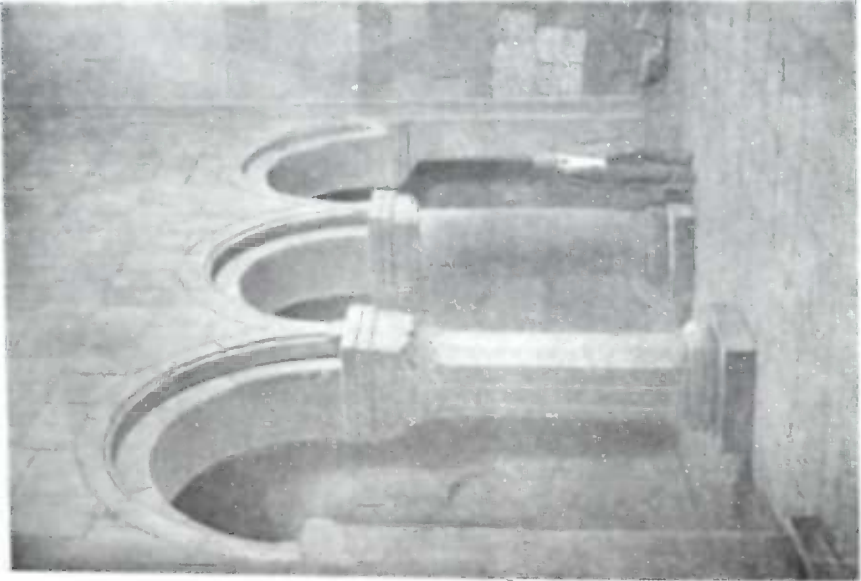

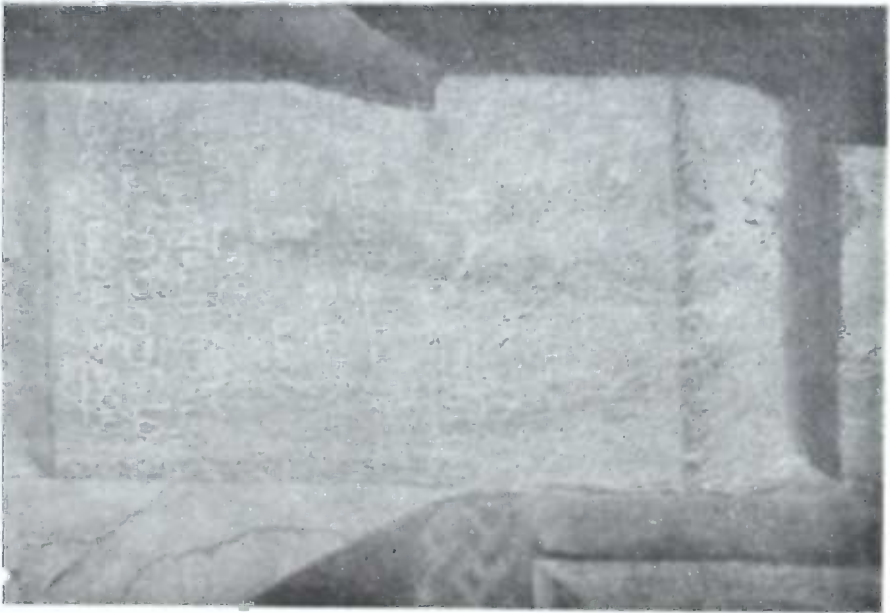

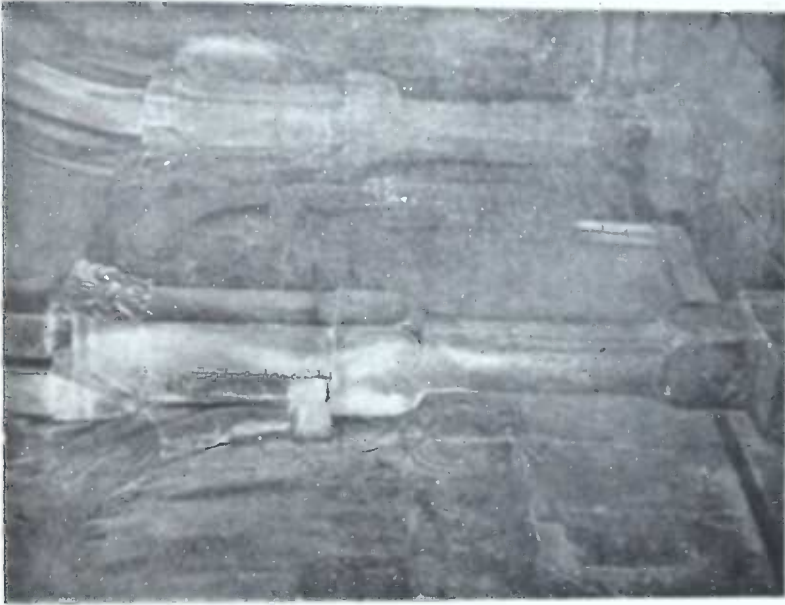

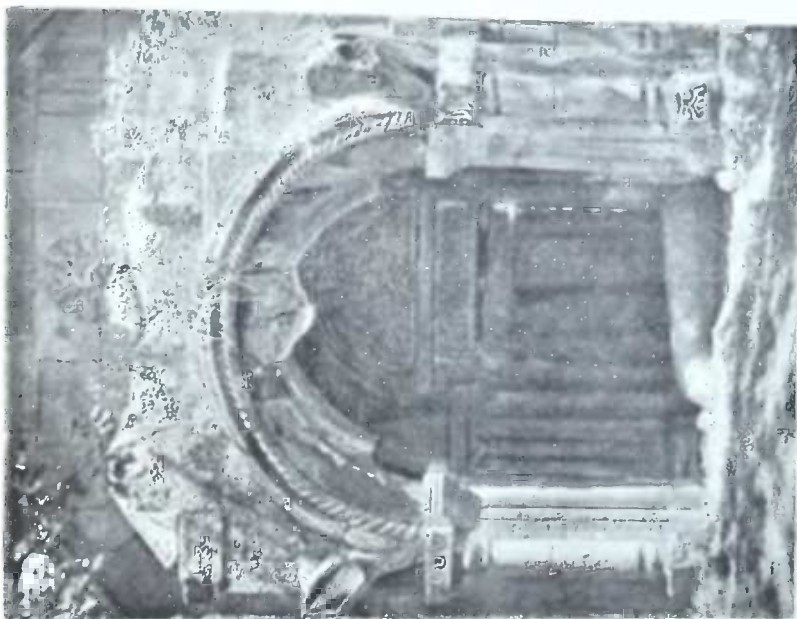

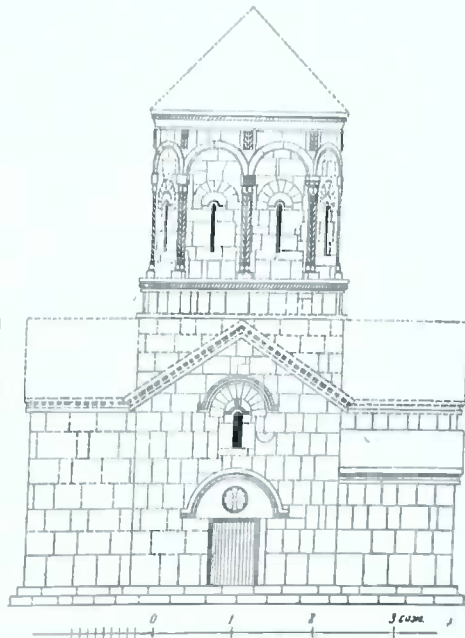
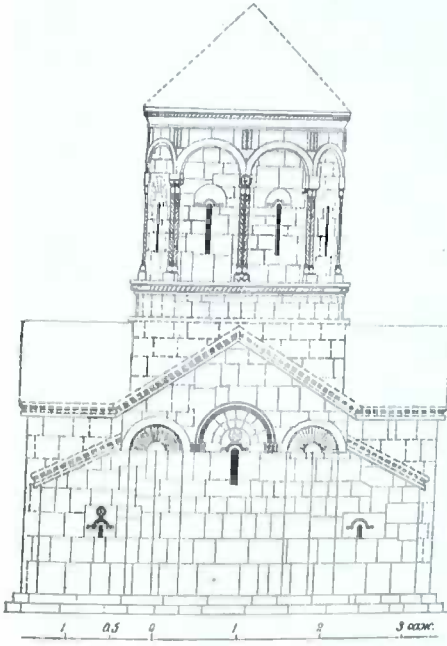
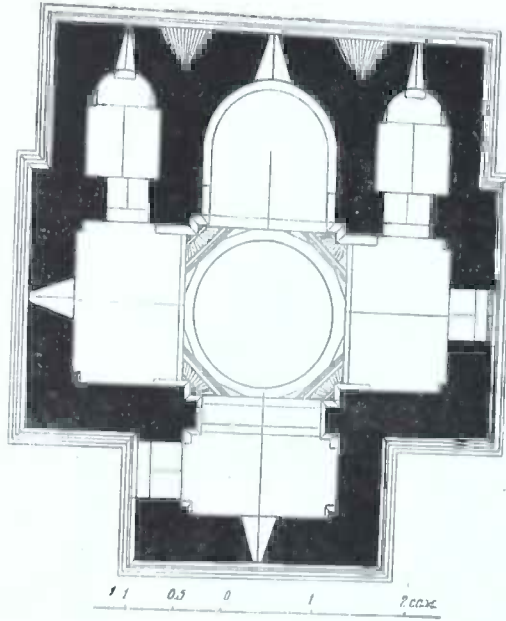

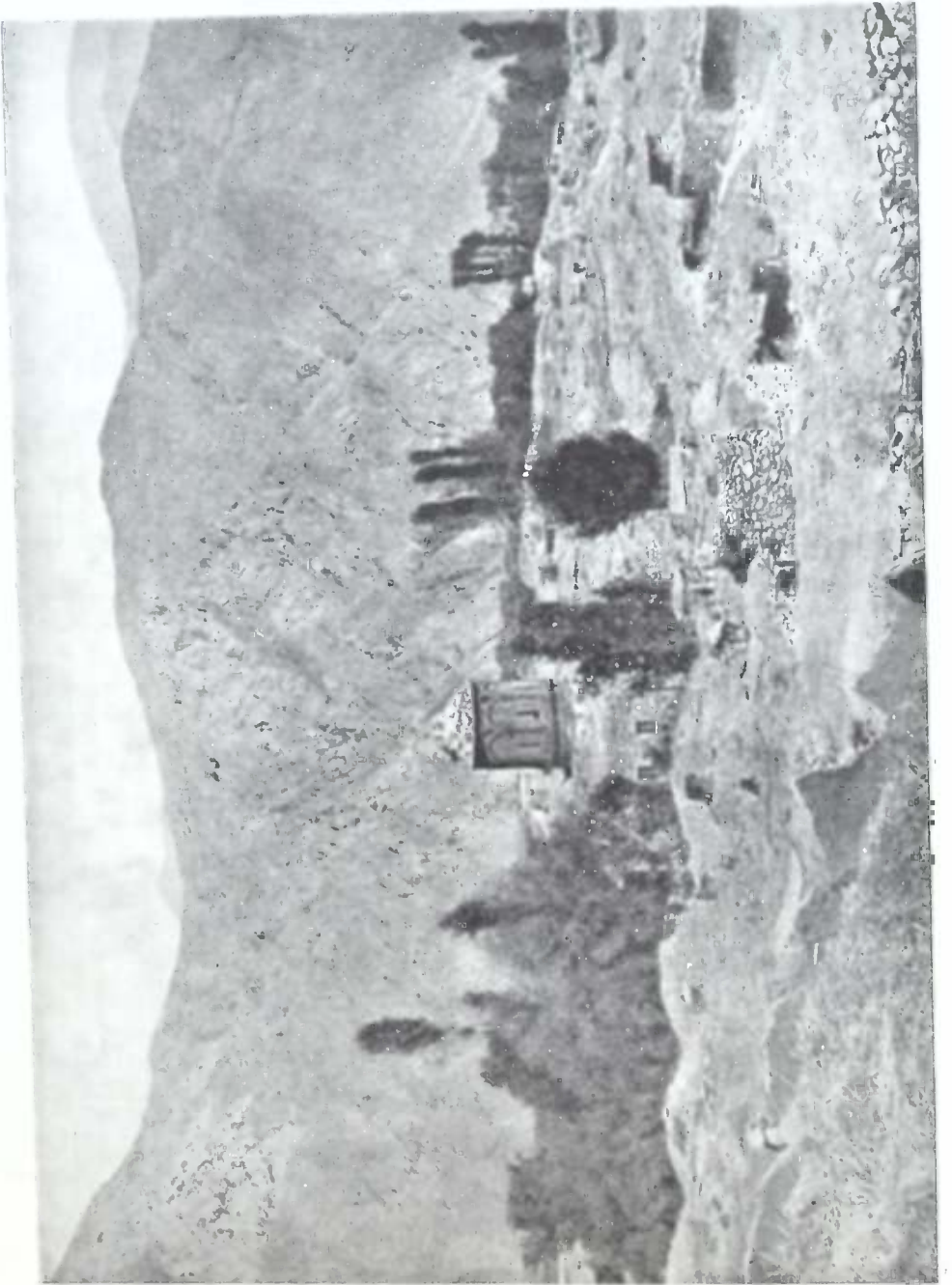

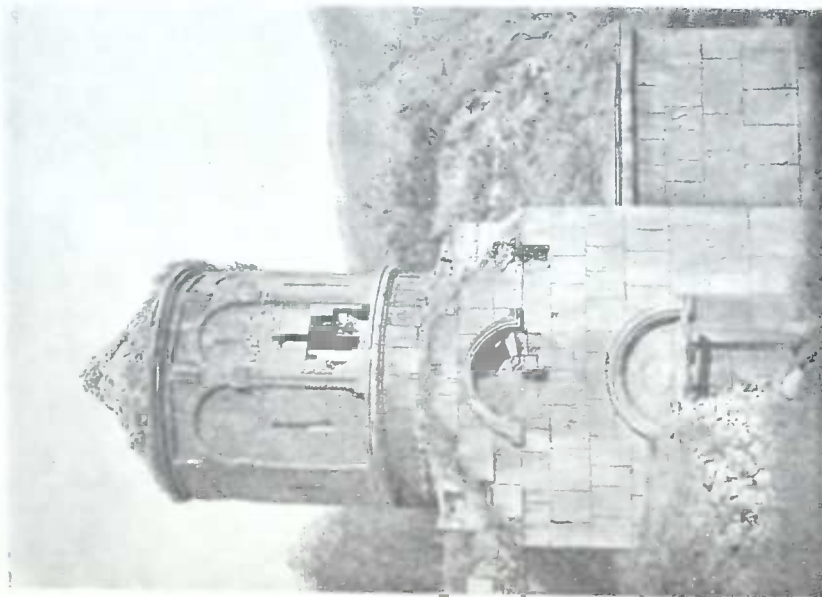
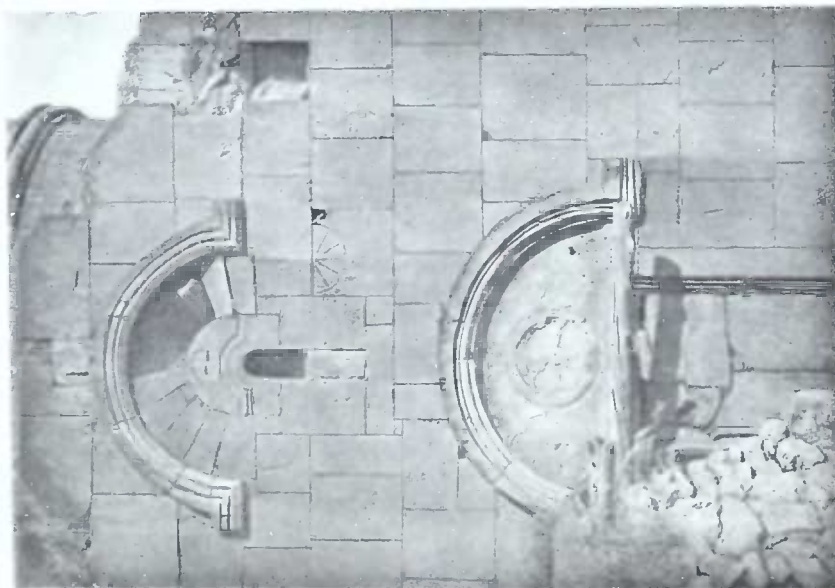

ЭКЕКИ

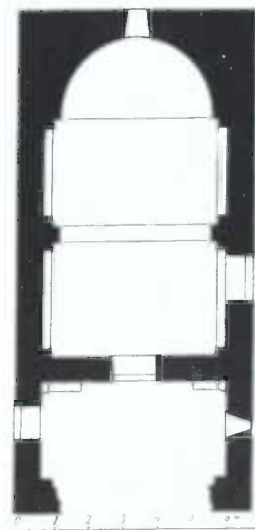
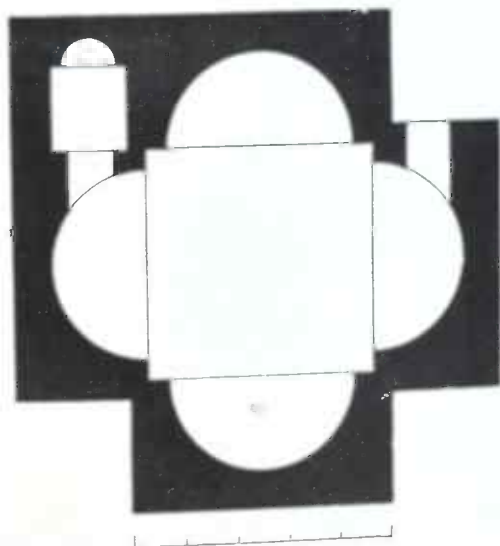
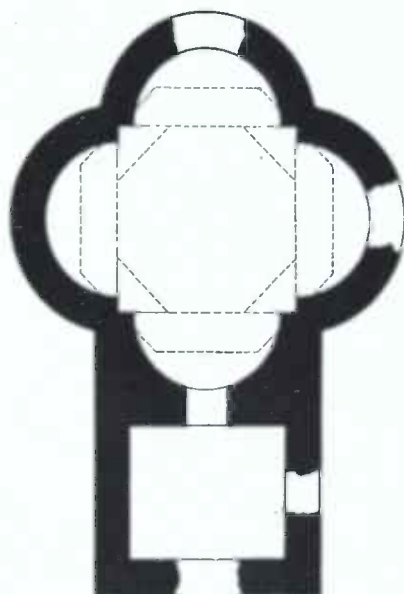
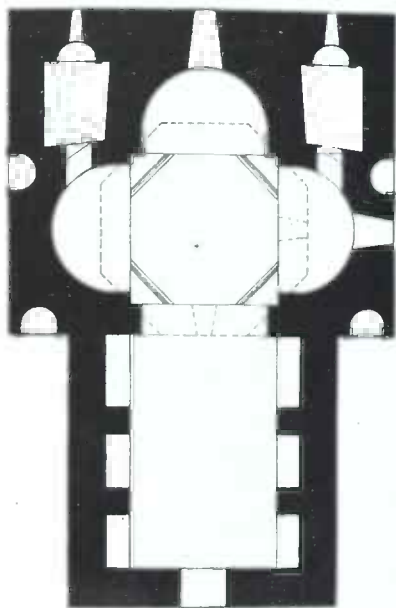

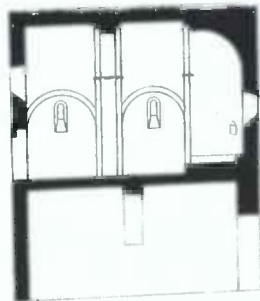
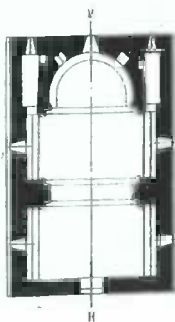
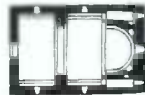
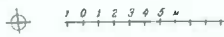
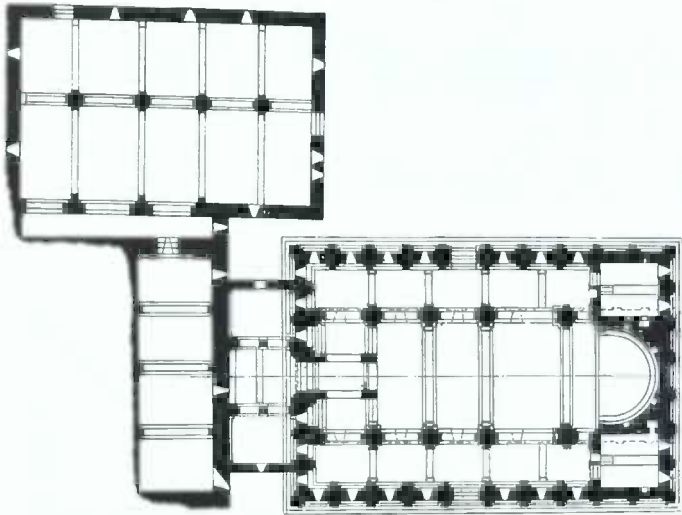

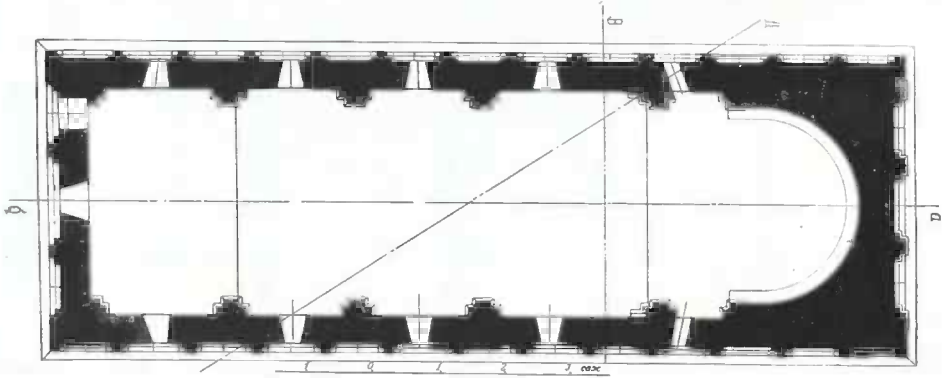
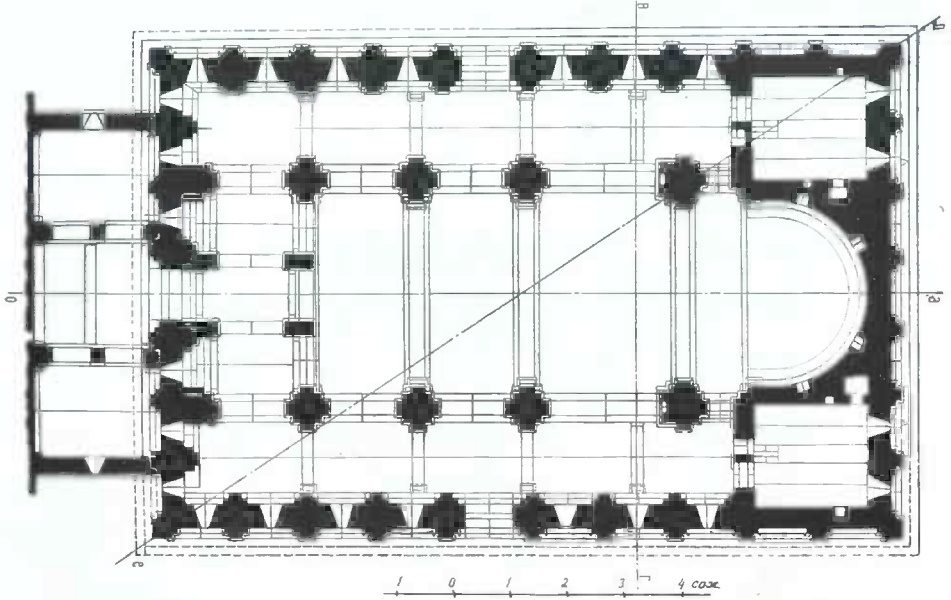

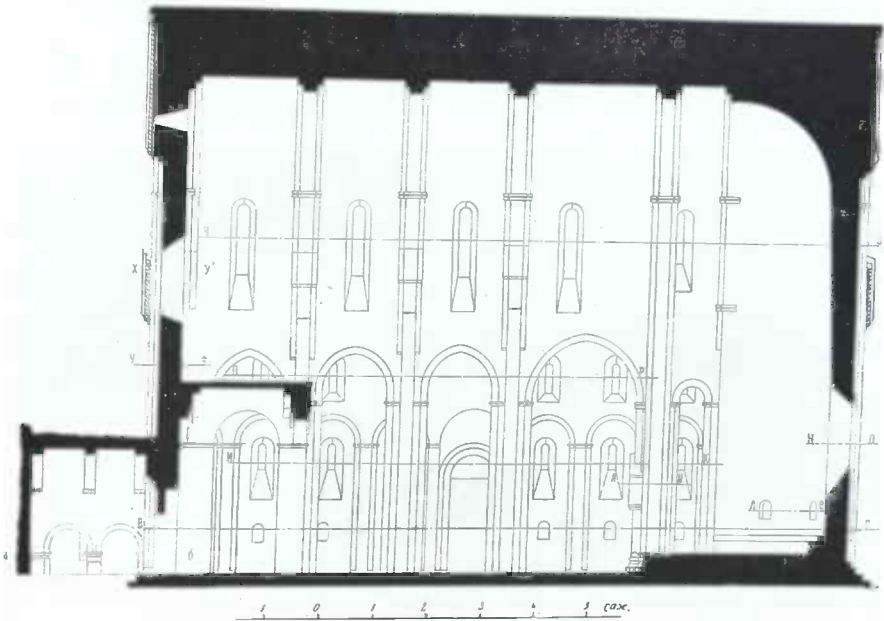
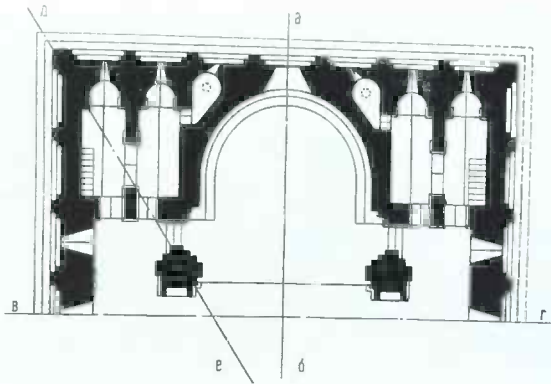
ИСИ, СУХБЕЧИ
МУХАДЖИГИЛИ, СОХТОРОТИ

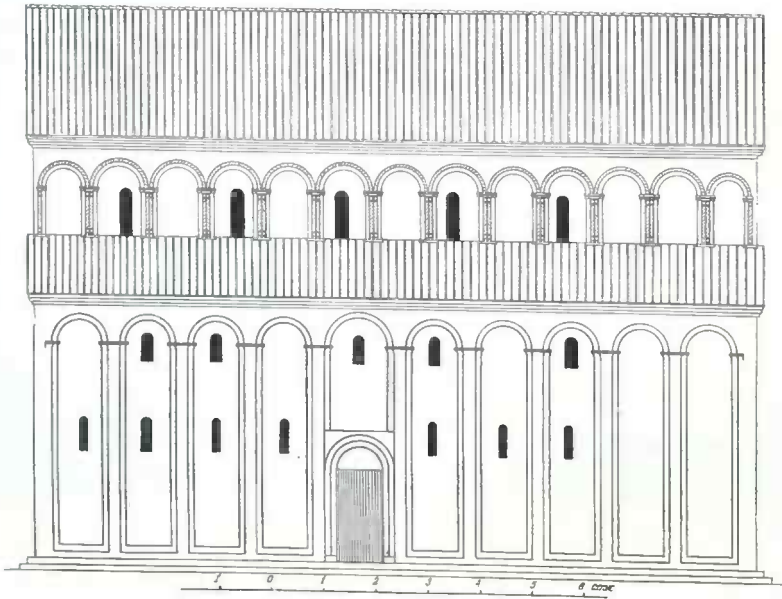
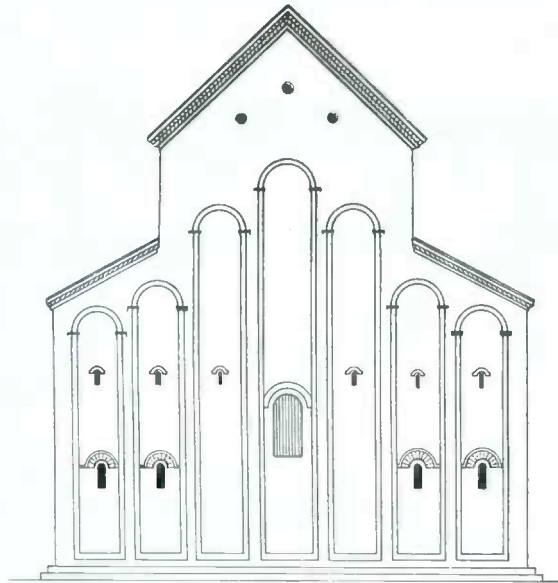

ОТХТА ЭКЛЕСИА

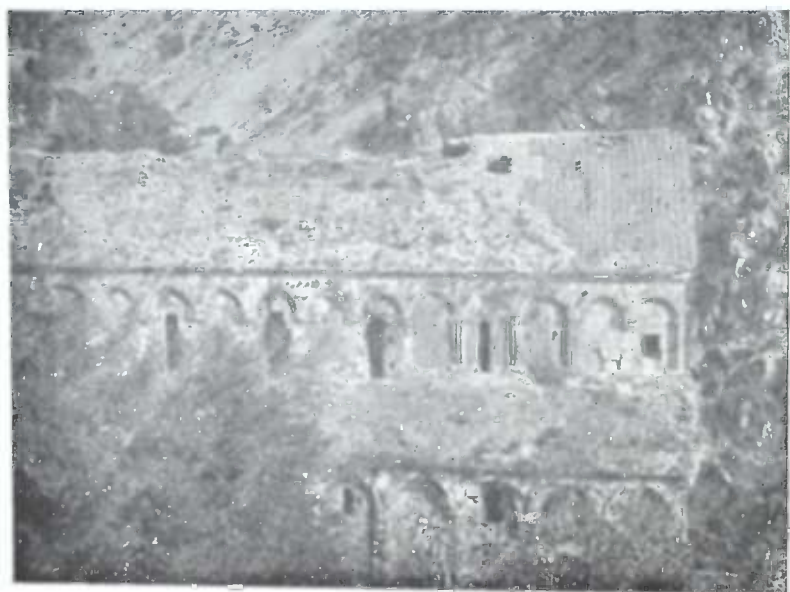

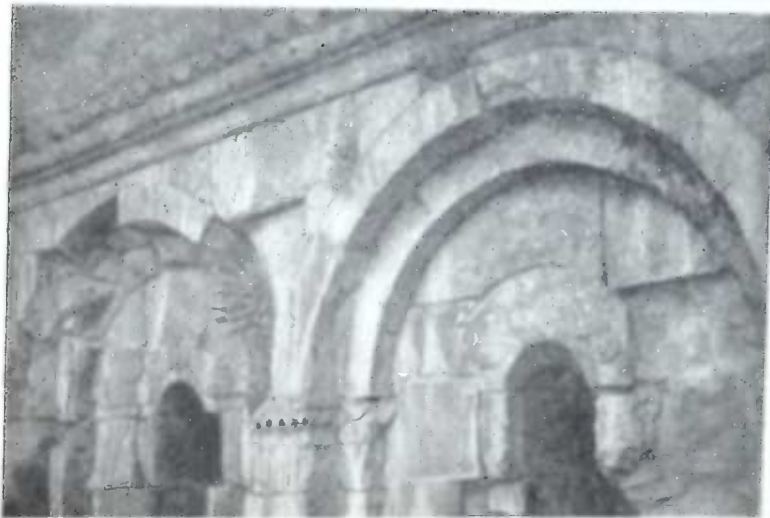

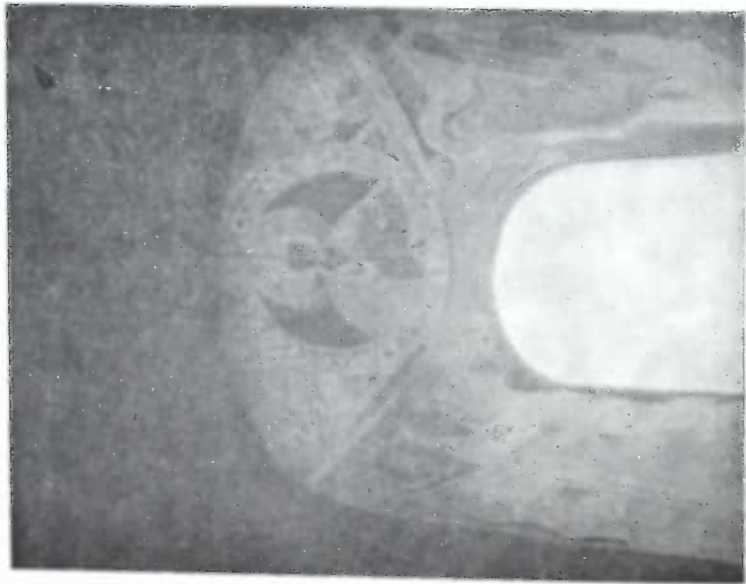

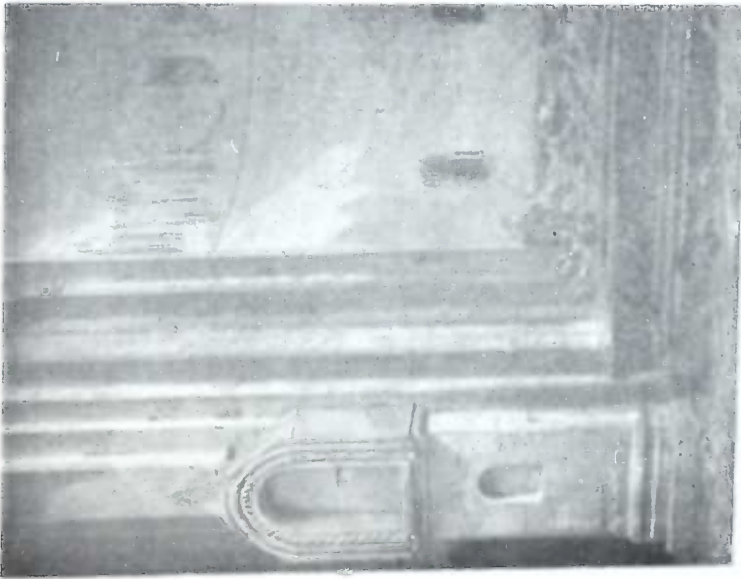
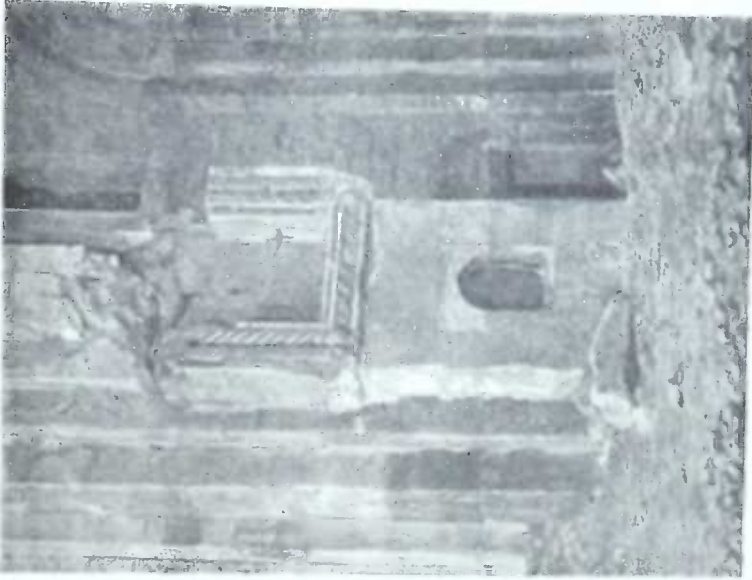

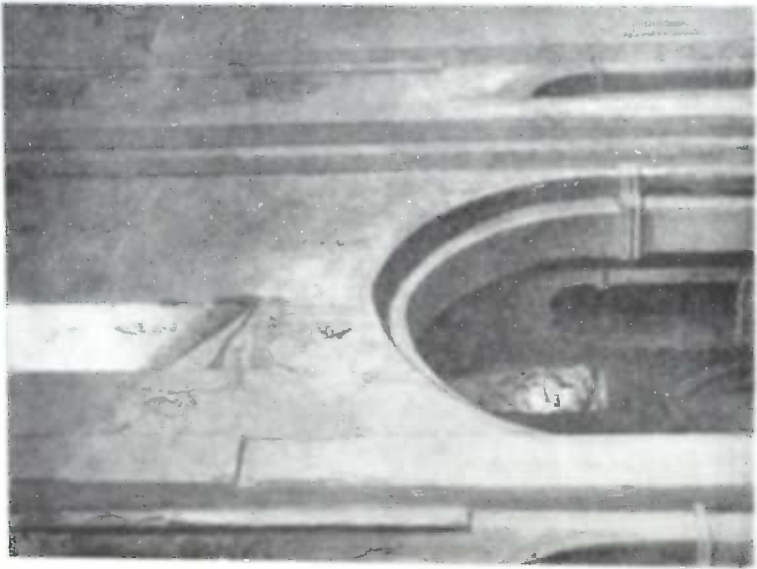
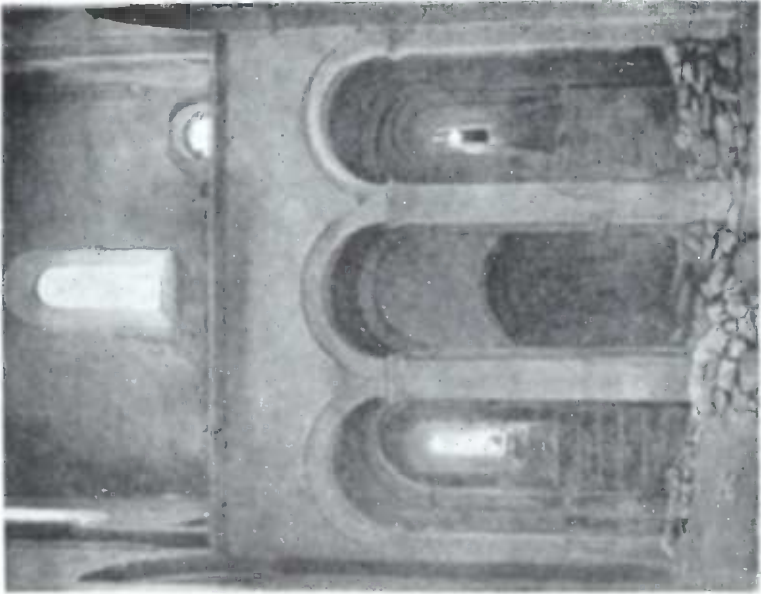

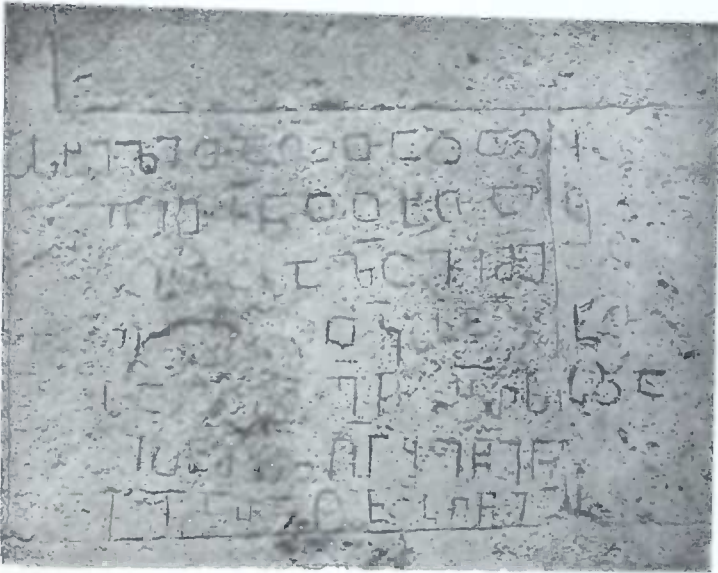

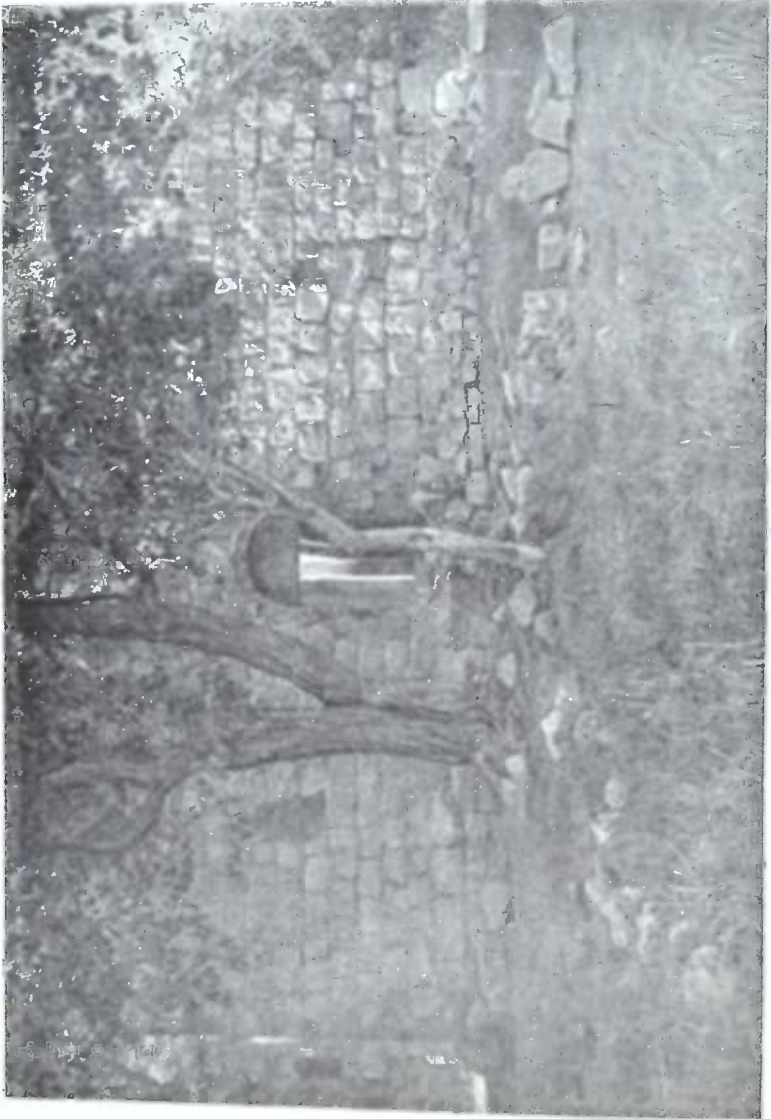

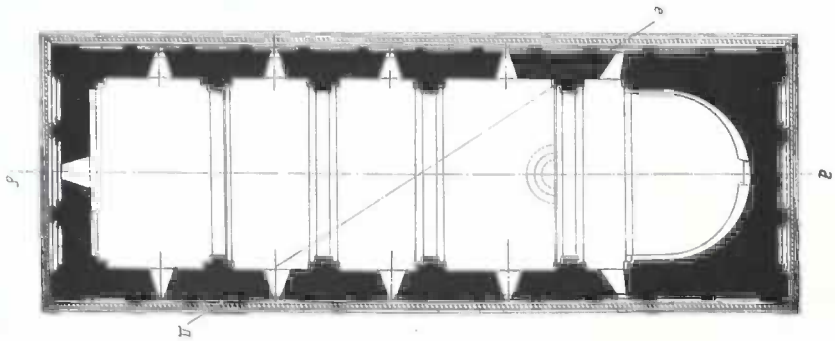
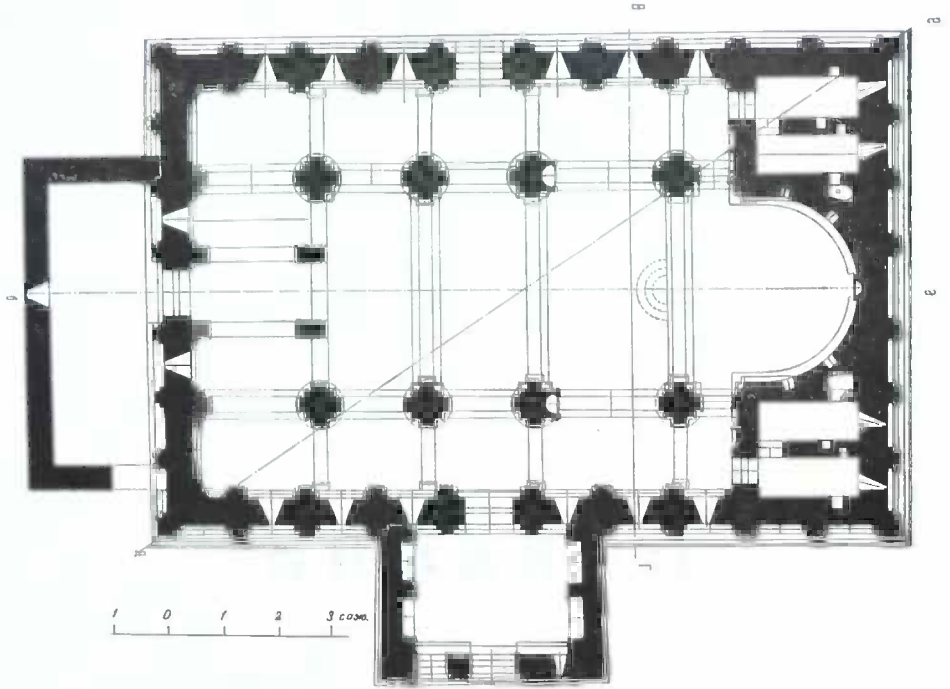

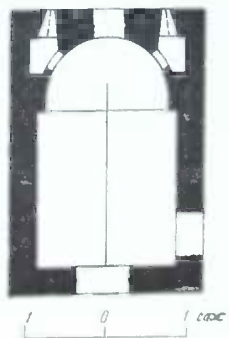
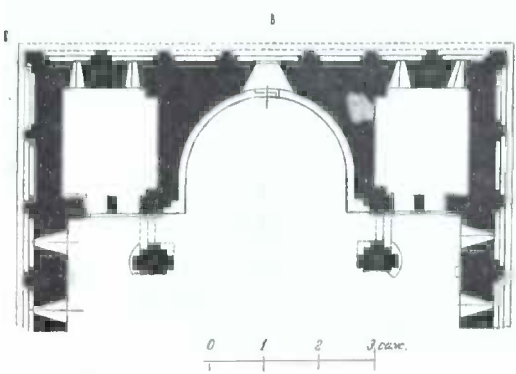
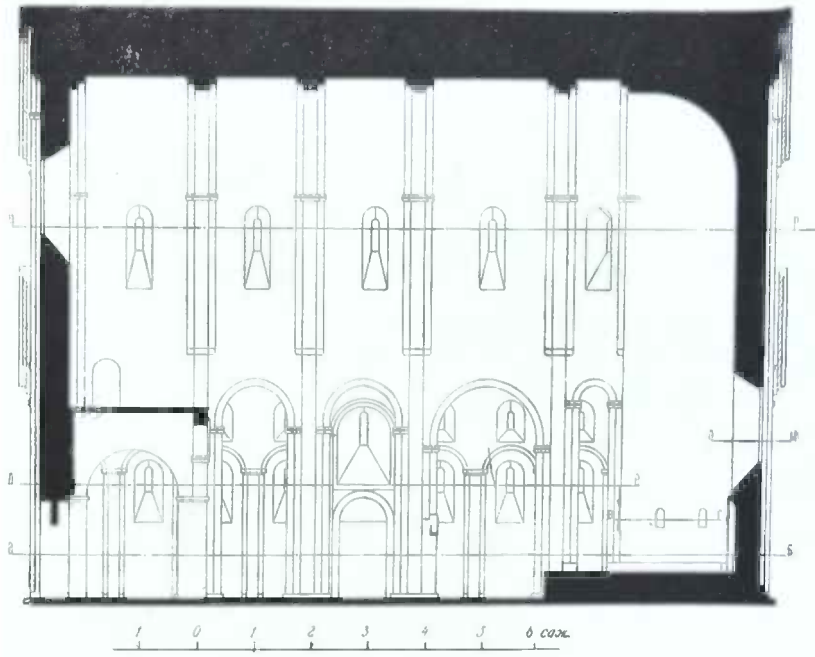

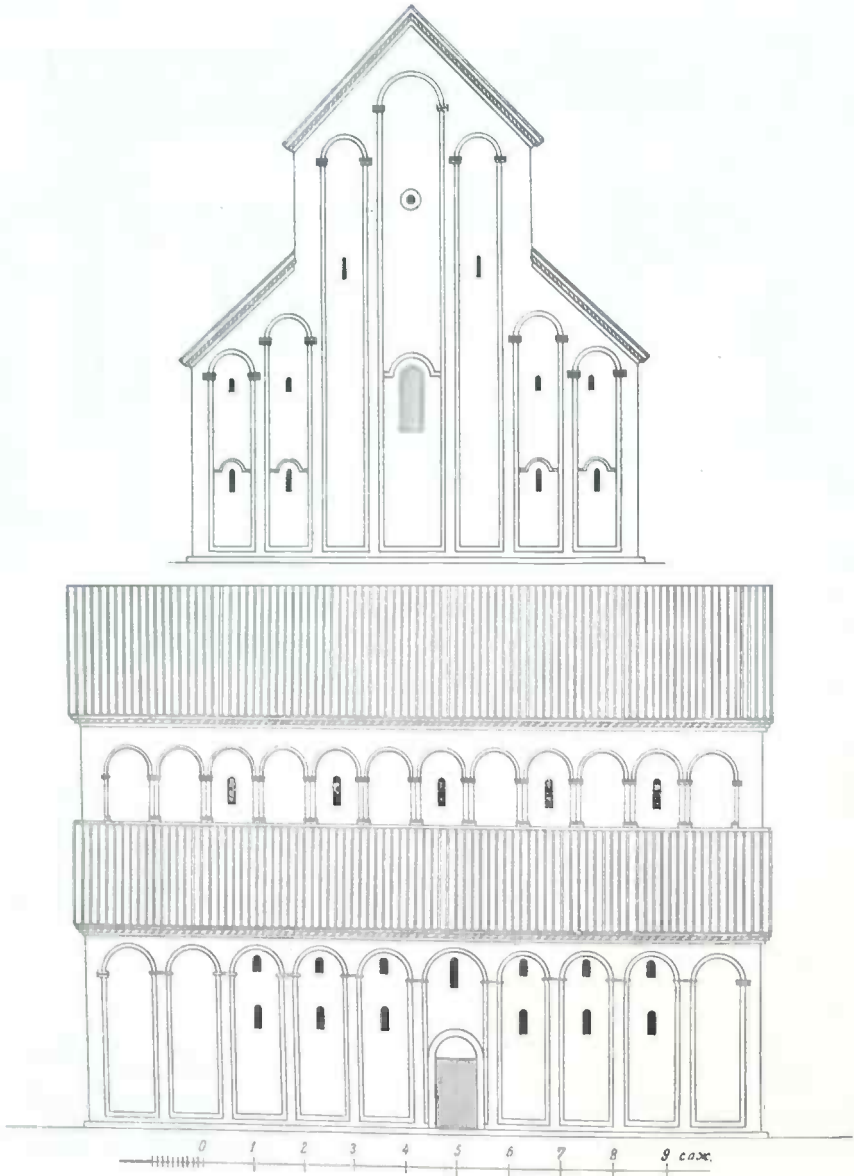

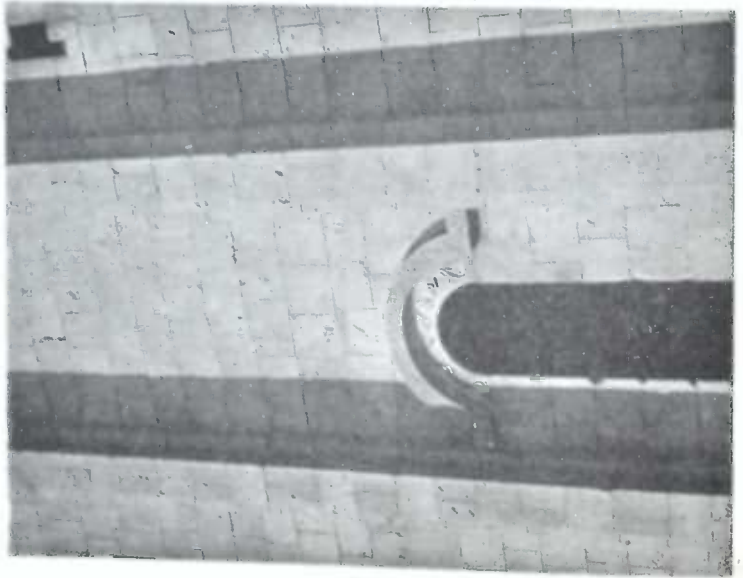
П А Р Х А Л И

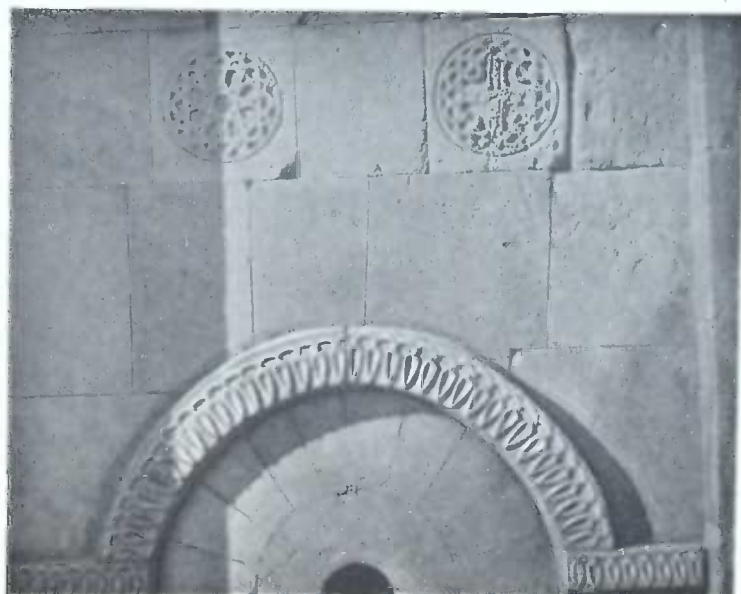

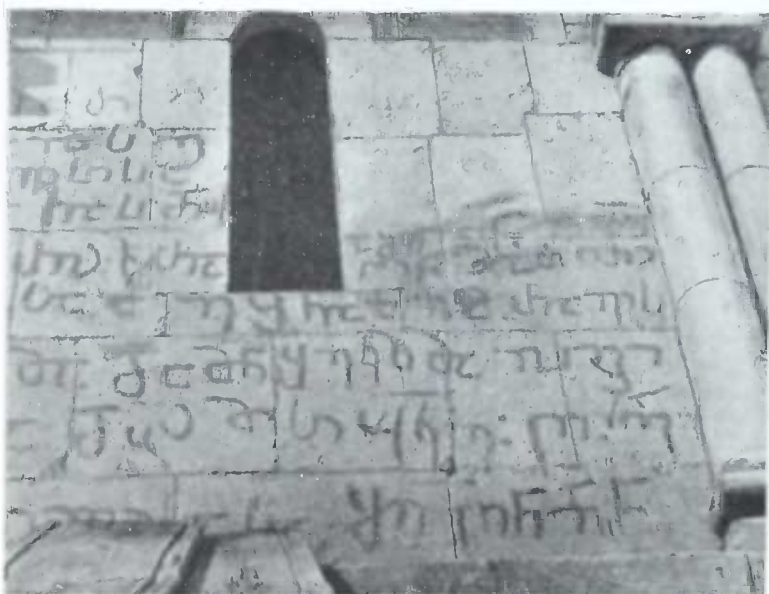

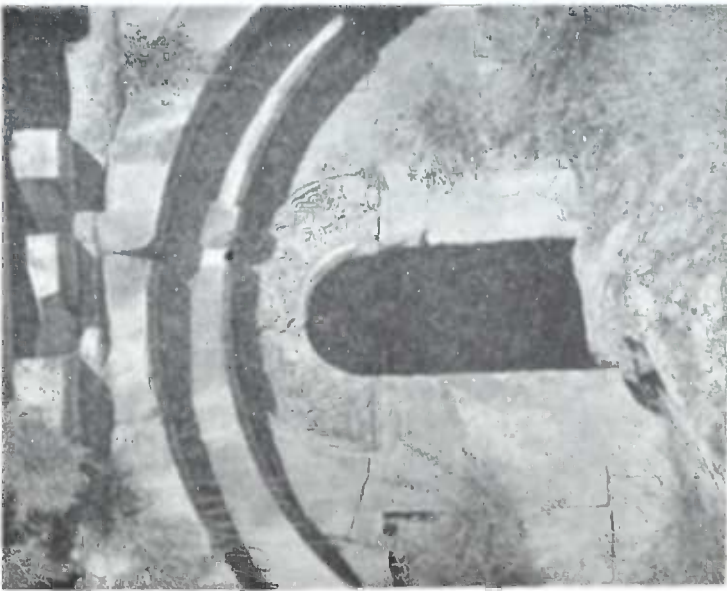
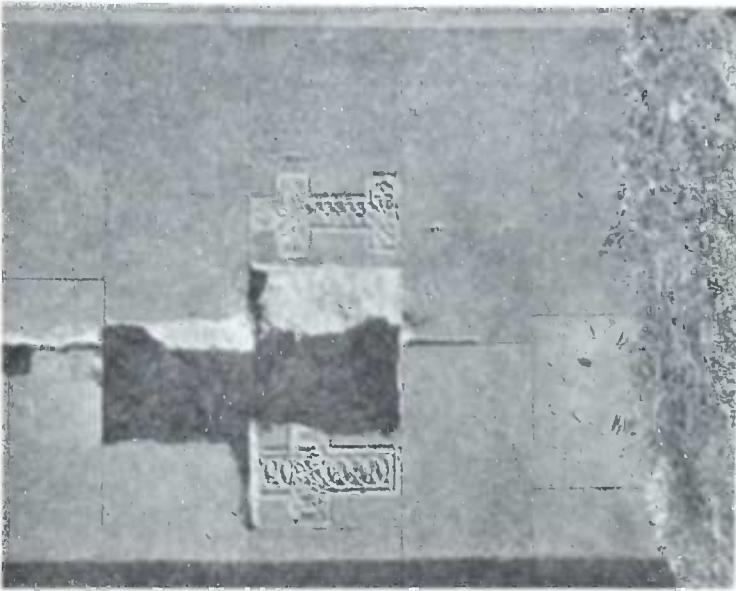

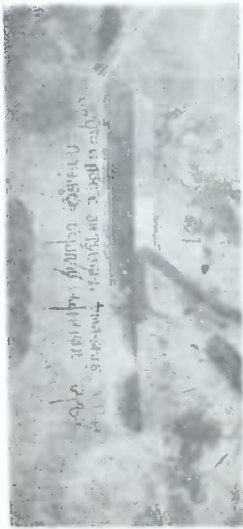

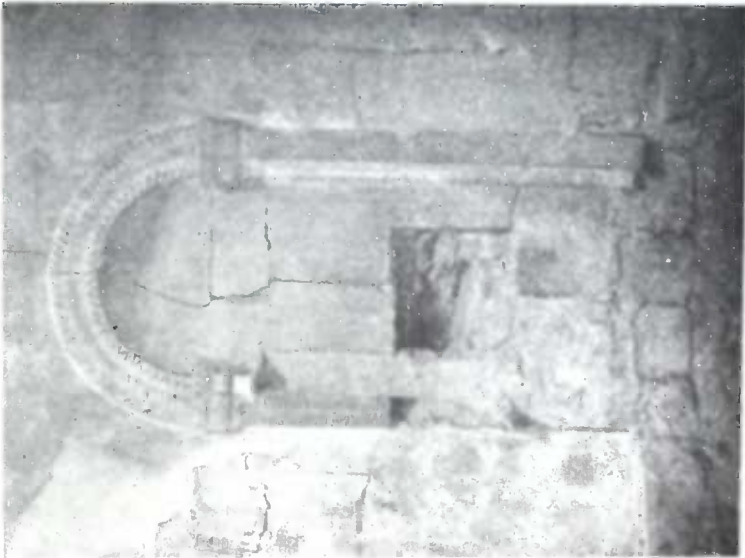

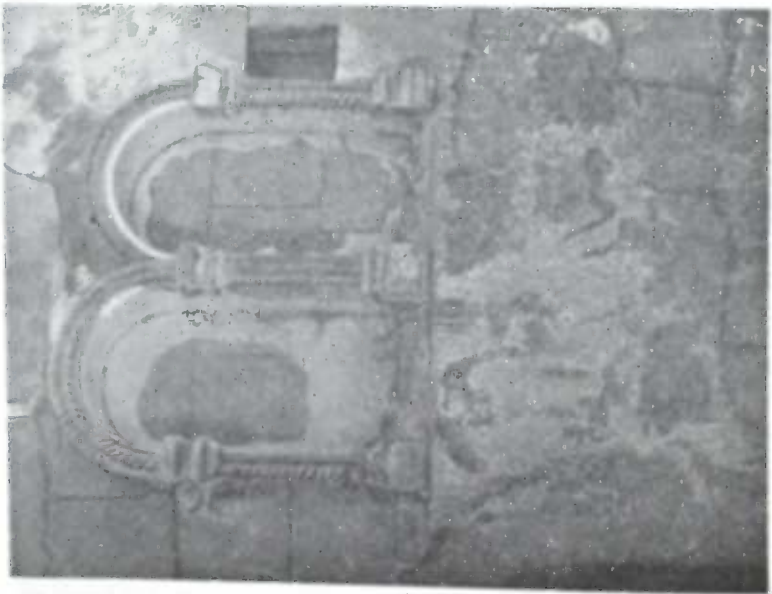

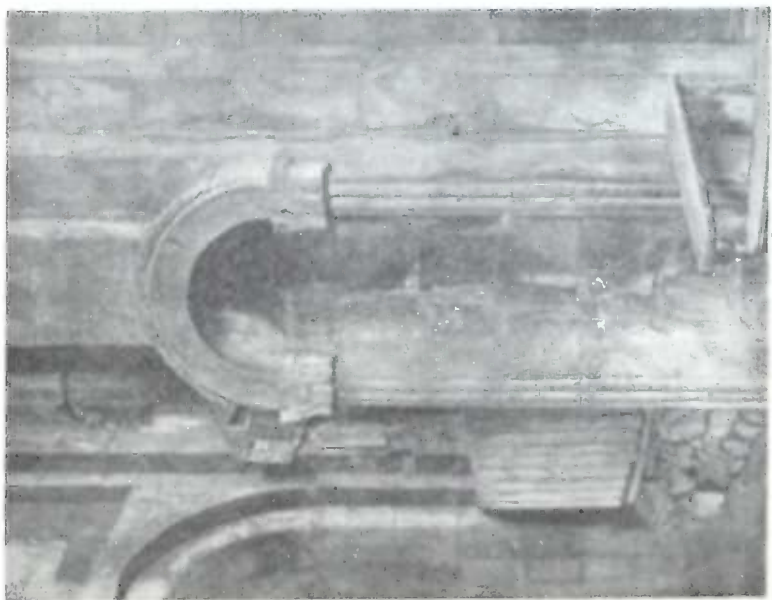
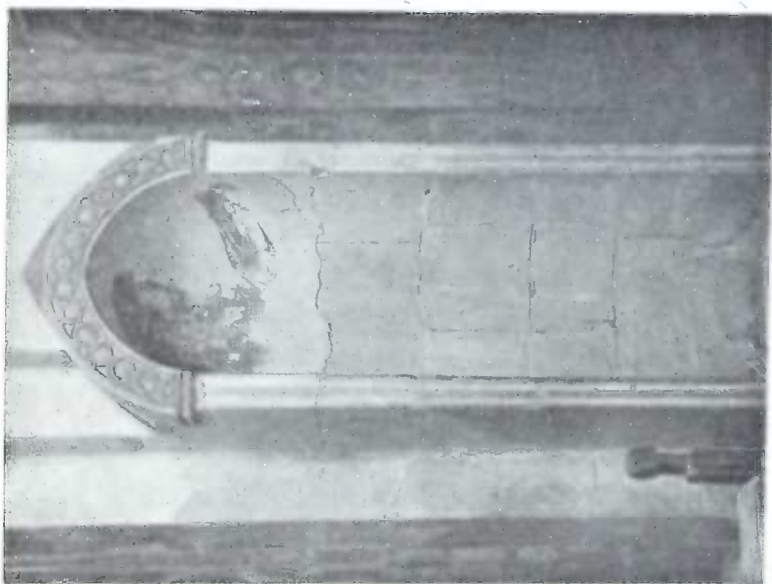

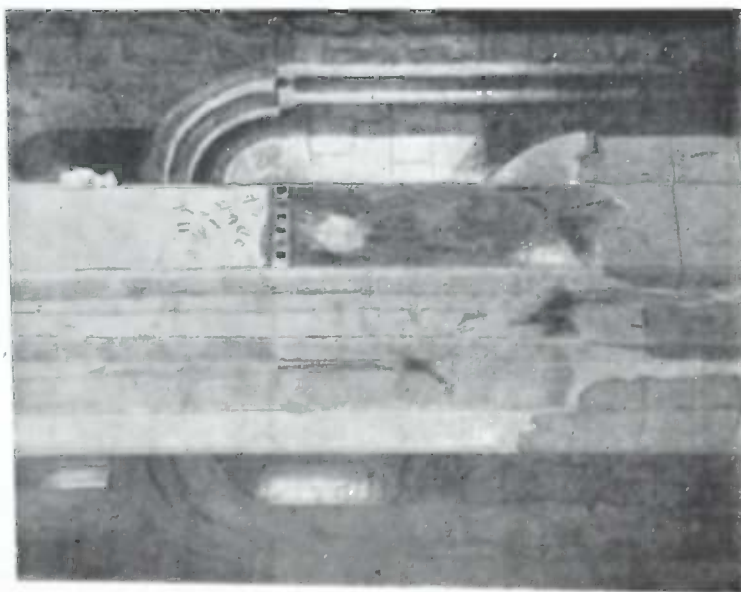
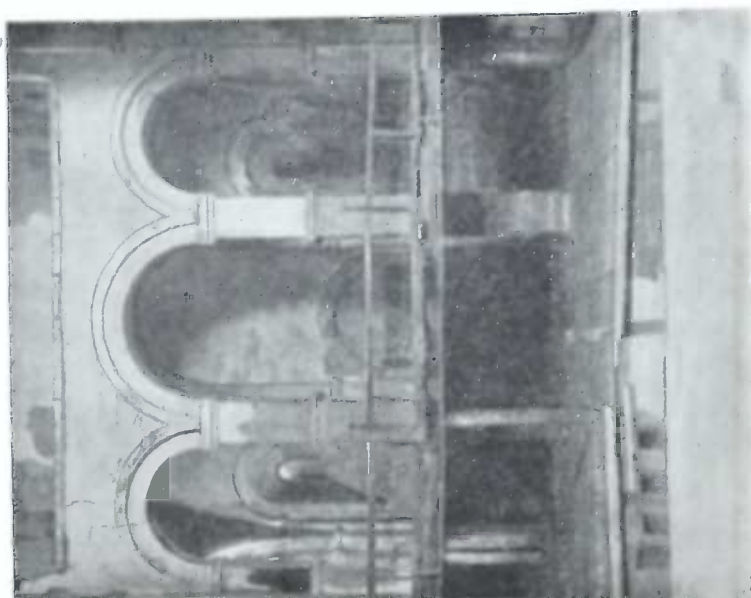

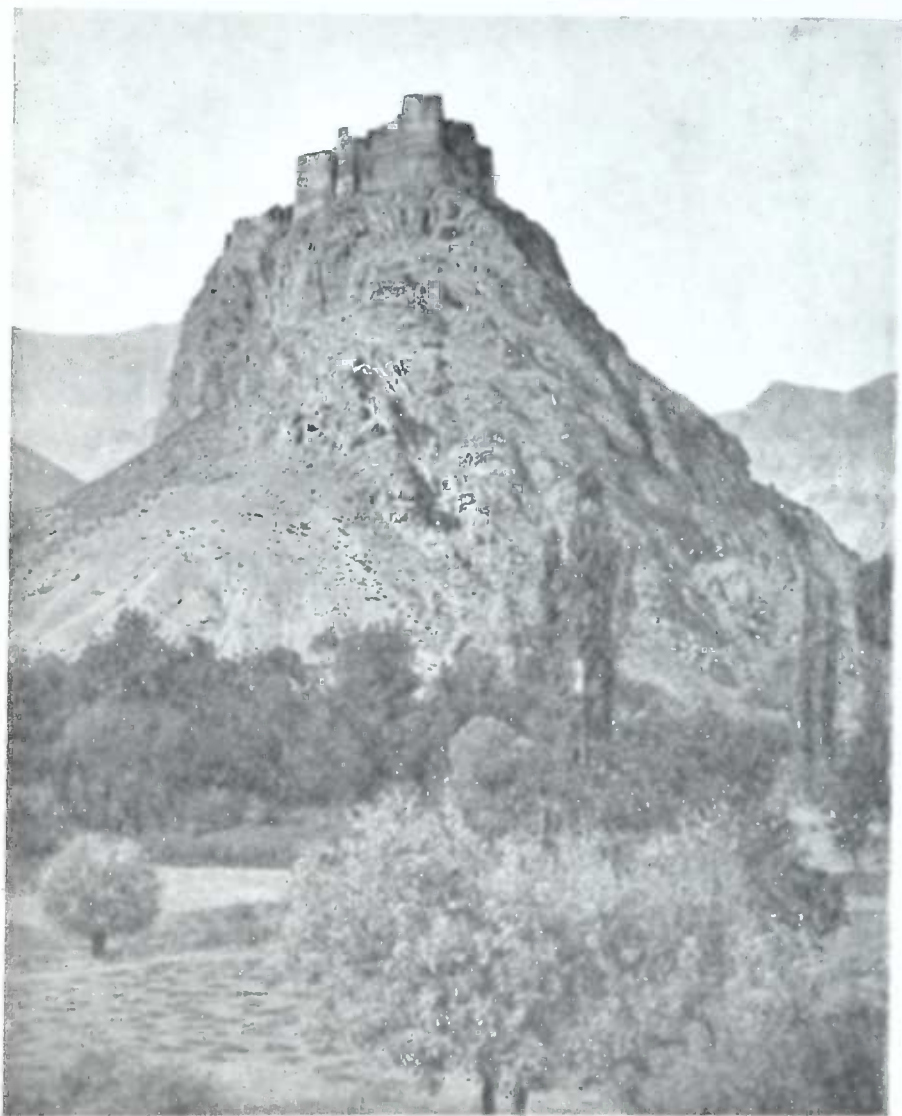

КРЕПОСТИ
ТОРТУМСКОГО УЩЕЛЬЯ

ОПЕЧАТКИ

Страница		Напечатано	Следует читать
11	№ 361 строка	восточного	западного
11	„ II строка	западного	восточного
11	№ 50	Портик южного фасада	Восточный устой южного портика
12	№ 51	Восточный устой южного портика	Западный устой южного портика
13	№ 107	(967—981)	(876—881)
	Строка		
50, b	9	В его конце	В его конце
69, b	15	Табл. 85.	табл. 84
74	35	(967—981)	(876—881)
75, a	2	скульптурным	скульптурным
77		11-я снизу строка... „гает, что упомянутые в надписи Григорий и“ должна стоять в самом начале второго столбца той-же страницы..	

*Напечатано по постановлению Ред.-изд-
совета АН Грузинской ССР*

Редактор А. Г. Шанидзе

Техредактор Н. А. Джаларидзе
Корректор Е. Д. Какабадзе

Сдано в производство 10.5.52 г. УЭ подто. Тираж 2000. Подписано к печати 18.12.52 г.
формат бумаги 70x108¹/₁₆ Бумага № 1. 16,6. Учет-издат. листов 27,5. Печат. листов 27

Цена 22 р. 30 к., переплет 3 р.
25 р. 30 к.

Таблицы напечатаны в фото-цинкографии Грузполиграфиздата,

Типография Изд-ва АН Грузинской ССР, Тбилиси, ул. А. Церетели № 3/5